

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

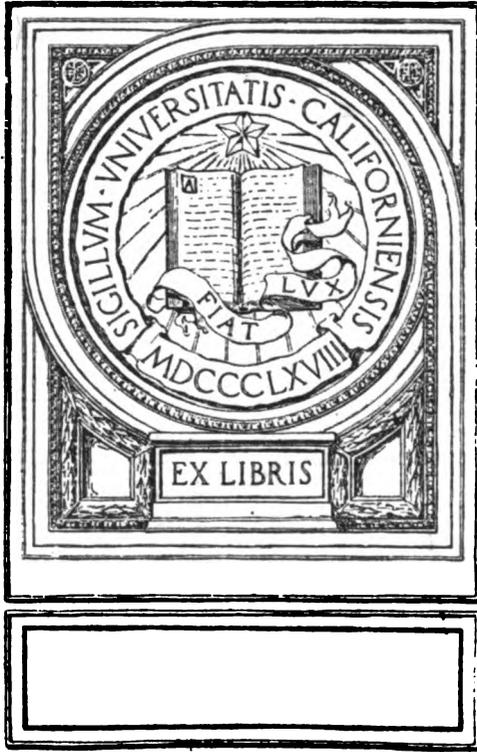
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

UC-NRLF

B 2 910 576

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

Изъ бібліотеки С. К. Смирнова.

Moscow. Universitet. I. Obshchestvo Istorii i Drevnostei
Ros. silskikh

Временникъ
ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Книга 17
КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1853.

ЭКЗ

1774

• 117

MILJUKOV LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, Ноября 6 - го дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

282

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

850259

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

(Статья вторая.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ.

7. Тогда Игорь взръ на свѣтлое солнце и видь отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и реге Игорь къ дружинь своей.

§ 7. Передъ выступленіемъ въ походъ Игорь видитъ зловѣщее предзнаменованіе. По словамъ самой пѣсни нельзя заключать, что Игорь видѣлъ затменіе солнца. Эти слова свидѣтельствуютъ только о томъ, что при обзорѣни войска, Игорь видѣлъ воиновъ своихъ прикрытыхъ тѣнью лежащейся отъ солнца. Ученіе о свѣтѣ и тьмѣ какъ образахъ добра и зла существовало въ древнемъ языческомъ мѣрѣ. Въ Гомерѣ западъ, лѣвая и темная сторона суть однозначущи и суть стороны бѣдственныя. Это ученіе Зороастра и часто встрѣчается со времени введенія Христіанства въ Русскихъ и иностранныхъ лѣтописяхъ и другихъ средневѣковыхъ Европейскихъ памятникахъ. Тьма имѣетъ пагубное значеніе и въ Священномъ Писаніи: «абіе же по скорби дній тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего.» Ев. отъ Матѣя. XXIV. 29. Въ сказаніи о Мамаевомъ побойцѣ, гдѣ описаніе похода Дмитрія Донскаго, сдѣлано въ подражаніе слову о полку Игоревома находится противоположное сему мѣсто: «а солнце со вехода свѣтитъ въ путь его». . . .

Въ Лаврентьевской лѣтописи не упоминается, чтобы Игорь видѣлъ затменіе солнца при вступленіи въ походъ. Затменіе солнца упоминается въ томъ же году 1-го мая. Потомъ говорится о рожденіи Константина Всеволодовича 18-го того же мѣсяца Мая и въ слѣдъ уже за симъ событіемъ сказано, что *«того же лѣта сдумаша Олгови внуци на Половци»*. Въ Киевской лѣтоп. *«Идуцимъ же имъ до Донцю рѣчь въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяць, и рече боляремъ: видите ли? они же поникоша главами, и рекоша: се есть не на добро. Игорь же рече: братіе и дружино! Тайны Божія никто же невьсть, а знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему, а намъ что сотворитъ Богъ, или на добро или на наше зло, а то намъ видѣти — и то рекъ перебрѣде Донецъ и приде къ Осколу и жда два дни брата.»* Кажется нигдѣ неговорится, чтобы Игорь вступилъ въ походъ и даже достигъ Донца и Оскола 1-го Мая, день затменія солнца. И въ Киевской лѣтописи рѣчь идетъ не о затменіи солнца, Игорь по Киевской лѣтописи видѣлъ около Донца заходящее солнце въ туманѣ безъ лучей, вѣроятно красное и тусклое на подобіе луны. Подобное знаменіе описываетъ Несторъ по Лавр. сп. подъ год. 6572: *«Солнце безъ лучъ съяше, се же проявляше крамолы, недужи, человекомъ умертвіе баше.»* Знаменіе описываемое въ пѣснѣ и знаменіе описываемое въ Киевской лѣтописи различны: первое знаменіе упоминаемое въ пѣснѣ *замъчено* Игоремъ по сю сторону Курска, а второе упоминаемое въ лѣтописи *явилось* въ то время, какъ войско приближалось къ Донцу. Кромѣ различія времени затменій описываемыхъ въ пѣсни и въ лѣтописи находится различіе весьма существенное между самими знаменіями: при обзорѣннѣ войска Игоремъ въ пѣснѣ не упоминается о знаменіи въ солнцѣ, а единственно что войско находилось въ тѣни. Припятіе же обоихъ знаменій изслѣдователями за одно и то же, есть слѣдствіе пренебреженія къ строгому и прямому смыслу текста. Признакъ упоминаемый въ пѣснѣ указываетъ только на то, что преобладаніе тьмы надъ свѣтомъ соотвѣтствуетъ преобладанію зла надъ добромъ, какъ то весьма ясно выражено въ §§ 76 и 77 самой пѣсни. Всѣ предметы и мѣста, куда не проникаютъ лучи солнечныя, становятся принадлежностію вражьей силы, т. е. тьмы и матеріи по ученію Зороастра и Гностиковъ. Также точно и самые лучи по мѣрѣ того, какъ они проникаютъ въ области мрака или матеріи, теряютъ силу свою и подпадаютъ подъ вліяніе вражьей силы, подъ этичъ вліяніемъ находится войско Игоря при выступленіи въ походъ. Въ пѣснѣ послѣ

пораженіи, ясно обозначено торжество тьмы надъ свѣтомъ: «на рѣцѣ на Каялѣ тѣма свѣтъ покрыла. . . . уже снесся хула на хвалу. . . . уже врьжеса дивъ на землю. . . .» Упомянутое дива въ сей пѣснѣ прямо указываетъ на сродство Русскаго эпоса съ Персидскимъ баснословіемъ (сравни касательно Дива въ Herbelot sub. V. Suzkragh.)

§ 8. Братіе и дружино! Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всяде мь, братіе, на свои брѣзья колонн да позримъ синего Дону.

§ 8. Игорь объявляетъ дружинѣ, что не смотря на дурное предзнаменованіе, плѣнъ будетъ хуже смерти, а посему должно идти на Половцевъ. Онъ объясняетъ необходимость похода тѣмъ, что если Русскіе не пойдутъ на Половецкую землю, то Половцы сами придутъ полонить Русь. Но лѣтописцы не раздѣляютъ мнѣнія Игоря, они укоряютъ его за необдуманное предпріятіе согласно съ упреками Святослава въ сей пѣснѣ § 81. 82. 83. 84.

Это объясненіе необходимости похода согласно съ рѣчью Владимира Мономаха въ пользу похода противъ Половцевъ, упоминаемую въ Лаврентьевской лѣтописи: въ лѣто 6611 «Богъ вложи въ сердце княземъ Русскимъ мысль благу, Святополку и Володимеру, и снястася думати на Долобскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ своею въ единомъ шатрѣ. И начаша думати и глаголати дружина Святополча: «яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити смерды и ролью ихъ. И рече Володимеръ: дивно мнѣ, дружино, оже лошадей жалуете, ею же то ореть; а сего чему не промыслите оже то начнетъ орати смердь, и прихавъ Половчинъ ударитъ и стрѣлю, а лошадь его поиметь, а въ село его пхавъ чиметь жену его и дѣти его и все его имльне? то лошади жаль, а самага не жаль ли? И не могоша отвѣщати дружина Святополча, и рече Святополкъ: се азъ готовъ уже, и вста Святополкъ; и рече ему Володимеръ: то ти брате велико добро сотвориши землѣ Русскѣй.»

Рѣчь Игоря дружинѣ вообще совершенно согласна съ рѣчами Князей встрѣчающимися въ лѣтописяхъ. «Въ Лаврент. лѣтоп. подъ год. 6724.» И завтра Князь Юрьи созва люди: «братья Володимерци! затворимся въ градѣ негли отбьемся ихъ.» Харат. Пар. . . . и созва (Ярославъ) Новгородцѣ, и рече имъ: братья моя милая». И

выше въ выпискѣ изъ Кіевской лѣтописи. А также и выраженія «потяту» и «комони:» «онъ же извлекъ мечь и *тя* его и *потя* конь подъ нимъ» (Волын. лѣтоп. пр. 176 къ III Т. И. Г. Р. К.) «И рекоша Угре: мы гостіе твои есмы а *комонь* подымаи (Кіев. лѣт. пр. 332 къ II Т. И. Г. Р. К.) «изъ Чехъ же и изъ Угровъ серебро и *комони*» (рѣчь Святослава о столицѣ Болгар. по Пушкин. и Троиц. лѣт.)

§ 9. *Спала Князю умь похоти, и жалость ему знамене заступи, искусити Дону великаго.*

§ 9. Собственное замѣчаніе глѣвца, что сильное желаніе ознаменовать свое торжество побудило Игоря пренебречь зловѣщимъ знаменіемъ, хотя ему при видѣ сего знаменія и пришла на умъ мысль о женѣ его.

Умъ винительный падежъ съ опущеніемъ предлога, какъ тому много примѣровъ въ лѣтописяхъ, особенно же въ самой пѣснѣ (сравнить въ началѣ слѣдующаго §). Кажется нѣтъ примѣровъ; дозволяющихъ предполагать, что бы «умь» было здѣсь именительный падежъ женскаго рода въ значеніи мысль. Въ этомъ случаѣ «похоти» родительный падежъ. Принятіе слова «похоти» за именительный падежъ, также неизбѣжъ подтвержденія въ древнихъ Словенскихъ и Русскихъ памятникахъ — извѣстно только одно слово *мати* — оканчивающееся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа на *и*, и въ Чешскомъ языкѣ, кромѣ «*мати*» слово *хоти*. Это окончаніе на *и*, кромѣ словъ *мати* и *хоти* совершенно утратилось въ Словенскихъ языкахъ и этотъ первоначальный видъ сокращеннаго вида на *ь* не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ Словенскихъ, хотя по теоріи, его существованіе несомнѣнно. Но есть другое объясненіе слову *похоти*, по которому настоящую фразу пѣсни должно читать такъ: «спала князю умь по хоти», что означаетъ воспоминаніе Игоря о супругѣ его.** По сему объясненію «спала Князю умь по хоти,» выражаетъ

* «Пустыни», употребленное въ именительномъ падежѣ встрѣчается у Митроп. Иларіона Кіев. Шевыревъ поѣз. въ Кирил. Бѣлоз. мон. Ч. II, стр. 42: «прилѣпись пустыни яко младенець любимѣй матери: матери бо млеко въздонитъ отроча свое: *пустыни* же душу твою напоитъ разума Божіа.» Если *пустыни* не описа то здѣсь збательный падежъ вѣсто именительнаго, что согласно съ духомъ Словенскаго языка и Греческаго.

** Это замѣчаніе сообщено мнѣ А. Н. Поповымъ.

что Князь при видѣ знаменія хотя и вспомнилъ (спала умь) о женѣ своей (по хоти), но что сильное желаніе ознаменовать побѣду на Дону заступило ему знаменіе. Это объясненіе весьма основательно, ибо вополнѣ согласуясь съ правилами Словенской грамматики, оно совершенно согласно съ душевными наклонностями чловѣка.

Жалость, соотраданіе, употреблено здѣсь въ значеніи однороднаго съ нимѣ выраженія: «*желаніе*» *aquillion*, жало, сильное побужденіе.

По праву свободнаго словосочиненія смыслъ не довольно ясенъ съ перваго взгляда, тогда какъ при болѣе правильномъ распредѣленіи словъ недоразумѣніе исчезаетъ:

Спала Князю (па) умь по хоти, (о женѣ) — и жалость искусити Дону великаго ему знаменіе заступи.

Подобное сокращеніе выраженій совершенно согласно съ духомъ Словенскаго и вообще древнихъ языковъ:

«И вложи ему Богъ въ странство понти.» Лѣтоп. Рус. Царей Свят. Сбор.

§ 10. *Хоуцу бо, реге, коніе прилолнті конецъ поля Половецкаго съ вами Русици, хоуцу главу свою приложити, и любо испити шелоколь Дону.*

§ 10. Новое воззваніе Игоря къ войску. «*Конецъ*» выпительный падежъ съ опущеніемъ предлога «о». Такъ въ сокр. Новг. лѣт. изд. Кн. Оболенскимъ подъ год. 998.» «Святую Софею заложн дубову *конецъ* ипскоупли улици.» «Дондеже положу врага твоя *подножје* ногъ твоихъ, глава В. дѣяній св. Апостолъ. Это выраженіе сходно съ Французскимъ выраженіемъ *гопргѣ ипе lance*, но лишь весьма поверхностно. Впрочемъ, даже, если бы выраженіе Русское вополнѣ соответствовало Французскому выраженію, то все таки не было бы причины сомнѣваться въ подлинности Слова о Полку Игоревѣ или сего мѣста. Напротивъ того употребленіе оборота, несохранившася въ общемъ употребленіи народа, но согласнаго съ духомъ времени самаго событія, скорѣе есть доказательство подлинности текста. Здѣсь Игорь выражаетъ свою непреклонную волю и объявляетъ, что онъ рѣшился или восторжествовать надъ Половцами, или сломить свое копье о предѣлъ ихъ земли и положить свою голову.

А *любо* могло бы быть принято въ значеніи, «а пріятно» согласно съ выраженіемъ въ Псковской лѣтописи подъ годомъ (988)

стр. 4, (изд. Погодина). «и есть ми *любо* вѣра ваша и служеніе,» по выраженіе это соотвѣтствуетъ нынѣшнему *любо*, согласно съ Лаврентьевскою лѣтописью подъ год. 6601 (изд. Археогр. Ком.) на послѣдней строкѣ 96 стр. «а нонѣ пойдита противу поганнымъ, *любо* съ миромъ, *любо* ратью.» Подъ год. 6605, «да *любо* *нальзу* *собъ* *славу*, а *любо* *голову* *свою* *сложю* *за* *Русскую* *землю.*» (Василько).

А чи будетъ ли мужъ княжь или тиюна княжа; а чи будетъ горожанинъ, *любо* гринь, *любо* купечь, *любо* тиоунъ боіарескъ, *любо* *любо* Словенинъ, то м гривнѣ положить за нь. Русская Правда. Изъ сего примѣра видно, что *любо* и *любо* издревле были употребляемы въ одномъ значеніи (срав. libet и lubet — libens и lubens).

Испити шеломомъ Дону—есть знаменованіе побѣды надъ Половцами: такъ знаменомъ свою побѣду Владимиръ Мономахъ: (Волин. лѣт.) «*пиль* *золотомъ* *шеломомъ* *Донъ* *пріемши* *землю* *ихъ* *всю.*» Подобное ознаменованіе торжества и вѣроятно побѣды, должно существовать и нынѣ у Кавказскихъ племенъ, сохранившихъ столь много обычаевъ, временъ рыцарскихъ и геронческихъ. Покойный Флигель-Адъютантъ Ханъ-Гирей рассказываетъ (Биографіи знаменитыхъ Черкесовъ и очерка Черкес. нравовъ и преданій. Кавказъ, № 47 22-го Ноября 1847 г.), что горецъ Беслиней Албатъ, пріѣхавшій въ Петербургъ и проѣзжавшій съ нимъ около Невы, остановивши коляску, выскочилъ, чтобы напитаться въ Невѣ. Онъ объясняетъ Ханъ Гирею свое побужденіе тѣмъ, что «ни отецъ его, какъ его не хвалили, и ни одинъ изъ предковъ его не пилъ Невской воды.»

§ 11. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плькы ущекоталъ скага славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню гресъ поля на горы. Пыти было нъсь Игореви, того внуку.

§ 11. Сожалѣніе пѣвца, что не поэту по преимуществу дано воспѣвать Игоря потомка Троянскаго и свивать славу его со славою его предковъ. Это одно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Слова о пльку Игоревѣ, по сходству сего возванія къ соловью Баяну съ возваніемъ хора въ Еврипидовой трагедіи «Елена» къ соловью Гомеру:

- тебя, (ту), сѣньми, подѣ древоцашными
1107. σε τὰν ἐναυλείεις ὑπὸ δένδροκομαῖς
храмахъ и престолахъ возсѣдающую зываю,
1108. μουσεῖα καὶ θακούς ἐγκρούσαν ἀναβρασσω
тебя (ту) голосистую
1109. σε τὰν αἰδοτάταν
птицу, сладкозвучнаго соловья слезистаго
1110. ὄρνιθα, μελωδὸν ἀήδονα δακρυοεσσαῖν
прѣиди о чрезъ громкіе (желтые) клювы щекотающая
1111. Εὐφ, ὦ διὰ ζουφᾶν γένυων ἐλελιζόμενα
воплямъ моимъ сотрудникъ
1112. φρήναις ἐμοῖς ζυνεργός
Елены мрачной труды
1113. Ελένας μελεας πόνους
(тогъ) солнцевичей же пою-
1114. τὸν Ἰλιαδῶν τὴν αἰ-
щая плачевный трудъ
1115. δούσα δακρυοεσσαῖν πόνον
Ахейнъ подѣ копьями.
1116. Αὔραιων ὑπὸ λογγαῖς.

Кромѣ буквального сходства сихъ возваній къ Гомеру, разительное самое сходство положеній сопряженныхъ съ сими воззваніями. Воззваніе хора въ Еврипидовой Еленѣ къ Гомеру соединено съ сѣтованіемъ на причины кровопролитія, распрей и войнъ между людьми и на ихъ бѣдственные послѣдствія.

Въ Словарѣ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія по неоконченному изданію Г-на Сибѣирева сказано, что Боянъ названъ «славіемъ» подобно жрецу Богомилу въ Іоакимовомъ отрывкѣ: прозванія сіи сходны съ встрѣчающимися у Гомера въ Одиссеи I. 34 ἀνης ἀλεφης и у Еврипида ἀηδωνъ какимъ именуется Паламентъ (?) Въ изданіи Г. Погодина сего сближенія не находится. Случайныя сходства встрѣчающіяся въ твореніяхъ писателей, не имѣвшихъ вліянія одинъ на другаго слишкомъ часты, чтобы возможно было съ перваго взгляда утверждать, что возваніе пѣвца Игоря сдѣлано въ подражаніе Еврипиду. Однако при сближеніи другихъ выраженій § 55. 108 вполне согласныхъ съ Еврипидомъ и при единствѣ лицъ (Гомеръ и Елена), къ коимъ сіи выраженія относятся, трудно сомнѣваться,

что пѣвецъ Игоревъ не имѣлъ въ виду Трагедію Еврипида «Елена». Глубокое изученіе Гомера и Троянскихъ сказаній въ XII столѣтіи (§ 2.) объясняетъ литературное вліяніе Еврипида на нашего пѣвца. Съ другой стороны и оба они могли имѣть общій источникъ развитія Троянскихъ сказаній, упоминаемый Филостратомъ (hegoica.) и въ Русской сказкѣ о семи Семіонахъ. Объ этомъ общемъ источникѣ составленія Троянскихъ сказаній будетъ говорено въ § 55. Прежде всего должно разсмотрѣть, упоминаемое въ настоящемъ § выраженіе «Тролю» въ самомъ дѣлѣ относится ли къ Троянамъ воспѣтымъ Гомеромъ, и до какой степени основательны объясненія сего выраженія предыдущихъ изслѣдователей.

«Четыре раза упоминается въ сей пѣвни о Троянѣ, т. е. тропа «Трояня, вѣчи Трояни, земля Трояня и седьмой вѣкъ Трояновъ: но кто сей Троянъ, догадаться ни по чему не возможно. Прим. 3-іе первыхъ издателей, въ перев. изд. 1800 г. перепеч. въ соч. и перев. изд. Академіей. С.-Петербургъ. 1805 г.

Н. М. Карамзинъ (примѣч. 69. къ I-му тому Истор. Гос. Рос.) замѣчаетъ:

«Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, произведеніи XII вѣкѣ (см. сей Исторіи т. III, въ статьѣ о нашей древней словесности), говорится о *сѣчахъ* (а не вѣчахъ, какъ напечатано) Троянскихъ, о *троль* его и *седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ*, въ которомъ жилъ Полоцкій Князь Все-славъ. Извѣстна *Via Traiani*, изображенная на Сульцеровой картѣ «Валахія: сія *via*, дорога или *тропа*, простирается отъ береговъ Ду-нава до Прута, и далѣе на востокъ по южной Россіи. Отъ временъ Трояна до Всеслава прошло гораздо болѣе *семи вѣковъ*; по 1) «лѣтосчисленіе народа безграматнаго не бываетъ вѣрно; 2) сочинитель «Слова о Полку Игоревѣ могъ также ошибиться, или 3) число *семь* «есть описка.»

Въ примѣчаніи 29, изданія Граматина. Москва. 1823 г. приведено замѣчаніе Н. М. Карамзина касающееся преимущественно имени Троянъ пополнено длиннымъ разсужденіемъ (стр. 102—122) о первыхъ мѣстахъ жительства Славянъ съ доказательствами, основанными на употребленіи въ *Словѣ о пол. Игор.* сего названія. Вотъ для примѣра краткая выписка (стр. 103 и 105):

«Н. М. Карамзинъ не сказалъ только, что такое *земля Троянова*; но это есть *Дакія*, которую Славяне *видно* такъ называли отъ имени ея завоевателя; но авторъ, не зная настоящихъ ея границъ, рас-

«пространилъ ее до самаго Дона. Слѣдственно въ началѣ II-го вѣка (Траянъ царствовалъ 98—117 г. по Р. Х.) Славяне жили уже въ «Дакіи, гдѣ вѣроятно вмѣстѣ съ Гетами вели сія несчастныя войны «противъ Римлянъ, продолжавшіяся пять лѣтъ, и столь памятыя «для нихъ, что они считали, *видно*, годы съ сей пагубной для нихъ «эпохи. *Симъ удовлетворительно объясняется* явное и большое сход- «ство Славенскаго языка съ Латинскимъ и Нѣмецкимъ.»

Это объясненіе примѣнено къ тексту пасторомъ Зедергольмомъ, который кажется одинъ старался осмыслить симъ объясненіемъ * мѣста въ Слов. о пол. Игор., въ коихъ встрѣчается имя Траянъ, и принято кажется всѣми позднѣйшими изслѣдователями Слова.

Взятое отдѣльно замѣчаніе это весьма основательно, ибо весьма вѣроятно сочинителю Слова о полку Игоревѣ извѣстны были многія урочища носящія имя Императора Траяна, въ странахъ прилежащихъ къ Дунаю; тѣмъ болѣе что дорога Траянова упирается въ желѣзныя ворота, о коихъ упомянуто въ пѣснѣ, и гдѣ находится памятникъ Траяновъ. Но оно не должно быть примѣнено къ Сл. о полк. Игор., ибо оно въ немъ ничего не объясняетъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчается слово *Троянъ*, и послѣ сего объясненія смыслъ остается запутанный и неполный. Въ случаѣ, если значеніе это было бы несомнѣнно, то необходимо было бы сдѣлать много исправленій или пополненій въ текстѣ и даже вовсе исключить многія мѣста, по явной въ томъ случаѣ ихъ запутанности и испорченности.

Поэтъ очевидно увлекается въ нихъ восторженнымъ воодушевленіемъ и очевидно считаетъ на восторгъ слушателей. Принявъ же что Слово Троянъ есть слѣдъ побѣдъ на Дунаѣ Траяна и даже послѣдующихъ Римскихъ Императоровъ, всѣ воспоминанія въ пѣснѣ о полк. Игор. принадлежащія сюда бо все незначительны, и въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ, никогда оными быть не могли; ибо они обозначаютъ лишь эпоху и мѣстность; о знаменательныхъ же событіяхъ, совершенныхъ на той дорогѣ и въ ту будто бы опшбочную эпоху, остается предполагать, что они обозначены будто въ утраченныхъ мѣстахъ пѣсни, въ коихъ именно и заключался весь ихъ интересъ. Кромѣ того должно бы еще предполагать, что во время Игоря существовало общезвѣстное и общезанимательное преданіе

* Das Lied vom Heereszuge Igors übers. v. Pastor Sederholm. Moskau. 1825. стр. 42—44. Пр. 14.

или современное событіе, связанное съ этой эпохой и этой мѣстностью, неоставившее по себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ Русскихъ ни въ иностранныхъ лѣтописяхъ, ни въ письменныхъ и изустныхъ свидѣтельствахъ всего времени, протекашаго отъ Императора Траяна до насъ. Но столь бѣглый намекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь значительный, до одушевленію поэта во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ Баяна и Троянъ, могъ лишь сослаться на сказаніе всемірное по своей извѣстности.

Событіе, на которое сосылается нашъ пѣвецъ, славилось во всѣ вѣка и у многихъ народовъ Азіи и Европы. Объ изученіи сказаній о Троѣ, уже упомянуто выше; здѣсь остается припомнить о всеобщемъ расположеніи во всѣ вѣка свивать славу своего племени съ славою Троянъ. *Тропа* Трояня значитъ возвратный путь Троянъ, *тропа*, возвратъ—отъ сего и тропинка—слѣдъ проложенный на горѣ и возвращающійся на себя *Того внуку*—значитъ Трояня внуку. *Того Омега внука*, есть исправленіе первыхъ издателей. Начиная съ Грековъ связывавшихъ исторію своихъ городовъ и племенъ съ преданіями о богахъ и герояхъ и представлявшихъ рознящіяся между собою сказанія, каждый въ пользу своего города, священные, народныя, и ученые памятники писменности свидѣлствуютъ о семъ всеобщемъ стремленіи. Творенія Павзанія, Страбона, Діодора Сицилійскаго полны сихъ разнящихся преданій. Для насъ особенно важны свидѣлства о вѣрованіяхъ преимущественно принадлежащихъ берегамъ Чернаго моря, Босфора, Пропонтиды и Гелеспонта. Здѣсь именно находимъ мы сильнѣйшее почитаніе Гомера и его героевъ, въ особенности же Ахилла и Елены двухъ главныхъ виновниковъ паденія Трои; *Иліада* и Троянская война и всѣ о ней преданія, имѣютъ свое начало въ яблोकѣ, брошенномъ при сватбѣ Пелея, отца Ахиллова, съ *Фетисой*, и яйцѣ высиженномъ *Лидой* матерію Елены. Въ продолженіи сего изслѣдованія упомянуто будетъ подробно о поклоненіи Ахиллу и Еленѣ на Черномъ морѣ въ южной Россіи.

Согласное сему направленіе мы видимъ и въ народныхъ и ученыхъ сказаніяхъ Римлянъ, свидѣлствующихъ о ихъ Троянскомъ

* «*Тропа*» выражаетъ совершенно правильно мысль Пѣвца, ибо вызывая Гомера воспѣвать Троянскихъ внуковъ и свивать современную славу потомковъ съ славою предковъ, поэтъ имѣетъ въ виду событія ознаменованныя переходъ Троянскихъ племенъ на берега Адриатическаго моря, Дуная и Чернаго моря.

происхожденіи. Что преданіе это не составлено въ блестящую эпоху Рима и не было единственно принадлежностію одной фамиліи или лишь правительствомъ признанное составленіе героической родословной, но древнее и народное преданіе, на это указываютъ изслѣдованія Діонисія.

Современникъ Страбона, и имъ съ уваженіемъ упоминаемый между замѣчательными людьми родившимися въ Галикарнасъ, Діонисій, профессоръ поэзіи и краснорѣчія въ Римѣ, почерпавшій во время долготѣшняго пребыванія своего въ семь городѣ свѣдѣнія о древней исторіи Рима на мѣстѣ, и собиравшій съ трудолюбивымъ и просвѣщеннымъ рвеніемъ преданія, сохранившіяся отъ глубокой древности, распространяется о Троянскомъ происхожденіи Римлянъ и приводитъ много подробностей о переселеніи Енея, прибытіи его въ Италію и указываетъ на священные памятники и обряды, мѣстныя названія (§ 45—95, 1-ой книги его Римской Археологіи) во Фракіи, Греціи, Сициліи и Италиі, подтверждающіе преданіе объ Енеевомъ переселеніи.

Страбонъ говоритъ о родствѣ Римлянъ съ Троянами и Юлія Кесаря съ Енеемъ, какъ о предметѣ неподлежащемъ сомнѣнію. Онъ упоминаетъ (кн. XII, § 1) о расположеніи Александра къ Иліонцамъ, также ради родства своего съ ними по Эакидамъ и Андромахѣ, и о юношескомъ рвеніи, съ коимъ Юлій Кесарь оказывалъ благодѣянія Иліонцамъ, какъ поклонникъ Александру, частію же и потому, *что имѣлъ какъ Римлянинъ и какъ Юлій ясныя доказательства своего съ ними родства.* (Страбонъ кн. XIII § 1),

Указанія Діонисія на древнія прорицалища, священные обряды и на древнихъ стихотворцевъ, не дозволяютъ сомнѣваться, что преданіе сіе въ самомъ дѣлѣ принадлежало глубокой древности и было очень распространено.

Аппіанъ (междоусоб. войны кн. II, гл. 68) показываетъ какъ глубоко Юлій Кесарь вѣрилъ въ свое происхожденіе отъ Енея и Ила. На канунѣ Фарсальской битвы, въ полночь при жертвоприношеніи Юлій Кесарь призывалъ Марса и родоначальницу свою Венеру и обѣщалъ поставить храмъ въ Римѣ Енею и сыну его Илу.

Преданія о происхожденіи отъ древнихъ Героевъ замѣтны также и въ отдѣльныхъ родахъ, такъ напримѣръ: родъ Маміевъ считалъ своимъ родоначальникомъ Улисса, а весьма уважаемый и добросовѣстный Христіанскій писатель Synesius весьма серьезно велъ родъ свой отъ Геркулеса, ссылаясь на городскіе Архивы.

Памятники Этрусковъ свидѣтельствуютъ сколь жизнь ихъ была

связана съ воспоминаніями о Троѣ. Троянскія изображенія такъ часто повторяются на Этрусскихъ памятникахъ, что эти воспоминанія считаются народными.

Страбонъ упоминаетъ о происхожденіи Венетовъ отъ Пафлагонянъ.

Любовь къ баснословнымъ преданіямъ и соревнованіе древнихъ къ соглашенію исторіи своего племени и своего города съ сказаніями о богахъ и герояхъ, развивались сильнѣе по мѣрѣ того какъ древній міръ старѣлъ и предугадывалъ свое близкое паденіе. Въ послѣднихъ дняхъ своихъ онъ съ нетерпеливымъ и лихорадочнымъ жаромъ старался однимъ взоромъ окинуть свои дѣтскіе годы и возвратиться къ вѣрованіямъ юности. Всѣ писатели, передавашіе намъ описанія и изслѣдованія о вѣрованіи, обычаяхъ, памятникахъ и историческихъ мѣстностяхъ, принадлежатъ къ этому періоду. Павзаній посѣщалъ уже развалины древняго міра, Филостратъ старался возпламенить потухшій огонь. Грезы умирающаго міра отразились сильно на поколѣніяхъ стремившихся на поприщѣ жизни съ новыми и враждебными желаніями и надеждами; а посему первые писатели поваго міра и продолжаютъ труды своихъ языческихъ предшественниковъ.

Излишне было бы разсматривать здѣсь исторически, вѣрно ли мнѣніе о единоплеменности Троянъ и Словенъ и о происхожденіи Русскихъ Князей отъ Дарданидовъ; для объясненія поэта достаточно замѣтить, что мнѣніе это согласно съ направленіемъ его времени:

Франкскіе историки: Grégoire de Tours, Fredégas, Roricon, Nicolas de Senlis и многіе другіе ведутъ родъ Франковъ отъ Троянъ. Сидоній Аполлинарій, Епископъ Клермонтскій, въ концѣ V-го столѣтія свидѣтельствуетъ что Арверпы издревле считали себя потомками Троянъ. Въ современной походу Игореву Кейзеръ хроникъ (изд. Массманомъ (Bibl. der gesam. Deut. Nat. Litt. IV. B. 1. Abth. 1849.) упоминается о происхожденіи Франковъ отъ Троянъ:

343. César begonde dô nâhen
zuo sinen alden mâgen ,
345. zuo den Franken den vil edelen.
ir biderbe vorderen
Komen von Trôje der alten ,
die die Kriechen zervalten.
Ob irz gelouben wellet ,
350. So wird in hie gezellit
wie des herzogen Ulixes gesinde
ein Ciclops vraz in Sicilje;

- daz Ulixes mit einme spieze rach,
do er sláfende im sín ouge úz stach.
355. Sín geslehte in dannoch
was in dem walde alsó hòch
sam die tanboume.
An der stirne habeten sie ein ouge,
nic hát sie got von uns virtriben hinnen
360. in daz Gewelde ienhalb Inden
Trójàni vuoren in dirre werlde
wí tene irre after lande;
unz Elenus ein virhertir man
des kuonen Hectors witiwen gnam,
365. mit der er zuo kriechen
besaz sínre ví ande rêche.
Antênór vuor dannen,
dó Tróie was zegangen.
er stifte Mandouwe.
370. und ein ander, heizid Padouwe.
Enéas irvaht rómesc lant
dà er eine sù mit drizic wizin jungen vant.
Franke gesaz mit den sînen
374. niden bîme Rîne.

И въ Норманскихъ и въ Германскихъ древнѣйшихъ поэмахъ являются герои Троянскаго происхожденія (Гагенъ въ Нибелунгахъ и въ Валтерѣ Аквитанскомъ; а въ поэмѣ «Брутъ» (1855 г.) родъ Англійскихъ королей ведется отъ Троянъ. Вообще во всей Западной Европѣ долго преобладало, даже до XVIII столѣтїя, стремленіе вести Королевскіе и дворянскіе роды отъ геровъ Трои. Въ хроникѣ Кадлубка также находится Словенская родословная включающая въ себя Енея (Vins. Kadlubko et Martinus Gallus cum d. an. en Ms. B. Ep. Ueilsb. ed. Gedani 1749). «Ortum sive originem Polonice gentis ab inicio mundi ut ex multis historicis scripturis comperi, compendiose statui describere. Sciendum est autem ante omnia, quod Poloni ab Iaphet, qui fuit filius Noe, sùnt exorti, cui dum pater benedixit, sancto spiritu instigante intonuit, dilatet deus Iaphet. Hic Iaphet habuit multos filios, quos genuit. Unum habnit, cujus nomen erat Jawan, quem Poloni vocant Ywan. Ywan autem genuit Philaram, Philara autem genuit Alan, Alan autem genuit Anchisen, Anchises autem genuit Eneam, Eneas autem genuit Ascanium, Ascanius autem genuit Pamphilum, Pamphilus autem genuit Reasilivam, Reasiliva autem ge-

nuit Alanum, Alanus autem, qui primus Europam intravit, genuit Negno, Negno autem quatuor filios habuit, cujus filius primo genitus Wandalus, a quo Wandalite, qui Poloni nunc dicuntur, orti sunt.

Упоминаемое въ Кадлубкѣ родство Юлія Кесаря съ родомъ Попеловымъ (Publius, Πουπλιος) вѣроятно тѣмъ же, о коемъ упоминается и въ Судѣ Любушиномъ, и произведение Князей Русскихъ отъ Прусса брата Юлія Кесаря или отъ *Публиа Либона* Князя Римскаго, согласуются между собой, что касается до имени: родъ «Libo» происходилъ отъ рода «Iulus» сына Асканія и внука Енея, а отъ рода Libo родъ Caesar. Родъ «Caesar» прекратился въ лицѣ славнаго Диктатора; но извѣстно, что было много неизвѣстныхъ отраслей рода «Iulus», а по сему и составленіе родословной сей не такъ безразсудно, какъ это кажется Татищеву. Весьма вѣроятно родословныя составляемы были издревле (по крайней мѣрѣ съ XII-го стол.) на основаніи преданія, упоминаемаго въ Далматской хроникѣ о переселеніи изъ Хорватіи на Сѣверъ трехъ братьевъ Руса, Чеха и Леха, родственниковъ Императора Юстиніана. Составители родословныхъ, по незнанію или съ намѣреніемъ могли предполагать, что Императоръ и Кесарь Юстиніанъ были изъ рода Юлія Кесаря. — Происхожденіе отъ Юстиніана даже, если бы родословная была и исторически вѣрна, не могло быть въ то время удовлетворительнымъ; — ибо одна изъ главныхъ причинъ побуждавшихъ въ средніе вѣка связывать царственные роды съ Римскими Кесарями, безъ всякаго сомнѣнія кроется въ стихахъ Гомера 1л. XX. 307.

νῦν δὲ δῆ Αἰνεΐάο βῆη Τρώεσσιν ἀνάξει,
καὶ παίδων παῖδες, ταὶ χεν μετέπαθ' ἑυκωνοτα:

и Виргилія: *Æneida* III. 97.

Nic domus Aeneae cunctis dominabitur oris,

Et nati natorum, et qui nascentur ab illis.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ касательно основательности Русской Княжеской родословной отъ Юлія Кесаря и Императора Юстиніана, и суть ли эти обѣ родословныя одно и то же.

Трудно рѣшить: имѣютъ ли сіи притязанія основу свою въ древнихъ преданіяхъ, или составлены преимущественно по примѣру Латинскихъ Историковъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуетъ, что это притязаніе почти исключительно принадлежитъ Западнымъ писателямъ. Ученики Грековъ древнѣйшіе Русскіе летописцы не предъявляютъ онаго. Кромѣ вліянія Греческихъ нашихъ учителей, нелюбившихъ этнографическія розысканія о Словенахъ,

также точно въ XI столѣтїи какъ и въ XIX совершенное молчаніе древней Лѣтописи о происхожденїи Русскихъ Князей и бѣглый намекъ о происхожденїи Словенскихъ племень, могутъ быть лишь объяснены намѣренїемъ отстранить языческія преданїя, сохранившїяся еще слишкомъ живо въ народѣ. Но разпространенїе по всей Европѣ мнѣнія о происхожденїи нѣсколькихъ племень отъ Троянъ и сосредоточенїе сихъ мнѣній преимущественно у Франковъ, обитавшихъ на Дунаѣ, находится въ большемъ согласїи съ показанїями древнихъ о поселенїи разныхъ Фракійскихъ племень послѣ раззоренїя Трои, между Адриатическимъ и Чернымъ морями, пространство издревле заселенное Словенами. Притязанїя Іоанна Васильевича на Латинское происхожденїе. Это замѣчанїе касается лишь вопроса о происхожденїи Князей Русскихъ отъ Дарданидовъ чрезъ Юлія Кесаря. Но на оборотъ единоплеменность Словенъ и Троянъ (Фракіянъ) было мнѣніемъ господствующимъ въ Византїи — такъ сократитель Страбона въ IX столѣтїи, извлекаетъ изъ словъ древняго Географа: «Θρακιαι же Иллиріяне и Епироты, суть и доннынѣ по краямъ (Еллады). А еще больше прежде нежели нынѣ. Однако и въ настоящемъ (времени) большую часть Еллады занимаютъ варвары» (Страбонъ).
Замѣчанїе:

Οτι η νυν Ελλας χωρα βαρβαρων ην προτερον κατοικια; οσον Πελοποπος μεν εκ της Φρυγιας, επαγαγομενου λαου εις την απ' αυτου κληθεισαν Πελοποννησον και νυν δε πασαν ηπειρον και Ελλαδα σχεδον και Πελοποννησον και Μακεδοναν, Σκυθαι Σκλαβοι γεμονται.»

Такъ же точно слова Дїонисїя Перїнгита ст. 322: «Παννονιοι, Μυσοι τε βορειοτεροι θρηκιων αυτοι τε θρηικες απειρονα γαιανευοντες толкуются въ древнемъ коментарїѣ: βουλγαροι βορειοτεροι των θρακων και αυτοι οι θρακες πολλην και απειρον γην εχοντες

Въ схоліяхъ архїепископа Евстаѣїа къ Дїонисїю это же мѣсто толкуется: «на югъ же къ Истру Герры и Фракійскїя пустынныя города, и Панноны, по нѣкоторымъ * Булгары и Мисы севернѣйшіе изъ Фракіянъ и Фраки сами безпредѣльную землю занимающе».

Современникъ Игоря Чечесъ въ Προλεγόμενα των αλληγοριων Ιλιαδος

* Архїепископъ Евстаѣїй упоминаетъ Булгаръ и Мисовъ между Фракіянцами съ оговоркою «по нѣкоторымъ», потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ Волжскихъ, коихъ народность не могла быть опредѣлена съ точностію даже современниками.

раздѣляетъ тоже мнѣніе о единоплеменности Болгаръ съ Фракіійскимъ племенемъ Пеонянь.

820. Περὶ τῆς τῶν Παιονῶν ἐξ ἑταίρειῶν τῶν Βουλγάρων
τῶν ἐξ Ἀξίου ποταμοῦ, τοῦτεστι τοῦ βαρδάρη.

Стихи, соотвѣтствующіе 848—850. Пѣсни Илліады (перев. Гнѣдича) въ исчисленіи Троянскихъ союзниковъ. Въ слѣдъ ихъ Пирехмъ предводилъ Криволукихъ Пеоновъ, далеко жившихъ въ странахъ Амидона, гдѣ катится Аксіи широкій.

Сколь вопросъ этотъ занималъ умы въ XII-мъ столѣтіи, то это безъ дальнихъ изысканій видно изъ прим. къ 821 ст. (въ изд. Boissonpade 1851). Acerbe, chiliade 10. 185. eos tangit (Tzetzes) qui Bulgáros a Paeonibus distinguebant et credebant. Ἀξίου ἑτέρων τοῦ βαρδάρη.

О единоплеменности Фракіянъ и Словенъ въ Византіійскихъ писателяхъ весьма много свидѣтельствъ, и вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и важенъ, чтобъ могъ быть здѣсь изслѣдованъ. Достаточно кажется для объясненія Пѣвца Игоря приведенныхъ свидѣтельствъ изъ Византіійскихъ писателей о существованіи въ IX—XII столѣтіяхъ мнѣнія, что Фракіійцы и Словене суть одинъ и тотъ же народъ.

Пѣвецъ Игоревъ въ воззваніи своемъ къ Гомеру предается этому общему стремленію свивать современную славу своего героя съ славою Трои и повторяетъ сожалѣніе, что не Гомеръ воспѣваетъ того внука, т. е. Трояня внука.

Кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ въ пользу сего объясненія, должно еще замѣтить, что Троянь и Траянъ не одно и то же. Сочинитель Слова о походѣ Игоря не заслуживаетъ пренебреженіе изслѣдователей къ его правописанію. Если бы всѣ доводы историческіе клонились къ объясненію, несогласному съ правописаніемъ, то само собою разумѣется, что подобная погрѣшность, могла быть приписана сочинителю. Но здѣсь поспѣшность, съ коею приписывается сія погрѣшность въ правописаніи вовсе не объясняется силою историческихъ доводовъ въ пользу принятаго толкованія. Въ четырехъ мѣстахъ Слова, въ коихъ встрѣчается слово Троянь, въ трехъ при семъ объясненіи предполагается описка или недоразумѣніе: «того внука» объясняется вставкою неупоминаемаго еще ни разу, Олега. Седьмій вѣкъ принимается за описку или ошибку самого пѣвца. «вѣщи Трояни» за описку вмѣсто «сѣчи». Вѣроятно потому, что вѣковъ Императора Трояна не могло быть, а былъ одинъ его вѣкъ, наконецъ Дѣва вступившая на землю Троянскую, во все не объясняется исторіею войнъ Императора Траяна на Дунаѣ.

§ 12. Не буря соколы занесе грезъ поля широкая; галлицы стады блъжатъ къ Дону великому.

§ 12. Опять собственное отрывочное замѣчаніе сочинителя, какъ бы про себя совершенно въ родѣ Греческихъ хоровъ, объясняющее, что не бурныя страсти, т. е. не безъотчетный порывъ, увлекли Русскихъ на границу Половецкой земли, а напоръ къ Дону безчисленныхъ враговъ скопляющихся съ востока. (Подобныя вставочныя размышленія въ § 22 и 29-мъ). Покойный Шишковъ ошибочно толкуетъ сін-слова. Онъ принимаетъ и соколовъ и галокъ за представителей Русскаго воинства и объясняетъ: «число воиновъ не подобно было малому числу занесенныхъ издали бурею соколовъ, но чудодоблялось великому стаду галокъ.» Здѣсь объясняется и оправдывается стремленіе соколовъ — Русскихъ Князей — къ Дону напоромъ Половцовъ къ границѣ Русской земли. Половцы здѣсь представлены въ видѣ стады галокъ. Это уподобленіе свойственно эпической поэзіи, гдѣ одиноко-летающія птицы суть представители героевъ и вѣстники воли боговъ, тогда какъ птицы летающія стадами суть всегда предметъ презрѣнія.

§ 13. Чили всплыти было вѣщій Бояне, Велесовъ внуке.

§ 13. Повтореніе воззванія къ поэту по преимуществу: коли (или когда бы) тебѣ воспѣть было вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ. Чили не есть Польское *czili*, хотя оно съ нимъ однородно. Чили соответствуетъ Русскому что ли-коли и древнему аще-ли а-чели. — Оно, употребляется въ одномъ значеніи (или) съ Польскимъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6604-мъ.

«Мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, чили тобѣ ко мнѣ, и чили добро ся тобѣ видить гонити мя и погубити мя. Рус. пер. Библии Докт. Фр. Скорины. Впрочемъ и въ этихъ двухъ примѣрахъ «чили» соответствуетъ тоже нынѣшнему что-ли.

Этотъ союзъ есть сокращенный видъ нарѣчія аще ли. Въ Русской Правдѣ вмѣстѣ являются различныя измѣненія сего нарѣчія. Въ Русской Правдѣ *ожгли-ачи-ачи-ли-аще-будетли-аже-ниже-ащели* суть синонимы и употреблены въ значеніи ежели, коли когда. Образованіе «чили» изъ «аще ли» замѣтилъ пошъ Гурко Крижанецъ въ своемъ Граматичномъ изказаніи (чтенія въ Имп. Общ. Истор. и

древн. Рос. при Москов. Унив. годъ IV. Москва. 1848). «Зло се велить коли Ру: отъ аколи. Аче правїе нежели аще (слово бо к. непременнѣиаетсе в щ но въ ч) а зло ники Херв: че, и Лехи чи, чили (czy, czył) за Аче, ачели.

Незнаю тождественны ли Велесъ и Волосъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь Велесъ тождественъ съ Аполлономъ.

Велесъ кажется однородно съ «Βελιος» и αβελιος, ἔλη, ἔιλη ηελιος вмѣсто ηλιος солнце по разнымъ Гречскимъ нарѣчіямъ (ср. Ahrens degraecae linguae dialectis).

Гезікій замѣчаетъ, что Критяне употребляли αβελιον вмѣсто ηλιον αβελιη вмѣсто ηλιακον, а Евстаѳій приводитъ αελιος и βαβελιος.

Тождество Велеса и Волоса (принимаемаго у насъ за одно божество) можетъ объясняться и тѣмъ, что прозваніе скотьяго бога соотвѣтствуетъ Аполлону Пастырю (νομιος), изображаемому среди стада или съ овцею на плечахъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ атрибутовъ Аполлона, ибо у него стада похищаются новорожденнымъ Меркуріемъ: Не излишне здѣсь припомнить и пребываніе Аполлона въ Аркадіи въ должноти пастуха. Тождество Велеса и Аполлона, и вообще сродство вѣрованій сѣверныхъ народовъ съ ученіемъ Грековъ, получило новое доказательство въ положительномъ утвержденіи приведенномъ Г. Шевыревымъ въ поѣздкѣ въ Бѣлоз. монаст.

Оно подтверждается и замѣчаніемъ Dupuis Or. de tous les cultes T. II p. 846. — Belus — d'ou Helios et Bel.

Въ состязаніи Омира и Исіода (Ησιόδου καὶ Ομηρου ἀγων. Paris. F. Didot 1841. § 2.) представлена поэтическая родословная Гомера отъ Аполлона.

**§ 14. Колони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Киевъ;
трубы трубятъ въ Новеградъ; стоятъ стязи въ Путивль;
Игорь ждетъ мила брата Всеволода.**

§ 14. Воинственное одушевленіе Россіи и приготовленія къ походу за Сулою, въ Новгородъ-Севѣрскомъ, Киевъ и Путивль пока Игорь ожидаетъ брата.

III. ВСТРѢЧА ИГОРЯ СО ВСЕВОЛОДОМЪ:

§ 13. *И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвъ Святъславичя; съдлай, брате, свои брѣзвы колонн, а мои ти готови, осидлаи у Курьска на переди; а мои ти Куряни свдоми кълети, подъ трубами повити, подъ шеломи взлельяны, конецъ коня възкрѣмлени, пути иль вѣдоми, лругы иль знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изгострени, сами скажутъ акы стърны влѣци въ полъ, ишуги себе гни, а Князю славь.*

§ 15. Братское привѣтствіе и приглашеніе отправиться въ походъ. Описание Всеволодомъ героическаго воспитанія своихъ сподвижниковъ. Здѣсь упоминается лишь о встрѣчѣ Игоря съ однимъ Всеволодомъ, а войско Всеволода пока напередѣ у Курска, что согласно съ показаніемъ лѣтописи. Соединеніе же обоихъ войскъ было около Донца. Отсутствіе вѣднѣйшей и грамматической связи между нѣкоторыми оборотами, обозначаетъ подраздѣленіе Слова на нѣсколько главъ или дѣйствій:

- 1) Тогда Игорь взрѣ
- 2) И рече ему Буй Туръ.

Это отрывистое начало главъ совершенно въ Библейскомъ духѣ. Туръ — Зубрь.

Странно толкованіе Шишкова, что Буй-туръ, Буйволь. Туръ именно отъ того и прозвище героевъ, что Туръ не волъ. Буйволь также не можетъ быть однозначущи съ Буй туромъ, ибо Буйволь животное лѣнивое и самага несчастнаго вида.

Это прозвище даваемое въ народной поэзи Сѣвера и Востока вѣтяжамъ разпространенное на цѣлыя области и племена: *тхурисха, тхурри, Туранъ* — Турки, принадлежитъ животному упомнаемому въ духовной Мономаха, и о коемъ древніе Греческіе писатели оставили намъ розняющіяся между собою свѣдѣнія.

Эта порода встрѣчается нынѣ въ Бѣловежской пущѣ и на Кавказѣ. О Турахъ сообщены были весьма любопытныя свѣдѣнія въ одномъ изъ нашихъ ежемѣсячныхъ изданій за нѣсколько лѣтъ назадъ.

Выраженіе это встрѣчается въ Словѣ о полк. Игор. 6 разъ.

Одинъ разъ въ значеніи «быкъ.» Для сравненія дружинъ Великаго Князя Рюрика и Смоленскаго Давыда § 93, «не ваю ли храбрая дружина рыкають акы *тури*, ранены саблями калеными на полѣ не знаемъ.» Остальные пять разъ это выраженіе дается постоянно и единственно одному Всеволоду:

§ 15. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ.

§ 38. Яръ Туре Всеволодъ!

§ 39. Камо Туръ поскочаше.

§ 39. отъ тебе яръ Туре Всеволодъ.

Въ концѣ пѣсни § 115. Буй Туру Всеволоду.

Выраженіе это обще Греческой, Персидской и Скандинавской поэзіи. Гомеръ и Есхиль употребляютъ имя Тура — какъ прозвище героевъ. Встрѣчаемыя часто въ Иліадѣ прозвища *ταυρος βοας* и *αρως ταυρος* соотвѣтствуютъ Русскимъ прозвищамъ «*буй туръ*» и «*ярый туръ*». Каждому хотя и мало приготовленному къ филологическимъ изслѣдованіямъ *ταυρος βοας* и *αρως ταυρος* весьма сродны съ буй туромъ и ярымъ Туромъ.

Въ Шахнаме храбрѣйшій изъ трехъ безымянныхъ сыновей Феридуна получаетъ имя Тура послѣ испробованія, его храбрости. Г. Ердманъ въ статьѣ о Сл. о полк. Игор. приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ восточныхъ писателей употребленія сего выраженія для обозначенія витязей и Князей.

Въ Едлѣ Снорра Стурлезона по извлеченію находящемуся въ Датской Исторіи Маллета (Hist. du Danemark par P. H. Mallet. Geneve. 1787. Т. II. р. 140) упоминается пословица касательно сего прозвища:

. . . il y a le Dieu Tyr qui est le plus hardi et le plus intrépide des dieux: il dispense les victoires à la guerre; c'est pourquoi les guerriers font bien de s'adresser à lui. Il est passé en proverbe de dire *brave comme Tyr* pour designer un homme, qui surpasse les autres en valeur.

Конецъ — винительный падежъ съ опущеніемъ предлога (сравни § 10.)

Яруга — оврагъ, сохранилось доселѣ въ Сербскомъ нарѣчій die Berggriese и въ Илирійскомъ: *Iaruga* — ein Bach oder Graben der von einem Berge herunter führt. *Iarunga* — ein tiefer Graben. *Iaruqa*. Croat. fossa profunda hians. *Iarugar* — Bosn. palus — stagnum. Въ Русскихъ областныхъ нарѣчійяхъ: яругъ ручей и буеракъ. (Опытъ Област. В. Р. Слов. 1852.)

Въ Польскомъ языкѣ слово это мало употребительно. Сравнить Словарь Линде.

Кѣмети — слуги — сподвижники: въ Лаврентьевской лѣтописи подъ год. 6583 «се нивчтоже есть се бо лежитъ мертво (злато и сребро) сего суть кметѣе луче, мужа бо ся доищють и больше сего.»

Въ духовной Владиміра Мономаха: «а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусъ и пр. . . и инѣхъ кметій.

По Польски кметъ означаетъ крестьянина. Но въ разныхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ это прозваніе почетно. Трудно сомнѣваться чтобы оно небыло сродно съ Латинскимъ comes, comitis и Греческимъ κομητης общая — основная мысль соединяющая въ себѣ всѣ эти значенія сосредоточивается въ сподвижничествѣ.

=

IV. ПОХОДЪ.

§ 16. Тогда выступи Игорь Князь въ златѣ стремень, и поѣха по гистому полю.

§ 16. Игорь, извѣщенный братомъ, что войско его уже готово, отправляется въ походъ. Здѣсь дѣйствіе начинается опять отрывисто, какъ въ § 7—15.

§ 17. Солнце ему тьмою путъ заступаше; ночь стонуци ему грозюю птицъ убуди; свистъ звѣринъ въ стазби.

§ 17. Усиленіе зловѣщихъ предзнаменованій. Какъ уже замѣчено въ § 7. Зловѣщее знаменіе солнца заключается въ тѣни имъ бросае-мой на предметы. Тѣнь при обзорѣннн войска ложилась на воиновъ, при походѣ тѣнь ложится на дорогъ. Здѣсь знаменіе совершенно противоположено знаменію въ сказаніи о Мамаевомъ побойщѣ, въ послѣднемъ солнце свѣтитъ сзади и освѣщаетъ предметы, представляющіеся войску идущему къ востоку. При походѣ же Игоря представляется солнце накладывающимъ тѣнь передъ войскомъ по дорогѣ и освѣщающимъ предметы находящіяся въ тылу войска, тогда какъ восточная сторона покрывается тьмою.

Пока нѣтъ кажется указаній на употребленіе слова стазба въ Словенскихъ языкахъ. Остается догадываться, что стазба означаетъ пастбище или степь, съ коими имѣетъ сходство, — сравнить можно

также «стеяз» стега — проселочная дорога, стежка — тропинка. (Оп. Област. Великорос. Слов.). Сазби, можетъ также быть описка вмѣсто «пастби.»

§ 18. *Дивъ кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемъ, Влзъ, и по морію, и по Сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскій блъванъ.*

§ 18. Злой духъ, покровитель прилегающихъ къ Кавказу земель между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, подаетъ вѣсть о наступленіи Русскихъ. Дивъ здѣсь является согласно съ представленіемъ онаго въ Персидскихъ мифахъ, гдѣ по словамъ Herbelot (Bibl. Orientale) онъ является сторожемъ царства Сива и Каюмарраа.

Surkhrag (. . . nom d'un Diu ou geant . . . , тамъ же) qui regnait alors dans la Montagne de Caf, *entretint toujours bonne correspondance* avec Kayoumarrath aussi bien qu'avec Seth, *et empêcha que ses sujets les Dios* qui l'avaient suivis et qui n'étaient pas devenus diables comme ceux du parti d'Eblis et qui cependant ne valaient gueres mieux, *ne les molestassent, ni eun ni leurs sujets.*

Это весьма замѣчательно, какъ намѣкъ пѣвца на басни Восточныхъ народовъ, и при сближеніи съ самими баснями получаетъ глубокое значеніе.

Блѣванъ — истуканъ — кумирь, языческій богъ. По Польски бальвохвальство — мифологія.

Того же (6754) лѣта Михайло Князь Черниговскій, со внукомъ своимъ Борисомъ, поѣхаша въ Татары, и бывшимъ имъ въ станѣхъ, посла Батый къ Михайлу Князю, веля ему поклонитися огневи и болваномъ ихъ; Михайло же Князь не повинуся велѣнію ихъ, но укори и глухыя его кумиры. . . . (Лаврен. лѣт.)

Прилагательное незнаемъ свойственно издревле ашчесской поэзіи. Земля незнаема — terra incognita.

• Nudus'in ignota, Palinure, jacebis arena. Виргилій. Енеида. V. 871.

§ 19. *А Половци неготовыми дорогами побѣгоша къ Дону Великому; крыгати тѣльгы полунощи, рци лебеди роспущени.*

§ 19. Неготовый соотвѣтствуютъ нынѣшнему выраженію, неготовленный, не готовыми дорогами обозначаетъ отсутствіе дорогъ — степями и горами.

Въ сокр. Новг. лѣт. Супр. рук. изд. Кн. Оболенскимъ: стр. 109. «А Мамай страхомъ встрепетавъ и велми вѣстонявъ, и рече в собѣ великъ есть Богъ Христіанскій и велика сила его. Братіе Измаиловичи, безаконніи Агаряне, побѣжите *неготовыми дорогами.*»

Довольно странно, что никто кажется не воспользовался смѣ выраженіемъ, чтобы помѣстить разсужденія о невозможности во времена Игоря Святославича понятія о различіи между уготовленными и не готовыми дорогами, и не основать на ономъ доказательство составленія сей дѣсни въ позднѣйшія времена. Слѣдующія слова «крячатъ телѣги полунощи» навлекли подозрѣніе, что сочинителю слова извѣстенъ нынѣшній Французскій языкъ. Столь естественное выраженіе не можетъ считаться за Галлицизмъ.

Полунощи предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Если принять что полу и нощи одно слово, но раздѣливъ это нарѣчіе на составныя части «*полу*» предложный падежъ, а нощи родительный, выйдетъ также правильное предложеніе.

Сравненіе скрыша телѣгъ съ распущенными лебедями, т. е. лебеди съ распростертыми крыльями, согласно съ наблюденіемъ природы, и древнимъ искусствомъ, ибо такъ представлялись поющія лебеди (Филостратъ младшій).

§ 20. *Игорь къ Дону выи ведетъ.*

§ 20. Приближеніе Игоря къ Дону.

§ 21. *Уже бо бѣды его пасеть птицъ; подобію влѣци грозу въсрочать, по яругаль; орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисици брешуть на грѣленья щиты.*

§ 21. Звѣри и птицы чуютъ погибель Русскихъ и сопровождаютъ войско.

Подобію, — дательный съ опущеніемъ предлога, также какъ и точію употреблено какъ нарѣчіе. Подобію — также, подобно.

Птицъ принимается за именительный единственнаго числа, какъ имя существительное собирательное въ значеніи птицы — птичь родъ. Если употребленіе прилагательнаго птичь какъ имя собирательное можетъ быть допущено на основаніи соответствующихъ примѣровъ изъ нашихъ древнихъ памятниковъ то «пасеть» правильно, и въ разбираемомъ § во все нѣтъ описки. Ганка въ разборѣ сочиненій Миклошича (Slovanska Mlovoveda v Prage 1852.) приводитъ *птицъ* т.

ἄσσοσ ptace, pullus avis (396. Cod. Suprasl.) Въ случаѣ же если слово «птиць» съ подразумѣваніемъ слова «родъ» не можетъ быть принято за имя собирательное, то пасеть должно быть принято за описку вмѣсто *пасуть*.

Глаголь *пасуть* соотвѣтствуетъ глаголамъ собирать и стеречь, а посему «бѣды могутъ пасти,» т. е. собирать птиць, и на оборотъ птицы могутъ стеречь бѣды, т. е. гибель войска.

§ 22. О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси.

§ 22. Собственное, отрывочное въ родѣ 12 и 15, замѣчаніе сочинителя, что Русская земля, т. е. ея жители уже переступили вершину счастья, имъ уже не въ гору, или въ прямомъ матеріальномъ смыслѣ, что у нихъ уже въ тылу хребетъ, горъ; сравнивъ сей оборотъ съ § 33 кажется, что эти слова не должны быть принимаемы за обозначеніе мѣстности. Шеломень также какъ и *κολοφον*, *columen*, *girbil*, *sommet*, употребляются въ смыслѣ переносномъ въ значеніи вершины счастья.

§ 23. Длго. — Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мгла поля покрыла, щекотъ славіи успе, говоръ галичь убуди.

§ 23. Наступленіе зловѣщей ночи и долгое ея продолженіе. — Торжество зла надъ добромъ — мглы надъ свѣтомъ и говора галокъ надъ пѣснію соловья. Длго не должно быть отдѣлено знаками препинанія отъ слова ночь. Галичь — усѣченное прилагательное. Успе — заснулъ — затихъ — умеръ — скончался; въ Лаврент. глѣт. въ повѣствованіи о сотвореніи міра (подъ год. 6494) «и възложи Богъ на Адама сонъ и успе Адамъ, и взя Богъ едино ребро у Адама.»

Подъ годомъ 6496 (о крещеніи Владиміра) «ночь успе, а день приближеса.»

Въ концѣ 3-й главы дѣяній Св. Апостоль.

Убуди — глаголь дѣйствительный пробудила: «ночь стонуци ему грозою птичь убуди.

Убуди жирныя времена.

Убудися Господь Богъ на злобу. Прор. Даниїла гл. 9, ст. 14.

Лавр. глѣт. подъ год. 6714.

«И быстъ говоръ великъ акы до небеси отъ множества людій.

§ 24. *Руски великая поля грълеными щиты прегородиша, щуги себѣ ти, а Князю славы.*

§ 24. Последний ночлеги Русскихъ передъ битвой съ Половцами. Ограждение войска щитами на ночлеги; въ Юрнандѣ глава XI и въ Аммианѣ Марцелинѣ кн. XXIV и VIII.

=

V. ПЕРВАЯ БИТВА.

§ 25. *Съ заранія въ пяхъ потопташа поганыя плькы Половецкыя; и рассушыся стрѣлами по полю, помѣша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя аксажиты.*

§ 25. Пораженіе Половцевъ и разбродъ войска на добычу.

Разсущыся. 165 прим. Магистра Дубенскаго: «первые издатели «перевели это слово разсыпавшись; Г. Пожарскій разсучась, развіясь, «образуя ш изъ ч. Но лучше выводить слово разсущась отъ рассу-тиса, рассунутиса (корень—суто—сути—сунути)—разсоваться: у Малорос-совъ рассулися стрѣлками по полю (сооб. Д. Ч. Бодянскимъ); см. гл. «сую у Добровскаго (Грам. яз, Слов. Ч. I. стр. 408) въ числѣ словъ «употреблявшихся въ древнемъ языкѣ. Сравнимъ въ Правдѣ Русской «(Рус. Дост. I, стр. 30); конемъ овесь соути (всути) въ смыслѣ вы-«давать, сыпать».

Исправленіе Г. Снегирева рассутыся вм. рассущыся кажется основательно:

Въ Лавр. Лѣт. Лѣт. подъ год. 6453 и повелѣ (Ольга) людемъ своимъ съсуги могилу велику, яко сосноша и повеле тризну творити. Вариантами глагола съсуги приведены въ изд. Археогр. Ком. сыпати и сыпати. Глаголь *росулися* встрѣчается также въ Лавр. лѣтоп. подъ год. 6575: се Половци росулися (сулить—сулица) по всей земли.

Всѣ эти глаголы суть однозначущи съ глаголомъ разсыпаться.

§ 26. *Ортыжами и японцами, и кожухъ нагашя мосты, мостити по болотамъ и грязивымъ мѣстамъ, и всякими изорги Половецкыи.*

§ 26. Обиліе добычи.

Ортыжами, по объясненію Г. Снегирева сродно съ Греческимъ *αρτιχ* женское драгоценное украшеніе—по другимъ это выраженіе однозначуще съ *Орта* ставка. Сюда можно прибавить что въ древне Германскомъ языкѣ *hrowt* значить сокровище кладь. Японцами епанча. Кожухъ и мосты въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются и значуть шуба, мостовыя.

§ 27. *Чрлель стягъ, бѣла хорюговъ, грѣлена чолка, серебряно стружіе хроброту Святславлю.*

§ 27. Трофей Игоря.

стягъ сходно съ Standard. (*bendu, etendu*) санджакъ, войсковое знамя и часто знамя Княжеское.

Хорюговъ священное знамя отъ *χορηγος* предводитель хора хорунжий.

Чолка отъ чело военный значекъ у Сербовъ и Турокъ челенка.

Стружіе вѣроятно снарядъ ковши блюда чаши и проч. утварь составляющая принадлежность восточныхъ витязей.

Эти четыре предмета составляютъ трофей Князя. Выборъ Игоря изъ добычи, напоминаетъ рассказъ Нестора (подъ год. 6479) о презрѣннн Святослава къ злату и паволокамъ, принесеннымъ въ даръ Греками, и о принятіи имъ оружія съ любовію и благодарностію.

=

VI. НОЧЬ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БИТВЫ.

§ 28. *Дремлетъ въ полъ Ольгово хороброе гнѣздо.*

§ 28. Сравненіе отдыхающихъ Игоря и ему сродственныхъ Князей съ гнѣздомъ.

§ 28. *Далече залетѣло; небылонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кресту, ни тебѣ гермый воронъ, поганый Половгине.*

§ 29. Размышленіе сочинителя въ родѣ §§ 12, 15 и 26, что гнѣздо далеко залетѣло (содержащее вмѣсто содержимаго), но что оно

не было порождено въ обиду никакой птицѣ, какъ бы она благородна не была, а тѣмъ паче ворону. Лишь необдуманный порывъ излишняя храбрость, могли нанести Игорю и его сподвижникамъ столь жестокое наказаніе.

Выраженіе «не былонъ» считаетъ Ганка за соотвѣтствующее Чешскому *nebulon* и Рускому не было оно.

Въ этомъ случаѣ здѣсь было бы опущеніе двухъ «о» для благозвучія.

Подобное сокращеніе встрѣчается въ Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Но въ Рускомъ нѣтъ примѣровъ подтверждающихъ сіе объясненіе. Кажется что небылонъ значить не было нъ—но не было. Такъ точно составлено часто встрѣчающееся въ Іоаннѣ Екз. Болгарскомъ Калайдовича небонъ—но, не ибо но, ибо не.

§ 30. *Гзакъ бѣжитъ стърымъ влѣкомъ; Конзакъ ему слѣдъ править къ Дону.*

§ 30. Приближеніе помощниковъ къ Половцамъ въ эту ночь. Слѣдъ править, держать то же направленіе.

=

ВІІ. ПРЕДВѢЩАНІЕ О ПОГИБЕЛИ РУССКИХЪ.

§ 31. *Другаго дни вельми рано кровавья зори свѣтъ повѣдаютъ; грнья тузя съ моря идуть, хотятъ прикрыти Д солнца; а съ нихъ трепещуть синіи жльнѣ.*

§ 31. Описаніе сильнѣйшихъ предзнаменованій гибели Русскихъ, которыми начинается день слѣдующій за торжествомъ Русскихъ, сливающихся съ иносказательнымъ описаніемъ скопленія враговъ на 4-хъ Князей.

§ 32. *Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копѣемъ приламати, ту ся саблямъ потругяти о шеломи Половецкья, на рѣць на Каяль, у Дону великаго.*

§ 32. Предсказанія о будущей битвѣ по предзнаменованіямъ.

§ 33. *О Руская земля! Уже не Шеломянемъ еси.*

§ 33. Грустное размышленіе пѣвца въ родѣ §§ 12, 15 и 34 и почти повтореніе восклицанія подѣ № 22. Это размышленіе показываетъ ясно, что Шеломень долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ отвлеченномъ — соответствующее нашему народному выраженію не везеть — не въ гору, и Греческому Колофон — Латинскому columen, съ коими шеломянь весьма сродно. Ср. § 22. Это воодушевленное описаніе битвы напоминаетъ описаніе также мечтаемой битвы Бертрана де Борнь.

§ 34. *Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрѣя плъки Игоревы! Земля тутнееть, рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрывають.*

§ 34. Все предвѣщаетъ погибель Игоря и вся природа принимаетъ участіе противъ него.

Выраженіе: вѣтри Стрибожи внуци, соответствуетъ кажется словамъ Аполлодора: Ἡὼς δὲ καὶ Ἀπράϊου Ἄνεμοι καὶ Ἄπρα (apol. ath. V. bl. l. I. c. II.) Aurorae et Astraei sunt venti et Astra.

Происхожденіе слова Стрибогъ удовлетворительно объясняется Словенскимъ языкомъ — стрѣла — острый — стремить — струя. — Тутнееть хожденіе (Данила Игумена), обозначаетъ внутренній шумъ земли, пороси (Максимовичъ) пыль по Малороссійски.

Подобныя знаменія свойственны эпической поэзии — Виргилій: (Eneid. X. 100).

Tum pater omnipotens rerum cui summa potestas
Intit. Eo dicente Deum domus alta silescit,
Et tremefacta solo tellus, silet arduus aether;
Tum venti posuere, premit placida aequora pontus.

§ 35. *Стязи глаголютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ странъ.*

§ 35. Стязи—т. е. знаменоносцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ увѣдомляютъ о большемъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Послѣ «стязи глаголютъ» должно замѣнить запятую двоеточіемъ, ибо здѣсь идетъ рѣчь объ извѣщеніи о скопленіи враговъ возвышеннымъ уже состояніемъ природы, коего описаніе въ предыдущемъ § 34.

==

VIII. ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКИХЪ.

§ 36. Рускыя плькы отступниша.

§ 36. Отступление Русскихъ въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій и извѣстія о скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ. Исправленіе предложенное Ганкою *обступниша* вмѣсто *отступниша* не совсѣмъ удачно, ибо оно уничтожаетъ ясность описанія послѣдующихъ военныхъ дѣйствій. Г. Дубенскій въ примѣч. 212, также полагаетъ отступниша за описку вмѣсто отступниша въ значеніи обступниша. Здѣсь должно опять упрекнуть издателей Слова о Пльку Игоревѣ за не обращеніе должнаго вниманія на изслѣдуемый ими текстъ. Въ Словѣ весьма правильно и ясно говорится, что Русскія войска отступили послѣ первой побѣды своей въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій или заговора всей природы противъ нихъ. Второе сраженіе еще не начиналось.

— § 37. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русицы прегородиша грѣлеными щиты.

§ 37. Описаніе положенія обоихъ войскъ. Вдоль рядовъ Половецкихъ растянутыхъ по полямъ, раздаются клики, а русское войско отступивъ находится подъ защитою щитовъ. Сравнить § 24.

Это описаніе обоихъ войскъ совершенно Гомерическое. Въ тактикѣ Арріана гл. 40, приведены, касательно тишины, которую должно соблюдать въ рядахъ, стихи Гомера изъ *Илліады*:

IV. 428. (Греческіе Филоны) Каждой изъ нихъ отдаеть повелѣнья
 Вождь. А воины идутъ въ молчаніи; всякій спросилъ бы
 Столько народа идущаго въ персяхъ имѣеть ли голось?
 Вои молчатъ почитая начальниковъ . . .

III. 2. Трои сыны устрѣмяются, съ говорятъ; съ крикомъ, какъ птицы.

§ 38. Ярѣ туре Всеволоде! стоиши на борони, прищещи на вои стрѣлами, гремлещи о шеломи мегу харалужными.

§ 38. Воззваніе къ Всеволоду, Всеволодъ находящійся въ арьергардѣ отступившаго войска, крѣпко отбиваетъ напоръ непріятелей. *Стоиши на борони* — стоишь на защитѣ — прикрываешь отступление главнаго войска. Харалужными, по Турецки (въ сред. Азіи) Каралыкъ—чернь.

§ 39. *Камо Турь поскогаше, своимъ златымъ шеломамъ посвѣтывая; тамо лежатъ поганья головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шелома Оварскыя отъ тебе ярь-Туре Всеволоде.*

§ 39. Описание какъ Всеволодъ врѣзывался въ ряды Половцевъ.

§ 40. *Кая раны, дорога, братіе, забывъ эти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своя млыя хоти, красныя Гльбосны связая и обыая.*

§ 40. Размышленіе Пѣвца о презрѣннн Всеволодомъ опасностей, не дорожа мірскимъ счастіемъ.

Какія раны могутъ быть дороги, когда забудемъ (или забывая) о почестяхъ и жизни.

Забывъ — причастіе несклоняемое — соотвѣтствуетъ въ этомъ мѣстѣ тому, кто забывъ.

Забывать сопряжено съ родительнымъ падежемъ постоянно. Сравнить Симфоніи на книги Ветхаго Заѣта.

Хоть, хоти, — невѣста, молодая жена — любовница — также и любовникъ — *shot* Чешски женихъ и невѣста. Также и *choti* и *chote*. Илирійски: *hotnik*, *hotnica* — прелюбодѣй и наложница, *hotimiti* — прелюбодѣйствовать *hotimnik* — *hotimnica* — тоже любовники.

Въ «*Vitae Sanctorum*» изд. Францискѣмъ Миклошичемъ, приписываемыхъ XI столѣтію. Вѣна 1847 г. въ Тип. Венедиктовыхъ, стр. 18, ст. 613.

610. промы —

слоу на пользном оуправьшиш тоу Паула и видѣвъ ѿ съ обѣсчнѣнѣ ѿя.

613. Хотя въсмиивъ ся възпи, къ нима:

.

616. иди имѣнѣ и дѣти ѿя.

Въ Словѣ о Пол. Игор. хотъ употреблено въ значенія: подруга.

§ 41. *Были свѣги Трояни, минула мѣта Ярославля; были плци Олговы, Ольга Святиславлига.*

§ 41. Историческія воспомнанія Пѣвца по случаю бѣдственнаго положенія Русскаго войска. Времена Троянскія. Междоусобія преемниковъ Владиміра. Войны Олега

Исправленіе слова «вѣчи» посредствомъ «сѣчи» должно быть допущено лишь въ случаѣ, если окажется достовернымъ, что первые издатели по недоразумѣнію замѣнили слово «сѣчи» словомъ «вѣчи» и слѣдственно въ самомъ дѣлѣ въ рукописи сгорѣвшей въ 12 году въ этомъ мѣстѣ находилось слово «сѣчи». При принятіи «Трояни» за народное имя, и то и другое слово равно приличны. Но наоборотъ при толкованіи слова «Трояни» именемъ Императора Траяна, выраженіе «вѣчи» не правильно, ибо вѣковъ Траяна не было, а былъ одинъ его вѣкъ. Кажется, что недоразумѣніе касательно сего имени подало поводъ къ исправленію «вѣчи».

§ 42. Тѣй бо Олегъ мегемъ крамолу коваше, и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градъ Тмуторокань.

§ 42. Сочинитель распространяется объ Олегѣ. Олегъ козни ковалъ и сѣялъ стрѣлы по землѣ; восходить на престолъ Тмутороканскій.

Послѣ словъ «по земли сѣяше» должно стоять вмѣсто точки двоеточіе или черта для обозначенія той связи, которая находится между описаніемъ крамолы Князя и достиженіемъ имъ престола Тмутороканскаго. Эта черта или двоеточіе замѣняютъ слова: *вотъ и вступаетъ* Олегъ на престолъ Тмутороканскій. Событіе, къ коему примыкаютъ гибельныя послѣдствія.

§ 43. Тоже звонъ слыща давный великый Ярославъ сынъ Всеволожь: а Владиміръ по вся утра уши закладше въ Черниговъ.

§ 43. Продолженіе воспоминанія объ Олегѣ. Мѣсто испорчено: смыслъ онаго что Олегъ подымалъ тревогу при Всеволодѣ Ярославичѣ и сынѣ его Владимірѣ, но что Владиміръ не поддавался на его происки (срав. Лѣтоп. объѣдъ, данный Олегу Владиміромъ въ Черниговѣ вмѣсто помощи).

Описка, заключающаяся въ сихъ словахъ можетъ быть исправлена по многимъ примѣрамъ изъ лѣтописей.

1. Тоже звонъ слыша давный великый *Ярослава сына Всеволожа* Владиміръ по вся утра уши закладше въ Черниговѣ.

2. Тоже звонъ слыша давный *внукъ* Ярославль сынъ Всеволожъ Владиміръ по вся.

3. Тоже звонъ слыша давный великій *Ярославль* сынъ *Всеволодъ*, а Владиміръ.

Это третіе исправленіе наиболѣе согласное съ текстомъ, кажется самымъ правильнымъ. Это оборотъ согласенъ и съ манерою Пѣвца Игорева и вообще эпическихъ писателей. Смыслъ сего мѣста слѣдующій: Олегъ утративъ Княженіе интриговалъ подымалъ тревогу у Великаго Князя Всеволода, но главное лице Владиміръ не поддавался имъ. Въ § 113-мъ выраженіе звонъ колокольный намѣкаетъ также на проски, поднятую тревогу.

«Ярославль» и «Всеволодъ» правильнѣе, нежели Ярославль и «Всеволожъ», но это исправленіе не обходимо, ибо встрѣчаются примѣры въ лѣтописяхъ употребленія прилагательнаго вмѣсто собственнаго имени, а также и опущеніе «л» въ прилагательныхъ именахъ.

§ 44. *Бориса же Вячеславльа слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову храбра и млада Князя.*

§ 44. Продолженіе того же воспоминанія. Борисъ Вячеславичъ не послѣдовалъ примѣру осторожнаго Мономаха, но вступился за Олега и былъ убитъ.

Канину слово сомнительное.

Паполома: коверъ, покрывка—одѣяло—конская покрывка. Отъ Греческаго *πεπλο*, Паполома древнѣйшая форма сего слова, ибо встрѣчается уже *πεπλοϋα*. Нынѣ паполома у Грековъ и Болгаръ означаетъ конскую покрывку. «Канину» вѣроятно описка вмѣсто *конины*. Конская покрывка упоминается какъ живописное обозначеніе смерти на полѣ битвы во время дѣла, т. е. какъ самое обыкновенное и часто единственно возможное ложе для умирающаго.

Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ канину зелену паполому за зеленый лугъ близъ Камева. Оно замысловато и не соответствуетъ духу сочинителя. Подобное выраженіе можно развѣ найти въ напыщеныхъ восточныхъ сказочникахъ. Кромѣ того объясненіе это несогласуется и съ грамматикою. При этомъ объясненіи должно предполагать, что «канину» описка вмѣсто «Каневу». Исправленіе «конины» вмѣсто канину ближе къ тексту.

§ 43. *Съ тоя же Каялы Святюмъкъ повелѣя отца своего между Угорскимъ иноходьны ко святльи Собѣи къ Кіеву.*

§ 45. Еще другое историческое воспоминаніе. Здѣсь опять мало-важная описка «повелѣя отца» вмѣсто «повелѣ яти отца» или «повелѣ или повелѣ бѣ отца»; *по слыль я*; послѣ битвы взялъ. Кажется, что повелѣя отца описка вмѣсто: повелѣ бо тца. «Тца» вмѣсто тества. Такъ въ Троицкой лѣтописи подъ год. 6724. Не выдавайте мя тцю моему Князю Мстиславу.

О событіи припоминаемомъ въ словѣ лѣтописецъ не говорить.

Событіе, здѣсь упомянутое находится въ связи съ пораженьемъ Игоря по мѣстности, и вообще по походамъ имѣющимъ цѣлью Тмуторокань, но болѣе всего какъ пагубное послѣдствіе княжескихъ распрей доходящихъ до того, что самыя близкіе между собою Князья являются на полѣ битвы врагамъ.

§ 46. *Тогда при Олзѣ Гориславлизи стѣяется и ристяшеть уситицали; погибишеть жизнь Дажь-Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣщи геловькомъ скратишась. Тогда по Руской зем.и рѣтко ратаевъ кикахуть, из гасто врзни граяхуть, трупиа себѣ дѣляге; а галици свою рѣчь гово-
ряхуть, хотяжъ полетети на уѣдіе.*

§ 46. Описаніе бѣдственнаго состоянія Россіи во время Олеговыхъ козней. Здѣсь точно также какъ въ § 42 должно измѣнить запятую послѣ словъ: «а галици свою рѣчь говоряхуть» двумя точками. Хотятъ полетѣть на уѣдіе поясняетъ рѣчь галиць.

Дажь-Богъ однозначущъ ли онъ съ Хорсомъ, Богомъ солнца и ипѣгъ, какъ это доказываетъ Г. Бодянский, это не имѣетъ важности относительно сего мѣста. Приведеніе всѣхъ боговъ язычества къ одному знаменателю можетъ быть предметомъ изслѣдованій философическихъ или космогоническихъ, но въ изслѣдованіи литературномъ подобныя сближенія не ведутъ къ дѣлу, ибо должно предполагать, что поэтъ ихъ ставитъ не на угадъ и что упоминаніе каждаго изъ нихъ должно имѣть свое значеніе (срав. Хорсъ). Дажь-Богъ является въ пѣснѣ сей постоянно родовымъ Богомъ Словенъ, точно также, какъ Дарданъ есть родовый Богъ Троянъ и Римлянъ, съ коимъ сло-

во это весьма сходно Дажь (δαρ) и богъ (δαυος) Дажь Божій внукъ Русскій народъ, такъ же точно понимаетъ прозвище это и подражатель слова о п. Иг. сочинитель сказанія о Мамаевомъ побойцѣ.

§ 47. То было съ ты рати, и съ ты плькы; а сице и рати не слышано.

§ 47. Заключение воспоминаній про междоусобія губившія Россію во время Владиміра Мономаха и Олега.

«Сице и» не должны быть отдѣлены. Смысль не требуетъ сего отдѣленія; союзъ «и» былъ бы здѣсь неумѣстенъ, ибо противоположность не заключается въ словѣ «рати». Кромѣ того сице менѣе правильно чѣмъ сицен рати — род. пад. и мѣстный падежъ. При раздѣленіи словъ въ печатномъ текстѣ въ переводѣ nebude настоящаго смысла: а вотъ и войны не было слышно — тогда какъ весьма ясно: а такой войны не было слышно.

§ 48. Съ заранія до встера, съ встера до сьтми летятъ стрѣлы каленыя; грильютъ сабли о шелома; трещать коня харалужныя, въ полъ незнаемъ среди земли Половецкыи.

§ 48. Описаніе арьергарднаго дѣла.

§ 49. Чръна земля подъ копыты костьми была посьма, а кровію польяна; тугую въздоша по Руской земли.

§ 49. Описаніе пораженія Всеволода и изображеніе бѣдственныхъ для Россіи послѣдствій сего пораженія. Любопытно сравнить сіе уподобленіе съ однородными уподобленіями битвы въ Гомерѣ и въ другихъ эпическихъ поетахъ. Въ нихъ не найдешь ни той силы выраженія, ни той силы мышленія въ выдержаніи уподобленія.

==

IX. ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНАГО ВОЙСКА НА ПОЛОВЦЕВЪ ДЛЯ ВЫРУЧКИ ВСЕВОЛОДА. — ТРЕХДНЕВНОЕ СРАЖЕНИЕ.

§ 50. *Что ли шумитъ , что ли звенитъ даяга рано предъ зорями? Игорь плькы зворогаетъ; жаль бо ему милдъ брата Всеволода.*

§ 50. Пѣвецъ здѣсь выставляетъ себя очевидцемъ сраженія. Былъ ли онъ въ войскѣ Игоря или Всеволода — слышалъ ли онъ радостные звуки приближающагося на помощь къ Всеволоду главнаго войска. Это опредѣляется временемъ, въ которое онъ услышалъ воинскіе звуки («давеча рано предъ зорями»). По словамъ его должно заключить, что онъ былъ въ войскѣ Всеволода, ибо онъ только позже могъ объяснить себѣ эти звуки.

§ 51. *Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы.*

§ 51. Паденіе знаменъ Игоревыхъ послѣ трехдневнаго пораженія.

§ 52. *Ту ся брата разлугиста на брезь быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пиръ доконганиа храбрин Русити: сваты попоша, а сами полегоша за землю Рускую.*

§ 52. Окончаніе описанія битвы. Подобной силы выраженія не представляетъ эпическая поэзія всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Сравнить § 49. Столь выразительное уподобленіе могло родиться лишь въ народѣ употреблявшемъ хлѣбное вино. Оргіи у полудненныхъ народовъ ничтожны — здѣсь же уподобленіе почти страшнѣе, чѣмъ самое дѣло.

==

X. РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПОРАЖЕНІЯ ИГОРЯ.

§ 53. *Нигитъ трава жалоцми, и древо с тугою къ земли
преклонилось.*

§ 53. Участіе принимаемое природою въ бѣдствіи Игоря (срав. § 34).

§ 54. *Уже бо, братіе, не веселая година встала, уже пу-
стыни силу прикрыла.*

§ 54. Бѣдственная эпоха для Россіи начинается съ пораженія Русской силы въ степи Половецкой.

Пустыни предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Уже бо братіе не веселая година (часъ — время) встала, (въ) пустыни силу прикрыла (въ пустыни Русскую силу схоронила не веселая година).

§ 55. *Встала обида въ силахъ Дажь—Божя внуки. Всту-
пилъ дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедиными
крылы на синьмъ море у Дона плещуги, убуди жирна
времена.*

§ 55. Обида возставшая въ силахъ Дажь-Божьяго внука и вступившая дѣвою на землю Троянскую, это Елена дочь Немезисы или Лиды (Aroll. v. bl. III. CX. 17) и Зевса превращеннаго въ лебедя, вступившая на землю Троянскую для гибели силъ Пріама потомка Дарданова. Много говорено о бѣдствіяхъ ею нанесенныхъ на Европу и Азію, въ особенности же на землю Троянскую и даже предречено. (Павзаній. Фокида гл. XII). «Славнѣйшая и благороднѣйшая «Сивилла Ериореа, яко нѣщцы глаголють тогда нача пророчествовати, егда нача соиздаться славный градъ Трояда». «Сія же «Сивилла прорече Грекомъ о Троядской брани, яко Трояда погибнетъ и Омръ творецъ ложная писать будетъ. Ериореа же именуется понеже родися во веси Ериоронъ, или именовашеся быти, сиречь «купина, недалеко отъ острова Хіо.»

Выписки изъ Румянцовскаго списка: книга о Сивиллахъ и проч. и проч. . . въ дополненіяхъ ко второй части Сказаній Русскаго Народа, изд. Сахаровымъ. С.П.Бургъ. 1841 г. стр. 120 и 122.

Изъ Шестоваго Толстовскаго списка, тамъ же стр. 125, приведены о Сивиллѣ Ериѳрейской между прочими выписками:

«Изъ всѣхъ лучши была. Про тою сказывалъ Аполлорусъ Ериѳрейсъ, что изъ его города посадскаго человѣка женка была; писала та много о городѣ Трои, что было тому городу взяту быти «и выпустошену. Ходила въ хитонѣ одѣяни была всерадовичъ и «кручиновата; а подъ ногами яблоко круглое (со) звѣздами, тѣмъ «образомъ что небо.» А о Дельфійской: а зовуть ее потому, что и «она въ костелѣ Аполоновомъ уродилась у Дельфу, то иная, а не «та, которая людемъ чрезъ черту указывала, была она въ третьемъ «вѣку свѣта до Троянской войны, и та Троянскую войну прежь «объявила и сказала, что Королевство Троянское будетъ разорено.»

Книги эти къ крайнему сожалѣнію о сю пору еще не изданы, я привожу изреченіе Сивиллы Ериѳрейской, находящееся въ III книгѣ, по изданію Опсопел. Парижъ 1607 г. о Сивиллахъ, съ подстрочнымъ переводомъ онаго:

Иліонъ жалю тебя! Надъ Спартой убо Еринисъ (*обида*)
 Взойдетъ, прекрасная вѣчно словутая, отросль горездая!
 Ази, Европы же *многосѣянну пучину оставивъ*
 Тебѣ же пренящественно вопля, туды, стѣнянья влекущая
 Нанесетъ — вестарѣишу же приѣдетъ славу въ будущихъ.

Въ пѣснѣ также какъ и въ прорицаніи Сивиллы Елена обозначена подъ именемъ Дѣвы — обиды — губительницы — кары — мзды — Ериниссы, взшедшая для погибели Трои и усѣившая, возмутившая пучину средиземную отъ колонъ Иракліевыхъ до горъ Кавказскихъ.

Въ вариантѣ вмѣсто много сѣянну пучину: оставилъ кровь сокрушная т. е. для облегченія земли отъ слишкомъ увеличившагося народонаселенія, что подтверждается отрывкомъ Кипрскихъ стиховъ приписываемыхъ Омиру и Стасину. Весьма любопытно было бы и сближеніе таинственныхъ оборотовъ въ пѣснѣ о походѣ Игора съ Касандрою Ликофрона и схолиі къ пимъ Чечеса.

Дѣвъ Обидѣ, вступившей на землю Трояню, приданы лебединыя крылья совершенно правильно:

Еврипидъ въ Орестѣ даетъ Еленѣ по отцу лебедю прованіе лебедо-крылатой и Ериниссы Пергамскихъ твердынь (дѣвы обиды возставшей въ силахъ Дажь Божьяго внука Дарданида Пріама.)

Фригіецъ евнухъ (въ Орестѣ Еврипидовомъ 1376—1387 воиетъ.

Какъ про тебя сокрушенный: рву.

Гробовый, гробовый напѣвъ.

Дикія въось.

За *птицеродной* лкъ *.

Въ Андромахѣ Еврипида 103 и 104 ст. Елена названа обидою.

Иліону возвышенному Парисъ не свадьбу, а нѣкую обиду

Приветъ, положяицу, въ хоромы, Елену.

Названіе дѣвою не смотря на многократныя похождения Елены съ весьма юныхъ лѣтъ, есть равно древнее; оно встрѣчается въ той же трагедіи и тотъ же (своецъ послѣ убіенія Елены по возвращеніи ея изъ Трои въ Грецію Орестомъ) называетъ ее дѣвою Лаконскою.

1437. Привѣтствовалъ же Орестъ.

Лаконскую дѣву: о Бога чаю.

И современникъ Игоря Святославича ученый грамматикъ Чечесъ называетъ Елену также дѣвою (*ante homerica* 169 A. F. Didot).

Откуда пришла къ Троѣ дѣва Тилдаревна.

Говоря о Княжскихъ крамолахъ губившихъ Россію, воспоминаніе про дѣву обиду весьма естественно и полно значенія; ибо этимъ намекомъ разкидывается цѣпь преступленій и бѣдствій примыкающая къ Еленѣ въ древнемъ эпосѣ. Елена въ древнихъ сказаніяхъ воспріяла въ себя всѣ злотворныя силы губящія міръ. Намекъ на дѣву обиду вступившую на землю Троянскую среди силъ Дарданова внука развертываетъ все то, что древніе изображали въ образѣ Елены и Ериниссы. Елена дочь Немезисы и Еринисса одного происхожденія. Θεογονία Исіода:

Породила же и Немезу—бѣду смертныхъ и тлѣннымъ
 Ночь погубная; послѣ сей же обманъ родила и любовь
 Старость же пагубную, и ссору родила крѣпкодушную.
 А ссора невинная родила же трудъ мучительный.
 Забвенье и голодь и муки слезныя

* *Лебедокрылатого*, красавицы.

Лиды, звѣренка, Злоелены.

Злоелены, твердынь

Пергамскихъ, Аполловійскихъ.

Пагубу—ой то! то!

Гитвы и убійства и сѣчи и челоуѣкоубійствы,
Распри и лжи и слова и прекословія.

Всѣ эти силы признаваемыя древними за заслуженныя наказанія суть вмѣстѣ съ тѣмъ незаслуженныя обиды, напасти и даже самыя научительницы преступленій.

Омиръ въ одномъ и томъ же мѣстѣ приводитъ разныя злокозненныя божества и самую олицетворенную обиду сверженную съ неба на землю за посяганіе на самаго Зевса. Ил. XIX. 86, по переводу Гнѣдича.

. но не я (Агамемнонъ) Ахейцы виновенъ.

Зевсъ Еліохъ и Судьба и бродящая въ кракахъ Ериинессъ.

Эта обида, нарушившая гармонию высшаго міра, есть именно Елена Софія Ахамотъ Гностиковъ, *violencia*, по преимуществу (сравни *Matter hist. Jugnosticisme*).

Русскій пѣвецъ называетъ Елену Дѣвой обидой точно также, какъ Еврипидъ представляя дѣву обиду въ образѣ вѣчнославной красавицы Елены, строже соблюдаетъ правила древняго искусства, чѣмъ Virgilій упрекаемый Макробомъ за театральное изображеніе Фурій въ отвратительномъ видѣ съ змѣями изрыгающими ядъ. Сатурн. Макроба. Кн. V. Главн XVII.

Елена въ языческой словесности (по толкованію Гностиковъ) есть символъ взволнованной, пытливой души, она духъ неудовлетворенный въ ограничивающемъ его порядкѣ вещей и склонный къ нарушенію сего порядка для удовлетворенія своей склонности къ познанію и преобладанію. Во вторыхъ она воспринимаетъ въ себя и изображеніе самой цѣли ея безпокойства, верховное управленіе дѣлами сего міра, На сей мысли основано сказаніе древнихъ, что Греки и Трояне дрались за идола, Елена же настоящая была во время Троянской войны въ Египетскомъ храмѣ у Протея (сравни Еврипида, Геродота). Въ третьихъ она воспринимаетъ въ себя и олицетвореніе послѣдствій своихъ склонностей распри ссоры насиліе, обиду ($\alpha\tau\tau\iota$). Такъ изображена она въ языческихъ сказаніяхъ и такую же роль играетъ она въ ученіяхъ гностиковъ. Парисъ *потокъ* есть стремленіе — сильная похоть ее увлекающая. ($\mu\epsilon\nu\epsilon\lambda\alpha\varsigma$) Держиміръ, (людь) Владиміръ, Стоиміръ.

И въ невидимомъ мірѣ она изображается какъ нарушительница гармоніи и совершенства — на землѣ же она душа запавшая въ темницу сего міра—страждущая въ узахъ житейскихъ, вѣчно впадающая

въ грѣхъ и губящая человѣческой родъ, но вѣчно жаждущая возвратиться къ свѣтлымъ источникамъ.

Это явленіе Елены въ пѣснѣ о походѣ Игоря совершенно согласнo съ явленіемъ ея во второй части Гетева Фауста. Русскій пѣвецъ неуступаетъ въ силѣ мышленія и посвященіи въ таинства науки великому поэту Германіи.

Дѣва — Обида, Елена имъ упоминаемая, изображаетъ сама себя въ III-мъ актѣ II-й части Фауста:

На разпространеніе сей басни въ Россіи указываютъ нѣсколько памятниковъ, принадлежащихъ къ такъ называемой народной литературѣ, которые столь же замѣчательны по глубокомысленности своей учености, какъ и по оригинальному представленію преданія.

Такъ въ одной свадебной пѣснѣ Елена представлена совершенно въ духѣ древнихъ гностическихъ басенъ объ Еленѣ.

Сказанія Рус. Нар., собр. Сахаровымъ Т. I. Кн. III, стр. 161, пѣснь 220.

Подымалася погодушка,
 Что со Московской сторонушки,
 Уносила лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую, черноногую,
 Со желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
 Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокіихъ.
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ,
 Гнала, гнала лебедь бѣлую,
 Гнала, гнала черноногую,
 Гнала въ бурно море сине.
 Сине море взволновалося,
 Лебедь бѣлая востосковалася.
 Ой ты, буря непогодушка,
 Унесла меня съ моей сторонушки,
 Съ желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
 Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокіихъ,
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ!
 Ужъ не жаль-то мнѣ желтыхъ водъ, ключевыхъ,
 Ужъ не жаль-то мнѣ тихихъ рѣчекъ, глубокіихъ,
 Ужъ не жаль-то мнѣ бѣлыхъ лебедушекъ:
 Жаль-то мнѣ своей сторонушки,
 Жаль-то мнѣ своихъ бѣлыхъ перушковъ,

Бѣлыхъ перьевъ, бѣлыхъ крылышекъ!
 Какъ изъ славной Тверской улицы,
 Подымалися Князя, бояре всѣ,
 Созжались ко Иванову двору:
 Ворота дубовыя отворяются,
 Входятъ гости на широкой дворъ;
 Идутъ гости на ново крыльцо.
 Въ терему-ли видятъ дѣвицу,
 Во високомъ видятъ красную,
Еленушку, душу Иванову.
 Ужь берутъ ли ее за бѣлы руки
 Ужь уводятъ ли отъ дѣвушекъ,
 Ужь уводятъ ли отъ красныхъ.
 Какъ сажаютъ душу Еленушку,
 Еленушку свѣтъ Иванову,
 Что за тотъ ли за дубовый столъ,
 Что за тѣ-ли скатерти бранныя;
 Послѣ увезли домой къ себѣ,
 Къ свекору, чужому батюшкѣ,
 Къ свекрови, чужой матушкѣ,
 Къ чужимъ сестрамъ, золовущкамъ,
 Къ чужимъ братьямъ, деверьюшкамъ.
Свекоръ батюшка осержается,
Свекровь матушка разиньвается
Умные деверья вкось глядятъ,
Глупыя золовущики съестъ хотятъ,
Душа Еленушка востоскуется,
 Свѣтъ Ивановна възгорюется,
 Въ горячихъ слезахъ восплачется:
 Ой, вы гости незнакомые!
 Увезли меня отъ батюшки,
 Увезли отъ родимаго
 Увезли меня изъ терема,
 Увезли изъ високаго,
 Разлучили со дѣвицами,
 Со дѣвицами ли красными
 Со моими ль подружками.
 Ужь не жаль-то мнѣ и терема,
 Ужь не жаль-то високаго,
 Ужь не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ:

Жаль то мнѣ роднаго батюшку
 А жальчей того русой косы,
 Что моей ли дѣвичьей трасы.

Г-нъ Шевыревъ замѣчая сродство между Русскими и Гомеровскими сказками, приводитъ описаніе терема выстроеннаго для Занавы въ Соловьѣ Будиміровичѣ, сходное съ описаніемъ дворца Елены и Менелая въ Одиссеѣ. Это сходство не случайно: дворецъ Занавы такъ описанъ потому, что она, та же Елена. Душа запавшая въ матерію. — Подтверженіемъ сему служитъ сказка о семи Семіонахъ, содержащая въ себѣ и вышеприведенную свадебную пѣснь и описаніе того же дворца, но здѣсь уже какъ и въ свадебной пѣснѣ съ обозначеніемъ самаго имени Елены. Сказка о Семи Семіонахъ соединяетъ въ себѣ въ добавокъ и самый мифъ, представленный въ Еврипидѣ и сказанія объ ней Филострата *о воспѣваніи ея на островахъ океана и Чернаго моря*. Въ сказкѣ этой опредѣляется даже одинъ изъ значительнѣйшихъ источниковъ составленія сказокъ: *Ай ты, черной котъ, баюнъ! Проснися, пробудися, да спой пѣсенку, какъ и ту ли пѣсенку, что поютъ на Окіанъ морь; на зеленыхъ островахъ, про молоду Княжну, Елену прекрасную. И пѣлъ баюнъ черный котъ про молодую княжну.*

Сказанія Рус. Нар., Собр. Сахаровымъ Т. I, кн. IV, Народныя былины, стран. 27 и 28.

«Ненадо мнѣ дворы Княженецкіе,
 И ненадо дворы боярскіе,
 И ненадо дворы дворянскіе;
 Только ты дай мнѣ загоиъ земли
 Не паханья и не оранья;
 У своей, Осударь, княженецкой племянницы,
 У молодой Занавы Путятинной;
 Въ ся, Осударь, зеленомъ саду,
 Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,
 Построятъ мнѣ, Соловью, снаряженъ дворъ.»
 Говоритъ, Осударь, ласковый Владиміръ Князь:
 «На то тебѣ съ Княгинею подумаю.»
 А подумавши, отдавалъ Соловью загоиъ земли,
 Не паханья и не оранья.
 Приходилъ Соловей на свой червленъ корабль,
 Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
 «Гой еси вы, мои люди работные!

Берите вы топорики булатные,
 Подите къ Занавѣ въ зеленый садъ,
 Постройте мнѣ снаряженъ дворъ,
 Въ вишняхъ, въ орѣшняхъ.»

Съ вечера, позднимъ поздно,
 Будто дятлы въ деревь пощолкивали,
 Работала его дружина храбрая,
 Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:
 Три терема златоверховаты,
 Въ трои сѣни косящаты,
 Да трои сѣни рѣшетчаты.

Хорошо въ теремахъ изукрашено:
 На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
 На небѣ мѣсяць, въ теремѣ мѣсяць;
 На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
 На небѣ заря, въ теремѣ заря —
 И вся красота поднебесная.

Рано зазвонили къ заутрени —
 Огъ сна-то Занавя пробуждалася,
 Посмотрѣла сама въ окошечко косящатое,
 Въ вишняхъ, въ орѣшняхъ,
 Во свой, вѣдь, хороший, зеленой садъ.

Чудо Занавѣ показалось:
 Въ ея хорошемя, зеленомъ саду,
 Что стоять три терема златоверховаты.
 Говорила Занавя Пуятинна:
 «Гой еси, нянюшки и мамушки!
 Подтет-ко, посмотритет-ко,
 Что мнѣ за чудо показалось,
 Въ вишняхъ, въ орѣшняхъ.»

Отвѣчаютъ нянюшки, мамушки,
 И сѣнныя красныя дѣвушки:
 «Матушка, Занавя Пуятинна!
 Изволь-ко сама посмотрѣть:
 Счастье твое на дворъ къ тебѣ пришло.»

Скоро де Занавя наряжается,
 Надѣвала шубу соболиную,
 Цѣна-то шубѣ три тысячи,
 А пуговицы въ семь тысячей,
 Пошла она въ вишняхъ, въ орѣшняхъ,

Во свой во хорошъ, по зеленой садъ,
 У перваго терема послушала:
 Тутъ въ теремъ шелчить, молчить —
 Лежить Соловьева золота казна.
 Во второмъ теремъ послушала:
 Тутъ въ теремъ потихоньку говорить,
 По маленьку говорить, все молитву творять:
 Молится Соловьева матушка
 Со вювы честны, многоразумными.
 У третьяго терема послушала:
 Тутъ въ теремъ музыка гремитъ.
 Входила Занава въ сѣни косящатыя,
 Отворяла двѣри на пята, —
 Больно Занава испугалася,
 Рѣзвы ноги подломилася,
 Чудо въ теремъ показалося:
 На небѣ солнце, въ теремъ солнце;
 На небѣ мѣсяцъ, въ теремъ мѣсяцъ;
 На небѣ звѣзды, въ теремъ звѣзды;
 На небѣ заря, въ теремъ заря —
 И вся красота поднебесная.

Что сказка о семи Семіонахъ, есть одно изъ многочисленныхъ преданій объ Еленѣ, то въ этомъ весьма легко убѣдиться изъ слѣдующихъ выписокъ (Русск. Народн. сказки, изд. Сахаровымъ. Ч. I, 1841. — Малый in 8. стр. 292, 203, 209 и 210).

«А его-то, братья Семіоны, проплывали Окіанъ море глубокое, «проѣзжали тридевятъ земель, вступали въ тридесятое царство, ко терему изукрашенному. Возговоритъ туто семей Семіонъ: гой еси вы, «мои братья родимые! Сидите вы во своемъ кораблѣ, да берегите «дороги подарочки, а я пойду молоду княжну искать.

«И ходитъ онъ, Семіонъ, около терема изукрашеннаго, ходитъ, «похаживаетъ, черна кота поглаживаетъ, на высокъ теремъ посматриваетъ. Какъ и тотъ ли теремъ изукрашенный былъ красоты не-«сказанныя: внутри его, терема изукрашеннаго, ходитъ красно сол-«нышко, словно на небѣ. Красно солнышко зайдетъ, молодой мѣсяцъ «по терему похаживаетъ, золоты рога на всѣ стороны покладываетъ. «Часты звѣзды изнаѣены по стѣнамъ, словно маковъ цвѣтъ. А по-«строенъ тотъ теремъ изукрашенный на семи верстахъ съ половиною; «а высота того терема несказанная. Кругомъ того терема рѣки те-

«кутъ, молокомъ изнаполненныя, сытой медовой подслащенныя. По всѣмъ тѣмъ по рѣкамъ мостички хрустальныя, словно жаръ горятъ. Кругомъ терема стоятъ зеленые сады, а въ зеленыхъ садахъ поютъ птицы райскія пѣсни царскія. Во томъ же теремѣ всѣ окошечки бѣлостеколчаты, всѣ дверцы чиста серебра. Какъ и на теремѣ — то крышечка чиста серебра со маковкой золотной, а во той ли маковкѣ золотной, лежитъ дорогъ рыбій зубъ. Отъ красна крылечка бѣлостеколчата лежатъ ковры самотканые, а по тѣмъ по коврамъ самотканнымъ ходитъ молода княжна, Елена прекрасная.

«Смотритъ молода Княжна на дороги товары заморскіе, смотритъ, дивуется, а день ко темну вечеру склоняется. И собирается она, молода княжна, во свой теремъ изукрашенный итить, дороги покупочки обновлять, а собравшись, выходила на корабль.

«И видитъ она, молода княжна, Окіанъ море глубокое, а не видитъ крута бережка, а на круту бережку нянюшекъ мамушекъ, красныхъ сѣнныхъ дѣвушекъ. Какъ восплачетъ, возрыдаетъ молода Княжна горючими слезами, а въ возрыданьицѣ слово вымолвить; ужъ ты, батюшко * родимой мой! Выручай меня ты изъ полону крѣпкаго, со кораблика великаго. Полечу я къ тебѣ на встрѣчу бѣлою лебедошкою, какъ и сяду я на золото окошечко со рѣшоточкой. Ни думано, ни гадано молода княжна оборочалась въ бѣлую лебедушку, да и полетѣла поверхъ Окіанъ моря глубокаго, во свой теремъ изукрашенный. И возговоритъ туто семой Семіонъ: «а и бери ты, пять Семіонъ, свою калену стрѣлу, да и стрѣлай ты прямо во правое крыло бѣлой лебедушки. Скоро стрѣлялъ пять Семіонъ, а скорѣй того шесть Семіонъ подхватывалъ бѣлую лебедушку на свои руки, да и приносилъ на великѣ корабль. И туто бѣлая лебедушка стала по прежнему молодой княжной, Еленой прекрасною.»

Поразительно что всѣмъ этимъ различнымъ и противорѣчущимъ сказаніямъ древнихъ объ Еленѣ, (Гомеръ, Геродотъ, Еврипидъ, Филостратъ) сказка Русская служитъ ключемъ и какъ бы источникомъ разноглагольствованій.

Редакція сей сказки составлена безъ сомнѣнія весьма въ позднѣйшее время относительно Гомера, но замѣчательно глубокое посвященіе въ древнія Мифы и употребленіе сихъ Мифовъ какъ будто въ первородной ихъ чистотѣ; такъ что разногласія древнихъ касательно

* Ср. съ вышешприв. свадеб. пѣсню.

Елены (Гомера и Еврипида—необъяснимые для самих ученых древности), становятся весьма понятными послѣ сей сказки (превращеніе Елены въ лебедь и возвращеніе ея на корабль — объясняютъ двойственность Елены.)

Весьма можетъ быть, что и самое смѣшеніе родовъ (Встала вступилъ) не есть описка, ибо съ подобнымъ смѣшеніемъ родовъ является Елена-Софія Ахамоть въ ученіяхъ гностиковъ. Но весьма легкомысленно было бы на этомъ основаніи заключать что Пѣвецъ Игоревъ былъ проповѣдникомъ лжеученій. Басни эти въ средніе вѣка были общеизвѣстны и были принадлежностію искусства до эпохи возрожденія, послѣ коей строго отдѣлилось искусство Христіанское отъ искусства языческаго. Въ памятникахъ же вѣковъ предшествовавшихъ XV столѣтію, смѣшеніе это является тамъ, гдѣ нѣтъ причины сомнѣваться въ истинѣ ученія людей созидавшихъ ихъ.

Краски могли быть имъ почерпнуты изъ словесности языческой, согласно общему обычаю, какъ сильныя и необходимыя средства для прославленія истины.

Для настоящаго предмета достаточно напомнить, что преданія сіи наполняютъ словесность первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х. и переходятъ въ памятники искусства во все продолженіе среднихъ вѣковъ.

Что касается до моря у Дона плещущи, т. е. Азовскаго или въ болѣе обширномъ смыслѣ и Чернаго моря, оно согласно съ преданіями объ Еленѣ, по коимъ она послѣ разоренія Трои удалась съ Менелаемъ въ Херсонесъ Таврической, гдѣ оба они были принесены въ жертву Ифигеніей. Кромѣ того она по смерти своей сдѣлалась супругой Ахилла и обитала съ нимъ и нѣкоторыми сподвижниками его на островѣ Левкѣ Ахиллеѣ при устьяхъ Дуная, (Павзаній — Лаконія) по другимъ же при устьяхъ Днѣпра. Островъ этотъ по посмертному разсказу Протезилая въ Филостратѣ былъ образованъ Посидономъ для посмертной обители Ахилла и Елены, изъ земли нанесенной быстрыми рѣками, впадающими въ Черное море. «Тутъ увидѣлись въ первые» Ахилъ и Елена; Посидонъ и Амфитрита, и всѣ Неренды и всѣ рѣки и боги посѣщающіе *Понть и Меотійское море*, праздновали свадьбу ихъ.»

На немъ по ночамъ ликовали они и пѣли пѣсни Омира, пѣсни въ память трудовъ Троянской войны и въ честь ихъ дивнаго пѣвца. Обогащенная община сія имѣла большое вліяніе на плаваніе по Черному морю и мореходцы усердно поклонялись тамошнему хра-

му ихъ, рассказывая много чудесъ о посмертномъ житьѣ бытьѣ поселенцевъ сего необитаемаго острова.

Опредѣленіе мѣстности, гдѣ Елена плескала лебедиными крыльями (на Синемъ морѣ у Дона плещучи), также весьма поразительно по своему согласію съ древними свидѣтельствами о положеніи острова обитаемаго Ахилломъ и Еленою у устьевъ Дуная и Азовскаго моря. Сравни Köllger.

Г. Музаркевичъ въ 1841 году посѣщалъ этотъ островъ (описаніе его поѣздки въ I-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1841 г. Поѣздка на островъ Левке или Фидонисивъ 1841 г. стр. 549—562). Онъ уже не нашелъ остатковъ храма, измѣренныхъ и означенныхъ на картѣ посѣтившаго этотъ островъ въ 1823 году Капитанъ-Лейтенанта Критскаго. Планъ острова, со слѣдами Ахиллесова храма, изданъ въ 1827 году извѣстнымъ археологомъ Келлеромъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ въ X томѣ. Въ этой весьма любопытной статьѣ собраны всѣ разноглагольствія древнихъ о поклоненіи Еленѣ на Черномъ морѣ. Замѣчаніе Льва дякона, что языческіе обряды Русскихъ могутъ быть объяснены поклоненіемъ Ахиллу на Черномъ морѣ и извѣстіе Константина Багрянороднаго о поклоненіи Русскихъ мореплавателей суть два историческія основанія, крѣпко подтверждающія выводъ, что поклоненія Ахиллу и Еленѣ было обще Грекамъ и Словенамъ. Эта мысль подтверждается еще и тѣмъ, что Болгаре считали Ахилла своимъ единоплеменникомъ.

Если всплескала лебедиными крыльями не выражаетъ единственно, что Елена погубивъ Троя, удалилась чрезъ Азовское и Черное море въ Херсонесъ Таврической или на островъ Ахиллею, но означаетъ движеніе произведенное на Азовскомъ и Черномъ моряхъ послѣдствіями, то сюда принадлежитъ въ добавокъ, замѣчаніе Страбона о сильномъ движеніи судоходства и многихъ переселеній и странствованій по морямъ, морскихъ разбояхъ побѣжденныхъ и побѣдителей послѣ разорѣнія Трои, на моряхъ, гдѣ существуютъ слѣды сихъ плаваній. Греческія поселенія. (Страбонъ, Кн. I, § 3). Время послѣдовавшее за разрушеніемъ Трои, есть именно время, о коемъ упоминается въ пѣснѣ:

Убуди (Елена пробудила) жирна времена — времена обильныя въ бѣдствіяхъ и преступленіяхъ. Жирный соотвѣтствуетъ Французскимъ выраженіемъ *gros, fertile*, сравнить *печаль жирна тече* — (§ 62) *жирь погрузи* на днѣ Каялы рѣки.

Пѣвецъ Игоря напоминаетъ объ Еленѣ въ слѣдъ за описаніемъ пораженія и гибели Русскихъ на берегахъ Каялы, дабы связать славу, современную съ прошедшею, какъ онъ это дѣлаетъ въ другомъ мѣстѣ своей пѣсни (на седьмомъ вѣцѣ Трояни и припѣвки Бояна: ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду. . . . —тяжело тебѣ голова кромѣ плечю. . .) согласно съ желаніемъ выраженнымъ имъ въ воззваніи къ Бояну (Гомеру), дабы онъ свивалъ славы оба помы сего времени, переносясь изъ земли Русской въ тропу Трояню. (абы ты сіа пѣкы ущекоталъ скача славою. . . . рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы).

Шишковъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ первому изданію и переводу Слова о полку Игоря (сочиненія и перев., изд. Рос. Акад. I, 1805, С.-Петербургъ, стр. 130—132), говорить о семъ мѣстѣ:

«Трудно добратся до заключающейя въ сихъ словахъ мысли, «однакожь если мы представимъ себѣ обиду въ двухъ лицахъ или «видахъ, то кажется содержаніе сей рѣчи будетъ слѣдующее: во первыхъ обида, т. е. убійство, мщеніе, грабежъ, вступила въ образъ «дѣвы на землю Трояню. Во вторыхъ обида же, т. е. гордость Половцевъ, униженіемъ Россіянъ превозносящаяся, радуется, плещеть «крылами, на подобіе лебедя, играющаго на синемъ морѣ у Дона, «сирѣчь *въ земль Половецкой.*»

* «Можетъ быть слово дѣва употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ точно нынѣ въ сказкахъ «привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ, «такovýmъ какъ Царь дѣвица, баба-яга и проч. Или можетъ быть «подъ словомъ дѣва сочинитель разумѣлъ, что обида никогда неизвѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею, и дѣвою, т. е. первый разъ въ нее вступила.»

«Пожарскій (стр. 64) говорить: дѣвою значитъ Діаную; ибо на «Польскомъ языкѣ Дива (Дѣва) и Діана одно и то же. Разность въ «выговорѣ не дѣлаетъ разности въ значеніи: ибо дѣва на Босненскомъ «языкѣ дива, дивича (дивича) дѣва, дѣвича (дѣвича), и у насъ въ «Малороссіи не только говорятъ вмѣсто дѣва дива, но даже въ церк- «вахъ читають: Богородице Диворадуйся. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что «подъ словомъ Дѣва, разумѣется Діана; ибо Діана кромѣ охоты, «есть богиня дѣвства. Здѣсь слово Дѣвою значитъ какъ Дѣва, какъ «Діана, т. е. какъ противъ звѣрей Діана. Слѣдуетъ замѣтить, что у

«Поляковъ Діана называется Дѣванна отъ словъ дѣвка , дѣвоя (дѣвница); сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ Дѣванна означаетъ Діану.»

(Слово о Пол. Игор. С. уд. Кн. Н. С. вновь перел. Як. Пожарскимъ съ примѣч. С. П. Бургъ , 1819 г. стр. 64 и 65).

Грамагинъ говоритъ почти тоже , что Шишковъ и Пожарскій: «здѣсь обида представлена въ видѣ нѣкой воинственной дѣвы , ступившей на землю Троянову.» Но упрекаетъ перваго въ чрезмѣрномъ ухищреніи , а Пожарскаго за отсутствіе Логикѣ.

(Примѣч. 77, стр. 152 и 153. Слово о Пол. Игор. Поэма писанная въ началѣ XIII и съ оной перелож. стихами древн. Русск. размѣра съ присовок. другаго букв. переложенія съ Истор. и кр. и проч. Москва 1822 г.).

Замѣчанія Шишкова, Пожарскаго, и Грамагина, преимущественно основаны на однихъ умозрѣніяхъ, и достоинство ихъ какъ въ общемъ значеніи , такъ и въ частностяхъ , бесполезно было здѣсь разбирать , но они не противорѣчатъ моему объясненію , которое есть лишь примѣненіе умозрѣній къ фактамъ.

Профессоръ Казанскаго Университета Ердманъ въ статьѣ: слѣды Азіатизма въ Сл. о полк. Игор. Журн. Нар. Просвѣ. 7 , XXXVI. 1842 г., стр. 31, § 3; замѣчаетъ о разбираемомъ здѣсь мѣстѣ:

«Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: обида, дѣва и времена жирныя. Покойный Шишковъ принялъ первое изъ нихъ , сомнѣваясь однако же въ смыслѣ:» что обида никогда не известна была Русской землѣ , никогда не сочеталась съ нею и «въ первый разъ въ нее вступила.» Мнѣніе это одобрилъ одинъ Зедергольмъ. (I. стр. 43). Слово дѣва или невѣста принимается «дѣйствительно въ переносномъ слыслѣ , чего либо новаго , неслыханнаго. Такъ напримѣръ называются дѣвами или невѣстами: а) не-известныя или вновь найденныя лѣтописи: (было поручено ему (Рашид-уд-дину) и что онъ заставилъ сихъ блистающихъ невѣсть и дѣвъ, т. е. эти повѣствованія и рассказы, которые остались до сихъ поръ закрытыми , непроницаемыми явиться въ свѣтъ и показаться во всемъ своемъ облескѣ». в) Новыя до сихъ поръ неслыханныя мысли и выдумки: тысячи дѣвъ тайнъ обнажили себя ему (Феред-уд-дину Атгару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы (невѣсты) истингъ въ самыхъ тонкихъ позволительныхъ секретовъ, почему и его стихотворенія тѣмъ славятся.» Девлетшаха. с) Новыя желанія и предполо-

«женія: покоривъ нѣкоторыя крѣпости и обогатившись несмѣтною добычею, онъ обнялъ дѣвъ своихъ желаній (исполнилъ свои желанія). д) Новыя неслыханныя побѣды:» и улыбнулась мнѣ дѣва (не вѣста) побѣдъ міра кромѣ, послѣ Сечестанскихъ стрѣлъ е) Новою «зеленюю покрывающіеся дуга:» И дѣва дуговъ приняла отъ управленія мудрости (божественной) свое украшеніе». (Ibid. T I. p. 164).

Примѣры эти сюда кажется не принадлежатъ и показываютъ только, что восточные писатели также представляютъ различные предметы въ видѣ дѣвъ или придаютъ имъ геніевъ женскаго пола, какъ и западные писатели всѣхъ вѣковъ. Это сближеніе можетъ развѣ послужить къ объясненію логическаго основанія олицетворенія нѣкоторыхъ предметовъ въ образѣ дѣвъ.

Вполнѣ сочувствуя уваженію Г. Ердмана къ слову о полку Игоря, этому драгоцѣнному и нетлѣнному, по его словамъ, сокровищу, и вполнѣ сознавая пользу и достоинство замѣчаній собранныхъ въ упомянутой статьѣ этого ученаго мужа, мнѣ кажется, что замѣчанія его для согласованія даже съ мнѣніями его о средоточіи въ пѣсни о полку Игоря, современной Европейской и Азіатской мудрости не должны быть принимаемы какъ доказательство особеннаго, тѣмъ паче исключительнаго вліянія Азіатизма (Магометанскаго?) на изслѣдуемую пѣснь, но какъ подтвержденіе общаго сродства, замѣчаемаго въ произведеніяхъ Европейскаго и Азіатскаго генія отъ начала времени.

Уподобленія въ словѣ о полку Игоря по простотѣ и естественности своей рѣзко отличаются отъ сродныхъ имъ въ началѣ своемъ, но напыщенныхъ и безпредѣльно вытянутыхъ уподобленій встрѣчаемыхъ въ Магометанскихъ писателяхъ, которыхъ кажется Г. Ердманъ имѣлъ исключительно въ виду.

Во время Игоря Святославича Азіатскія выраженія, обычаи, оружія встрѣчаются рѣдко въ Россіи, особенно же въ сравненіи съ XIV и XV и даже съ XIX столѣтіями. Это очевиднымъ образомъ обнаруживается при сравненіи выраженій изъ Слова о полку Игоря съ соответствующими выраженіями, употребленными въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ. Задолго до XII-го столѣтія существовала тѣсная связь между Русскимъ Славянскимъ племенемъ съ племенами Татарскими и сношенія съ Арабами, но тѣмъ не менѣе Греческій и даже обще Европейскій источникъ для нашей (исторической) почвы плодотворнѣе Магометанскаго, особенно, когда дѣло идетъ о XII-мъ вѣкѣ. Татарщина у насъ обнаруживается лишь при Іоаннахъ; ее то испо-

лингъ Русскій мощною рукою своею содралъ съ нашей кожи, возвращая насъ на добрый путь, съ великимъ трудомъ прокладываемый отцами нашими въ то время, какъ ихъ постигъ разрушительный и губительный наплывъ Татарскій—неминуемое послѣдствіе раздоровъ.

§ 56. Усобица Княземъ на поганья погубе.

§ 56. Причина погубели Русскихъ передъ Половцами, заключается въ пагубномъ духѣ соревнованія Князей. Объясненіе предъидущаго § 55 и примѣненіе онаго къ настоящему.

Междоусобіе между Князьями погубило ихъ въ пользу поганыхъ.

«Почто вы распря имата межи собою? А поганіи губять землю Русьскую» подъ г. 6601 въ лѣт.

«И небѣ въ нихъ правды и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ». Подъ год. 6368—6370 въ лѣт.

§ 57. Рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и пагаша Князи про малое, се великое мльвити, а сами ни себѣ крамолу ковати.

§ 57. Распря Князей. Послѣ словъ, про малое, должно поставить двоеточіе и слова: «се великое» обозначить выносными знаками.

Говорилъ бо братъ брату: и это мое — и то также мое (т. е. все мое).

И начали Князья про малое говорить что оно великое, т. е. изъ мухи дѣлать слона и противъ самихъ себѣ дѣлать козни.

§ 58. А поганіи съ встѣхъ странъ приходяду съ пьбидали на землю Рускую.

§ 58. Слѣдствіе распрей — вторженіе Половцевъ въ Россію. Подобныя упреки часго встрѣчаются въ Лѣтописи: такъ подъ г. 6601. Се уже третье наведе поганья на землю Рускую.»

§ 59. О! далеге зайде соколъ птицъ бья къ морю: а Игорсва храбраго пльку не крьсити.

§ 59. Сожалѣніе о неосторожности Игоря и о невозможности воскресить его войско.

Крестити.

«Уже мнѣ (Ольга) мужа своего (Игоря) не крестити.

§ 60. *За нилъ кликну Карна и Жля, поскоми по Руской земли, слагу мьнюги въ пламянъ розъ.*

§ 60. Въ слѣдъ за остатками войска кликнулъ Карнаи Жля и поскакалъ по Русской землѣ, пожигая все на пути. Карная и Жля являются, какъ два отдѣльные лица — неизвѣстный позвалъ неизвѣстныхъ Карная и Жля, поскакалъ по Русской землѣ, опустошая все огнемъ изъ пламеннаго рога — огнестрѣльнаго оружія. Въ Лѣтописи упоминается о Бесерменинѣ находившемся въ Половецкомъ войскѣ и употреблявшемъ огнестрельный снарядъ. Мнѣ Карнаи Жля напоминаетъ баснословнаго Zul или Zal—Carnein, это лицо по восточнымъ баснямъ приведеннымъ у Гербело здѣсь совершенно на мѣстѣ. При прежнемъ же чтеніи вовсе не понятно по предъидущимъ словамъ кто позвалъ Карная и Жля.

§ 61. *Жены Рускія всплакишась аркуги: уже нилъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни огима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати.*

§ 61. Сожалѣніе Русскихъ женщинъ. Аркучи не одно слово, такъ въ Лавр. Лѣтоп. подъ год. 6694:

«И стояша на вѣжахъ 3 дня (Игорь, Всеволодъ и проч. веселяся, а рекуще: братья наша ходили и т. д.

Ладъ родит. пад. множ. числа отъ существительнаго ладо или ладъ—мужъ. Въ Ликійскихъ надписяхъ лада—жена срав. путешествіе Fellow въ Ликию

Потрепати.

Сожалѣніе Русскихъ женъ живо взято съ природы. Также точно и нынче выражается сожалѣніе женъ о потерѣ мужей.

§ 62. *А възтона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Чьршиговъ напастьми; тоски разліяся по Русьской земли; пегаль жирна теге средь земли Русьскыя.*

§ 62. Участіе, принимаемое городами и всей Россіей въ бѣдствіи Игоря.

Весьма любопытно было бы сравнить пѣснь о походѣ Игоря съ пѣснями Трубадуровъ относящихся до крестовыхъ походовъ. Судя по выпискамъ и переводамъ въ исторіяхъ средневѣковой литературы, находится много общаго между Русской пѣсней и Провансальскими въ краскахъ и въ самомъ политическомъ и религіозномъ направленіи писателей.

Въ воззваніи Трубадура Пейролса къ Императору Фридриху II, также точно описывается сѣтованіе городовъ. Фориель приводитъ эту пѣснь, составленную въ 1222 году послѣ взятія Даміеты Египтянами.

§ 63. *А Князи сами на себе крамолу коважу; а позаніи сами побѣдали нарищуце на Рускую землю емлѣху дань по бѣль отъ двора.*

§ 63. Обвиненіе Князей въ собственномъ и общемъ несчастіи. Повтореніе мысли выраженной въ §§ 57 и 58.

Подобныя обвиненія Князей находятся и въ современной Германской поэзіи, (Сравн. Вальтера фонъ-деръ Фогельвейде) и въ Провансальской. (Срав. ту же пѣснь Пейролса.)

§ 64. *Тѣ бо два храбрая Святъславича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бѣше усыпиль отецъ ихъ Святъславъ грозный Великій Кіевскій.*

§ 64. Обвиненіе въ особенности Игоря и Всеволода за возбужденіе распри усыпленной Святославомъ.

«То» здѣсь употреблено въ родѣ нынѣшняго то и та для большаго обозначенія предмета. Но можетъ быть «то» есть мѣстоимѣніе средняго рода для обозначенія безличнаго вида слѣдующаго за онымъ глагола бѣше, которую *усыпиль было* отецъ ихъ Святославъ — если же принять «то» за однозначущее съ нынѣшнимъ *то* или *та* смыслъ неудовлетворительнъ, — которую *та* усыпиль отецъ ихъ Святославъ.

Въ примѣч: 84 Граматина сіе мѣсто объясняется:

«Руская земля отдохнула было отъ Половецкихъ разбоевъ, которые Святославъ III прекратилъ своею побѣдою; но Ольговичи разбитіемъ своимъ возобновили оные: вотъ мысль Автора въ примѣч. 85;

«Не отецъ, а двоюродный братъ; но и въ Кіевс. Лѣт. Святославъ «говоритъ Игорю и Всеволоду:» се азъ старѣй Ярославъ, а ты Игорю,

«старшій Всеволода. Такъ ниже онъ же изъ особенной ласки называетъ ихъ племянниками; о моя сыновчи Игорю и Всеволоде!

«Въ Россіи не только политическое, но и естественное старшинство въ старину весьма уважалось; а Святославъ происходилъ отъ «старшаго брата». Къ словамъ Граматина можно прибавить, что естественное старшинство было тогда и политическое—старшій въ родѣ занималъ мѣсто отца.

§ 65. *Грозюю бяшетъ, притрепеталъ своими сильными плъкъ и харалужными мегъ; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яругы; взлужи рѣки и озеры; иссуши потоки и болота, а поганого Кобяка изъ луку моря отъ желъзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко охсръ выторже; и надеся Кобякъ въ градъ Кіевъ, въ грядницъ Святъ-славли.*

§ 65. Воспоминаніе о торжествѣ Святослава и плѣненіи Кобяка. Бяшетъ—(притрепеталъ), точно также какъ не лѣпо ли ны бяшетъ, помяшетъ, пуцашетъ, растяшетъ есть безличнѣй видъ глагола есмь Святославъ притрепеталъ было.

«Гряднице» — грядница точно также какъ дѣгинець, соотвѣтствуетъ пынѣшней караульной отчасти же и казармѣ.

§ 66. *Ту Нльцы и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днь Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту Игорь Князь выспдѣ ивъ спдла злата, а въ спдло Коуцѣво.*

§ 66. Мнѣніе иностранцевъ о Святославѣ и Игорѣ, осуждаемомъ за то, что онъ утопилъ Русское счастье въ Каялѣ рѣкѣ и изъ Князя сдѣлался рабомъ.

Кошей—слуга.

§ 67. *Уныша бо градомъ забрлы, а веселіе понце.*

§ 67. Въ заключеніе своего послѣсловія, сочинитель упоминаетъ объ уныніи Русскихъ городовъ въ слѣдствіе пораженія.

«Бо» описка вмѣсто «по».

Ибо царѣчје бо здѣсь неумѣстно.

МАТЕРИАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кѣмъ составленъ **Новый Лѣтописецъ**, достоверно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ **Лѣтопись** по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе **Михаила Теодоровича** и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и *«Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ,»* составляющая 8-ю часть **Русской Лѣто-**

*

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и инаго содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впоследствии переименована, дополнена вставками и изменена въ слогъ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

Ш

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, приобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ разделена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Списаниемъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

К. М. Оболенскій

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА I.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Іеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Іеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстомъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома—Римъ нареченъ, и отъ Антиоха Антиохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеса, его же нарицаху превозника, а иные—ловы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуда прежде прозвася Руская земля.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времени и до днесъ тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землю и моремъ на Болгары. Болгари же не могоша стати противу его, прошиша креститися и покоришася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятчѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благородніи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣсть своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и придоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траеуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людьми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Траеуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы земли своея очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Траеуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдѣше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельници въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сїи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живушіи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіешъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроша вси, ны же здѣ живуци дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣюще въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградскіи же людіе, видѣша Рюриково добродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сѣми между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достоить роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божиимъ, не точию земныя славы получиша, но и душевнаго сподобихася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суца, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестію уби Оскольда и Дира Князей Кіевскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской землѣ единъ Игорь, суцу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну суцу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлѣхъ и ловы дѣюшу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣй странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возложе рѣки ради; суци же съ нимъ ловителіе не прилучишася ту. Узрѣвъ же единого пловущаго рѣкою, призвавъ ко берегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице превозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бѣше бо дѣва юна супци и прекрасна зѣло,—и уязвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворныя глаголы. Дѣвица же, велеумна суци и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную; совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едицу и дѣву юну суцу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеша сего сотворити; надѣюся, яко азъ имаю одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хочу; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеша, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удививъ Князя, и отложивъ Игорь юности мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ преиде рѣку; сія же дѣва бѣше Великая Княгиня Ольга. Игорь же прииде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобнаго достоинству своему невѣсты, многу же възсканію бывшу, не обрѣтеса; тогда Игорь, вспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждедережнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поять ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поять ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многимъ одолѣ и до самага Царяграда приде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тивиричи,— и поплѣннвшю землю, пойдоша до самага Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбрашиша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, поиде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убоюшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Финическую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаеше выше первыя, и поиде паки на Греки. Царь же Романъ, тестъ Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ бояръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему иня Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣа отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревѣ.

Шедшу ему въ Древляны, и взятъ тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіевъ съ людьми своими, самъ же остана съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возьмемъ за своего Князя, снужъ его сотворимъ, еже хоцемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

шавше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и вrabиі раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подѣ крилѣ и ошчиі подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечеръ повелѣ ихъ пустити; голуби же и вrabиі прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущіи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, иніи же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и проходилаше по страиѣ оной, уставляющи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

Г Л А В А 10.

О взятіи многихъ городовъ.

Сынъ же ея Святославъ прииде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 городовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бѣше бо храбръ и легокъ, и совокупляя войны многія и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имяше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаше на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 городовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велию взявъ на Царѣградѣ.

Г Л А В А 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царѣградѣ.

Та же возжелá блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако пойде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же прииде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжелá ея уловити къ смѣшенію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, нарицая ея царицею, аще за него посягнетъ, и приметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, возна лестъ его и помолвився Богу въ мысли своей, да ея

избавить отъ такового ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима мѡма о вѣрѣ Христіанствѣи и о вашемъ царствѣи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовать, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститию отъ всея души, на се бо и приидохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель не-ложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа восприемникъ же отъ святыхъ купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ тѣлнъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начать ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудрїи; она же преклонъ главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердца своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменїи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкви полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготаватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствїю моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену прїяти? Ибо не точію въ законѣ христіянскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отменно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеса Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возвратившежеса Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кїевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святыхъ крещенїемъ просвѣти, и въ Кїевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрап не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житїе воински ведаше; сего ради и матери своей въ томъ послушатїи отречеса, гла-

голя: аще азъ окрещуся, тогда людѣ и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемыя Псковы, бяше же тамо лѣсъ велій, тамо видѣ блаженная свѣтъ велій, осіюющъ все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семъ мѣстѣ имать быти церковь Живоначальныя Троицы, и градъ великъ и изобиленъ.

Внукъ же Рюриковъ, приѣмши совершенную власть отъ матере своея Елены, по крещеніи ея, нача княжити въ Кіовѣ надъ всѣми Россійскими княженіями, подби же подъ свою область Козарей людей Россійскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кіовѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмоить съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кіевъ, обступиа градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославами: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ, — затворившися во градѣ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абіе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеши, идѣ же хочеши. И тако аки пророчица смерти своея третего дня отъиде; и плакася по ней сынъ ея, и внуцы и вси людѣ, и погребена бысть пресвитеромъ Христіанскимъ, его же при себѣ имяше, отъ негожь бяше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житія сего поживе блаженная яко 80; костижь ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владиміра и Митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владиміръ за святія поднесе, и день празднованія ея уставлено Фотіемъ Патріархомъ Цареградскимъ Іулія въ 11 день.

По погребеніи же честнаго тѣлеси блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ раздѣли Россійскія княженія своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку даде Кіевъ, среднемужъ Ольгу-Древляны съ Коростенемъ и Переяславлемъ, юнѣйшему же Владимиру — Новгородъ великій, по прошенію Новгородцовъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на Государства Гречестіи войною, царствующимъ Кесаремъ Василию и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіи Князіе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни золота, ни сребра, ни бисерей, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческій, и во-

сташа на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добръ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, но оружіе вящши и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любить. Егда же съ велию славою возвращашеся къ Кіеву, заступша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ зломѣ, къ бою неудобномѣ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ и порази Русь, а Свѣтослава жива взявши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ ея кости чашу златомѣ обложенну съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляеть; піяше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свиндельевѣ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Кіевѣ Ярополкъ, у него же бяше нѣкій сановникъ именовъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именовъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Кіева ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, вопросы: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времени начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шель на брата своего и пріялъ бы власть его, хотя тѣмъ мстити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ бяше отцу его, веста на брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгаючи во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между множества во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочими бѣжащими сопхненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убоися и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ немъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взять его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дастъ свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеси Владиміръ поиде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми поиде на Ярополка къ Києву. Ярополкъ же затворися въ Києвѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именованъ и вещью Блуду, обѣщая ему честь и дары, да поможетъ Ярополка убити; Блудъ же, яко измѣнникъ, обѣщая сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Києва ко граду Городеню, иже бысть на устїи рѣки Сузы. Владиміръ же, взявши Києвъ, поиде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиренїи, ко Владиміру же посла, абїе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братнюю. Исходящу же ему изъ вратъ града, абїе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единыхъ вѣжи; по его же смерти поють Владиміръ за ся жену Ярополкову суццу не праздну окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именованъ Ксенїя, ея жь Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради вваде ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихся.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россїи, храбростию и величествомъ царствїя всюду прославися наче иныхъ, начаша къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣрѣ, всякъ возвѣщаючи ему и хвалячи свою вѣру и его призываючи. Въ началѣ придоша МахOMETани, вопрошени жь о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а МахOMETъ намъ изволяетъ женѣ иѣти, елико кто хочетъ, и всякія сласти употреблять, обрѣзоватися, свиного мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко женолюбивъ бѣ, прилѣжиѣ о женахъ послушаше, обрѣзанїе же и непитїе вина не возлюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россїанехъ все веселїе и прїятство въ подпитїи бываетъ; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылалаше же часто и Римскїй папа, и Кесари, и Князи, да прїиметь ихъ вѣру и законъ Христїанскїй; но Владиміръ совзволити имъ не хотѣ, точїю послы Гречестїи иѣсто у него съ вѣрою и уставами своими ииѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

Но многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру пріяти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе пріять болящимъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевныя очеса просвѣти; нареченъ же Василиемъ. Возвратижеса въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время придоша ратію Печенѣзи; приде же къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ руцѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ невѣрїи 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаивъ смерть его и обвивъ тѣло его въ коверъ, ношію возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракъ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царствѣмъ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призвавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису жъ посла, глаголя: хошу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтѣ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкоего нарочита, именовъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопроси ихъ: повѣждте мнѣ истину, имате ли

ко мнѣ пріязнь, или ни? Пувшажъ рече: вси мы хоцемъ главы своя за тебя положить; Святополкъ же рече: аще сице усердствуете ко мнѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшеся, и тако шедше пріидоша на Альту, и ноцію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именовъ Георгій, его же блаженный по премногу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеса на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнагожь обвинше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василя; убіенъ же тогожь году, егда Владисіръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовать и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: скорѣ пріиди съ малою дружиною, яко отецъ велики болить до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, скорѣ сяде въ кораблець и поиде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увѣда о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася велики. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка иосланніи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадосася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и зешше мечи, вскочиша ко блаженному; сущіиже съ Глѣбомъ, видѣвшіе сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именовъ Торчинъ, извлекши ножъ и вземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврія въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновгородскій, мстяся неповинныа смерти братіи своея Бориса и Глѣба, поиде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святой Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣже къ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожь Польстии лѣтописцы пишуть; Россійстии сице: яко бѣжашу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Даѡанъ и Авиронъ, отъ земли пожрѣнъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, премѣняющеса единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Данила, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе велицины тогожь рода на Москвѣ живяху, и едины всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженіи Московскомъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Россіи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи.

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златыя Орды Царь Ахмать прииде на Русь ратию, хотя поглотити все христіанство и градъ Москву, и ста на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ бояры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкаго, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Ноздроватаго Звенигородскаго со мноюю силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, коихъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побиша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времени Орда она до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Заяицкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Димитрія Галицкаго Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Маматъкъ прииде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взять, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе жъ Московстїи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнѣ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многими воинствомъ на Казанскаго Царя Момотяка, и Князь Данило Луховской тамо убїенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего Князь Данила Щенятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двунадесять Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же Князь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жилку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пенкова, да Князь Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Федора Киселева, самого жъ Князь Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Щиголѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Федора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Симской, Михайло Воронцовъ; водою въ лодяхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Федора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубыскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичъ еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Геналѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, по немъ воспріядъ престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичъ.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичъ восприялъ Царскій вѣнецъ и наречеса Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго, да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семена Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челядина, Данила Юрєва, Ивана Хобарова со многуо ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свѣжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ поиде самъ со многуо силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, окольничей Князь Семень Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичъ Юрєвъ, Семень Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичъ Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской, Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Мезецкой, Дмитрей Ивановичъ Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичъ Оболенской Серебряной, Князь Давыдъ Ѳеодоровичъ Палецкой, Семень Васильевичъ Шереметевъ.

Въ ертоульномъ полку Князь Юрья Ивановичъ Шемякинъ Прояской, да Князь Федоръ Ивановичъ Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себѣ выборнымъ главамъ: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Князь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашину Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михайлу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавитъ выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкого, да Федора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Муръзъ Епанчы и Егупа воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь итти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожь году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Казань градъ взя ратию, и по взятіи поиде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольничаго Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебрянаго; и на походѣ въ Володиміръ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Настасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичъ малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольничаго Данила Романовича Юрева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкіи земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тутаяевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольничаго Князя Петра Ивановича Татова, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Іюня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры итти ратию на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, Князь Данила Андреевичъ Ногтевъ, Князь Василій Ивановичъ Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Окольникъ Федоръ Васильевичъ Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да окольникъ Борисъ Васильевичъ Шенинъ, да Князь Андрей Дмитресвичъ Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семень Даниловичъ Пронской, да окольникъ Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичъ Лыковъ.

У наряду Петръ Васильевичъ Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовской, Князь Захарей Ивановичъ Сухорской, Остаеѣй Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Федора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитье его по указу записано, а счету не было.

Сухорской былъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанову, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвья руки отставить, или дать невѣстную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мнѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князи Ивана Андреевича Шуйскова былъ больши, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшей братъ, и чтобъ челобитье его записать, а какъ служба минется, и ему бѣ во отчествѣ на Князя Василья Князь Ивановъ сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицыныхъ; и челобитье Князя Ивана Шуйско-го по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Р а з р я д ъ .

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичъ Курметевъ, да Князь Федоръ Кривоборской.

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Василей Андреевичъ Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичъ Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ—Ростовской, да Остафей Михайловичъ Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семень Даниловичъ Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Федоровичъ Скопинъ—Шуйской, да Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Романъ Дмитревичъ Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Василей Петровичъ Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичъ Катывевъ—Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитревичъ Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Андрей Петровичъ Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичъ Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвши, тици возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церквѣю Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Иоанна писателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

и Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ рече ко предстоящимъ: зіе знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времени тоужъ зими впаде въ недугъ золь; познавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя во образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же Государство по себѣ назначи сына своего Царевича Ѳедора Ивановича, меньшему же сыну Царевичю Димитрію повелѣ дати во обладаніе градъ Угличъ со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта въ 18 день.

По преставленіи же его тое же ноци шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣну, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ поймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы ввергоша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣлѣ Царевичи Димитрія Ивановича.

Царевичъ жо Ѳедоръ Ивановичъ отпусти брата своего Царевича Димитрія Ивановича во градъ Угличъ съ матерію его съ Царицею съ Марьєю Ѳедоровною, съ нею же посла отца ея Ѳедора Нагова и братію его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Димитрія Марью Волохову съ сыномъ ея Данилкою, да Никитку Качалова, объ нихъ же писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳедора Ивановича.

По малѣ же времени придоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Московскаго Государства и просиша со слезами Царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолъ отца своего и воцарился на Москвѣ; и по ихъ прошенію вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ тогожъ году въ Вознесеневъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви Успенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

*Царство Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всея Россіи
Самодержца.*

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша отгуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по инымъ рѣкамъ, и многимиъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабяху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиша и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичъ посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оны же казаки многіе пойманы, казнь пріяша, а нини вси разныи разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именовъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человекъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, поидоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыя Чюсовыя, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничитъ съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстояніи отсюда, Царь же тамо именовъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ отгуду для провозденія пятьдесятъ человекъ, поиде вверхъ рѣкою Сребряною, отгуду перевозокше судны своя въ рѣку Тагиль, поидоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртыша, а Иртышемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако придоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божиимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человекъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же придоша къ Москвѣ ко Царю Федору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Федора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакомъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовать Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

въ Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи прииде вѣсть къ Ермолаю, что идуть въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же, взя съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ человекъ, поиде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ до рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни единого стража, но вси уснуша. Прииде же тамо Царь Кучумъ и видѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на себѣ смертную вину: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ мочно къ нимъ на островъ перейти, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую, вину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода, прииде къ казакомъ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ возвѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣры, паки посла его тамо и повелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ казакомъ и взя три пищали и три борошня и принесе къ Кучуму. Кучумъ же, перебрѣдчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ, единъ точію утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся приключшаяся; они же ужаснися и не чаяху себѣ помощи и не вѣдяху приходу къ себѣ воеводѣ Князя Семена Болховскаго съ товарищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртишью внизъ до рѣки Оби, Обию же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводы же разыдошася и придоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ на нихъ не прогнѣвася, но вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену Болховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ посѣщеніемъ шель въ Сибирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень, и создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша его по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху многіе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очистиша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чюлкова да Ивана Самоѣдова на устіе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самомъ устіи Тоболу рѣки на Иртишѣ поставиша острогъ и назваша его Тобольскимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные многіе грады создаша. Ко Царю же Ѳедору Ивановичу къ Москвѣ послаша съ сеунчомъ Ивана Онучина; Государь же онаго сеунщика пожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Князя Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Васильева сына Сукина, а Ѳедору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстїи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичъ умре а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳедоръ, и придоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвояси. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣи и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жителями, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хочеть побити бояръ, и хочеть погубити Царя Ѳедора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и придоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзаницы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ взяше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хочеть бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣстиша Царю Ѳедору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новъ-городъ. Шуринъ же Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разнѣ въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дѣяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, къ нему жъ присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтниками, надѣяся на присвоеніе царское, одолеваше ихъ, и Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ монастырь, тамо жъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, мстя имъ.

ГЛАВА 26.

О отъездѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Мединскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждеть и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получитьи, побѣже оттуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, тамо жъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостяхъ, и о торговыхъ людяхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велию злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣющесе на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видя въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же придоша. Митрополитъ же начатъ молити ихъ со многимъ прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лести въ сердца своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичъ, что они съ Борисомъ помирились и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человекъ и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичъ отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже ноци тѣхъ дву человекъ велѣлъ поймать и сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явшася, и неувѣда никто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ нимижъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поймавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ нимиже вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Иванъ Крюкъ Колычовъ, да Андрій Быкасовъ съ братією, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удуленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удуленъ скончася; Князя Ивана жъ Татевы сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человекъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разно расточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчнымъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сицевая нестроенія и изгнанія многихъ вельможъ и напрасную пагубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и въ-дяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Ѳедору Ивановичу и обличаху Бориса о невинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынской, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополию же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Приде же къ Москвѣ ко Царю служить Крымской Царевичъ Малагкирѣй со снохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ пріять его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичъ же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвель.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣлъ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ землянаго валу, и нарече ему имя Бѣлой Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

ГЛАВА 31.

О посльхъ Польскихъ.

Тогожъ году придоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожъ году Царь Ѳедоръ Ивановичъ посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О приѣздѣ патріарха Іерусалимскаго.

Въ 96 году приѣде къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу Іеросалимскій патріархъ Іеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудестъхъ Василія блаженнаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его многія чудеса, мнози отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ въздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патріархѣ Московскомъ.

Іеросалимскій же патріархъ Іеремій начатъ глаголати Царю Ѳедору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патриарха Антіохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Іеросалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятого на престольника нѣсть, а въ твоємъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоємъ Государствѣ пятому патриарху. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патриарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патриархъ Іеросалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патриархи; Царь же Ѳеодоръ Ивановичь Іеросалимскаго патриарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳеодоръ Ивановичь и патриархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патриархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александрѣ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варлаамъ, на Крутицахъ Галасій; ерхіепископы жъ: на Вологдѣ, въ Суздаля, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тѣери; епископы жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳеодора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь, видя многою неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевою патриархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже иди войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевь, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ поиде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на приступъ многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ; воеводы же ирindoша подъ стѣну біяхуся крѣпко. Нѣмцы же, елико можаху, біа-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стояти, побѣгоша; воеводы жь сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами въздоша на стѣну града. Нѣмцы жь изнутри града бѣющеся убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жь люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жь сбиша ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиша. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущи же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многимъ моленіемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье, Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и можаше всячески одолѣти имъ, но не хотяше видѣти пролитія крови, повелѣ воинству своему отъ града отступить; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванъ, въ Копорьѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратнымъ людьми, поиде въ великій Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ прииде въ 98 году.

ГЛАВА 38.

О послыхъ Польскаго Короля.

Тогожь году приидоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

ГЛАВА 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малажиргя.

Крымскіи же Татарове, видячи въ Астарахани службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казыева Улуса многихъ чародѣевъ; оные же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Федоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводажъ: не возможно сей болѣзни его помощи учинити, покажѣсть сыщутся тѣ, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и я ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же поиде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужскаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жь оному Арапу даша надъ ними власть, да мучить и пытаеть ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жь рѣша ему: мы изъ соннаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; ащели жь замерла, то уже имъ помощи неможно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопросы ихъ: кая кровь коего? онѣжъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жь кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть неможно, и тако Царевичъ и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроша. Воеводы жь писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳеодору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѣя Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спрощати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же приѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда повели мнѣ прийти, и азъ у нихъ допытаюся, инакожь не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавшѣ повелѣша ихъ сожещи, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сордкъ и вороновъ; егдажъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси исчезли. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и кормомъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запусьтїи града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попускающу Богу грѣхъ ради, начася бо во множайшихъ владомыхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовать помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Ѳедора Ивановича шурина, именовъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозвенъ, той многую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начать помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ уничтожиться и прежде умысли вражду вложити между Царемъ Ѳедоромъ и братомъ его Царевичемъ Димитріемъ, но они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждетворство Борисово ничтоже успѣ, и скорбаше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Ѳедору безчадну сущу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличъ, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многажды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ яденіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отраввахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбился зѣло, и призва къ себѣ едимышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клешнина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичъ Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличъ, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владиміра Загряжскаго да Никифора Чепчугова, чтобъ изъ нихъ кого одинаго послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велиаго; возвѣстиша жъ Борису ихъ нехотѣніе, онъ же зѣло скорбаше о томъ, яко не обрѣтаеть по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клешнинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовася рече ему: аще самъ сіе сотвориши, или инаго кого обрящещи, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никого не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждеречен-

нымъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришедъ въ домъ свой и созва единомысленныхъ своихъ, ихъ же вѣдѣше, и чая готовыхъ ко единомыслию своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хочетъ быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ мнѣ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Ѳедоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объяви намѣреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и обѣщася ему воздати велию честь, и одаривъ его отпусти на Угличъ, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Кочаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ придоша на Угличъ, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Ѳедоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищутъ убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ сотвориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ такову дерзость видоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не боятися имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице извольшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитрія.

Въ лѣто 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мамка же его Марья Волохова, лъстящи блаженнаго зовяше его изъ храмины, немошно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествія; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ вонъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвши блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріять за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстоиѣ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже, совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и еде живу оставльше, отгяша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоша, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащу, выбѣже изъ храмины своей, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающися утробою паде аки мертва. Въ той же часъ во градъ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего вѣдущихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ людямъ: что сѣдите, Царевичъ вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единого жъ видяху, на царствѣмъ же дворѣ въ часъ убіенія блаженнаго никто жъ прилучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, заприся тамо и нача въ колоколь бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, веляху ему престати, онъ же паче біаше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнози людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего закланна и лежаща мертва, матъ же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и мнози слезы проливающе плакаху, и единого убійцу Михайла Битяговскаго и съ женою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиша каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отгѣхаша 12 поприщъ; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо паки во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцѣ каменіемъ побиша, всѣхъ же убіенныхъ убійцѣ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Спасова. Къ Царю же Θεодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ уби-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взять отъ него посланная писанія повелѣ переписать, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Феодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличъ боярина Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешнина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же придоша на Угличъ и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешнинъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытovati, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людие вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убиенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сіе Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи побѣхаша вспять; пріѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Феодоръ Ивановичъ по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре поидоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочіихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичъ Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщашу, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію пострици, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разнo и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличъ повелѣ весь разорити, за убиеніе оныхъ убійць Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла отгуду въ Сибирь и насели тамо ими градъ Пелымъ, и отъ того времени славный и многолюдный градъ Угличъ заустѣ. Мишку же Битяговскаго и прочіихъ убившихъ блаженнаго Борисъ Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшіи убійцевъ жены устрои, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Дмитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начаса на Москвѣ быти пожаръ велій, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долѣѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подѣ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году приде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпивше же по градомъ осаду, сами жъ со всеми людьми пришли подѣ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подѣ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ бѣяхуса съ ними изъ обозу, которые же выходжаду изъ обозу, тиі всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божією маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове мнози убіени бываху.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и ночь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многога труда въ полудне преста мало отъ молитвы и поиде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на полки плакаше. Царь же озрѣвеша на него, рѣче ему: что плачеша? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо ночь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни единого узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Нощи жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велій шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопроси плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Цоваграда и отъ иныхъ градовъ многая седа, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотять сея

нощи прѣйти на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь кошъ свой побѣже; видящи жь Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутрѣ же не видѣша отъ нихъ ни единого, и собравшеса погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившеса придоша къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвояси; шурина же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ бояриномъ.

ГЛАВА 44.

О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымскаго, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монаховъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданіи на Москвѣ древянаго града.

Чающи же паки приходу подъ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ древяный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о прїѣздѣ къ Царю Ѳеодору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ всегда упражняшеса въ молитвахъ день и ночь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеса царство его и посылахуся въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуся ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳеодора Ивановича ко всѣмъ милость, прїѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичъ Юргенскій, Волоскіе

воеводици Степанъ Александровичъ да Дмитрей Ивановичъ, Греческихъ Царей сродникъ Мануилъ Мускополь, Мутьянскіе воеводици Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные мнози Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ всѣхъ съ любовію приймае и даеше имъ многіе дары и чести по достоинству.

ГЛАВА 47.

О прїѣздѣ Арсенія епископа Галасунскаго.

Того жъ году прїѣде къ Москвѣ епископъ Галасунскій Арсеній, иже послѣди архіепископъ былъ въ Суздали, тамо и скончася.

ГЛАВА 48.

О рѣчахъ на Бориса Годунова.

Того жъ согаго году начася молва въ простыхъ людехъ въ Украинскихъ мѣстѣхъ, что Крымскаго Царя подъ Москву привелъ Борисъ Годуновъ, бояся отъ земскихъ людей Московскихъ про убіеніе Царевича Дмитрія; и изъ града Алексина прїѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгорецкой и предреченная словеса Борису Годунову возвѣсти на крестьянина своего, по его жъ извѣту того крестьянина его взяша къ Москвѣ и много пытаху. Той же крестьянинъ многихъ оклеветалъ, по его жъ оклеветанію послани быша съ Москвы по градомъ испытанія ради. Послани же многихъ инающе пытаху и многія крови по всей украинѣ проливахуся; мнози же отъ оныхъ мукъ помроша, инѣхъ же казни предаваху, инѣмъ языки рѣзаху, инѣхъ же въ темницахъ заключиша, и многія мѣста отъ того опустѣша.

ГЛАВА 49.

О войнѣ Каинскихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря.

Въ тожъ время Каинскіе Нѣмцы воеваху около моря и до Соловецкаго монастыря, и сташа подъ Сумскимъ острогомъ, и оттолѣ многія бѣды христіаномъ дѣяху. Слышавъ же сія Царь Ѳедоръ Ивановичъ и нетерпя слышати гоненія христіаномъ, посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ Князя Андрея да Князя Григорья Волкомскихъ, да съ ними головъ Второго Акинѣева да Елизарья

Протопопова со мною ратию. Они же вскорѣ придоша въ Соловецкой монастырь, и Князь Андрей остася въ монастырь, а Князь Григорей поиде съ ратными людьми противъ Нѣмцовъ подь Сумской острогъ, и шедшия съ ними Нѣмцовъ побилъ, и нарядъ у нихъ отбилъ, и Сумской острогъ очистилъ, и возвратился въ Соловецкой монастырь. Тѣжъ Нѣмцы паки собравшеса, и пришедше монастырь Печерскій разорили и церкви Божія пожгли, игумена же и братію побили, и монастырскую казну всю взяли. Князь Григорей же Волконской, паки собрався съ ратными людьми, поиде въ Каинскую землю и повоева въ ней многія мѣста, и многихъ людей въ плѣнъ взя, и возвратися паки въ Соловецкой монастырь съ великимъ богатствомъ.

ГЛАВА 50.

О посланиі воеводъ съ ратию подь Выборъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ послалъ въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подь Бѣборъ воеводъ своихъ съ ратными людьми Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи зимнимъ путемъ, и отпустя ихъ самъ пошелъ по монастыремъ молиться, и былъ въ Сергіевѣ монастырь, въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, и въ Звенигородѣ, и приде къ Москвѣ на цвѣтоносную недѣлю. Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, пришедше подь Бѣборъ и всю зиму тамо Свицкую землю воевали и многіе грады и остроги взяли, и къ веснѣ возвратишася, придоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ возложи опалу на иныхъ бояръ, которые были въ Свицкой землѣ, на Князя Ѳедора Михайловича Трубецкова, за то, что между ими и Годуновыми была рознь; и не съѣзжали со двора свѣтлую недѣлю, таже въ день женъ Мурноносицъ паки ихъ пожаловалъ.

ГЛАВА 51.

О приходѣ на Украину войною Крымскихъ Царевичей.

Того жъ лѣта придоша на Украину безвѣстно Крымскіе Царевичи на Резанскія, на Коширскія, на Тульскія мѣста со мною ордою и поплѣниша вси оныя мѣста, яко отъ того едва не запустѣша.

ГЛАВА 52.

О Свитскихъ послахъ и о мирѣ съ ними.

Въ лѣто 7101-е Король Свицкой прислалъ просити мира, Царь же Ѳедоръ Ивановичъ посла на съѣздъ своихъ пословъ. Съѣзду же

бывшу на рѣкѣ Плюсь, и даша Нѣмцы Государю градъ Корелу, и тако помиришася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патриархъ Іевъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми на Украину, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколь, Валуйку, инии же грады прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными людьми Казаками, и стрѣльцами и жителями многими людьми.

ГЛАВА 54.

О посланіи воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными людьми воевода Князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кушцкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевича Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣleckихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людьми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Придоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопы и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы своими, да съ ними же патриархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣроу утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кушцыкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быгъ въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріять прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвоися, и велѣлъ ихъ отъ неприятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Прииде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичъ Черкасской со многими людьми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ ходилъ въ монастырь Пафнутія Боровскаго и безъ негò выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменные и въ погребехъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремль Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скоть на воздухъ взимая меташе. Мнози же злокозненниі людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнози съ ними умылиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василя блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытати и вси повинишася, и Князя Василя Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ разнo заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Придоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и прошаху Царя о утвержденіи вѣчнаго мира и съ Ша-

‘хомъ братства и любви; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ пріять ихъ со мноюю честію и одаривъ ихъ великими дарами, и съ миромъ отпусти восвоися. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дарами своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчнымъ миромъ, и позволиша купцемъ съ товары невозбранно ѳздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тѣрскаго, его же и Царемъ инии нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Димитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тѣри, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣпиша его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего неизмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ прииде посоль къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именованъ Аврамъ Буграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ велію честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князь Григорей Петровичъ Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Ѳедора Ивановича были, и отпущенъ восвоися со мноюю честію. Къ Цесарю же Царь Ѳедоръ Ивановичъ такожде со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданиіи Смоленска каменнаго.

По сию умысли Царь Ѳедоръ Ивановичъ Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрити

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуповъ со многими богатствомъ поиде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая давалъ, лстыя всѣхъ и являяся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, объѣха мѣсто и осмотря, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеся градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳедора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже придоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желяху быти съ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ въ совѣтъ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти кождо восвоися.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей.

Придоша же и изъ Палестины отъ Иеросалима и отъ прочихъ святыхъ мѣстъ митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳедоръ, Ивановичъ даде кождо довольно милостыню, и отпусти восвоися, отъ нихъ же на Москвѣ остася Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Приде же къ Москвѣ Царя Ѳедора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтрии.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велий моръ, яко во Псковѣ мало жителей остана; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ паки насели его, приводя людей отъ иныхъ градовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Приидеша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воюще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳедоръ Ивановичъ посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузипа съ товарищи со мною ратию, и пророчески рече къ воеводамъ: идите Богомъ насталяеми, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Они же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высь, побѣдени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленіи мощей Князя Романа Углецакого.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецакого, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углець въ соборную церковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устїи рѣки Оки, идѣже впадше въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескій, именуемый Печерскій, въ немъ же прежде живяху святой Діонисій со ученики своими, со Евонимемъ, иже послѣди въ Суздаль обитель воздвиже, и Макариемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и инии. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядесе земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывший Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на висоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точію остана единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братією преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Федора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Федоръ Ивановичъ начатъ тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Федоровну, даяше ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патріарха и прочихъ властей, и приде вскорѣ со многими властями, внидоша же и бояре. Царь же вопроши патріарха: кто сія два съ тобою пришедшии и стоящіи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патріархъ же рече ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единого незнаемаго, но точію сіи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рече: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ елеомъ, и приобщися святыхъ тиннъ. Вопросы же его патріархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовать; онъ же рече: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хочеть Богъ, тому дасть е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ жииве тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Федора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичій, и тамо облещися во Ангельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

цѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близъ самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неизходно до кончины своея, но день и ночь моляшеся Богу со слезами и съ въздыханіемъ. Преставишеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребяхуся, въ монастырѣ Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взятіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смерти Царя Федора Ивановича, бояре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государство Россійская; того ради избраніа и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, посылахуся къ Москвѣ. Все же собравшеся придоша къ патриарху Іову, моляще его, да избересть имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. По многихъ же глаголѣхъ патриархъ и власти и бояре мнози и прочіи вси умыслиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желаху его быти Царемъ прости людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію но всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнози бояре его желаху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желаетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Димитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы могъ безъ преткновенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ бояръ Шуйскіе не желаху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чаючи отъ него многого озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнози бо избранніи шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же исперва аки бы не хотяше, начать отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и пострижеся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаетъ прежде молити о томъ ея, како она благовольтъ. Слышавъ же сія его словеса, патриархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святыи, написанныи Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и иди въ монастырѣ Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да повелитъ брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта взяше честную икону Богоматере и прочюю святыню, патриархъ Іовъ со освященнымъ соборомъ и съ бояры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, моляще Бога, да подасть всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многожды отрицашеся, глаголющи: что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хотите, тако и творите, и его же Богъ изречетъ, той и Царемъ будетъ. Патриархъ же и вси народи прилежнѣе моляху, да исполнить прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ придоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день празднество до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты преиде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыя недѣли еще не вѣнчася царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ поиде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чающи прихода его ратію на Украину, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходъ повелѣ идти боляромъ своимъ, и тако вси собрашася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велию милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвше людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Рускихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе мнози зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и ноцію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времени Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стояніе пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ стороны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честію, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дарами; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводу, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людямъ оныхъ же градовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочюю жъ рать Новгородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустили повелѣ, и поиде къ Москвѣ.

ГЛАВА 74.

О Сибирскомъ Царѣ Кучюмъ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго поидоша воеводы со многими людьми на Кучюма Царя и сидоша его на станѣхъ, и побиха его воинство, и взяша въ плѣнъ восемь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣниша; Царь же Кучюмъ утече съ немногими людьми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

ГЛАВА 75.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Іовомъ патриархомъ и прочими Московскими властями, златыми же осыпалъ его бояринъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской. По вѣнчаніи же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздаеше вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуше и піюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеса милостивъ и щедръ.

ГЛАВА 76.

О созданіи града Мангазеи въ Сибири.

Тоеже зими Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

ГЛАВА 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Приде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріять его Царь Борисъ съ честію многою, таже отпусти его во градъ Угльчъ, и даде ему во обладаніе Угльчъ со всѣми присутствіи его, и людей его, которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмаметъ Царь.

Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належащая къ Касимову граду.

ГЛАВА 79.

О разореніи и о страданіи бояръ Ѳедора Микитича Романова съ братією отъ Царя Бориса.

Егда Царь Борисъ укрѣпился на царствѣ, начатъ по малу открывать въ сердца своемъ сокрытый ядъ противъ бояръ, отъ которыхъ чаялъ себѣ впредъ великія препоны во умысленіи своемъ, еже царскій корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и не хотя видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ руцѣ его укрѣпилось царство Московское. Оставшии же сродницы Царя Ѳедора Ивановича сіи суть: Царицы Настасіи Романовны братъ Никита Романовичъ единого отца и матери; отъ Царицы же произыде Царь Ѳедоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися сынъ Ѳедоръ Никитичъ и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погубити, но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей служащихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветанію же клеветниковъ, мнози людіе много страдаху, и мнози крови проливахуся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разнѣ мучаху, и не обрѣтаху вины ни единыя, аще и научаеми бываху, да повинутся оклеветанію, и обѣщали имъ многіе дары за оклеветаніе, но не получиша желаемого. Царь же Борисъ многообразно вины на нихъ изыскаше. Бяше же у Ѳедора Никитича братъ родной Александръ, у него же единъ человекъ служаше, именованъ Второй, прозваніемъ Бартевевъ, любимъ же Александромъ, и вся сокровища своя Александръ Никитичъ ему вручи; въ сего виде сатана, и научи его оклеветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисову къ Семену Годунову, и рече ему: что ми повелитъ царь сотворити, азъ бо готовъ исполнити волю его; Семень же шедъ возвѣсти Царю; Царь же повелѣ ему обѣщати многіе дары. И тако со Вторымъ Бартевевымъ той Семень Годуновъ сотвори хитрость надъ Романовымъ домоу: накладоша многая непотребная земля великіе сосуды и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное земліе сохранить въ сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартепева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольничего Михаила Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдаху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отъвезе зеліе оное къ патріарху Іову. По его жъ повелѣнію вси бояре и нини мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартенева; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Ѳедора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, иже пришедше неимуще страха, но на Бога единаго уповающе, стояще яко агныи непорочни. Мнози же бояре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣріе; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вящшаго ради увѣренія предъ всѣми предложима на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Ѳедора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити, такожде и сродниковъ ихъ, Князя Ѳедора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скована и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветали на нихъ, повелѣ взяти и воврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, инымъ же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартенева; они же не повинушася, и мнози на мукахъ помроша; самихъ же Ѳедора Никитича съ братією и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго ко онымъ мукамъ привождяху многожды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныи смерти, и умысли ихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Ѳедора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его пострижи повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуясь пріятъ ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамъ; Михаила жъ Никитича съ Романомъ Пушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ града въ седми поприцахъ, и воврещи его тамо, и сотвори тако;

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борисову, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ, надъ гробомъ же его израстоша два древа кедри, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пельмь, повелѣ его гладомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ глада соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣльцкимъ со Иваномъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичъ, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удушенъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ учинися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо вověрещи въ темницу; Князя Ивана же Черкаскаго сосла въ Еренескъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде пострици, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо вověрещи въ темницу и уморити гладомъ, иже много гладомъ томима пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репниныхъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ вověрещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, и животы ихъ и дворы повелѣ продати, и деньги взявъ на себя. И тако многу времени минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибири, Князя Ивана Борисовича изъ Еренска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлоезера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинь, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкаскаго на Бѣлоезерѣ въ темницѣ и не стало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же оны, иже на нихъ клеветашу, вси погибоша безъ покаянія, и ниіи между собою рѣзахуся, умираху, и ниіи же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми.

Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножилось мно-

го и яко живяху между собою въ совѣтъ, убоися, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложить; и бысть между ими война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казневъ бо улусъ мало не до конца запустилъ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астрахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопей ихъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволь, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы такую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему начатокъ, повелѣ тайно научити единого человѣка, служащаго боярину Князю Ѳедору Шерстуну, именемъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Ѳедору Шерстуну, Воинку же повелѣ сказати милостивое свое слово предъ челобитеннымъ приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радѣніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служити его устроилъ съ городомъ. Прочіи же люди служащіи господемъ своимъ, сынове законопреступнии, видѣша бывшее Воинку, начаша между собою соглашаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имѣюще мучаху и мнози отъ онаго мученія помроща, не соизволяюще ложной клеветѣ; инии же за неповиновеніе казни предани быша, ииѣмъ же языки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Ѳедора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издана въ сердцѣ своемъ васнь имѣше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ начаса быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣшаніе;

жены бо на мужей своихъ клеветуше и дѣти на отцовъ, не точію же мірстїи людіе, но и монахи и церковныя стражи и просвирицы, и бысть ужасъ велій на всѣхъ; мужіе женъ своихъ строжахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныхъ клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленія людемъ видѣти было, яко тогда.

ГЛАВА 82.

О приходѣ изъ Польши Сапѣги посла.

Прииде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріять ихъ съ честію, въ тожь время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ инземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣваша завистію, и по многи дни въ отвѣтъ быша, и едва оставиша договоръ о мирномъ поставленіи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣва, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человекъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

ГЛАВА 83.

О созданиіи града Борисова.

Царь Борисъ умысли во свое иня создати градъ отъ Крымскія страны, и посла окольного Богда́на Яковлевича Бѣльскова да Семена Алферьева, повелѣ имъ градъ созидати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичъ мно́гое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людьми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостію, и онымъ подобіемъ повелѣ прочее града созидати зиждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякими крѣпостями и жителями насели. Во время жъ зданія града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣмъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; пройде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвала, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его всячески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринуту въ темницу; стяжаніе же его все повелѣ продати, помѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонася Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

ГЛАВА 84.

О гладь, и о смертоносій и о каменномъ дѣль.

Бысть же гладь велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дожде велици, во все лѣто, и отъ многого дождя всякому сѣмому хлѣбу зеленѣющеса безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погиге и остася на полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ сѣяху, чающе ему возрасти, и не взыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладь, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладь оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкнхъ, повелѣ имъ мертвыхъ тѣлеса опрятовати, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найма питалися.

ГЛАВА 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Прійдоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени паки, прихождаху же и иные мнози послове Аглинскіе и папы Римскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы допустилъ имъ невозбранно прейти чрезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свояси. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ въ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Князя Ѳедора Борятинскаго; онъ же пришедъ въ Крымъ, нача быти гордымъ, и мало не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ ево

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и вмѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ поиде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку сребряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идушу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Дацію и о призваніи къ Москвѣ Кролевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужеві, и того ради посла въ Дацію ко Кралю дьяка Аѳонася Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Кролевича Ягана Ѳедоровича, и ознакомилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Кроль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ общанное уллучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начатъ у брата проситися. Кроль же съ веселіемъ отпусти его и со многимъ имѣніемъ; а дьякъ Аѳонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Кролевичъ Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провожденія боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова да того жъ Аѳонася Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его принявъ проводить. Они же пришедше въ Иванъ градъ, пріяша и проводяша до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многожды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людямъ встрѣтити его, и самъ пріять его со мною честію и радостію. Бывшу жъ Кролевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ дати за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ поиде въ монастырь Тронцкой и Королевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Королевича Ягана, зѣло его возлюбиша, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Дой-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прѣжде его любляше, толико или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да по смерти его не отъидеть царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарить по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ антекарскія палаты, и вси дохтурове имъ судими бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; оубо же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичъ въ невѣдѣніи отравнаго зелія вкуси, начать болѣти, той же Семень Годуновъ по прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвратите мнѣ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: мощно его отъ сея болѣзни уздравити; Семень же ничто жъ рече имъ, но точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познаша волю его, яко не хоцетъ его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичъ не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію бояре и прочіе многіе люди.

ГЛАВА 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людми

Прислаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ по прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольничего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плещѣва, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: единъ въ Таркахъ, второй въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осадиша грады и начаша ихъ добывати. Воевода жъ Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко бѣяшеся съ ними, и многихъ Турковъ побѣ; Турки жъ видяху крѣпость его, прислаша къ нему рекущи: покинь землю нашу, и идите, куда хоцете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ изнеможеніе свое, да отъидеть прочь; но онъ много время ратнымъ людмъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариваться, еже ему совсѣмъ отъйти здраво, а градъ отдать имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людьми. Вышедшу же ему въ степь, нападоша на него паки; воевода жъ начать съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣплъ образомъ, сей нача прежде съ ними битися, и бѣяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, мнози нападоша на него, и прежде всѣхъ убіенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуся, но поганыхъ бѣше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещѣва съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калининика Зюзина, да Демиди Черемисинова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побѣеннымъ числомъ болѣ седми тысящъ кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимира Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да голову, Афонася Благово, да Смирного Маматова, иже пріятъ ихъ вѣру и потурчился. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимиръ Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не таяжде и они постраждутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимира Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градъ Каеѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь жѣ Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ различни муками мучити, послѣди жѣ повелѣ его обліати нефтію, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ околы Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбоеве велиции и челоувѣкоубійство на путехъ и по мѣстамъ. Царь же Борисъ мно-

гажды послаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити имъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопка. Царь же Борисъ призва бояръ начать съ ними совѣтовати, како можетъ оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Федоровича Басманова со многою ратию; онъ же шедъ нападе на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ нимъ бой, и убиша самого воеводу; прочіи же людіе видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти имъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшии же разбѣгошася по Украинымъ городамъ, и тамо переимани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погresti.

ГЛАВА 89.

О Гришкѣ Отрепьевѣ.

Въ предѣлахъ града Галича живяху многіи дворяне всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ жребіяхъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именемъ Замятня, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ быше два сына Смирной да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастающу, владѣ его отецъ его на Москвѣ въ наученіе книжное, и вскорѣ научися; и еще младъ сый пострижеса, не вѣмъ отъ кого, и прежде поиде въ Суздаль, и вниде въ тамо сущій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и поживе тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, прииде въ Спасскій же монастырь, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о своемъ дѣдѣ, о Замятнѣ Отрепьевѣ, яко пострижеса и живяше на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, прииде къ нему и живяше ту; видѣвше же его добръ умѣюща книгамъ, освятиша въ діаконы. Увѣдѣвъ же разумъ его, патріархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писанія ради книжнаго; составляше же и каноны святыхъ. Видѣвъ же его Іона Митрополитъ

Ростовскій , рече къ патріарху: вѣждь господине , яко сей чернецъ діаволь сосудъ есть; патріархъ же неятъ ему вѣры. Онъ же, беспрестанно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія , плеваху на нь и ни во что жъ вмѣняху реченное имъ, ругающесе ему; Митрополитъ же Іона возвѣсти о немъ Царю Борису , яко жъ и патріарху. Онъ же , слышавъ сія , повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго чернца Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирпой сказа цареву повелѣніе сроднику его Гришкину дьяку Семенкѣ Евѣмпьеву. Семенка же слышавъ сіе, моли онаго Смирпова, да не вскорѣ творитъ повелѣнное; азъ , рече, молиши о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирпой же объ немъ положи въ забвеніе: діаволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гришка, еже о немъ приказа Царь , утече съ Москвы и прибѣжа въ монастырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, поиде въ Муромъ въ Борпсо-Глѣбской монастырь , онаго жъ монастыря строитель даде ему лошадь. И оттуду оный Гришка поиде на Брянскъ , тамо жъ свидѣшася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именемъ Михайлъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединившесе вкупѣ поидоша въ Новгородокъ Сѣверской, и свидѣша въ тамо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времени начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему , яко оный Гришка имать нѣкихъ сродниковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архимандрита; архимандритъ же , не вѣдая умышленія его , отпусти его и даде ему лошадь и провозжатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Ивана Васильевича; егда жъ възду на престолъ отца своего , тогда имамъ тебя пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей , исходящи жъ изъ монастыря , остави оную хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отвидоша. Дошедше же пути, иже ведетъ къ Кіеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита давный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ , но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю , и хоцемъ ѣхати тамо , и отслаша его отъ себя прочь. Онъ же возвращшися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ оную хартію , и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся , и начать отъ печали плакати , и не

домышляшеся, что имать учинити, не повѣда жъ никому бывшаго. Гришка жъ съ товарищи прїѣха въ Кїевъ, воеводствуующу тамо тогда Василю Костянтиновичю Острожскому и держашу вѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопросы ихъ; они жъ повѣдаша о себѣ, яко придоша по обѣщанію своему. Гришку же увѣда вмуща чинъ діаконскій повелѣ ему литургисати при себѣ, и возлюбися ему; таже отсла его въ монастырь Печерскій, повелѣ ему тамо быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же начать жити не яко монахъ, но многая скверная дѣлаше и мяса ядыше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василю, онъ же повелѣ его поймать казнити; но Гришка, діаволомъ блудомъ, увѣда сія, убѣже отуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеса въ мірское одѣяніе, и прибѣже ко Князю Адаму Вешневеккоу, живяше у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Посемъ втайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ діавольскимъ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичъ, и какъ его Царь Федоръ Ивановичъ отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличъ, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тамо убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убїенія боярыи и дьяками Щелкаловыми, имъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичъ. Егда жъ его во отечествїи сокрыти не можаху, бояхуся, да не убїенъ будетъ, проводяща его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествїи убїену быти; виѣсто же его на Угличѣ убїенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И соккры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можахе и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случитися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребутъ мя честно, якожъ достоятъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моей обрящещи подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узриши, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тя, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ извольшу; и по смерти моей о семъ ничесо же рцы. Слышавъ отъ не-

го сицевая оный попъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, повѣда все, еже слыша отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко услыша, абіе воставъ поиде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же вопрошаше его о реченномъ отъ него оному попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подъ постелею его поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, яко бы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочеть же написанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли обвѣити объ немъ Королю и всѣмъ паномъ на соймѣ, и отвезе его тамо, воздавая честь, яко существу Царскому сыну. Вопросаше же его Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ Димитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, яко сущую истину, и вси лжи его яша вѣру. Послѣди жъ аще и познаша ложь его; но желаючи разоренія Московскому государству, явную ложь его на истину обращаху и общаху ему помощь дати противъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утвержденный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода Сендомирскій. Онъ же общася Кралю и всей радѣ пріяти Латинскую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

О тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣсненіе людемъ своимъ, живущимъ на Дону близъ Азова, и отъ оныхъ рѣки и отъ воинскаго промысла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло искусни паче иныхъ; и не даеше имъ отъ мѣстъ своихъ никамо же ходити, но аще когда въ кій любо градъ приндуть, и ихъ вездѣ по повелѣнію Царя Бориса имающе въ темницахъ затворяху, и велію нужу терпяху, и не вѣдаху что чинити. Егда жъ увѣдаша о вышереченномъ Гришкѣ Отрепьевѣ, еже Царевичемъ нарицаху его Поляки, сыномъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, яко обрѣтоша отраду утѣсненію своему; послаша къ нему въ Польшу атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не медля поидеть на Московское государство, а они общаются ему помогати. Пріѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляцы, паче начаша ему помогати, и тако оный Гришка начатъ по малу на вышнюю злобу воступати, нѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

ГЛАВА 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичъ Димитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожь время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлени заставы, боящися, да не таяжде и иніи постраждутъ. Царь же Борисъ повелѣ стражу нанпаче крѣпити, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланніи же пришедше возвѣстиша о немъ, яко знаяху его добрѣ; Царь же, слыша о Гришкѣ, посѣбся; тажъ воспомяну реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, вопросы его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко имать отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него многую дворцовую казну, повелѣ его бити на правѣжъ, и убиша его тако до смерти.

ГЛАВА 93.

О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дядю его роднаго вышепомянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣститъ Кралю и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичъ Димитрій, и чтобъ такой жи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бѣ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утверженіе, никакимъ зломъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невняше ни мало, но ругахуса много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ ихъ грады крѣпити и люди наполнати, бояся прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратию и о измѣнѣ многихъ.

Вскорѣ же оный Гришка приде подѣ градъ Черниговъ, а съ нимъ Поляки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ Черниговѣ же воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начатъ изъ града битися; сущіи же во градѣ ратни, согласившеся и поймаша воеводу своего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ сдаша и ему покоришася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду поиде къ Путивлю, въ немъ же воеводою былъ околничей Михайла Салтыковъ, такожде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Рубецъ Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ прочими, связавше его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князь Василья жъ оный Гришка начатъ жаловати паче иныхъ. Сотворися же тако и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣломѣ, въ Волуйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси воеводѣ своихъ поймавшѣ вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами ему повиновашася. Поиде же Гришка съ воинствомъ подѣ Новгородокъ Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получитьи; воеводою жъ тамъ былъ Князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, и бѣяхуся крѣпко изъ града; Гришка жъ многожды покушашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но не улучи желаемаго.

ГЛАВА 95.

О бою бывшемъ подѣ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ, и пакы о бою подѣ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

Царь Борись, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепьевымъ, посла на Сѣверъ боярь своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскова съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же шедше придоша во Брянскъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подѣ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть ко Царю Борису, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратию. Онъ же пришедъ во Брянскъ, а изъ Брянска поиде противъ Гришки подѣ Новъ городокъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское воинство, самого жъ воеводу Князя Ѳедора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ мѣстахъ ранили, и отгуду отшедши сташа въ Стародубѣ Сѣверскомъ, а Гришка отшедъ ста въ Камирицкой волости въ Чемлижскомъ острожкѣ. Борисъ же Царь, слыша паденіе своихъ, общася идти по монастыремъ молити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; воеводамъ же со всею ратію велѣ идти въ слѣдъ Гришки Отрепьева. Они жъ шедше и придоша въ Сѣвской острожекъ; Гришка же пришедъ на нихъ со мною силою. Въ то жъ время прислѣ на помощь съ Москвы ко своимъ бояринъ Князь Василей Ивановичъ Шуйской, а съ нимъ стольники и стряпчіе; бывшу жъ бою, паде Польское воинство, еднихъ Черкасъ убіено 7,000, а Гришка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шенна, ему жъ тогда бывшу во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Слышавъ же побѣду, возрадовася и благодарныя пѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольнічимъ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ бояръ подѣ Рыльскъ.

Бояре же Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи со всею ратію поидоша подѣ Рыльскъ, въ немъ же тогда сядяху измѣнники Князь Григорей Роща Долгорукой да Яковъ Зиеовъ, и біющеся вопіяху изъ града, яко стоять они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и непокореніе и не восхотѣша всуе христіанъ погубляти, отшедше паки въ Камирицкую волость и сташа въ Радонецкомъ Острогѣ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рыльска отступили, посла къ нимъ въ помощь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ жальцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ придоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на бояръ своихъ и воеводъ, и посла къ нимъ окольнічяго Петра Никитича Шереметева, да душнаго

дьяка Афонася Власьева, глаголющи, что пособствіемъ Божиимъ воинство Ляцкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы učinили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши сотвориша тако, яко жъ имъ повелѣтъ Царь Борисъ; бояре жъ и вси ратніи оскорбишася и начаша мнѣти и боятися Царя Бориса, и оттуда начаша мнози помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же доброхотѣніемъ.

ГЛАВА 99.

О прїѣздѣ изъ Новагородка воеводѣ къ Москвѣ и о приходѣ воеводѣ ратию подѣ Кромы и о болѣзни въ людехъ.

Царь Борисъ повелѣтъ изъ Новагородка Сѣверскаго воеводамъ Князю Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Ѳедоровичю Басманову быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче же Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣдїи жъ той Петръ много пакости сотвори надѣ его царицею и чады, яко жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкого острога придоша подѣ Кромы въ великой постѣ, и Кромы осадїша, и начаша бити изъ наряду. Въ то же время подѣ Кромами стоялъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, біющїи съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же въ то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были казаки Донскїе, атманъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ прїѣха въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града бїяхуся, и многихъ изъ града убиша. Воеводы же ношїю тайно повелѣша градъ запалити, сущїи же въ Кромахъ вси побѣгоша вопъ и сѣдоша въ острогъ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ляхомъ и казакомъ велїю тѣсноту; Михайла же Салтыковъ, норовя Гришкѣ Отрепьеву, безвѣдома боярѣ и воеводѣ, ратныхъ со осыпи сведе и учини имъ велїю отраду.

Прїиде же въ воинствѣ на людей скорбь велїя, и мнози умроша; Царь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ врачевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людемъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцрєненїи сына его.

Въ лѣто 7013 послѣ свѣтлыя недѣли въ навечерїи женъ Муромщицъ Царю Борису вставшу отъ трапезы, и абїе внезапно впаде въ

болѣзнь неспсѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескій образъ, и исповѣдася и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точію два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же церкви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Іоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичъ и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людіе возведоша на царскій престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромами, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новгородскаго митрополита Исидора да бояръ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпускаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты общася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу нанести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чesого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ переимѣнили.

ГЛАВА 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и накіи о измѣнѣ къ нему.

Приде же митрополитъ Исидоръ съ бояры въ полки и начать повелѣнное исполнять и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же инозій плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи поущеніе Божіе и нашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зеркалѣ зряху хотящая отъ него быти впредъ, прочіи же враждебницы начаша радовитися, чаючи себѣ лучшаго въ междуссбной брани, яко жъ ихъ діаволъ научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же сіо вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помощатель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковымъ, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступивши крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавшѣ Ивана Годунова связаша, съ нимъ же по-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудимъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хогя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша отгуду Князь Михайло Петровиъ Катыревъ да Князь Андрей Андреевичъ Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Орпельеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подѣ Крожами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Орпельеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ придоша тамо, и мнози видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повинovenію ихъ, и собрався поиде подѣ Кромы, изъ подѣ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и поиде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подѣ Орель ста. Мнози же клеветницы оклеветаша многихъ, иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по инымъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вязати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣшаніи народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начать помышляти, кого бѣ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ приити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ ити имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Приде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Ѳедору, онъ же посла нѣкихъ, повелѣ ихъ перенимати. Посланни же, не дошедше Краснаго села,

возвратишата всяць бездѣльни, ужась бо нападе на нихъ велій. Наумъ же Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ и Краснаго села жителіе и прочій многій народъ собравшеса и приидоша на мѣсто, еже нарицается лобное; къ собранію же народному присташа и служивые, овиі волею, а ниіи страха ради смертнаго. Бояре жъ, видаху возмущеніе народа, притекоша ко патриарху Іову, возвѣщаючи ему бывшее; онъ же всяко покушашеса оный мятежъ утолти, претя судомъ Божиимъ и мукою и благими словеса увѣщеваше ихъ, но ничто же успѣ. Народи жъ мнози, пришедше въ Кремль, нуждою бояръ поведоша на лобное мѣсто къ всему народному собранію, приведши жъ поставиша и начаша чести посланія писанная отъ онаго Гришки, иже являя вѣсѣмъ, ято онъ сушій сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ вѣсѣмъ во услышаніе, и весь народъ возопи единогласно, поздравляючи ему на царство; таже потекоша во царская и взяша Царя Федора и матеръ его и сестру, и отведше затвориша ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ перенмавшіе держали за стражею, дома жъ ихъ не точію животы ихъ разграбиша, но и храмини вси разломаша, тако жъ сотвориша и по вотчинамъ ихъ, Гаврило жъ и Наумъ послаша съ вѣстію къ Гришкѣ, онъ же, слышавъ сіе, радовашеса о томъ.

ГЛАВА 104.

О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гришка Отрепьевъ собрався поиде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротынского, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людей; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со вѣсѣмъ. Въ тожь время къ нему жъ приидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гришка жъ пріятъ паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукѣ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ поносити наказующи, что его суцаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки пачаша бояръ бесчестовати со многою досадою, а Князя Андрея

Телятевскаго биша мало не до умертвіа; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ повинною къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ своихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басманова, повелѣ имъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вѣщани отъ кого быти обличаеми; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, нарицаю его не Царскимъ сыномъ; Царя же Ѳедора и матеръ его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панагію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостоль, и плачуще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражіа и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже пострижеся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослалаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Понизовскіе грады; повелѣша ихъ тамо воврещи въ темницу; единаго же отъ нихъ Семена Годунова сослалаша въ Переславль Залѣсской съ Княземъ Юрьемъ Приимковымъ—Ростовскимъ, и тамо по повелѣнію удавленъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Ѳедора и матери его и о пріѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разошлалаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, взявше съ собою Михаила Молчапова да Андрея Шереединова да стрѣльцовъ трехъ челоувѣкъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдяху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземше же ихъ стрѣльцы. разведоша въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ придоша ко Царю Теодору, еще ему младу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеса имъ, и не возмогоша четыре единаго одолѣти. Единъ же отъ убійць онѣхъ, взявъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сошедши же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго зедія. и попроса; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохранишу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣ выкопати, и положиша во гробъ прость, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сыномъ просто въ монастырь Варсонофѣевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуяся поиде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Рострига прииде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тьма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хоцетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго поиде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже сшедши съ коня, начать пѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и біяху въ бубны, явно ругающеса православною вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста прииде въ Царскія палаты и пачать веселитися съ совѣтники своими и съ помогатели. Мнози же Московскіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, лжѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патріархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престолъ патріаршескій, иже бы ему единомыслень былъ, и обрѣте на Рязани архіепископа Игна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патриаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Марѣы.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Дмитрія мать Царицу Марѣю. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начать нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволненія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичъ Дмитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братією. Увѣдавъ же сіе Гришка, переимавъ ихъ и собра соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголють, яко всеу погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знаючи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветяху; Гришка же по оклеветанію многыхъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, инии же во истинѣ утвердишася, что сотворити, то и извѣщяху, а инии Ростригу велегласно обличаху. Онъ же, раз-

сылая ихъ въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенева на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начать же оный Гришка многую пакость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

ГЛАВА 110.

О дщери Сендомирскаго Марикъ и о свидѣтельство написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ, и о Князь великомъ Симеонъ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралю и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства имъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дщерь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонася Власьева, прошаше у него дщери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралю и ко всей радѣ грамоты за свидѣтельствомъ и за руками святителей и бояръ, иже не боящися Бога и не хотяху истины ради скорбная пріяти назваша онаго Ростригу Царевичемъ Димитріемъ. Кроль же и панове, пріяша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дщерь свою и сродниковъ и иныхъ многихъ Поляковъ, поиде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригѣ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленскъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подѣ Москву пріиде, тогда Рострига повелѣ ратнымъ людямъ изыти противъ его срѣсти, и пріять его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дщерь его отда въ монастырь ко мнимой матери своей, пришедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини имъ ведію тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тферскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же бяше тѣлесныма очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы имѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся попираема быти отъ Латинъ, начать всѣмъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Рострига сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тажъ отъ Краля

Польскаго Жигимонта придоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаяскъ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хочетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велію тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начаса же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворець и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начать спрашивать, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлецкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающе; Рострига жъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго сице.

ГЛАВА 111.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувствєнныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единыхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умышленіи вышереченный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався поиде съ братією своею и со множествомъ народа ратією на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна копчину

свою, свержеса изъ палатъ во окно, и паде на землю, но стрѣльцы взяша его и паки введоша въ полаты, и крѣпко за него бѣхуся; тажъ стрѣльцы всѣмъ бояромъ начаша глаголати: идемъ ко Царицѣ Марѣѣ и спросимъ ея, сущій ли сынъ ея сей Царевичъ Димитрій, и аще речеть, яко сынъ; мы вси должны и хоцемъ за него умрети; аще ли жъ отречетъ его, тогда еже Богъ восхоцеть, то и учинить, и шедше спросиша ея. Она жъ зѣло рыдаючи вопіяше, яко нѣсть сынъ ея, нарицала же его сыномъ своимъ, бояся отъ него убіенія смертнаго. Слышавше же реченная отъ нея вси возопиша, проклинаящи онаго Ростригу, и текше убиша его того жъ дни, съ нимъ же убиша Петра Басманова, споспѣшника злымъ кознемъ его, тѣлеса жъ ихъ вывезши изъ града на площадь, повергоша на земли до тріехъ дней, дабы вси видѣли. По трехъ же днехъ Гришкино тѣло отвезши на Котлѣ сожгоша, а Петра Басманова тѣло у церкви чудотворца Николы, именуемаго Мокраго, въ землю погребоша. Еда жъ Гришку убиша, тогда весь народъ возъярися на Поляковъ и Ляховъ, яко огорчени отъ нихъ быша зѣло; пойдоша на нихъ по дворамъ, идѣже стояху, и хотяху ихъ побити, начаша ко дворомъ приступати; они жъ изъ дворовъ бѣущися, многихъ людей побиша, многіе жъ дворы съ Поляки и Ляхи взятіемъ взяша, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ смерти предаша, имѣніе же многое множество ихъ все разграбиша. Иніи же Поляки и Ляхи бѣхуся дотолѣ, дондеже придоша бояре, и едва возмогоша народъ утолти, и съ нуждею отбиша отъ дворовъ, оставшихъ же всѣхъ за стражею стрещи твердо повелѣша.

ГЛАВА 112.

О возведеніи на царство Князя Василія Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о патриархѣ.

По убіеніи же вора Гришки Отрепьева, бояре между собою начаша мыслити, еже бы како совѣтъ сотворити, и того ради совѣта послати грамоты по градомъ, дабы отсюду собралися къ Москвѣ, и общимъ совѣтомъ избрати Царя на Московское государство; но нѣцыи отъ вельможъ и отъ народа ускориша, безъ совѣта общаго избраша Царя отъ вельможъ боярина Князя Василія Ивановича Шуйскаго, возведоша его на престолъ Царскій; избранія жъ его не токмо во градѣхъ, но и на Москвѣ не вси вѣдаху, въ четвертый бо день по убіеніи Ростригинѣ, пріѣхаша во градъ, и взяша во градѣ

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста поидоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичъ начать ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако извольшу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хощу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго мстити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хощу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; боярежъ и вси дюдіе цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичъ во вся грады своя бояръ, окольныхъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведуть всѣхъ къ цѣлованію креста; посланіи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда воцарися, во Апостольствѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властью на престолъ патріаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патріарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дочерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралю посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Ѳедора Змеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствами, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаяскѣ, и отпу-
стиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

*О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перене-
сеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Ди-
митрія.*

Взорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начать мстити мно-
гимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, столь-
никовъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у мно-
гихъ же отъять помѣстья и вотчины. Въ тожь время, во Украинныхъ
городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же мняху Царе-
вичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣ-
коего Нѣмчина лицемъ ему недобна; и впервыхъ измѣни Царю Ва-
силію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ
сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ естъ, живетъ въ тайномъ
мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по
Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырешской, Стародубъ,
Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси мнятъ
Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголють его быти жи-
ва, и того ради яко мнози грады измѣниша; и восхотѣ оную
шатость народа утолити, но не вѣдася како. Богъ же, хотя просла-
вити угодника своего, неповиннѣ яко агнца закланнаго, его же ра-
ди неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣемыхъ неправдъ тако
Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго госуда-
рства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его обя-
вити всему народу. Царь же Василій посла на Угличѣ властей да
съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товари-
щи, повелѣ пшъ мощи Царевича Димитрія отгуду взяти и съ честію
къ Москвѣ препестити; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи
его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію
нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долъ отдаде земли. Егда жъ
съ мощи придоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ бояры
и со всѣмъ пародомъ и патриархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ
соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и у-
мленія весь народъ слезы мнози проливаху рыдающе. Внесши же
во градъ со псалмы и пѣснями провождающе въ церковь Архистра-

тига Михаила, идѣже хотяша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жъ прочихъ тлѣннѣю подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудеса, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящъ; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленія; во время оно, егда ихъ несоса въ церковь и въ церкви, мнози слѣпнѣи прозрѣша, сухи исправиса и всякій недугъ исцѣляшася прикосновеніемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патриархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жъ Царь Василій раку сребряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и уставиша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убіенія, третіе пренесенія мощей его.

ГЛАВА 115.

*Возвѣщеніе по градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія
и о моровомъ повѣтріи.*

Посла жъ Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичъ Димитрій нѣсть живъ, но убіенъ, и какъ въ пренесеніе мощей его Богъ прослави знаменъми и чудесы, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вѣщши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убіенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнози же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тмою неразумія, точію оставася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскій, Коломна, Сибирь; прочіи же вси измѣниша и отъ Москвы отступилиша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украинныя грады воеводъ своихъ со многою ратію, съ ними жъ Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдяще и изъ градовъ исходяще біяхуся и многій пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жъ придоша подъ градъ Елецъ и осадиша, взяти жъ его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ велий, тамо преставися тогда бояринъ Князь Михайла Петровячъ Катыревъ.

ГЛАВА 116.

О вору, явившемся на Терги.

Егда еще живу суцу Гришкѣ Ростригѣ, и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Теркахъ, иже стояше на грандахъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начаса смущеніе сицево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именовъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ; они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Ѳедора Ивановича Царевичемъ Петромъ, и собравшеса поидоша со онымъ воровъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка пса къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратию, да немедля сидеть съ Царскаго престола и вдасть его ему, яко существу отчичю и наследнику. Пришедшу же ему во градъ Свѣжскъ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убиенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспять возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градъ Царицынъ; въ немъ же тогда послы отпущенни во свояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Ѳедоръ Акинѣевъ, ихъ же обонхъ казаки оные убиша. Приспѣвши жъ зимѣ, той вору Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимовалъ на Дону, и былъ тамо многое время воруящи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и школу велію въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

ГЛАВА 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собравшася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же присташа Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводѣ въ темницахъ затворяти, господѣ же своихъ дома разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и имѣніе ихъ расхищашу, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ иняху, мужескъ же полъ убивашу, и веліе зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣйшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, чедовѣка Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именовъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними поиде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возниѣша яко немощно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣльни, придоша къ Москвѣ, а ратные люди разѣхашася разнѣ кійждо къ своему дому, съ Царемъ же Василиемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходъ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иныя, измѣнившіе Царю Василию, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблюденныя послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повинненіемъ, сами не знаяху къ кому. Посланныи, бывши въ Путивлѣ и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшии же, слышавше сія, паче слѣпотою пошрачашася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Истому Пашкова, и соединившеся поидоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся поидоша подъ Москву, и не дошедъ стана за 8 поприщъ; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромъ и изъ подъ Ельца приѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писаша жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурлинъ да Семень Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ панъ Хмѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотять Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичъ посла на Коломну Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времени; тажъ приде подѣ Коломну панъ Хиѣлевскій со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущи во градѣ, видѣша, яко хоцетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побіенъ бысть Хиѣлевскій панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ, воровъ нобиша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семень Прозоровской приде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ быть къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ пріѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владимира идуть подѣ Коломну многіе Литовскіе и Русскіе воровскіе люди, и съ Семеномъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василью. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же пришедъ на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланнии же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сія отъ посланныхъ и собрався поиде съ Коломны противъ ихъ и приде къ оному селу ноцію; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденіемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и поби ихъ язвою великою и взятъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владимиръ.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новьградѣ.

Приде же вѣсть ко Царю Василью, яко Астараханстии жителіе вси изиѣниша, и отъ Москвы отступиша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дѣка Афонася Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичъ посла тамо боярина Федора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онижъ сѣла на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу приступающе много пакостяху; ащеля жъ коего жива возмутъ, всѣхъ приводящи въ Астарахань, различнѣ умучаху; въ острогъ же ономъ приде на ратныхъ людей болѣзнь, и мнози помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскіе люди и крестьяне собрався придоша ратію подѣ Нижней Новьградъ, въ нихъ же быша два старѣйшими Мордвичи, Московъ да Вор-

коннѣ, и досадивши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо бѣяхуся сущіи во градѣ; они же стоящи подѣ градомъ многія бѣды починиша.

Г Л А В А 121.

О Смоленскихъ и о Рязанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подѣ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущіи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подѣ Москву и хошуть Царя и боярѣ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надѣ собою старѣйшиною, и поидоша на помощь ко Царю Василию; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступшіе грады: Дорогобужъ, Вязму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василию повиновеніе приносить. Прежде же иныхъ съ Рязани вси, оставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василию, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстѣ бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рязань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадованіася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идуть тако же въ помощь, быша зѣло надежны. Смоленстѣи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ ратными людьми выпедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ воставъ поиде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишася Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ его изпедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василию и даде велию помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотящи остатися воровства своего крѣпко бѣяхуся; и помощію Божіею оніи люди боярскіе и казаки побѣждени быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не виѣщаху ихъ на Москвѣ темницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градъ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ приступати, сущіи жъ въ Заборѣ видѣша немощь свою повинушася.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ потопити.

Г Л А В А 122.

О послании воеводъ съ воинствомъ подѣ отсутствіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичъ посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Васильевича Голицына, да дьяка Ивана Чичерина, подѣ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подѣ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, подѣ Колугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго, подѣ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилкова, подѣ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подѣ Кологу. Они же шедше Колугу осадиша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичъ посла подѣ Колугу еще въ помощь первымъ боярѣмъ своимъ и воеводѣ послѣднихъ, Князя Федора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати деревяную башню, хотящи зажещи градъ, и наметавше хвастіа, хотяху придвинувъ ко граду зажещи; Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное хвастіе прежде подвиженія подѣ стѣны запади и на приступѣ многихъ людей поби; и не могоша взяти града. Къ Михайлову жъ граду придоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайловцы соединившеся, изшедши изъ града и отбиша полки Московскіе отъ града прочь; воевода жъ Князь Иванъ Хованскій отъиде въ Переславль Рязанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Ляпунова. А Вѣневы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова совсѣмъ отъ града отбиша; онъ же отъиде оттуду на Коширу. Изъ Алексина жъ бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ поиде къ Туль, въ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; воеводою же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевскій, вышедъ съ ворами Князь Иванъ Михайловичъ полкъ весь разгна, и едва возможе отъ него утещи паки въ Алексинъ. Путивльцы жъ и иныхъ градовъ многіе вору собравшеся поидоша на помощь къ Тульскимъ

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Кологую жь стоящии бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкаго со многою ратію, и снидошась съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жь бою велію, бишась бо день весь и ночь, и паде отъ обонхъ странъ много; послѣди жь побѣждени быша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставши же воры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зеленныхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погибнуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яша, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышешюянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и прииде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жь прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивлѣ и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, Михаила Богдановичъ Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бахтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евфима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матеея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жь взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михаила Пушкина, Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, Федора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и нозѣ прибываху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе ихъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивлѣ воеводою, дщерь же его оный Илюшка взять къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жь убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ГЛАВА 124.

О бою бывшемъ на Пчельнѣ.

Той же Илюшка, его жъ нарицаху Петромъ Царю Федору Ивановичу сыномъ, въ Путивлѣ будучи собрався со множествомъ воровскихъ людей, поиде изъ Путивля на Тулу, къ нему жъ придоша въ помощь многіе запорожскіе Черкасы, и вышедъ изъ Путивля, посла предъ собою къ Тулѣ многихъ ратныхъ людей, повелѣ имъ съ Тулы ядти подъ Колугу. Съ Тулы жъ поиде у нихъ воеводою Князь Андрей Телятевской, и не дошедъ сташа на рѣкѣ Пчельнѣ. Стоящій же подъ Колугою бояре слышавше, послаша противъ ихъ бояръ Князя Бориса Петровича Татеева, да Князя Андрея Черкаскаго съ ратными людьми; они жъ сшдошася съ ворами на оной рѣкѣ Пчельнѣ. Бывшу жъ бою велию, паде воинство Московское и воеводѣ обоихъ убиша; утекши же прибѣгоша, сказана прочимъ бывшая. Бояре жъ, боящися отъ воровъ незапнаго нападенія, изъ подъ Колуги со всѣмъ единствомъ побѣгоша, и нарядъ оставиша, и пришедши въ Боровескъ, и сташа ту.

ГЛАВА 125.

О второмъ бою подъ Козельскимъ.

Воеводѣ жъ Артемью Измайлову стоящу подъ Козель кимъ, Князь Михайло жъ Долгорукой, собрався со многими ворами, прииде подъ Козелескъ и учини бой со Артемьемъ Измайловымъ, помогая ворами сѣдящимъ въ Козельску, обаче побіенъ, и многихъ воровъ живыхъ яша. Слышавъ же Артемій Измайловъ, что бояре отъ Колуги отъидоша, отъиде отъ Козельска со всѣмъ и ста въ Мещоску.

ГЛАВА 126.

О походе Царя Василія противъ вора.

Видѣвъ же Царь Василій неукротимое междоусобное враждованіе кровопролитіе щетное христіаномъ, совѣтовавъ со Святѣйшимъ Патрі-

архомъ Гермогеномъ и съ его соборомъ и съ боляры, поиде самъ со всею своею ратию подъ Тулу, и воръ Илюшка въ то время вииде во градъ Тулу. Самъ же Царь поиде къ Серпухову, а боярина Князя Андрея Васильевича Голицына посла на Коширу съ ратными людьми, да на Коширу жъ по его жъ велѣнью пришли съ Рѣзани воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Воръ же Илюшка, его жъ и Петромъ нарицаху, именующи Царя Ѳедора Ивановича сыномъ, слыша приходъ Царя Василя Ивановича въ Серпуховъ, а нныхъ воеводъ на Коширу, и посла противъ воеводъ подъ Коширу вышепомянутаго Князя Андрея Телятевскаго, а съ нимъ воровъ многое воинство. Воеводы жъ на Коширѣ слышащи сія, изыдоша во срѣтеніе имъ, и сошедшеса на рѣкѣ на Возмѣ, начаша битися; Князь Андрей же Телятевской съ ворами начатъ Московское воинство обьимати, дабы не могъ утещи ни единъ. Еже видяще воеводы начаша ко всему воинству глаголати: нынѣ, братіе, прииде время подвига добраго, да или побѣдивше враги, съ побѣдою возвратиши и съ радостію приидеши ко Царю своему, или аще и убіени будемъ, приимеши вѣнцы подвига нашего за истину отъ Господа. Ратнии же къ нимъ рѣша: нѣсть уже, господіе, мѣста ко утеканію, но лучше противитися имъ, елико намъ Богъ помощи подастъ; но вамъ прежде достоитъ начатокъ явити, да вси видящи васъ храбрствующихъ со охотою пойдутъ къ смерти. Воеводы жъ, слышавше сія, изыдоша напредъ къ біющимся и начаша съ ворами сѣзжатиися мужественно; вси же ратнии, видящи воеводъ своихъ мужество, охрабришася, и смѣлство восприявши, напускъ на воровъ учиниша, и всѣхъ ихъ въ бѣгъ обратиша, и гнаша въ слѣдъ ихъ, нещадно побиваху, воевода жъ ихъ Князь Андрей Телятевской утече съ малою дружиною. Оставшии же вору многіе сѣдоша въ нѣкоемъ прилучшемся врагѣ, и оттуду съ ратными біяхуся, и много пакости сотвориша воинству; они жъ сѣдоша съ коней, поидоша со всѣхъ странъ на нихъ приступомъ, и всѣхъ побиха; въ ярости бо своей не хотѣша ихъ живити, живыхъ же точію трехъ человекъ соблюдоша вѣдомости ради отъ нихъ; Московскому же воинству нималыя шкоды тогда не учинися, и со многою радостію придоша въ Серпуховъ ко Царю Василю. Царь же Василий обрадовася, и за юную службу даде имъ многіе дары, и поиде изъ Серпухова ко Алексину, и взявъ его поиде подъ Тулу, оставивъ въ немъ ратныхъ людей. Воръ же Илюшка, сіе увѣда, посла противъ его всѣхъ людей своихъ; еже увѣда Царь Василий, посла на передъ себя противъ ихъ боярина Князя Михаила

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же спидеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесъ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побнша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставшии же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришеде осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василя Мосальскаго, знатно не онаго, что убить на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сеитова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василю подъ Тулою, тогда измѣниша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

ГЛАВА 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василю и добывающу Тулы, приде къ нему нѣкій человекъ отъ града Мурома, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именовъ Ома Сунинъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дасть ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполни, и вси повинуются тебѣ и нехотящи. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче притужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворить тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течеть подъ самою стѣною града, и начатъ ее землею насыпати воспящая сгруи водныя, вода же умножающися начатъ выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущіи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды веліе зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймиша тамо онаго вора Илюшку, что нарицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ома жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей распустилъ, приде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсити, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Федыку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо также казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Федора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдѣшу во осадѣ на Туль, а Царю Василию стоящу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явился въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: прииде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый человекъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій человекъ, такъ же самъ себя называлъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, и имя же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Придоша жъ невѣдомо откуда и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичъ живъ есть, а не убиенъ, а ихъ присла къ нимъ ояъ предъ собою увѣренія ради, хошуть ли они ему служить, или ни. Стародубцы жъ, слышавши сія, возрадованіася и начаша вопити единогласно: рады за него умрети вси, точію повѣрьдите намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ничесо же рече имъ; они жъ поведоша его хотяше мучити, да явитъ имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣмо прииде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и вземши онаго указаннаго, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышавша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратися; собравшежеся и послаша ко Царю Василию, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василию, яко бы подъ нимъ подъяскася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василиемъ: той есть

сущій Царь Дмитрій, иже меня присла съмо, тебѣ же не довлѣеть сидѣти на Царскомъ прѣстолѣ, самому ему живу сушу; Царь же Василій повелѣ его мучити, и на мукахъ сожженъ уире, яко бы за истину мучимъ, и умирая тожъ говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и поиде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажещи, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретя ста человекъ; ти же посланниі избраша между собою старѣйшимъ головою Брянченина Елизарья Безобразова; егдажъ приѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевъ, а изъ Карачева поиде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василья Мосальскаго, воинство его побя и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартыяна Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратию, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше и грады Дѣдиловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Федоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянскъ же иди. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшися поставиша на осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Прииде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій поиде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начать совѣтовати съ воровъ, глаголющи, дабы шель подъ градъ Брянскъ, по конхъ иѣсть у Царя Василія начнутъ сбиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возьмемъ; онъ же послушавъ совѣта его поиде. Тогда еще приидоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянскъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пищи и питія, яко и воду съ нуждею велією доставаху, всегда обѣ ней біющеса и начаса быти гладъ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жъ еще придоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоето, нарицаючи его Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Ѳедоромъ, новоявленному жъ оному Стародубскому вору акибы племяппикъ. Новоявленный же Старьдубскій воръ повелѣ его убити, и убиенъ подѣ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жъ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмалѣ елико елико сидѣти можаху, безпрестанно біющиса день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собра прилучившихся ратныхъ, поиде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводѣ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышащи жъ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; бѣше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могуци же удержатися отъ радости, возсвирѣпѣша слышащи умножающійся вопль во градъ; Ляхи же и воры стояху подѣ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вся ратніи вооружившеса, начаша скачючи во оную рѣку плыти, еже видящи Ляхи и воры стояху по берегу біющиса, не даючи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?): льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многу пакость творящу ратнымъ, со берега же противніи обратшася на нихъ, бранящи исхода. Сѣдящи же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мнози изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ берега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиша ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жъ ихъ, обратшася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біющиса съ ними всѣхъ побиша, и шанцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздаючи благодареніе Все-

сильноку Гого за избавленіе смерти, радующіся изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости мпогія слезы истущаху. Въ то жъ время приде на рѣку Десну на помощь граду бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляшеся милосердію Божию, и начать паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ ночь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянскъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по дружбѣ странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Лахи и съ ворани, переправясь рѣку Десну, придоша на обозъ скорымъ обычаемъ со мною смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побити, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отъидоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ дне воровъ умножашеся. Приде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, поиде мимо ко граду Орлу; Орловстїи же людіе срѣтоша его съ радостію; онъ же вниде во градъ, начать ту зимовати, къ нему жъ пришелъ и Гетманъ Ружинскій.

ГЛАВА 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василю Ивановичу и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичъ сочетася законнымъ бракомъ, поятъ за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова поидоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ поиде противъ ихъ, и шедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошася, мпогіе жъ и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подъ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побіенія; и падоша въ той день со обоихъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жь паки снидошася, и учиниша бой; бояре жь восхотѣша отлѣти паки въ Болховъ, и начаша напередъ отпустить нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; они жь увѣдаша отпускъ наряду, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жь овыхъ разгнаша, овыхъ же побиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жь и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, инии же разыдошася, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, инии же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадилша, изъ него жь многіи утекоша; оставшии же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и отгуду приде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жь сіе ратнии людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покняа дома своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, придоша къ Москвѣ, также и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жь прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи протѣивъ вора.

Царь Василій Ивановичъ посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жь шедши сташа на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, поиде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не поиде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Каттыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жь и иные многіе хотяху Царю Василию измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Каттырева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрья Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Ѳедку Базлова, Ивашку Ануринна и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жь блюдоша твердо-

ГЛАВА 132.

О приходѣ вора подѣ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подѣ Москву, и сташа въ Тушинѣ и оттуду часто приходяду подѣ Москву бѣхуся; изъ Тушина жъ пришедши сташа въ Танинскомѣ, и тамо начася имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснота, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропускаху, того ради оттуду паки отъидоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, единого града Алексина ратныхъ убіено 33 человекъ, и со обонхъ странъ падоша мнози. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обозомъ сташа между его табору и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умысливше послаша отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Василю, аки бы прислалъ ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити повелѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдать Московское воинство, каково многодюдно, и въ каковѣ мѣстѣ, и сколь осторожно стоять. Егдажъ посланнии къ Москвѣ придоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; прочеся жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланнии вспять и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражи. Ляхи жъ съ Русскими ворами ноцію нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, паки обратишася ко обозу и учиниша боѣ; Ляхи жъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; они жъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добрѣ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, сташа ближе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыло.

ГЛАВА 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою на Москвѣ-рѣчкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подѣ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславлѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятіи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчаяся; еже видѣвъ Лисовскій не строеніе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска поби многихъ, иныхъ же живыхъ ятъ, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскій же повелѣ убіенныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землею, и на славу себѣ насыпа надъ ними велій курганъ, иже и до днесъ всѣми видимъ; на томъ бою убіено единыхъ Армазанцовъ 300 человекъ. И оттуду той же Лисовскій собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимира Долгоруково жива взя, и церкви Божіи разори, и оттуду пойде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василій Ивановичь, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срѣтоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжій бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскій едва утече съ малыми людьми, прочіихъ же всѣхъ побиша; на томъ же бою отбиша Коломенскаго владыку Юсифа и боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгорукова, да протопопа Зарайскаго, и придоша къ Москвѣ. Царь же Василій Ивановичь Коломенскаго владыку паки отпусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредь для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василій пословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Василюемъ укрѣпленіе лестію, съ ними жъ послалъ для провожденія боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгоруково и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводить ихъ на Угличъ, да на Тѣерь, да на Бѣлую и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время нѣщцы изшѣнники съ Гасѣвскимъ паномъ согласишася Московское Государство разорити за едино, о

измѣнѣ жъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпушеніе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему измѣнившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскій съ дочерью возвратився пріѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденія, оставльше ихъ, разѣхашася разно, а Князь Володимеръ Долгорукой съ непогими людьми возвратися къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахмошовой.

Пріиде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велій. Сапега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався поиде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ стаха на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега поиде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и снидошася въ деревнѣ Рахманцовой. Передовой же полкъ учини съ ними бой, и многихъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имѣ съ собою двѣ роты лучшихъ воиновъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратніи же люди передоваго полку поидоша отъ него оборонною рукою біющися съ ними, не чаючи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ біущимся и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на сторожевой полкъ, въ немъ же воевода Ѳедоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими біяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многихъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровнчъ Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре пріидоша къ Москвѣ съ малыми людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не пошли, разодошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное христіанство, и начать отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію простыхъ, начать глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хоцетъ быти въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хоцетъ служити вѣрно, да обѣщается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хоцетъ, той отъ насъ да отлучится и да ѣдетъ изъ Москвы не бѣгомъ, идѣ же хоцетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе, пачаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати; обѣщающися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишася паки на первое, аки песь на блевотины, и множество людей всякаго чина измѣниша, отѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми ратными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, начать его добывати; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ съ братією день и ноцъ со слезами Бога моляху, да избавитъ святую обитель отъ противныхъ находенія. Воевода жъ тогда тамо былъ Князь Григорій Борисовичъ Долгоруково, и елико довлѣеть, всячески ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огненные стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда отгонимъ бываше помощію Живоначальныхъ Троицы и молитвами чудотворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапѣга жъ со своими, видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадю пужду ему сотворити, учиниша таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ стояше многое время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона, еже учиниша во время осады, зри во особой гисторіи. И оттуду Сапѣга посла въ разныя мѣста многихъ полковниковъ, повелѣ имъ прельщати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду монастырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеся начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людемъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именованъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осаду, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспретилъ имъ о семъ нимаго; они жъ, поцѣловавши крестъ во градѣ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подѣ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людемъ, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Федора Плещѣва; они жъ пришедше въ Суздаль и отгуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градѣ жъ Переславлѣ Залѣсскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подѣ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собравшеся съ Литовскими людемъ пойдоша ко граду Ростову, хотящи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣсть. Людіе жъ града Ростова, слышавши сія, прибѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода боярска и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистію хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдетъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отыдутъ тѣи точію, иже не могутъ братися съ противными, и поучаше ихъ стояти во истиннѣй православной вѣрѣ и правды ради и до крови страдати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хошу подражати учителя своего, и не хошу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитесь стати крѣпостію противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, мзду отъ Бога примемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же поиде въ Соборную Церковь и облечеся во одежды святительскія, и сидяше въ Церкви; мнози же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ приобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдати таже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время прииде Литва со измѣнниками Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утѣщи, ниже въ цер-

ковъ внити, всѣхъ побиша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Митрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущи же въ церкви начаша съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Митрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли браться съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, прииде ко дверемъ, начатъ Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и чтобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отстали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неистовствомъ возсвирѣпѣша, и яко бѣсни возпиша велиими гласы, начаша церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, внидоша въ церковь, побивающы весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митрополита жъ взявше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю издраша, — облекши въ худую одежду, повелѣша стрещи стражемъ; Леонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку золотую съ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную и митрополичу разграбиша, и вся церкви разориша, не точию же градъ, но и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса наго въ церкви лежаху, и тако сотворивши паки возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Ѳедоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався поидоша и грады Шую и Кинешму взяша, и Кинешмскаго воеводу Ѳедора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побиша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть веліе смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точию неколебимы пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочій же вси уклонишася къ Литвѣ, и веліе разореніе междоусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помочи Свѣйскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичъ, видя мятежъ умножающы въ народѣ, и вси людіе яко во тьмѣ хождаху мятущеся, и междоусобная брань день отъ дне паче растяше, противніи же яко волцы всюду растекошася, губящи людей, во истинѣ же стоящии по вся дни умаляху—

ся, хотяше же толикій народный ятежь сократити и противный отпоръ дати, но людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину ииуци противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новградъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣтоша его Новоградцы со многуо честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не довлѣеть толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людямъ и междоусобіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утверженія и собранія ратныхъ. Вѣсть же прииде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убоясь, да не такожде сотворятъ и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Иваню граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евфима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Афонасей Бурцовъ и возвратися въ Новградъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичъ побѣжалъ къ Ивану граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, прииде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣниша и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая камо обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божію волю, прииде на устіе Невское; во градъ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичъ, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велию начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отѣхнанія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старость всѣхъ Новоградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многуо тѣсноту пріемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратится паки въ Новградъ, глаголющи: яко вси мы желаемъ уирети за вѣру и за Царя, его же намъ помаза Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичъ возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о пріѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимадо яша вѣры, иногаго ради междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подѣ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подѣ Нижнимъ, и о единомыслии въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подѣ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Михайло Васильевичъ, начать во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнози же Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ проситъ у него не для послуги, но хоцетъ измѣнити и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичъ собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и нероспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутины, и оттуду велію пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стояніи подѣ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человекъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсеѣй Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предѣ Евсеѣемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣскольکو и привелоша къ полковнику Карнизитскому; онъ же начать ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собраніи есть; пойманніи же людіе прости невѣжди и незнаху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что придоша на помощь граду множество людей и стоятъ на Грузинѣ, большая жъ часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхъ велій, нападе бо на нихъ ужась, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша. Митрополитъ же и бояринъ со всѣми людьми воздаша о себѣ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичъ посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимало, но вси быша, яко отчаяннии Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмецъ еще вѣсти не было. Тогда же собрашася въ Позимовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новгородъ осадилша; изъ Тушина жъ отъ вора прииде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семенъ Вяземской подъ Нижній Новгородъ и соединилсѣ за едино съ Мордовою и Черемисою, и велію тѣспоту гражданамъ учиниша. Сущи же во градѣ охранишася, и вышедъ изъ града овыхъ побиша, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймали и повѣсиса безъ Государева вѣдома. Тогда жъ Царь Василій Ивановичъ повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнемъ же сущи людие свободилсѣ отъ осады и слышаша о бояринѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многія мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту привелдоша. Начаша жъ во многихъ мѣстѣхъ людие собиратисѣ, и на разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтесѣ у всѣхъ единая, Богъ тако устрои вложити въ черныя люди единомысліе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрашася съ нѣконимъ сотникомъ съ Ѳеодоромъ Краснымъ, на Рещинѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Балахнѣ съ Иваномъ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳеодоромъ Нагавицынымъ, на Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупилсѣ вси во едино, пойдоша ко граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ съ ними Русскихъ воровъ побиша, а иныхъ измѣнниковъ отсылаху въ Нижней, оттуду жъ пойдоша ко граду Шуѣ. Въ Суздаль жъ Лисовской сія слыша, посла противъ ихъ измѣнника Ѳедора Плещеева; Ѳедоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увѣдаша, и пришедши побиша мало не всѣхъ, едва Ѳедоръ Плещеевъ возможе утечи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ грады Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василю, и Литовскихъ людей побиша, и тако жъ собравшеса, многіе грады очистиша, и пришедъ въ село Даниловское, острогъ сотвориша. Литва жъ и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учиниша, послѣди жъ острогъ взяша и людей побиша, а сами въ Ростовъ градъ отъидоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василя Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осады, и о Крюкъ Колычовъ, и о драгости хлѣбной, и о бою подъ Москвою на Поляковъ.

Начася жъ во многихъ людехъ умышленіе, дабы Царю Василю Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастія все зло творяшеса Московскому Государству; и многіе собравшеса придоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, мнози жъ и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василья съ Царскаго престола свести несчастія его ради, бояре жъ, слышавши сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша оттуду святѣйшаго патріарха, поведоша на лобное мѣсто, веляху ему, да и онъ соизволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте таковаго беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жъ можетъ собою честь получитьи, аще Богъ не возвыситъ, яко жъ глаголетъ Апостоль: никто жъ приметъ честь токмо званный отъ Бога. А еже вы глаголетете, яко его ради несчастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроенія и междоусобія, и аще между вами не будетъ междоусобная вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, ащели жъ не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носить, и се рекши, возвратися отъ нихъ вспять. Они жъ съ Лобнаго мѣста послаша къ бояромъ, да придутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жъ не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и приѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Васидей Васильевичъ Голи-

цынъ, прочіи же бояре и изъ полковъ придоша ко Царю Василю Ивановичу. Князь Василей же Голицынъ и вси собравшіися съ Лобнаго мѣста съ великимъ шумомъ придоша въ верхъ на Царя Василя хотящи его сринутьи съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичъ выйде противу ихъ со многою бодростію, вопрошая ихъ: чего хошутъ? Они жъ, видѣвше его, устыдѣшася и со ужасомъ утекона, и отѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ вору въ таборы съ триста человекъ; Царь же Василей Ивановичъ, на Москвѣ укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осадѣ. Воръ же, стояшій въ Тушинѣ, видя крѣпость града Москвы, умысли гладомъ изнурити, для препятія запасовъ посла полковника Млоцкаго со многою Литвою подъ Коломну; онъ же шедъ градъ Коломну осадил. Въ тѣя жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василю Ивановичу, что бояринъ Крюкъ Колючовъ умышляетъ измѣнить и въ Тушино отѣхатъ и отпускаетъ иныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ иныхъ многихъ поймаша. Испытавъ же измѣну его и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, прочихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ гладъ велий, едина четверть ржи продавашеся въ семь рублей, и глада ради мнози съ Москвы пондоша въ Тушино; прочіи же приходяху ко Царю Василю глаголюще: доколѣ можемъ глада терпѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василій Ивановичъ укрѣпляше ихъ словесы, да пребудутъ во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время прииде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матиюшка Мизиновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начаша велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истиннѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помощель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хошетъ того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латынскую превратитъ, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда подковника Карнизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышаша жъ сіе, людіе утишашася мало отъ возмущенія и вси съдоша во градъ, положиша надежду, яко имутъ помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ таборы прииде волковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много гнѣ-

ватися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоитъ, а овладѣти ею не умѣеть и взяти не можетъ; и поиде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеся начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогаша Московскіи людие, яко маліи утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуся быти таково-му слученію.

ГЛАВА 140.

О прислаіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владиміръцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаша, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышавши сія, паче укрѣпшася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичъ пожаловалъ. Владиміръцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владимерцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіемъ, сами жъ вси цѣловаша крестъ Царю Василю Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, пропшаху прощенія. Царь же Василій Ивановичъ обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводъ и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими подковники и съ Русскими вору и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, вознегодоваша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со многою гордостію и съ похвалою вси собравшеся придоша подъ Москву, хотящи древяный градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василию; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патриархомъ и съ бояры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время приидоша на помощь къ Московскимъ людямъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побивша, оставшіи же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнози изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времени престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходить. Тогда жъ приде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившися утѣсенія Литовскаго; и отгуду Ѳедоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ побившихъ, инѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василию. Приде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хоцетъ приходить войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳедоръ же Ивановичъ посла противъ его рать водою; посланные же сошлися съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побивша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, попеже былъ на берегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳедоръ же Ивановичъ изъ Нижняго приде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василию крестъ цѣловаша, отгуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ побив, инѣхъ же живыхъ взять, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ придоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семень Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣеть, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ, явившихся во Астрахани.

Во градѣ жь Астрахани явишася три вора, единъ поповъ сынъ, второй же пашенной мужикъ, третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; второй же назвася Асиновичъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича; третій назвася Лаврентіемъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жь сущіи тамо Асиновика поймавъ, повѣсиса, Августа жь и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ, привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнози знаяху, въ Тушинѣ жь стоящаго вора никто же можаше знати; познаша жь его точію, что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ, но попова рода; потому что онъ службу церковную всю добръ изучилъ и зналъ.

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новгородъ наемныхъ Нѣмцовъ, и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о бояхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими ворами.

Пріѣхаша жь въ великій Новгородъ Семенъ Головинъ да дьякъ Сьдавной Васильевъ, съ ними жь придоша Нѣмцы конные и пѣшіе; воеводы жь ними два, единъ Яковъ Пунтусовъ, второй же Ивенгоръ; и утвердиша съ бояриномъ, почему имъ давать на мѣсяць, и тако начатъ собиратись идти къ Москвѣ. Прежде жь Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичъ Лазаря Асинина со многими дворяны, а съ ними послалъ атамана козачья Тимофея Шарова ко Пскову ради обращенія. Псковичи жь увѣдаша идущихъ къ себѣ, изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града, и бывшу бою побѣждени Псковичи, Новоградцы жь пойдоша подъ градъ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша, оставшіи же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осаду; слышавъ же непокореніе ихъ, Князь Михайло Васильевичъ повелѣ отъ града отступить скорого ради похода своего къ Москвѣ. Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря, а съ Русскими людьми Ѳедора Чулкова посла противъ ихъ; Литва же слышавши иду-

шихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгона; посланніи же пойдоша за ними и дошедши побиша ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торопецъ очистиша, и Яроу Воеводу вси крестъ цѣловаша, и Федоръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгоръ поиде къ боярину и снисдеся съ Литовскими людьми еще въ Торопецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и поби всѣхъ, оттуду же поиде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичъ (очевидно Михайло Васильевичъ) посла изъ Новогграда въ Торжокъ Корнила Чоголокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичъ по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изъ Тѣри подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгоръ же съ Нѣмецкими людьми снисдеся съ Семеномъ подъ градомъ и вкупѣ оба въ Торжокъ придоша. Въ то жъ время подъ Торжокъ придоша и Литовскіе люди, противъ же ихъ поидоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиша, третія жъ рота прѣѣха сквозѣ цѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гоняти да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжащихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отняша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справясь паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побиваючи бѣжащихъ; Литва жъ оставшаяся отъиде паки ко Тѣри, Семенъ же съ Нѣмцы сталъ въ Торжку дождася Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, поиде изъ Торжка ко Тѣри и не доходя Тѣри за десять верстъ, и переправясь Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ нустомъ, прииде подъ Тѣрь; изъ Тѣри жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди, и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичъ и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоялъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же ночь со всѣми людьми пришедъ, острогъ Тѣерскій взя и противныхъ, еликихъ обрѣтоша всѣхъ побиша, оставшии же запрошася во градъ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичъ, жалѣя людей, не велѣ приступати и поиде на Городню; Нѣмцы жъ озлобишася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, поидоша вси назадъ. Изъ Тѣри же Князь Михайло Васильевичъ послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизарья Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

правился Волгу подъ Гореднею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Аде-
дурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ,
чтобъ поворотились, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ на-
лыми людьми, а Яковъ не поиде. Князь Михайло-жь Васильевичъ по-
слалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на
нѣсть, глаголемомъ Кречцы, и едва увѣщаща возвратится. Князь
Михайло жъ Васильевичъ прииде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со
всѣми Нѣмцы тутъ же прииде, и стаща въ монастырь и укрѣпиша осаду.

О мятежь Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велію належашу, вѣсть же приходяше, что
Князь Михайло Васильевичъ съ Нѣмцы идетъ, и вѣры тому не имяху,
глаголюще: нѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хо-
щутъ того, дабы мы отъ глада померли; и собирающися миромъ мно-
гихъ приходяху ко Царю съ велимъ шумомъ, глаголюще: доколѣ
будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинско-
му вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же са-
мый мятежный часъ пріѣхаша отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій
Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же пріѣхаша многіе дво-
ряне; Московскіе же люди, сидящіи во осадѣ, видѣша пріѣздъ ихъ
отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ
его, и возрадовашася радостію велію зѣло; самъ же Царь Василій
Ивановичъ отъ велія радости посла по патріарха, повелѣ ему бла-
годарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ
быша моленія и звоны; грады же вси обратишася паки къ Москвѣ и
пріѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко
Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дары. Въ
то жъ время пріѣхаша съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Ва-
сидія присланный ко Князю Михаилу Васильевичу Григорій Ва-
луевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь
Василій Ивановичъ и вси сущии на Москвѣ адрасвуютъ. Слышаше жъ
сіе сущии тамо возрадовашася; оттуду жъ Князь Михайло Васильевичъ
еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ
товарищи, а къ Переславу Залѣскому послалъ съ ратными люди-
ми Семѣна Коробьина, чтобъ ево отъ Литовскихъ людей очистить.
Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переславля, срѣтши
Семѣна, онъ же отыде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Ли-
тва жъ прииде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разидошася. Коломна тогда въ осаду отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиха и вѣшихъ прогнали; Рязанцы жъ паки отыдоша на Рязань. А Князь Михайло Васильевичъ послалъ къ Переславлю Задѣскому шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева; они жъ ноцію Переславль взяша, Князь Михайло же Васильевичъ приде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и постави тамо острогъ и укрѣнися, посла же по градець оныи, кои обратились ко Царю Василю, воеводѣ и повелѣ имъ казну собирать и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Русскими воры, слыша во Александрову слободу приходѣ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отыде во Серпуховъ. Царь же Василій Семена Глѣбова паки послана на Коломну. Бояринъ же Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ понизовыми людьми пришеде въ Володимерь, а изъ Володимера поиде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть мѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдуци жъ сего придоша близъ Суздаля. Лисовской же изшеде противъ его, побиха многихъ людей; оставшии же паки утекоша въ Володимерь. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастыремъ, поиде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ съѣхався съ ними, нача ихъ гонять и гонилъ ихъ по самымъ надолобъ. Князь Михайло жъ Васильевичъ выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой великъ, и побіенъ бысть Сапега, и со оставшими отыде паки подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу приела съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофей Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицаючи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василя яко змѣя угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хотя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичъ прочеть оныя писма, позна воровство его, повелѣ приѣхавшихъ отъ него поймати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказуюци ему Прокофьево житіе и къ себѣ насиліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отѣхаша паки на Рязань. Нѣнцыи же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василю, онъ же и братія его оттолѣ начаша на Князя Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чаючи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царю быти. Изъ Володимеря жъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ полкомъ своимъ приде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василія Ивановича прѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ прѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Тамаргахъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подѣ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборѣ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкага; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именемъ Салковъ, собрався со многими ворами, ведію шкodu твоя; на Слободской же Юртовскіе Татары съ Княземъ Петрошъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводѣ, повелѣ собрався съ запасы прѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы придоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими ворами, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставити острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василія съ Москвы послахуся для береженія головы съ сотнями да атаманъ съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣлю. Прилучися же чреда нѣкоему атаману именуемому Горохову: той стоячи тако посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ ноцію людей своихъ, хотя ему Красное село отдать и конныя сѣти побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей ноцію; конныя же сѣти, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдана, воры жъ оное село сожгоша и пакы со отаманомъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же поць Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинцы рѣкы подъ Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жъ люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огонь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; претивъ же того мѣста острогъ учиниша и пакы градъ укрѣпиша.

ГЛАВА 144.

О бояхъ съ воровъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млоцкимъ, и подъ Суздальемъ съ Лисовскимъ.

Выпереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, приде подъ монастырь Никольской, что на Угреша; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкоду Московскимъ людямъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешель на Володимірскую дорогу и на многихъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по рознымъ дорогамъ воеводъ своихъ; они же снидошася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣкѣ на Пехоркѣ, воевода жъ у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Бывшу же бою велику, начать Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многихъ; Салковъ же съ того бою съ малыми людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человекъ, приде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повиненіемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, поиде изъ Серпухова и начать Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жъ люди собрашася учиниша съ нимъ бой и многихъ людей его побиша, а иныхъ разгнаша; Млоцкой же отъиде отгуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жъ Васильевичъ Шуйской посла подъ Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша вои незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жъ отъидоша прочь, а Лисовской остана пакы въ Суздаль,

ГЛАВА 145.

*О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побѣгѣ изъ
подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.*

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воромъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покоритися Царю Василію, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Ружинскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, нарицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добываючи града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдьми нощію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша бѣжаніе его вси людие, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людьми быти велія разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, овін къ Москвѣ, иніи же по градомъ, иныхъ же многихъ Ляхи побиша, ннѣи соединишася паки съ пими и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юрья Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Федоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и иныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, поидоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпустить его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышащи сія порадовашася и многое тцаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людьми умышляючи надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по убѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живяше съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

*О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесахъ
Чудотворца Сергія.*

Сапѣга жъ твердо осади монастырь съ Крелевскими людьми, съ нимъ же множество и Русскихъ воровъ измѣнниковъ, и многую тѣсноту творяху въ монастырь сущимъ. Многіе жъ приступы быша, но политвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со мноюшкою своею; многія жъ выласки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырь томъ монахъ, именовъ Илинархъ, сей неотступно пребываше день и ночь у гроба чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапѣгажъ видѣ, яко невозможно тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начать вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явился во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольные оныя башни; онъ же воспрянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абие воеводы напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандрить же съ братією и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чудотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапѣга жъ видѣ, яко не улучи еже хотѣ, умысли нощію тай придти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явися во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ воротамъ. Онъ же воспрянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсти имъ видѣнное. Воеводы жъ, взявши съ собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взяти на стѣну, инія же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапно нападоша на нихъ и лѣствицы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣсни, яко такового имуть неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапѣга жъ усмотри у монастыря едино мѣсто небрегомо, идѣже стоятъ конюшни, восхотѣ перелести въ монастырь нощію и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явися оному жъ Илинарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подъ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотятъ внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и мнози отъ нихъ шало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всеу и со многимъ ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнози же людіе, бывшии въ плѣнѣ у Сапеги и утекшии и отъ измѣны обратившиися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущіи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасахуся; единою же столцу Сапегѣ со своими и зрящу, зрять изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣрѣ, подъ другимъ же воронѣ, а подъ третьимъ гнѣдѣ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнаша жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оныя же монахи изъ монастыря выѣхавшии видяхуся гонящимъ, яко не отъѣзжаху отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и приѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключаяся. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о бою подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйской поиде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братією срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитроважъ срѣтоша его Крелевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичъ посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же снисдеся съ Нѣмецкимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду придоша подъ Бѣлою, и тамо бывшу велію бою, падоша Крелевскіе

люди и Русскіе воры, оставшии же запрошася во градъ; они жъ отъ Бѣлой отыдоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людямъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящіи Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Крелевскіе люди побиты и градъ взять, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отъйти прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тѣерскій архіепископъ Ѳеоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, ииіи къ Москвѣ, а иныя по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры поидоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ стаха во Іосифовѣ монастырь. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла за ними Григорья Волюева съ ратными людьми, Ружинской же побѣ же изъ монастыря; Григорей же Волеувъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.—Князь Михайло же Васильевичъ со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря приде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срѣтоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велию честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріять его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Лянунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядья же его Князь Дмитрий Ивановичъ Шуйской съ братією и со Княгинею велию злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подъ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже поиде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Вси же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велий, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнози же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подѣ Смоленскъ и о бою подѣ Клушинымъ, и о измыгъ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломиѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского—Скопина, Царь Василей Ивановичъ не вѣдѣше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичъ со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Ѳедора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; онижъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію поиде къ Клушину, тамо жъ приде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгоръ съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившиися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгоръ къ Королевскому гетману Жолковскому, велише ему приходитъ немешкая на Московскіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинить не станетъ. Жолковской же нощію на зарѣ утреннѣй приде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгоръ паки посла къ Жолковскому, велиша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгоръ отъ Московскихъ людей отдѣляся отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичъ, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многижъ побитыхъ и плѣнныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подѣ

Москву и возни ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возну, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ поцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же отгуду пойде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичъ изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новгородскаго уѣзду, и тако Царя Василя крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшии пріѣхаша къ Москвѣ, пакнна Москвѣ бысть велія скорбь; Царь же Василій Ивановичъ не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людямъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василюемъ всякаго зла подъяскатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василю отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василюемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василя лишити царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, пойде пакн подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василю пріидоша въ помощь Царевичи Крымскіе, Царь же посла къ нимъ бояръ Князя Ивана Михайловича Вортынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхашася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василя дары, и сташа съ ними; онижъ послана противъ вора мурзь, и сошлись съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили, послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ пакн къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ пойдоша пакн къ себѣ за Оку, а бояромъ сказааша, что ихъ изнялъ голодъ и стояти немочно. Боярежъ возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнугіевъ осади, и начать къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырь были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Русскіе воры не возмогаша ему приступами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сѣславшеся съ воромъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жь вшедши начаша сѣщи; сущи же въ монастырь побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жь Волконской поиде въ церковь, хотя отгуду битись съ противными; оныя жь измѣнники зваху его съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хочу умрети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жь и Русскіе воры, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросъ возліяся, ея же на ономъ камени многожды мыяху и вырѣзоваху, не возмогша отъяти, но тако впися, яко бы со онымъ каменемъ одинаго состава; всѣхъ побіено въ монастырь 12 тысячъ; и тако разоривъ монастырь отыдоша, и сташа въ Никольскомъ монастырь на Угрѣши. Оставшіи же въ Пафнутьевѣ монастырь всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпана землю. Сотвори жь Богъ чудо надъ оными тѣлесы: приходяше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіенномъ, и егда начать надъ ними пѣти панихиду, слымаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коломничіи жь много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михаилу Бобынину, той первый на Коломнѣ Царю Василію измѣнилъ, отѣхалъ къ вору, по немъ же и вси Коломничіи измѣниша, владыка же тогда бывшій много утвержая ихъ увѣщаваше, да пребудутъ во единѣ; и всячески отъ измѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жь тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимоѣевичъ Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коломничіи приведоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жь съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщающіи имъ, что учиниша, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жь тамо бывшій бояринъ Князь Григорей Ѳелповичъ Ромодановской не хотяше того творити; Коширяне жь на убиша его и приведши его ко кресту, тако жь къ вору послаша яко и Коломничіи. Придоша жь съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жь тако жь хотѣша сотворити; воевода жь тамъ о тогда Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, не восхотѣ совѣту.

созволити; придоша жъ на него вси граждане: чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повинуса воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Димитрей, укрѣпляя его, да не повинется злomu совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убюють тя, но лучши бояться того, кто имать власть по убіеніи воврещи въ дебрь огненную; Князь Димитрей же Михайловичъ, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и запреся во градѣ. Всѣ жъ граждане, не инущи чѣмъ питатися, поне же во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ намѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради инаго требуете; они жъ реша: нынѣ повинуюся ему, до коихъ мѣсть Богъ повелитъ ему царствовать, и кто по немъ будетъ, и тому также во всемъ повинуюся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей; побивающы ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коломну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василю.

ГЛАВА 149.

О Прокофѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василя, и о измѣнѣ Московской, и о постриганіи Царя Василя и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подѣ Смоленскъ, и о възханіи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофей Ляпуновъ, наипаче пріять вину на Царя Василя и начать писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочеть смерть его истити надъ Царемъ Василенъ, и въ Когоду къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеся, большы жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василя со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Федора Ляпунова въ Зарайскъ къ воевонѣ ко Князю Димитрею Михайловичу съ такимъ же умыслomъ своимъ, что онъ хочеть Князь Михайлову смерть истити надъ Царемъ Василенъ. Князь Димитрей же Михайловичъ отречеся отъ совѣта его и отпусти

племянника его паки къ нему, а къ Царю Василю посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву измѣну и умысль, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воровъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василю начать противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шацкихъ стоялъ Князь Василей Ѳеодоровичъ Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побилъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ и пославъ велѣлъ Ивану Можарова со всѣми людьми перенять а привести къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людие колебаться, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и измѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими вору, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушиникаго, а мы отступимъ отъ Царя Василя; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадовашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василю Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василя съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василя, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Ѳеодоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Юля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтники своимъ выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василя царства лишити, нарицаючи его несчастливымъ Царемъ, и якобы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его присташа множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ поиде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желажу того; и поидоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василя отставить, вѣдуще съ собою патріарха и бояръ, не

вѣдуши камо идути, но яко бѣснїи и отъ разума отшедшии творяху. Патріархъ, зрящи народъ возмущенный, плакашеса зѣло, и, елико можаше, съ моленїемъ увѣщаваше ихъ, да престанятъ отъ таковаго начинанїя, бояре же немногіе пособстваху патріарху за Царя Василїя, и видѣша, яко ничто жъ успѣваетъ, уклонишася вси ко оному совѣту и вси возопїша единогласно: да сведенъ будетъ съ царства Царь Василїй. Патріархъ же не ста дожидатись, что начнутъ творити; но отъиде во градъ плачущїи. Своякъ же Царю Василїю, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскїй съ Захарьемъ Ляпуновымъ и съ иными заводчики вшедъ во градъ и Царя Василїя и Царицу вземъ, сведе съ престола и отведе ихъ на старой дворъ его; царствова четыре лѣта и три мѣсяца. Та же послаша къ Королевскимъ людемъ, что бы они отъ вора и отъ воровскихъ людей отступили, сказующи имъ, что они своего Царя отъ царства оставили. Они жъ слышавше посмѣяшася; измѣнники же, которые были въ ихъ таборахъ, рѣша присланнымъ: вы позабыли, кому крестъ цѣловали, и Государю своему измѣнили и съ царства сведше лишили; а мы за своего хоцемъ умрѣти. Они жъ слышавше посрамишася и прїѣхавъ возвѣстиша бояромъ и всѣмъ людемъ; они жъ слышавше зѣло устыдѣшася, обаче многою слѣпотю помрачїшася, взяша въ Чудовъ монастырь священниковъ и діаконовъ, прїѣхаша на дворъ, идѣ же Царь Василїй сѣдѣше, начаша его постригати; Царь же Василїй не даде отвѣта противъ вопрошенїя постригательнаго; тогда выступи единъ отъ заводчиковъ, Князь Василей Тюфякинъ, начатъ отрицанїя творити за Царя Василїя, и тако постригоша его за отрицанїемъ Князя Василїя Тюфякина; такожде и Царицу его постригоша въ Вознесенскомъ монастырь, такожде безъ отвѣту постригательнаго; Царя же Василїя отвезоша въ Чудовъ монастырь. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ скорбѣше и нарицаше его Царемъ Василїемъ, а Князя Василїя Тюфякина вмѣсто его монахомъ нарицаше по отрицанїю его. Егда же сіе сотвориша, тогда Смоленяне придоша съ Москвы въ Можайскъ къ Желковскому, съ Русскими людьми стоящему, повѣдаша ему приключшееся о Царѣ Василїѣ; онъ же изъ Можайска приде подъ Москву и ста на Хорошевскихъ лугахъ у Москвы рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси сущїи въ Москвѣ, не согласясь и не сослався съ городами, избраша на Московское Государство Кролевича Владислава, и пришедше къ патріарху возвѣстиша ему о томъ избранїи. Патріархъ же рече къ нимъ: аще Кролевичъ оставитъ Латинскую вѣру и приметъ Греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ благословенїе свое; ащели жъ Ла-

тинскія ереси не оставить, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разоритя; то мы на сіе вамъ избраніе не позволяемъ, и не точію благословеніе, но и клятву отъ насъ за сіе носить будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ нимъ сѣхатися, и многіе сѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ соединишася на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его прияти вѣру Греческую, до избранія же его Королевскіи люди въ Москву не входити, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердившися на томъ записми, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскіи люди. По семъ видоша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь приидоша къ патріарху, просяще отъ него благословенія. Патріархъ же не даде имъ благословенія, и начатъ къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вапемъ нѣсть лъсти, и во умышленіи вапемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныи вѣры четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословеніе; ащели же сокрываете лъсть и отъ вашего умышленія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да примете мечь отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жъ Салтыковъ начатъ притвориѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ немъ ни малыя лъсти, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Приде же къ благословенію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаанный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божию, и повелѣ его изгнати воиъ съ бесчестіемъ. По малемъ же времени постиже клятва оныхъ лѣтцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Федора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у иного челюсти распадошася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Ми-

хайла Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ помроша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю пословъ просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патріарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ такому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать бояръ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патріархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ избересть мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло такимъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину также изберите. И тако святѣйшій патріархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ бояръ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человекъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патріархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патріарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патріархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имуть творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичъ оставя Латинскую ересь и приметъ вѣру истинную, седми соборы утвержденную, Греческаго закона, да примуть его яко Царя; ащели жъ сего не восхочетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мучениковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за такыя подвиги. Митрополитъ же во всемъ обѣщася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилищи многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Боярежъ глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху на совѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ оною лестію ско-

рѣ вѣсти во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боежъ, хотя якобы за едино съ ними на вора пойдеть. Бояре жъ, послушавше его, пойдоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не поиде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣщии же отъ бояръ четыре человѣка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такову славу, якобы чернь хочеть въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣщии же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пустить. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ боярамъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему придоша, начатъ со слезами глаголати, да не пускають Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедъ ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гоидуковъ постави въ Кремль всюду и въ Царскихъ палатахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедъ отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василии, и о приездѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякого чина ко Краю.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ измѣнники Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки серебряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братією и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; оттуду жъ пойдоша подъ грады Иванъ и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой поиде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими снисдеся съ Григорьемъ

Валуевнѣ, водящнмъ королевскнмъ людямъ, и Велнкнѣ Луки взяша и людей побнша, а градъ выжгоша. А Михайла Салтыковъ, будучн на Москвѣ, начать съ королевскнми людьми умышляти о конечномъ разоренн Москвоскомъ, и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей, чтобъ не было прнтивляющнхся ему; и того ради посла сына своего Ивана, да съ ннмъ Кнзя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскнхъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскнмъ многнхъ, яко бы изъ подъ Великнхъ Лукъ хошутъ прннн въ великнѣ Новгородъ, и повелѣ нмъ тамо ндти. Егда жъ ратнн поѣхаша въ путь свой, тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскнѣ умыслиша съ прочнми измѣннкн Царя Васнлнѣ и братню его отдать Кралю, и прежде умыслнвшѣ послаша его со всѣми во Юснфовъ монастырь. Патрнѣрхъ же и прочнѣ бояре, которые ко оному совѣту не прнстали, начаша нмъ глаголати, чтобъ его послать въ Соловецкнѣ монастырь, а не во Юснфовъ; но королевскнѣ люди со измѣннкн во всемъ сильнн сотворншася, и не послушавше нхъ, послаша во Юснфовъ монастырь; Царнцу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскнѣ монастырь. Послы же прншедшн ко Кралю, стоящу ему подъ Смоленскнмъ и объявнша ему, чѣсо ради къ нему прнсланы, и прошаху на Московское Государство сына его. Онъ же нмъ сына отпустннн обѣщася; та жъ повелѣвашѣ нмъ, да пошлютъ отъ себя во градъ, чтобъ ему Смоленскъ сдали. Тогда мнтрополнѣ Филаретъ начать глаголати Кралю: чѣсо ради посылати намъ во градъ, чтобъ Смоленскъ сдать? Ты намъ обѣщаль на царство дати сына своего, и егда онъ на Москвѣ воцарнтся, тогда не точню Смоленскъ сей, и все Московское Государство будетъ сына твоего; ты же, наяснѣншнѣ Кралю! чѣсо ради тако труждаешнсь? не достоннѣ тебѣ стояти подъ вотчнною сына своего, и тако ея пустошннн; Москвою всею цѣловали крестъ сыну твоему, а ты тако разоряешъ всю вотчнну его, посылая людей своихъ во вся грады Московскнѣ, плѣняя и убнвая, и сожнгая грады, а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чннншн, яко жъ и прочнмъ, творншнся ему не яко отецъ, но яко врагъ и непрнѣтель. Крель же, слышавъ снѣ, начать отъ стыда ярнтся, и жесточае къ Смоленску прнступашѣ, и подкопъ вѣстн повелѣ подъ стѣну, и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярнну Михаилу Борисовичу Шенну и къ архнѣпнскопу; архнѣпнскопъ же градъ сдать совѣтовашѣ, а Михайло Борнсовнѣ Шеннъ не повннуся совѣту его, но крѣпко изъ града бнѣшеся; посланнмъ же глаголаше: шедше рцнѣ Кралю, не могу азъ того сотворннн,

чтобъ градъ ему сдать, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими наипаче яряшеся и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градѣ Москвѣ, начать всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочимъ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначеи измѣнника Московскаго торговаго мужика гостинной сотни Федьку Андроньева; той Федька паче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устроя на Москвѣ осаду и укрѣпя кролевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василя Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, поиде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевского, и пришедъ во Иосифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василя, и со всѣмъ поиде къ Кролю подъ Смоленскъ. Пришедъ же постави Царя Василя и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою: Паны же рѣша Царю Василю, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достойтъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божиими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивишася мужеству его, и посла его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василя Ивановича да брата его Князя Дмитрія и со Княгинею умориша; Кроль же повелѣ ихъ погresti на распутияхъ, идѣ же отвсюду и отъ иныхъ странъ люде преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдаютъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополить Филареть и прочіи съ нимъ, слышащи о смерти Царя Василя, оскорбишася и плакахуся. Митрополить же сущихъ съ собою укрѣпляше словеса, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всякя лести, и тайно совѣтоваще съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имуть творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополить, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотять привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Кралю, а не сыну его. Кроль же словесы похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начать ему творити велію тѣсноту, и многижды глаголаше ему Кроль, да повинется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ самому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя придохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и приметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію примемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ гладомъ и жаждою и всякую скорбь со благодареніемъ приимаше. Мнози же бояре и прочаго народа прельстившися на Москвѣ, послаху подъ Смоленскъ ко Кралю со многими дарами, и сами прѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими ворами, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жь Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хочеть тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человекъ и выѣхъ къ нему и захъавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начать по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатя Мохнева, и отѣхъавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людямъ вопіаше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начать умыш-

ляти надъ вѣромъ, какобъ могъ убити и мстити смерть Урманетеву. Единою же увѣда вѣра поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу; людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вѣра убиенна, вси возмятошася и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша, тѣло жъ убиеннаго вѣра честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и нареченъ Ивановъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицаючи его царевичемъ и крестиша его честно. Сущіи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ королевскою властію, и совѣщавшася цѣловаша крестъ Тушинскому вѣру, не вѣдущи его убиенія. Воевода жъ, тогда бывшій тамо Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголющи имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый вѣръ и не достоинъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша отгуду, и падъ на землю сокрушился. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузакъ съ вѣстію, рече имъ, яко той вѣръ убиенъ, а его прислаша вси Колужяне, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бѣ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышавши сія, раскаяшася о цѣлованіи вѣру креста и о убиеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людямъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людямъ, и о Колужаньхъ, и о писаніи съ Москвы ко Краю подъ Смоленскѣ.

Королевскія же люди, сидящіи въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людямъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разнѣ съ Москвы; та же стоящіи решетки по улицамъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людямъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людямъ

единымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велию тѣсноту Московскимъ людемъ; начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василія и прочіими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи итти подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимирѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославѣ Князь Ѳеодоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Воынской да Князь Ѳеодоръ Козловской съ братією; и вси согласишася между собою, хотящи подвизатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрѣя Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичъ воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрѣя удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бѣ патриарха и властей и прочіихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Краюю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотять итти подъ Москву, и вси возмутцлись, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Краюю, да не медля дастъ ии на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Краюю волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Краюю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Краюю волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Краюю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патриарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходили. Патріархъ, прочеть писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Краю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и приметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ такому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Краю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинити не будемъ, и вамъ не повелѣваю. Ащели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Краю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичъ приметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; ащели жъ и воцарится, а единыя вѣры съ нами не приметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ не може далъ того терпѣти, по открь сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начатъ патріарха безчестуя злоречиги, и отъ ярости вознеистовися, возьмъ ножъ свой, хотя его заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, по слою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семь вѣщъ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатися за православную вѣру; ащели же и ты такожде прельстившися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животь твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не оставитъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Краю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающу его, такожде и къ посломъ написавше послаша. Митрополитъ же со своими прочеть оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдаю, ащели тако не сотворятъ, имуть отъ Кротя терпѣти велія

скорби; митрополить же укрѣпляше своихъ, да пребудуть въ подвижѣ неподвижни. Краль же пріять присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Московскимъ посломъ съѣхатись на съѣздъ и прочтоша имъ оныя писма; Краль же рече имъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всемъ на мою волю, и вамъ велѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатись во всемъ на мою волю. Митрополить же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точію за руками единыхъ бояръ, иже имуть между собою веліе несогласіе, и ниіи же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложиша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единого нѣтъ; только мы и нынѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его пріиметь едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведеть вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; ащели жъ тако не сотворить, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самыя смерти, и тако развѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людямъ, послаша къ Черкасомъ, велящи имъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе измѣнники, Исая Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронскъ градъ взялъ подъ ними, прочіи же Черкасы пришедъ Прокофья осадиша въ немъ, и велію тѣсноту учиниша ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской собрався съ Рѣзанцы и съ Коломничи поиде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отидоша отъ Пронска и стаха на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившися отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и поидоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей паки возвратися въ Зарайскъ. Оныя же Черкасы да съ ними Исая Сунбуловъ съ Михайлова пришедъ нощію и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичъ съ малыми людьми выйде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудесы чудотворца Николы побилъ многихъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побиваючи. Исая же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже оттуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подѣ Москву, и о разныхъ умыслахъ надѣ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся поидоша подѣ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бѣ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ себѣ къ собравшимся и идущимъ подѣ Москву, что бы они подѣ Москву не ходили, а воротилась бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ приде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався пріити подѣ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бѣ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клеветиши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто жѣ о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, доидеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей заустѣвие; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костель на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношаючи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступать, тогда сущи во градѣ предадутъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умылиша всѣхъ побити въ день вѣханія Господня во Іерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

умертвять, королевскимъ же людямъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патриарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовати; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни единый въ той день, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, внидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдуци скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святой же великій вторникъ страстныя недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходить Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китан на большой площади и по инымъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побивша, елицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду и приидоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожь побивша; оттуду же изшедши изъ Китая, поидоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побивающи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ приидоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вопъ не выпустиша; они жъ оттуду поидоша на Стрѣтенскую улицу, побивающи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ побив, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду поидоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичъ Бутурлинъ, и ста въ Яузкихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града побіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и поидоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвши противъ себя собравшихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начать самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую сторону отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество, всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремль и въ Китаѣ умертвиша, и мнозиіи утекшии оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ мер-

твыхъ тѣлъ лежало выше чловѣка, въ Бѣломъ же градѣ шѣе паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю ночь безпрестанно бѣюшася съ королевскими людьми, не даючи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Липуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскихъ людей, а королевскимъ людямъ и измѣнникомъ прииде на помощь полковникъ Струсь; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергну бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Ильи Пророка и монастырь Зачатейской, та же и деревяной градъ. Московскіе же люди, собравшіяся со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разны. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичъ стояше въ собраніи съ малыми людьми бѣяшеся съ королевскими людьми весь день той, не даючи имъ града жєнцї; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачуци горько, не терпя видѣти толикія скорби людямъ и жєлаше умерети паче, неже жити, его же сущи съ нимъ взяша отгуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставши же людїе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы моглъ ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіяся на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда бѣе зимнос и стужа велія, народъ же бѣжащїй идяше не путемъ, но прямо кїждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; дворы жъ всѣ около Бѣлаго града и деревяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точїю цѣлы оставшася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожєнцї. Инїи же Московскїе людїе утекши сѣдоша въ Симоновъ монастырь, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше дворы и деревяной градъ всюду и Московскихъ людей побїиша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патриарха жъ Гермогена съ престола патриаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, виѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшего патриарха совѣтника Гришки Рєстриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралою нарочитаго нѣкоего измѣнника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онымъ сеунчомъ ко Кралою подъ Смоленскъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ измѣнниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радывашеся о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чающи, яко стужився повинуются его воли, мнящи, яко повиновеніемъ ихъ вѣщши утвердится надъ Московскимъ Государствомъ, и посылаше къ нимъ, велящи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленскъ сдали и. чтобъ Московскіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не повинушася, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разво развести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять человекъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оніи послы претерявша въ девять лѣтъ. Мнози же къ митрополиту приходяху духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хотяше съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, никого же къ нему не пушаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы снідошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшскаго, и совокупившіися пойдоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившіися возвратишася во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Яро-славскія и Романовскія воеводы сташа Князь Ѳедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Ѳедоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артемій Васильевичъ Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Федоровичъ Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начаса между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе шедшиися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пушчю спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избраша надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патріарху и сами иногда приходяще глаголаху: послѣ къ людямъ подъ Москвою стоящимъ, да отыдутъ прочь, тебе бо они послушавше придоша; ащели жъ ты не слушаеша насъ, имаши отъ насъ уирети злую смертію. Онъ же рече къ нимъ: инѣ ли обѣщаете злую смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получитьи, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати инѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многажды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начатъ ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

*О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ
и о взятіи Смоленска.*

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходилъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду пойде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився пріѣде къ нимъ. По малѣ же времени взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михайла Салтыкова; онъ же обѣщавашеся нѣтъ, яко не вѣдаеть, а отецъ де мой аще и сѣмо приидеть, азъ ему воспротивлюся и буду съ нимъ битись; они жъ убиша его посаженіемъ на колъ, все же сіе сотворися надъ нимъ умысломъ дьяка Семейки Самсонова; изъ подъ Москвы жъ послаша въ Новгородъ воеводою Василья Ивановича Бутурлина. А Король стоящи подъ Смоленскимъ, видя крѣпость сидящихъ во градѣ, начать чинити тѣсноту Смоленскимъ дворяномъ, бывшимъ въ таборахъ его и живущимъ въ уѣздѣ Смоленскомъ; посла жъ ихъ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромою. Они же немногіе поидоша съ нимъ, а прочіи разѣхашася въ дома своя для запасовъ; прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроля утешити въ полки подъ Москвою стоящіе, единъ же бывый въ той же мысли повѣда сіе Кролю; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты, повелѣ всѣхъ убивати, и мнози убіени быша, оставши же въ Колугу утекоша. Во градѣ же Смоленскѣ соль вся издержася, и начася въ людахъ быти болѣзнь велия, отъ безсолія оцыняшася, мнози же поироша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ бояринъ Михайла Борисовичъ безпрестанно изъ града бѣяшеся, яко королевскимъ людемъ болящимся уже приходити подъ градъ близко, не точию на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у Кроля въ таборахъ, повѣда Кролю едино мѣсто градныя стѣны дѣлану въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ выбиша стѣны много; таже ношью пришедъ взяша градъ; а Михайла Борисовичъ съ женою и съ дѣтьми запреся въ единой башнѣ. Королевскіе жъ люди, вшедши во градъ побываху, прочіи же вбѣгоша въ соборную церковь и запрошася въ ней, и оттуду бѣхуся; подъ нею же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая казна, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже оный порохъ, и абіе подѣяся церковь оная отъ земли со всѣми людьми и вси убишася. Михайла жъ Борисовичъ изъ оныя башни зѣло съ малыми людьми біюшеся изнеможе и предадеся въ руки ихъ; его же взявъ ведоша ко Кролю и начаша его въ таборахъ жестоко шучити, вопрошая градскія казны, и оковавши его сослаша въ Прусы, а сына его Краль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взяли Сапега; и былъ той Михайла Борисовичъ въ оковахъ девять лѣтъ. Краль же въ Смоленскѣ устроя осады и оставя въ немъ своихъ людей, поиде во свояси; Юрья же Потемкинъ приѣхъ въ полки подъ Москву, сказа, что Смоленскъ взятъ, и бояринъ плѣнень.

ГЛАВА 157.

О бояхъ съ Сапегою, и о взятии Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Приде же подѣ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подѣ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ съѣхатися. Бывшу жѣ съѣзду, не сотворши ничего разѣхашася; на утрѣ же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ мочно помощь учинити коннымъ людямъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жѣ изшедши начаша конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самыя рѣки, пѣшіе жѣ едину роту всю побиша, а двѣ отѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми приде на пѣхоту, пѣхота жѣ многихъ королевскихъ людей побиша, а сами отсидѣшася и разѣхашася. Послѣ же того въ третій день Сапега поиде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Острожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обохъ странъ падоша мнози. Сапега жѣ послѣ другаго бою въ третій день поиде подѣ Переславль; сущіи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жѣ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекъ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиша. Изъ подѣ Москвы жѣ воеводы послаша къ Переславлю Залѣсскому въ помощь Князя Петра Володимировича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жѣ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отъидоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подѣ Переславля посылаше войною. Подѣ Московю жѣ стоящій поидоша ко граду приступомъ, и абе выдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящіе на Козьбѣ болотцѣ, и Нѣщцовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиша;

та жь па Никитской башнѣ Нѣмцовъ побиша жь всѣхъ; оттуду жь идущи по стенѣ взяша подъ королевскими людьми Алексѣевскую и Тресвятскую башни, побивши многихъ Ляховъ, и посадиша въ тѣхъ мѣстѣхъ своихъ людей; на ономъ приступѣ побиша королевскихъ людей множество. Та жь начальники полковые начаша мыслити о избраніи надъ собою государя, и совѣщавше послати къ Свѣйскому Королю просити Королевича на Московское государство, и того ради послаша въ великій Новградъ Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да Бориса Степановича Сабаккина, да дьяка Сыдавнова Васильева. Заруцкой же съ казаками инако умышляше, хотящи воцарити на Московскомъ государствѣ Колужскаго вора сына, иже родися отъ Маринки, она бо тогда живяше на Коломиѣ.

ГЛАВА 158.

О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.

Между же воеводъ, стоящихъ подъ Москвою, ненависть умножашеся и другъ надъ другомъ превзимахуся гордостію, всякій хотяше отъ всѣхъ почитаемъ быти, хотяху чести быти не противу отчества своего; паче жѣ всѣхъ превзяся гордостію не по мѣрѣ своей Прокофей Ляпуновъ, честныхъ людей безчествуя укоряше и самихъ бояръ ни во что вмѣняше; прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у дверей не впускаеми къ нему; къ козакамъ же велію жесточь имѣя, того ради паче всѣхъ ненавидимъ бяше. Заруцкой же имѣя подъ властію своею казаковъ и взявъ себѣ во обладаніе грады и волости многія и казакомъ даде волю велію, и быша отъ казаковъ всюду по градомъ и на путѣхъ грабежи великіе. Прочіе же ратные люди, стоящій подъ Москвою, отъ глада изчезаху. Трубецкому жь между ими никакія чести не бысть. Сіе зрящи ратные люди паки совѣщавшеся и съ казаками вкупѣ принесоша ко всѣмъ воеводамъ челобитную, а въ ней написаша, чтобъ бояре и воеводы стояли подъ Москвою, и чтобъ пожаловали были въ совѣтѣ и ратныхъ людей жаловали бѣ по достоянію, а не выборомъ, а себѣбъ взяли во обладаніе вотчины и помѣстья тѣхъ бояръ, которые измѣнили и сидятъ въ Москвѣ по достоинству своему; прочее же все взяти во дворець и тѣмъ кормить и жаловать ихъ ратныхъ людей, и чтобъ пожаловали, которые были

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысла сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ взявши ея и прочетши начаша разно о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофѣй Ляпуновъ восхождъ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написати приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, каковъ его убить. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матфѣй Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человекъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; иніи же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Все же казаки собравшия учиниша кругъ по обычаю своему и вопяху на Прокофія Ляпунова, глаголюще: онъ сихъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хоцетъ погубить; и хотяху Прокофѣя убить. Прокофій же побѣже къ Рѣзани; ратніи же людие, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився прииде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутріе жъ всею ратію пришедши его увѣщаша, и преиде оттуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же присташа многіе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ жо и подущаеми на сіе; та же сотвориша надъ Прокофѣемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ. повелѣваючи всюду казаковъ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищъ, и паки учиниша кругъ велій, посылаху жъ и къ Прокофѣю, да приидеть къ нимъ, и не прииде. Въ третіе жъ прииде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрѣя Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никоего зла; Прокофѣй же прииде въ кругъ и многое прѣни съ казаками показа; Казаки жъ, по наученію начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многіе станы близъ его стоящіе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофѣю Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; вси же людие изъ таборовъ изыдоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки веліе явиша самовластіе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

Ратніи же людіе видѣвше сіе убояшася, чающи такожде убіенны быти, яко же и Прокофій. Наутіе жъ по принесеніи иконы, пойдоша вси подъ Новодѣвичій монастырь; тогда жъ приде подъ Москву Понизовая сила, и шедши Новодѣвичъ монастырь взяша, инокинъ же изведши отослаша въ монастырь сущій во Владимірѣ, и монастырь разориша и сожгоша, а противныхъ въ немъ всѣхъ побиша. Тогда же подъ монастыремъ онымъ будучи многіи честніи люди, и столники и дворяне искаху сами себѣ смерти, не терпящи насилія казачьяго и безчестія: мнози бо отъ нихъ и раны подъяша велія. Придоша же подъ Москву оставшіеся Смольяне, Дорогобужане, Вязмичи и биша челомъ начальникомъ о устроеніи своемъ, что бѣдны и отъ королевскихъ людей разорены; начальники же испомѣстиша ихъ Смольянь въ Арзамасъ, а Вязмичъ и Дорогобужанъ въ Ерополчи, и отпустиша ихъ тамо. Заруцкой же послѣди отписа въ слѣдъ ихъ, не повелѣ даннымъ слушати ихъ, а изъ Ерополчи повелѣ выбити вонъ.

ГЛАВА 159.

О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ, и о нестроеніи въ таборахъ подъ Москвою.

Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми пришедъ ратию подъ Великій Новградъ и ста на Хутыни за седмь поприщъ отъ града. Въ Новѣ жъ градѣ былъ тогда бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Одо-евской, а воеводою Василей Ивановичъ Бутурлинъ, и иняху между собою велию разнь и несогласіе; такожде и ратніи людіе съ посадскими не иняху совѣта, а воеводы безпрестанно піяху. Василей же Бутурлинъ начать съ Нѣмецкими людьми ссылатися, а Новоградцы всякіе товары къ нимъ въ таборы возяху. Нѣмцы жъ, видящи таковую слабость, пришедъ стапа въ монастырѣ, что на Колмовѣ. Василій же Бутурлинъ часто приѣзжаше самъ къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и піяше у него, мысли же его не вѣдаше никто, что совѣща сотворити. Прилучяжеса тогда у Нѣмецъ въ плѣнѣ челоувѣкъ Ивана Лутохина Ивашка Шеваль, той обѣщася Нѣмцовъ ввести въ Новградъ, и приведе ихъ ношію въ Чудовскіе ворота, и тайпо вшедши начаша побивати стражей на стѣнѣ и на вратѣхъ, а Василей Бутурлинъ въ то самое время съ ратными людьми на торговой сторонѣ пробивъ лавки и двory, выйде изъ града вонъ, и отшедъ ста на

Бронницахъ. Нѣмцомъ же нѣсть противляющихся; егда бо въздоша на стѣну, начаша побивати стражей; тогда увѣдаше и воспротивяшеся имъ малые люди: Голова Стрѣлецкой Василій Гаютинъ, да дьякъ Аноиногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ казачей Тимошей Шараровъ, да съ нимъ казаковъ человекъ съ 40; ти точію начаша съ Нѣмцы битися и многихъ Нѣмцовъ побиха. Нѣмцы жъ обѣщаша имъ дати много злата, да престануть съ ними битися; они же не повинушася и вси побіени быша. Протопопъ же соборныя церкви, именемъ Амосъ, съ прочими своими, запреса во дворѣ своемъ, біющихся съ Нѣмцы многихъ побилъ; Нѣмцы же, видящи крѣпость его, зажгоша домъ его и вси сгорѣша, не предашася Нѣмцомъ. Той протопопъ былъ у митрополита въ запрещеніи. Егда жъ онъ съ Нѣмцы біяшеся, а митрополитъ тогда былъ съ воеводою со Княземъ Иваномъ Никитичемъ на стѣнѣ каменнаго града, и видѣвъ его, како біяшеся съ Нѣмцы, подаде ему благословеніе и отъ запрещенія разрѣши. Тажъ митрополитъ и бояринъ видѣша, яко нѣсть граду помощи ни откуда, послаша къ воеводѣ Нѣмецкому, хотяши съ нимъ сѣхътися; сѣхавшижеся Новоградцы прошаху на Новгородское государство Королевича Филиппа, а Яковъ Пунтусовъ обѣща тако сотворити. Новоградцы же цѣловаша Королевичу крестъ, а Яковъ Пунтусовъ крестъ цѣлова на томъ, что ему Новаграда не разорити, и пустиша его въ каменной градъ. Все же богатство Василья Бутурлина сыскавше отослаша къ нему на Бронницы; онъ же съ Бронницъ поиде подъ Москву, а Левонтей Вельяминовъ съ казаками поиде на Ромяновъ, и идучи многіе уѣзды запустошиша. Новоградцы жъ послаша пословъ къ Свѣйскому Королю архимандрита Юрьевского Никандра да отъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей просити Королевича, и тако отъ Москвы отлучишася. Подъ Москвою же въ таборахъ велие бяше нестроеніе и ратнымъ людемъ отъ казаковъ велиа творяшеся тѣснота, паче же всѣхъ насиловаху ратныхъ людей Понизовыя казаки: Царя бо Василія много безчествоваху и ратныхъ людей біяху; ратниі же не могоша толкаго гоненія претерпѣти, отъидоша отъ Москвы прочь по своимъ градомъ. Сапега жт, стоящи подъ Переславлемъ, не возможе его взяти, иные жъ грады многіе повоева и многіе запасы взя и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ Москву Королевскимъ людемъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей взяша, и возьмъ на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Черкасы пришедъ Козельскъ взяша и многилъ людей побиха, а иныхъ плѣниша.

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о воръхъ явльшемся во Псковъ, и о посты, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Приде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣвъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взять таборы у Московскихъ людей, приде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и мнози язвеніи падоша. Гетманъ же отыде отсюда и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человекъ, именовъ Матѣей, имый чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Яузю, у единыхъ церкви служащи, сей видѣ толикій мятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и приде во Иваньградъ, нарече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказующи о себѣ, яко въ Колугѣ виѣсто его иный убіенъ, а онъ живъ соблюдется. Слышащи жъ сія сущіи тамо людѣ пріаша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними приде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріаша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщающіи о себѣ. Подъ Москвою же стоящіи прежде воеводы и казаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и привелоша ко кресту сильно; иніи же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ придоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи велимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Колугѣ, его же мы слышахомъ быти убіенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хочеть отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Ивановъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, поаша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его воймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеса тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подѣ Москвою, обрѣтеса въ нихъ свитокъ, откуда же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человекъ, именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зреть въ видѣнїи во время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтѣ снидоша отъ небесъ два мужа, и вшедши въ храмину ону, одинъ сяде на персѣхъ Григорію, второй же ста у главы его, ничтожъ глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человекы обратятся на покаяніе во всей Русѣйи земли и вси до единого сохранять постъ три дня и три нощи, ничтоже ядуши и піюши, старцы и юноши и ссущіе младенцы, не точію же человекы, но и скотомъ своимъ такожде сотворять постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворять тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворять, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнуть. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнуть новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положить хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрыся. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту ивнїи умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умерети паче, нежели постъ преступити, желаючи благополучныя тишины по толикыхъ волненїяхъ; и отъ того времени начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начать умалитися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленїи семъ ничто же вѣдаху. Егда жъ услышаша, дивишася сему; послѣли жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся придоша на Украйну, и многіе грады повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшіися тамо, Князь Григорій Тюфякинъ, да Князь Федоръ Елецкій и иные собравшіися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на степи всѣхъ побивша и плѣнъ отъяша. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зряци толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народа, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жъ шедши взяша грады: Иванъ, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшекъ, и посадиша въ нешъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышавши о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящій крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденіяхъ, и не повинушася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда умаляхуся людми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, иніи же побіени быша, иніи же отъ великихъ ранъ изнемогше отъѣхаша; которые же въ таборахъ оставшася, тіи велию скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жъ ни откуду надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

ГЛАВА 161.

О усердіи и подвизѣхъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣдѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, откуду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людіе тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видимъ Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникаютъ злодѣи, нарищающіися Царскаго сѣмяни дѣти, и мнози грады противніи плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имуть творити. Единъ же въ нихъ Нижегородскій житель, ремесломъ говядарь, именовъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посредѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хотите начать, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жъ сіе исполните, колику примете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добръ вѣмъ, яко аще тобою мы на сіе

дѣло коснемся, мнози грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насилувано, и мы обладаемъ Латини, прежде себя не пощаждѣти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его вѣлю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслию, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого имутъ избрати себѣ наставникомъ, кто бѣ былъ въ такомъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Теодосія да отъ всѣхъ чиновъ выбравъ лучшихъ людей, просяще его, да придетъ къ нимъ, объявляючи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщъ. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помисливъ прежде ихъ въ такомъ дѣлѣ укрѣпити, бояся того, чтобъ паки не обратилися вспять отъ намѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцѣте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такова великаго дѣла и кому собирать казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде прихода пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевой, вѣдящи добръ, аще ихъ не утвердитъ добръ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами таковаго мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человекъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человекъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, приѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижегородцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузми, да приметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людямъ имать у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, имати у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людямъ скудости не было. И вси къ такому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же приемъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, бояся, да не отымуть его паки. Слышаша жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса пріѣхаша въ Нижней челобитчики отъ Смоленянь, которымъ подѣ Московю дали въ Арзамасѣ полѣстья, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послаша ихъ ко Князю Дмитрею, да просятъ его, чтобъ скорѣе шелъ въ Нижней. Князь Дмитрей же паки посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ поиде за ними. На пути жъ срѣтоша его Дорогобужане и Вязмичи, ихъ же казаки по наученю Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и приде съ ними во градъ. Нижегородцы жъ вси изыдоша во срѣтеніе ему и пріѣхаша съ радостію; ратныхъ же начаса собиратися множество, а жалованья на роздаяніе имъ пачать не доставати. Тогда Князь Дмитрей Михайловичъ начатъ писати въ Понизовыя и въ Поморскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздаяніе ратнымъ. Всюду же сіе промчеса собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаса сѣзжати: первіе пріѣхаша Коломничи, та жъ Рѣзанцы, послѣди же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тѣи, которые сидѣли въ Москвѣ при Царѣ Василин, и всѣмъ дадеся жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Та жъ Князь Дмитрей Михайловичъ посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣкоихъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запусѣннѣи Московское государство, и Ивана Биркипа ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власти же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и пріѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, воспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыи людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдящи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижегородское, и вкупѣ со измѣнники послаху къ патріарху Гермогену, велящи ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подѣ Москву. Онъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренія благословеніе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляти въ семь вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаса его гладомъ томити и умре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Та же приѣгоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщающи Князю Дми-

трію и Кузмѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казакѡвъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бѣ совокупитися Ярославцомъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жъ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Самсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жъ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казакѡвъ отъ Заруцкаго переимаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не поиде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чаючи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, ждаху многое время, и не дождався поидоша со всею ратію. Придоша жъ на Балахну и тамо съ честію пріавше, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же придоша въ Юрьецъ, и тамо такожде съ честію пріаши и казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмѣ Матеей Пящевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жъ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ придоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жъ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца поидоша въ путь свой, и придоша на Рѣшму; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Прислаша же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, глаголюще: прельстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомысліи и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единаго опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму стаха во градъ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Придоша оттуду къ Костромѣ, воеводажъ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнози же съ Костромы срѣтоша рать на мѣстѣ, нарицаемомъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

умыслъ воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людѣ жъ, живущіи на Костромѣ, иніи присташа къ совѣту воеводы своего, а иніи пребываху во единой мысли со всею ратію; та же собравшися придоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хочещи возмутити толикии народомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жъ прошаху у Князя Дмитрія инаго воеводу; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Подлѣсова. Придоша жъ къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздалю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же пришедъ ста въ Суздаля; казаки жъ бывшіи съ Просовецкимъ вси побѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпуста же брата своего въ Суздаля, Князь Дмитрій и Кузма пойдоша къ Ярославлю, а Костромичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подмогу многую казну; изъ Ярославля же мпозіе исхождаху во срѣтене имъ; придоша жъ въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою радостію; принеша жъ и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузма ничесо же прияша, въ Ярославль же начаша пріѣзжать многіе ратные люди, и изъ многихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузма ийти подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ монастырѣ, а казаки стояху иніи на Угличѣ, а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехонѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побивша; а Нѣмцы многіе пришедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуся и отъ нихъ споны. И того ради Князь Дмитрій и Кузма собра всю рать свою, властей призваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имуть чинити, како бѣ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новгородъ великій послати пословъ, чтобъ Новогородцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Государству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жъ сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе города; а на Черкасъ и на казаковъ

умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новградъ Степана Татищева, — да съ нимъ изо всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человекѣ. Онъ же бывъ тамо пріѣде вскорѣ и привезе писанія, писаша въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасѣ же ко Антоніеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ измѣнивъ отъѣхалъ къ королевскимъ людямъ Смольянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичъ шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехоньѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же снисдеся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичъ пріѣде къ нему жъ въ Кашинъ, и писаша въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ писаша къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличъ и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ и Князь Дмитрій Пожарской пріѣдоша подъ Угличъ; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поповъ, Ѳедоръ Берескинъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хоцемъ съ вами битися; примите насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же пріяша и со всѣмъ плѣномъ пріѣдоша въ Ярославль; Князю Дмитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Пріѣдоша жъ изъ Казани ратные люди со Иваномъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мясной, имуши со Иваномъ между собою велію вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уѣздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ точію донти до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославлѣ прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и стольники отринуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ прочь; Казанцы жъ пойдоша паки къ Казани, не учипивши ни малыя.

помощи, точію веліе разореніе всей земли содѣлаша, пдѣже идяху; останася же въ Ярославѣ отъ Казанцовъ точію голова татарской Лукьянъ Мясной, а съ нимъ 20 человекъ Князей и Мурзъ, да дворянъ 30 человекъ, да стрѣлцкой голова Посникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 человекъ, и быша въ таборахъ, дондеже взяша Москву; а егда въ Казань возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Мясного и Посника Неѣлова вверже въ темницу и мало тамо не умертви ихъ, ходившимъ же съ ними многое зло сотвори. Начася же въ Ярославѣ въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятеніе быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ; того ради совѣщавшеся послаша въ Троицкой монастырь, прошаху бывшего митрополита Ростовскаго Кирилла, да возвратится на престолъ свой; онъ же повинуся прошенію ихъ, поиде въ Ярославъ и многіе мятежи усмири, и начальники во всемъ его докладываху. Придоша жъ изъ Переслава Залѣскаго въ Ярославъ, просящи того, да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что по его велѣнію казаки не точію градъ и посады и весь уѣздъ ихъ запустошиша. Князь Дмитрій же Михайловичъ посла къ нимъ Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казаковъ отгна и Переславъ укрѣпи. Придоша жъ въ Ярославъ послы изъ великаго Новаграда Вяжицкаго монастыря игуменъ Геннадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ по человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филиппа. Слышащи жъ посольство ихъ Митрополитъ Кириллъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше отписаша къ нимъ: аще Королевичъ приметъ вѣру едину съ нами, мы вси рады пріяти его за Государя, и послаша къ Новгородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфилья Сѣкирина; того ради тако сотвориша, да не учинятъ имъ Нѣицы помѣшенія иди подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволитъ. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославѣ разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казаковъ, имъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; умысли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казаковъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человекомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Ошадѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ сѣзжей избѣ, и воставъ приде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддерживаше руку его, именовъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улчивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіяше стелуци. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшіи не пустиша его изъ сѣзжіи избы, вопіюще: тебя хочуть убити, господине! Обозрѣвшѣ же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію обліанъ; познавшѣ же онаго Степку поймаша и всею ратію и посадскіе людіе поидоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ новѣда, и переимавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единого не далъ Князь Дмитрій Михайловичъ, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Прислаша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шель совѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣвичъ со многими королевскими людьми. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Федора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входить имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тѣерскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ придоша подъ Москву

въ таборы ко Князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же наипаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратніи опаго ради тѣсненія совѣщавшеса послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондырева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезами глаголюще: да не медля идутъ подъ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда придоша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ строство между ими, помянуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же придоша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единого; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, всѣ удивившася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша, и слышаша нужду ихъ и терпѣніе, плакаху; таже давши имъ денегъ и суконъ, отпустиша всячь, обѣщающеса сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондыревъ съ товарищи, пріѣхавъ подъ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратніи же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя побити всѣхъ; ратніи же разбѣгошася паки разно, иніи въ полкъ едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву, иніи же инуду, а Украинныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичъ со всею ратію поиде изъ Ярославля подъ Москву и отъ града въ седми поприцахъ обнощеваша; на утріе жъ воставъ приказа со всею ратію ийти въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузмѣ Минину, а самъ поиде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилоствиваго Спаса и Чудотворца Евфимія, и тамо пѣвъ молебная пѣнія и бывъ на гробѣхъ родителей своихъ, приде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же по градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнози въ Ростовъ пріѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми для береженья отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не половина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграби, поиде со всѣми въ Рѣзанскія мѣста, пѣняя и разоря мѣста всюду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшии же казаки подъ Москвою въ таборахъ, боящися отъ идущія подъ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подѣ Москву, повелѣша имъ довѣдѣтися подлинно, нѣтъ ли надѣ ними за ихъ воровство какого умышенія. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Сухорукъ даша имъ денегъ и суконь отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію придоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воевѣды, изшедъ изъ монастыря, срѣтоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою; къ Москвѣ же вскорѣ не поиде, хотяши съ казаками утвердиться, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и мимошедшими дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Приѣхаша же изъ подѣ Москвы дворянѣ и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подѣ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣвичъ, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Туренина съ ратными людьми, повелѣ ему стати у Чертольскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ поиде въ монастырь, повелѣ архимандритѣ и братіи, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Дионисій со всею братією взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона поидоша изъ монастыря; поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣтру не нарушену да сохранитъ, и расточенныя паки да соберетъ; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, пройдоша ратныхъ и сташа на пути, аможе хотятъ минути, держаши честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велію належащѣ отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасъ быша, не благо судиша быти, поидоша же вси сотнями. Егда же прихождаху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропляше всѣхъ, глаголя! идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воини Христови! Егда же всѣ пройдоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече! силою креста Господня да будете вооружени! и кропляше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належащій противу ихъ, абіе въ той часъ преиѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, пѣчюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси преиѣнишася на веселіе; и №

дошедъ сташа на Яузѣ, и обношеваша ту; напредѣ же послаша разсмотрѣти мѣста, гдѣ имуть стати подѣ Москвою, посланнїи же изыскаша противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимоѣевичъ Трубецкой присылалъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ, да придуть и стануть съ нимъ во единыхъ таборахъ; они жъ ему отказаша, глаголюще: не можемъ сего сотворити, еже съ казаками стояти виѣстѣ; паки начнуть враждоватися съ ратными, вѣдуши, яко есть многіе казаки зломыслящихъ на убійство. На утрїе жъ Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой изыде самъ со всѣми ратными, и срѣте идуща Князя Дмитрія Михайловича и звалше его, да станеть съ нимъ во единыхъ таборахъ; онъ же не послушавъ, шедъ ста со всею ратію у Арбатскихъ воротъ, и устроивъ таборы, окопа около ровомъ, и едва успѣша укрѣпитися обозомъ до приходу Гетманскаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

О болахъ съ гетманомъ подѣ Москвою, и о взятїи Вологды отъ Черкасъ, и о взятїи Москвы подѣ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскїя земли Короля Польскаго.

На утрїе же вѣстници прїехавъ сказаша Князю Дмитрію Михайловичу, что гетманъ изъ Вязмы поднявся идетъ и уже близъ Москвы. Гетманъ же пришедъ сталъ подѣ Москвою на горѣ, нарицаемой Поклонной; таже оттуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку подѣ Новодѣвичимъ монастыремъ, и приде на бой къ Чертолскимъ воротамъ на Князя Васильевы таборы Туренина. Князь Дмитрій же Михайловичъ Пожарской со всѣми ратными людьми выйде противъ его, а Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, вышедъ со своими, ста по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ конныхъ сотенъ, чтобъ промыслить надѣ королевскими людьми съ сторовы. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотенъ. Бывшу же бою съ гетманомъ, отъ перваго часа до осмаго, бїяхуся съ нимъ едини конные Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казакижъ, яко пси лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едини могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержалъ и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимся и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступаше на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ ссѣдая съ коней битися; и бывшу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчахуся, и мнози отъ обонхъ странъ падаху. Сіе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атаманы Филать Межековъ, Афонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людямъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погибающимъ; и придоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божиимъ гетмана поразивши отгнаша; онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду прешедъ ста у обители, нарицаемая Донскія. Въ ту же ночь ибѣій измѣнникъ Гришка Орловъ, имущи съ собою 600 челоувѣкъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на берегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ къ измѣнникомъ. Августа жъ въ 23 депь, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, поиде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провествъ запасы, понеже во градѣ велий гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ его, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Іліи, рекомаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ деревянный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и смяте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самыя рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, побилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отшедше въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Климента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взять, и посади въ него королевскихъ людей. Ратнии же вси во страсть быша велицѣмъ; воеводы же вси посылаху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучижеса тогда быти въ полку Князя Дмитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Аврамію Палицыну; сей шедъ къ казакамъ въ таборы и обѣща имъ дати монастырскія казны, да идуть на гетмана; они жъ обѣщаніемъ казны послушавше поидоша и, обославшеса съ полкомъ Пожарскаго, придоша на гетмана со обохъ сторонъ, и вкупѣ соединившеса первѣе взяша паки острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побивша, единыхъ Угровъ убіено въ немъ 700 человекъ, и паки засѣдоша въ немъ Московскіе люди. Прочая же пѣхота вси разно скрышася по ямамъ и по инымъ мѣстамъ, яко же утаитися мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдутъ запасы отъ гетмана во градъ. Вси же люди начаща со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеса къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше помощь сицеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неискуснаго охрабри Нижегородца Кузю, Мишина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся силіи сидю своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ дѣлѣхъ бо мужескихъ благодѣлать, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяще самъ иди битися; онъ же вопроси его, колико требуетъ; Кузма жъ малыхъ людей взя, единаго ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты: конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, великою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ: абіе нимало постоявше, обратившися къ таборамъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ смятшихся, паче приложи за нимъ гнати; пѣціе жъ Московскіе люди, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасовъ не пропустити, слышаша вопль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣша королевскихъ людей отъ Кузю бѣжащихъ велимъ стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣсть, идѣ же скрышася, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе престашися и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами жъ сташа по рву, гдѣ былъ древяной градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввезти въ Москву, всѣ отъясша. Ратніи жъ прошахуся ийти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбраниша нитъ, глаголюще; довлѣтъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не придетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю ночь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю ночь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ ночь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовности, и прежде свитанія дня побѣже прочь, и срама ради и малолѣтства пройде прямо во свояси, ни гдѣ не являся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтъ того ради; Трубейскому бо хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжатица на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтываху. Приде же вѣсть, яко гетманъ хочетъ въ Москву запасы пропустити изгономъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землю, и выкопаша ровъ ведій, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и обьяща отъ полуденныя страны онымъ ровомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землею насыпанная по оному рву укрѣпища, и сами премѣняющеса стрежаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившисъ отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побѣша; казну же побраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ надежаше и мнози отъ глада умираху, и многихъ изиѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядаху, и многихъ мертвыхъ тѣлеса иземиши отъ земли ядаху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осалиша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, пси, и прочая таковая жъ ядаху, иныхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпускаху. Октоврѣя же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іераспольскаго, подоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша.

Королевскіе же люди и съ ними измѣнники запрошася во градъ Кремль, гладъ же тамо паче соодолѣ имъ и утѣсненіе; королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вонъ выпустить; бояре жъ оскорбишася о семъ, боящися безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, молящи ихъ, да повелѣятъ принять изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворятъ надъ ними безчинія какова; они жъ обѣщася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичъ во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и пріять честно, и проводи куюждо къ пріятелю своему, и повелѣ кормъ даяти имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ боярынъ грабити. Та же королевскіе люди и измѣнники прислаша въ полки, сдаючи Кремль градъ и глаголющи: примите насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казакомъ въ полкъ не хоцемъ; но всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту примите къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же снідошася всп на каменной мостъ пріятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки оружишася и подниша знамена своя, пріидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полкомъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разидошася; и отшедше сташа пакы въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отидоша, тогда сущи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ пріять и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единого полковника со всѣми людьми, именовъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакамъ, его жъ полкъ казаки весь побіша. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людьми взяша къ полкъ къ Пожарскому и ни единого же убивъ разослаша всѣхъ въ разные грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистица царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ дѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и внидоша во градъ со хвалословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради сѣзжати въ градъ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиша, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отъяша; пришедше бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и ма-

ло между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязмѣ посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳеодоръ Ендилгеевъ съ товарищи приидоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты королевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорѣти для того, что ратные всѣ разѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никонуру Шульгину отъ воровства не prestaющу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подѣ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущи же въ Москвѣ между собою совѣщавшеся, обѣщашася подвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязмы пришедъ подѣ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ оттуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юрѣя Шаховской; и посла изъ подѣ Волока-Ламскаго подѣ Москву молодаго Желтовскаго да съ нимъ Князя Данила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да дьяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Онижъ безвѣстно приидоша подѣ Москву; сущи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ ихъ и побиха отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единаго Смольянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущи въ Москвѣ обѣщашася, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кролю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Кроль же отъ жалости (яко всеу утрати толикое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градѣ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманъ Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тѣи восприяша на себя всю градскую оборону, и бѣхуся на приступѣхъ, мало за руки не имаяся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побиха. Кроль же много стоящи подѣ градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и мразы велие. Король же спѣшно поиде отъ града во свою землю; отъ мразажъ и отъ глада людѣе его мнози поумроша. Слышаще жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву паки возвратиша, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ, радовахуса и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послаша жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣицомъ, повелѣша имъ отказати, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашей помощи. Измѣнники же, которые доброхотствовали Королю и, смущая Русскихъ людей, писали отъ себя по градомъ и всякія шкоды творили, оттогда вси посрамлени быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславль Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ изшедъ противъ его и поразивъ огна. Заруцкой поемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками поиде во Украйну и многія мѣста пусты сотвори и градъ взявъ пожже, а воеводу побилъ. Съ Москвы же начальники радующіися такому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучше люди прїѣдутъ къ Москвѣ избиранія ради надъ собою Царя, да вси единогласно примуть Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Приде же къ Москвѣ изъ Новаграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичъ въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписаша къ нему: нѣсть нашего хотѣнія, еже царствовать надъ нами иностраннику; вамъ же тако отвѣщахомъ, боящися насилія вашего во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ помѣшанія во очищеніи царствующаго грады Москвы; аще ли жъ вы не оставите Московскія земли, еже взясте ратію; хоцемъ вооружатись противъ васъ.

Г л а в а 163.

Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собрашася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людіе, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избираніи Царя; и много избирающіи искаху; не возмогоша вси на единого согласитися; овии глаголаху того; иніи же инаго, и вси разнo вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако препроводиша немалые дни. Мнози же

отъ вельможъ, желаючи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщаючи многіе дары. Но Богу не изволюшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичъ имяше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода боярска; братъ же у нея былъ родной Никита Романовичъ, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичъ, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострадалъ отъ Царя Бориса; братію бо его разню умертви, а Ѳедора Никитича по многомъ страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополію, и въ послѣхъ былъ посланъ ко Кралою, его жъ Кроль заключи. У Ѳедора жъ Никитича родися сынъ Михайлъ Ѳедоровичъ и живяше вкупѣ съ матерію своею во градѣ Костромѣ; мать бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей инокиня Марѳа. Богу же изволюшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михаила Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичъ Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдушу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе пойдоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша молебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабоженіи иностранныхъ. Изшедше же изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей - Рязанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многихъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша имъ бити челомъ, чтобъ великая старица инокиня Марѳа благословила сына своего быти надъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михаила Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Ѳедоровскія, пойдоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, при-

идоша къ Михайлу Федоровичу и къ матери его и, падше на земли предъ ними, моляху со слезами, и не точію плакаху, но и воплю велию бывшу, да исполняютъ прошеніе ихъ; бояхубося паки возмущенія, аще у него не умолятъ, уже бо наказашася довольно междуособныхъ возмущеніемъ и плѣненіемъ. И по многомъ моленіи едва преклонишася на милость, мати бо его старица инокиня Марѳа, видящи юность сына своего и боящися, да не сотворятъ и ему врази его, яко же сотвориша Царю Василию; такожде и Михайлъ Федоровичъ по многомъ отрицаніи повинуся. Присланніи же возрадовашася и со оною вѣстію послаша къ Москвѣ. Слышащи жъ сіе на Москвѣ, паки сотворися сугубая радость, и цѣловаша крестъ, и во вся грады послаша приводити ко кресту, и во градѣхъ такожде вси крестъ цѣловаша съ радостію. Придошажъ крестоприводники во градъ Арзамасъ, тамъ же стоящу со всею ратію Казанскою Никонуру Шульгину. Арзамасцы же вси цѣловаша крестъ, а Никонуръ Шульгинъ, не хотя отъ воровства отстати, не цѣлова креста, и Казанцомъ всѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ, такожде креста цѣловати не релаше, глаголющи, что безъ Казанскаго совѣта не хочу. Вси жъ ратніи сущіи съ нимъ, не послушавше его, поцѣловаша, а Никонуръ со единомысленники своими побѣже въ Казань, хотяше Казанію возмутити. Сущіи же въ Казани слышащи, яко Царя избраша и увѣдѣша непослушаніе Никонурово, срѣтиша его въ Свяжскомъ и поймавшѣ отслаша къ Москвѣ, а сами вси крестъ цѣловаша; Никонура же съ Москвы сослаша въ Сибирь, тамо и умре. Новоизбранный же Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Федоровичъ съ Костромы прииде къ Ярославлю, Митрополитъ же со всѣмъ народомъ срѣтоша его со многими дарами и радостію. Онъ же, пришедъ во градъ, повелѣ послати съ Москвы за Заруцкимъ; бояре жъ по еѳо указу послаша за Заруцкимъ Князя Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ повелѣша ити воеводамъ изъ городовъ съ ратными людьми: съ Тулы Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володимира Ивану Васильевичу Измайлову, изъ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожарскому, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову. Заруцкой же воюя многіе грады пожже, и воеводъ поби, и поиде къ Воронежу. Слышаша жъ въ полку его казаки, яко Царь воцарися, иніи отсташа и повинущася Государю. Сидоша же его подъ Воронежемъ, и бывшу бою, не возмогоша его одолѣть, и многую шкоду отъ него подъяша въ людехъ; онъ же переправясь Донъ съ Маринкою поиде степью ко Астрахани. Царь же Михайло Федоровичъ вскорѣ прииде подъ

Москву; вси же людіе срѣтоша его радующися, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскій въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Мруносящихъ. Таже вси людіе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскіиъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожъ лѣта въ соборной церкви казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпалъ бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, съ скипетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳѣвичъ Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держалъ, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Ѳедоровичъ многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничія и въ иные чины, и сотвориша пированіе по три дни. Та же бояре послаша отъ себя ко Кролю Полскому и къ паномъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи. Посланный же Денисъ Аладьинъ Коширенинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого уничиженія не было. Царь же Михайло Ѳедоровичъ за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ столника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да дьяка Афонася Цареградскаго со мною ратію. Они жъ придоша въ Вязму, а въ Вязмѣ прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Онижъ оставши воеводъ пойдоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужѣжъ такожъ крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставши воеводъ пойдоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскіе люди съ Нѣмцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣмцы изъ града обослашася съ воеводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и оттуду пойдоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы прислани быша воеводы Матѳей Плещѣвъ, да Григорей Загрязской, и пришедъ Смоленскъ осадиша и многую тѣсноту гражданамъ учиниша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новоизбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Прислашажъ къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляющіи на царствѣ Московскомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Пріидоша же къ Москвѣ многіе казаки, оставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщающіи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отѣхали съ поля, а иніи казаки еще въ слѣдъ ихъ плдутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедшіи отъ Царя пожаловани быша и послашася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришедъ Тихвинъ осадиша и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудесы же Пресвятыя Богородицы, сущіи во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Ѳеодоровичъ посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати велие нестроение, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и бише тѣснота всѣмъ, яко жѣсто оно не имаше толикаго пространства, еже всѣмъ вмѣститися, и поставиша острогъ по дружбѣ странѣ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришедъ изъ Новаграда осади ихъ, и многихъ побилъ изъ наряду, и толикую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣлы изъ наряду не даяху нинило выникнути, но вси ископавше ямы сѣдяху, и далѣ того не могоша терпѣти, поидоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ побилъ, едва воеводы сами пѣши отъидоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взятъ и возвратися паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велию тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесеса образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѣевичъ отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспать. Протопопъ же со образомъ приде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время прииде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ Кузмою, Мининымъ сыномъ, Сухорукимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествіемъ Ея подѣ Москву подѣ королевскими людьми Новодѣвичій монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустити, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославль, и начатъ къ ней велію вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣвичемъ и во взятіе града Москвы; того ради по взятіи града Кремля, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священницыжъ оныя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятя Богородицы внушиша Царю Михаилу Ѳедоровичу, онъ же, слышавъ сія, возымѣ велію вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Іюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; второй же Октября въ 22 день егда царствующій градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, по повелѣнію Царя и по благословенію патріарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Ѳедоровичъ посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Стрѣтенскаго Игумена Ефрема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни одинаго, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижъ повелѣша ему быти при немъ и живае съ нимъ, дондеже возвратися къ Москвѣ.

Посемъ посла въ Литву Царь Михаилъ Ѳедоровичъ Ѳедора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ паномъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще възбранятъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде паномъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; онижъ пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Ѳедоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишутъ; видѣвъ же митрополита

отъ утѣсенія многую скорбь терпяща, начать отъ умиленія плакати, и плачуши поднесе ему посланныя грамоты отъ сына его отъ Царя Михайла Ѳедоровича, ихъ же Левъ Сапега прежде самъ прочте; на отъ пуску же паки приде той же Сапега, повелѣваше митрополиту, да пишеть къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополить же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати мнѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како мнѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Ѳедора, рече ему: шедъ, донеси отъ меня сыну моему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Росіи благословеніе, да здравствуя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видиши самъ, сіе и возвѣсти. Ѳедоръ же пришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Ѳедоровичъ за сіе посланіе Ѳедора Желябужскаго пожаловаль, и даде ему дары.

Тогдажъ придоша Нагайскіе Татарове и повоеваша въ Москвѣ многія мѣста: Арзамаскія, Алатарскія, Темниковскія и Украинные города; тажъ переправися чрезъ рѣку Оку повоеваша Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста и придоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду многихъ побиша и плѣниша, многожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коложны Петра Кикина, а подъ Москвою Денисья Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовѣ отъ Турскихъ людей, а иные изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Ищирикъ и вси съ нимъ слышащи, яко воцарися Царь Михайло Ѳедоровичъ, прислаша къ нему пословъ своихъ, просяще винѣ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ паки принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Ѳедоровичъ отпусти ихъ паки во свояси.

Посемъ Царь Михайло Ѳедоровичъ посла подъ Астарахань на Заруцкаго боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго да окольного Семена Васильевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зиноваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ велія разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомыслие, побѣже отгуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи скоро пойде во Астарахань, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переимавъ ихъ вверже въ темницы, и Астарахань паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снidoша его со всѣмъ на Яикъ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Федку Андропова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зли злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Федоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належашія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велию гладу падежашу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусися, како бы возмогъ сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подѣ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящии во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину недѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущии во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти велие нестроение, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяку къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуда бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланныи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьянымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіежь люди побіша ихъ, и падоша убіенныхъ больши дву тысящъ; а Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской съ малыми оставшимися людьми утекши прибѣгоша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, и тако пропустиша во градъ всѣ запасы, и отъ того времени паки граждане укрѣпишась.

Во градѣхъ же Московскаго Государства паки начася отъ воровскихъ людей быти грабежи, убіенства всюду: во время бо междоусобія многіе казаки ворующе пакости дѣяху, и мнози отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, паки собравшеся также дѣяху. Нѣкій онаго собранія, старѣйшиною, егоже называху Боловнею, съ нимъ же въ собраніи простіи людіе, казаки, боярскіе людіе воровству научившіися, ходяху по Московскому Государству и запустѣнію предаваху, воююще всюду: едини отъ нихъ воеваху на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехонѣ, въ Бѣжитскомъ верху, на Бѣлѣзерѣ, въ Кашинѣ, въ Каргаполѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ, на Вагѣ и въ прочихъ тамо прилеглихъ мѣстѣхъ; друзіи же казаки воеваху Украинныя Сѣверскіе грады, всюду сотворяючи разбои и убіенства, и многое ругательство являху надъ прочими: иныхъ дровіемъ преломаша, стоящія дресеса наклоняюще привязоваху, и тако ломаху; иныхъ же огнемъ сожигаху; прочихъ же во уста насынающе зелія сожигаху; женскагожь полу людемъ, сосца прорѣзывая и верви вдѣвая, вѣшаху, и тако надъ мужескимъ и женскимъ поломъ различныи муки сотворяху; иная убо ихъ коварствія невозможно писанію предати; и бысть повсюду стенаніе и плачь. Царь же Михайло Федоровичъ, зря въ царствіи своемъ отъ ихъ воровства многіе грады опустѣвшіе и не покаряющихся увѣщанію, посла на нихъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ ратныхъ людей, съ нимъ же повелѣ ити многимъ властемъ увѣщанія ради, повелѣ боярину совѣмъ стояти въ Ярославлѣ, и оттуду посылати къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы отъ такова воровства престали; ащели не послушаютъ, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да престануть таковая творити, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожь время придоша многіе Черкасы воююще идяху внизъ Волгою; бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ собрався пойде за ними скоро и достиже ихъ въ Болахонскомъ уѣздѣ и побі ихъ въ Васильевской слободѣ, иныхъ же пойма, прочіи же утопоша, малые жъ люди оставшеся утекоша въ Украинныя грады; и возвратися въ Ярославль. Придошажъ послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начать на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же прииде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождяху. Онъ же, якожь ему повелѣно, иныхъ Государевою милостію обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начать самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву сташа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомиловѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшинъ ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси поражени быша, маліи же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми поиде въ слѣдъ ихъ и снисде съ ними въ Крожскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битися съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ повѣсиша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Прииде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроля полковникъ Лисовской со многими людьми и прежде начать Брянска добивати, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Кралу отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Истленьева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними прииде въ Бѣлевъ; тамо придоша къ нему оставльшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріятъ ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и поиде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова поиде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и поиде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичъ сіе слышавъ поиде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеся

въ день недѣльный, придоша ко Орлову городищу во единъ часъ и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шелъ Иванъ Гавриловичъ Пушкинъ и у преднихъ людей съ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дьякъ Семово-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убо явшеся побѣгоша, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же приде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начать наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, инаяся бо за руки сѣчахся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на мнозѣ біющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больши дву тысящъ людей, а съ бояриномъ осташася точию шестьсотъ человекъ, и видѣвъ ихъ утружденныхъ, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущи съ бояриномъ, да отъидеть прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умерети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиха, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человекъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни одинаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толикую храбрость Московскихъ людей, отъиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дьякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и приѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша паки отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, поиде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей поиде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же поиде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единныя нощи и одинаго дне пребѣжа 150 верстъ, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывший воевода Степанъ Ивановичъ Волинской, иня стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиша его отъ града прочь. Лисовской же оттуду поиде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувше градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и пожже весь градъ, и посады, и церкви и отъиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Ѳеодоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града біяшеся съ Лисовскимъ и не припусти его ко граду. Онъ же оттуду отъиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставыше Перемышль пустъ. Бояринъ же слышѣ о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышль, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ такомъ бѣганіи бояринъ невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именемъ Густавъ, добываючи его; во градѣ жъ былъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, да Князь Афанасій Ѳедоровичъ Гагаринъ, выходящи изъ града біющися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божиимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Доманта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во—свои.

Прежде же отшествія Крелевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже приде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; бояринъ же увѣда Лисовскаго паки стояща въ Перемышль, поиде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выжже и поиде съ великою скоростію между Вязмою и Можайскомъ. Бояринъ же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своея не поиде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не поидоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гоняти, точію побіеннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста приде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ запреса во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя поиде подъ Кашинъ, а изъ—подъ Кашина подъ Угличъ, приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущи во градѣхъ, и болши того ко градомъ приступати престалъ, но хождаше воюя между грады, села и веси, и поиде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимера и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду прииде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переславля Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и прииде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посылаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогша нигдѣ снитися съ нимъ; единъ точію Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ едва снисся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовской отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, единого бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подъ Смоленскимъ сѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьипа, да Евфима Телепнева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываяся къ себѣ, а Смоленска чтобъ не уступати единого; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего разѣхашась разнo.

Нѣмцы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби творяху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правежѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разориша, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣмцы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точію цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣмцы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овии убо повинувшися цѣловаша, инии же мнози таяжде хотяху сотворити, а инии не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была попрана отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никиѳоръ Мещерской съ малыми людьми, совѣщався шедъ на Хутиню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хошуть, аще и до смерти постраждуть. Архимандритъ же, укрѣпивъ ихъ словеса, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцѣмъ придоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижъ рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ поправіи не была. Слышаци жъ сія, прогнѣваша на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердымъ стражемъ; таже боящися отъ Новоградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людемъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволить сослатись певозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросися къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣть, да повелѣтъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жъ повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослатся съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѣея Муравьева. Онижъ, пришедъ къ Москвѣ, и прежде придоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како придоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳедоровичъ повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключшася имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки приметъ ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳедоровичъ по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданамъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не имать ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнить; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдаютъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имуть творити. Онижъ, возвратившися въ Новгородъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новгородцахъ, списа съ челобитья Новгородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градѣ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велѣя бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жъ емши, мучиша его лютъ; таже начаша его мучити правеземъ, и моряху его мразомъ и гладомъ, и мало его не умертвиша. Послѣди жъ той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архієпископін Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на сѣздъ съ Нѣмцами послы: окольничей Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша сѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого оқончанія, разпхашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителямъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскими и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳедоровичъ преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъ пословъ. Они жъ шедши сотвориша сѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимати, Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳедоровичъ уступи имъ за сіе градовъ: Ивана, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако разѣзхашася. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріять отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла въ Великій Новградъ воеводъ боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирона Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапно нападаша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разнo, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровица Борятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на ономъ же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убиенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеса многіе Черкасы придоша въ Московскую землю воююще, и прежде придоша въ Торопецкія мѣста, и проидоша от-

туду Новгородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду поидоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣстами, и повоеваша около студенаго моря: Ненаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и придоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Придоша же къ Суискому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же придоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Приде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же пойде со многою похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; суціи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣвича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави второй острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропуститъ Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велию тѣсноту отъ королевскихъ людей приімаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Янигѣвича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужъ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтишихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ приде, тогда

Гасевской собрався прииде изгономъ къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ прешрашени быша, едва возмогоша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побивша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада паки отбиша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же паки отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Яншѣвичь, устройвъ во градѣ осаду и остави воеводою Іваниса Ододурова, самъ поиде, безъ повелѣнія Царева, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петромъ Пронсково, да со со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуда не надѣяхуся. Совѣщавшежеся Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди приходяду на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбишася отъ нихъ со многимъ упадкомъ, и приидоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Дмитрія Маюстриуковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ имъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичъ же, вшедши въ Московскую землю, прииде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Іванисъ Адодуровъ сdade ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украинной странѣ мѣста многія; осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ състи во градъ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единаго, разбѣгошася разво въ инше грады; онъ же прииде къ Москвѣ вкупѣ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнудомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а помѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сотворити для того, что онъ изъ Вязьмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Прислашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху имянно, чтобъ послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси придоша, и многую службу къ Государю показаша.

Королевичъ же изъ Вязьмы посла къ Москвѣ Иваниса Адодурова со единомысленники его, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобъ его приняли за Государя, а Чеплинскаго пана посла во Украинные грады. Иванисъ же со всѣми приде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Иваниса сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взять, и воеводу Истоуму Каситскаго поймавъ отосла къ Королевичу въ Вязьму, а изъ Мещоска приде подъ Козелескъ. Сущіи же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкасскому повелѣ пріити и стати на Волокъ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати посылки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Приде же изъ Вязьмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска приде полковникъ Чеплинской, и соединившеса придоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выйде изъ града противъ ихъ и снидеся съ ними за Лаврентіевымъ монастыремъ, и бысть бой велій чрезъ весь день, и мнози со обохъ странъ падоша, и тако разыдошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Апалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся придоша ноцію, хотяще въ Колугу впити; стражіежь градстїи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ впити въ надолобы, и изшедши изъ града ратнїи людіе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Апалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Серпуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Придошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразивши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же многожды ратныхъ людей изъ Колуги посылалъ, и многихъ людей Апалинскаго побиваху. Апалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людемъ своимъ, отъиде въ Вязьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичъ же изъ Вязьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его приходяху, и изъ Можайска ратные люди исхождаху бїющися, и со обохъ странъ во многіе бои мнози падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велія тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Ѳедоровичъ повелѣ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижь боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла товарища своего въ Пафнутіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Серпуховскія уѣзды плѣнити. Князь Василій же Петровичъ Ахамашуковъ Черкаской приде въ Пафнутіевъ монастырь. Въ тожь время таможь придоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для постановленія острога; Князь Василій же Петровичъ глаголаше имъ, да идуть съ нимъ на королевичевыхъ людей; головыжъ и атаманы ка-

зачѣи съ сотнями поидоша съ нимъ, и снидошася съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же увоеводъ съ головами совѣта, и приидоша на королевскихъ людей пестроеніемъ, и бѣюшися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянтъ, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скрышася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровенлаго мѣста испадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и мнози тогда падоша, а Смольянтъ убіено 60 челоувѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 челоувѣкъ; Князь Василей же Петровичъ возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичъ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу повелѣ изъ Рузы прийти въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнютіевъ монастырь со всѣми ратными людьми. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Князь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичъ же, слыша о созиданіи острога, посла всѣхъ людей своихъ, да възбранитъ имъ опое дѣло, и бысть бой великъ; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отыдоша отъ нихъ въ Можайскъ, а коши вси оставиша. Въ Можайскужъ напаче сотворися хлѣбу драгость п отъ Королевича тѣснота. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пафнютіевъ монастырь, и постави острогъ; придежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашъ съ Юртовскими Татарами, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичъ подъ королевичевы таборы многія посылки посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ инаху и великую škodu творяше ему. Въ тожъ время приде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичъ же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Иванкинъ.

И отгуду Королевичъ преиде и ста подѣ Можайскимъ въ Лужицкомъ монастырѣ, и велію тѣсноту содѣла сущимъ въ Можайску, не даяху бо итъ изъ града выходити. Нѣмцыжъ королевичевы сотвориша шанцы подѣ градскою стѣною и, біючи изъ наряду, многихъ людей побивша, и воеводу Князя Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, и отъ оныя раны мало не умре.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ слыша, что въ Можайску отъ многолюдства сотворися гладъ велій и тѣснота и отъ Королевича шкода, посла ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому окольниковичаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго, да съ нимъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, повелѣ имъ итти всѣмъ подѣ Можайскъ, чтобы изъ Можайска вывести боярѣ и ратныхъ людей, а во градѣ оставити для обороны пѣшихъ многихъ людей, и въ Можайскъ о томъ повелѣ отписати. Въ Борисовѣжъ городкѣ слышавъ сія воевода Костентинъ Ивашкинъ, оставя городокъ пустъ, вышедъ со всѣми, прииде въ полкъ къ Пожарскому; бояринъ же вскорѣ посла въ Борисовъ городокъ голову Богдана Лупандина со Астараханскими стрѣльцами. Богданъ же едва убѣжа отъ королевичевыхъ людей въ градъ. Прислаша же изъ Можайска бояре къ Пожарскому, возвѣщаючи, что градскую осаду укрѣпиша и чтобъ шель подѣ Можайскъ, чтобы имъ изъ града изыти безъ шкоды. Князь Дмитрій же Михайловичъ съ товарищи пришедъ ста въ Борисовѣ, а подѣ Можайскъ послаша роты; изъ Можайскажъ бояре и воеводы и ратные люди изыдоша, а во градѣ оставася точію пѣшіе на оборону градскую, съ воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Волинскимъ; а боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго прежде того изъ града вывезоша, и тако вси безъ вреда вышедше сташа въ Пафнугіевъ монастырѣ, а Пожарской съ товарищи, пропустя всѣхъ, самъ со всѣми своими ратными людьми за нимижъ прииде. Царь же Михайлъ Ѳедоровичъ Черкаскому и Лыкову съ ратными людьми повелѣ быти къ Москвѣ.

Прииде же изъ Запорогъ со многими Черкасы Гетманъ Саадашной во Украинскія мѣста, и пришедъ, Ливны осадя, взялъ приступомъ, воеводужъ Князя Никиту Черкаскаго пойма, а товарища его Петра Данилова убиша и многихъ людей побивъ, градъ выжже, и отгуду пришедъ Елецъ градъ осадя; воеводѣжъ Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воеводажъ изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тако же прилучишася во градъ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятьдесятъ человекъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разора выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнъ подъ Москву.

По вшествіи же въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти велие волненіе, собирающихся многими толпами, приходяху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣваючи дѣяти, яже не довлѣетъ, сами ни въ чемъ не знаючи, что повелѣвають; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутренѣвъ, да Смольянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Афонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичъ же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедъ отъ Можайска ста въ Звенигородъ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедъ отъ Ельца, приде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Федоровичъ, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію идти противъ его; ему же приключися скорбь велия и поиде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху идти въ Серпуховъ. Многіе же казаки отлучившись прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Федоровичъ болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорію Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ придоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

же не возможе одолѣти ихъ, еже бы не препустити чрезъ рѣку, и отшедь ста на Коломнѣ; казакижъ начаша воровать и грабить, и того ради у дворянъ съ казаками сотворися велія разнь. Казакижъ, отлучившися и отшедь, сташа въ Володимерскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, и оттуду ворующи, многую кровь Христіанскую проливая, убиваху, и многія мѣста пусты учиниша.

Королевичъ же изъ Звенигорода пришедь ста отъ Москвы въ 7 верстахъ. Царь же Михайло Ѳедоровичъ многого ради междуособія и непослушанія и убійства не имяше довольно ратныхъ людей, и посла паки собиранія ради ратныхъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній Новгородъ. Саадашной же съ Черкасы переправясь рѣку Оку, пойде Коширскою дорогою на Котель; таже, хотя спитися съ Королевичемъ, посла многія роты конныхъ, и пришедь съ котла сташа у Донскія Обители. Гетманъ же съ Котла пропускаше мимо ихъ вся коши своя; бояре же изыдоша изъ Москвы съ ратными людьми, хотящи препяти Саадашному, и нападе на Московскихъ людей ужасъ велій и не учиня бою пропустиша Саадашнаго мимо Москвы совсѣмъ въ королевскіе таборы.

Прибѣгоша же къ Москвѣ изъ королевичевыхъ табаръ два Французскіе Нѣмцы петарщики и возвѣстиша Царю, что въ будущую ночь хощуть ко граду приступъ учинити, и не яша сему вѣры. Опасенія же ради Царь Михайло Ѳедоровичъ посла бояръ, повелѣ имъ оную ночь твердо блюсти. Въ полунощи же Гетманъ съ королевскими людьми прииде ко острожку, стоящему у Арбатскихъ вратъ, и приставиша ко острожнымъ вратамъ петарву, и выломивъ внидоша въ него, и многихъ людей въ томъ острогѣ побиша, и едва отъ взятія спасесе градъ: услышавше бо приходъ ихъ, изшедши многихъ побиша, а достальныхъ отгнаша. Сотворися же сіе въ самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Царь же Михайло Ѳедоровичъ оныхъ Нѣмцовъ пожаловалъ, даде имъ многіе дары, а побіенныхъ отъ королевичевыхъ людей повелѣ погребсти; женамъ же ихъ своимъ жалованьемъ награди, и по обѣту своему воздвиже каменный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ.

Королевичъ же присла къ Царю, прошаше пословъ на съѣздъ съ его послани; Царь же посла боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова.

Сіе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сицево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеса яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеса къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая бесполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичъ стояше подъ Москвою, и быша вси во страхъ. Начаша жъ о ней мнози людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжета хвостъ въ тѣхъ странахъ-являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напоследѣди.

Прилучижеса на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михайломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы, подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеса, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и таковаго ради мужества и силы вси противніи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; маліи же утекше при бѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичъ же посла противъ его многихъ людей, да поймають его или убіюють, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же біяшеса съ нимъ толико, яко мнози побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогша множествомъ людей одолѣти его.

Казакижъ, не хотящи далѣ того быти въ Москвѣ и не терпячу быти безъ воровства, собравшеса ихъ 3000 и совѣщаша изъ града бѣжати, и ноцію взбунтовавшися, проломавъ острогъ за Яузою, вышедши побѣгоша. Царь же Михайло Ѳедоровичъ, слыша о побѣгѣ ихъ, посла въ слѣдъ ихъ со увѣщаніемъ бояръ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго; онижъ постигоша казаковъ отъ Москвы въ пяти верстахъ, и едва казаки возвратишася съ ними, и не доходя до острога, сташа не хотящи вни-ти, боящися за бѣгство казни. Царь же посла къ нимъ прочихъ бояръ, глаголющи, да небоязненно внидутъ, и едва введоша ихъ во острогъ, и паки укрѣпившеса сѣдоша.

Послѣ же съѣзду посольскаго, Королевичъ изъ подъ Москвы от-шедъ ста подъ монастыремъ Троицкимъ, и посла ко архимандриту, да предадутъ ему монастырь той. Архимандритъ же и келарь съ братією повелѣша изъ наряду бити въ таборы и сбиша съ мѣста долой; Королевичъ же отшедъ отъ монастыри и ста за 12 верстъ отъ монастыря въ селѣ тогожъ монастыря Рогачевѣ, а Гетмана Саадашнаго и Черкасъ съ нимъ еще изъ подъ Москвы послалъ подъ Калугу. Онъ же прежде пришедъ къ Серпухову, острогъ взялъ, а во градѣ отси-дѣшася, и отгуду прииде подъ Колугу. Въ тожъ время единъ ка-закъ Меркушка Соколовской за воровство посаженъ былъ въ Колу-гѣ въ темницу, и утекши отгуду прибѣже въ таборы Саадашнаго обѣщавая его подвести ко граду, идѣ же нѣсть крѣпости, и ноцію приведе ихъ по берегу рѣки Оки до глухія башни и доведе до са-маго града, и острогъ взяша и людей многихъ побиша, и оное мѣ-сто все огнемъ спалиша. Во градѣжъ сѣдящии едва отъ града от-биша; той же Саадашной съ Черкасы стоялъ подъ Колугою, дон-деже между Царемъ и Королемъ миръ сотворися.

Королевичъ же посла войною изъ подъ монастыря многихъ людей въ Галицкія, въ Костромскія, въ Ярославскія, въ Пошехонскія, въ Бѣлоозерскія мѣста; въ Ярославлѣ же тогда былъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской; къ немужъ тогда придоша изъ Яро-полской волости казаки, которые разоряли воровствомъ своимъ Мо-сковское Государство. Бояринъ посла противъ королевичевой посыл-ки изъ Ярославля товарища своего Князя Григорья Васильевича Тю-фякина съ ратными людьми, а казакомъ сказа Государеву милость,

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ непріятели съ посылкою его вѣстѣ, и вси пойдоша и снидоша королевичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ. Пришедше же станы ихъ взяша, и побиша многихъ, и живыхъ многихъ плѣниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ походѣ оной веля бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ, понеже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Троицы къ Москвѣ, просяще пословъ для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому, да къ пану Григорью. Царь же Михайло Феодоровичъ посла паки прежнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ ними повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ многую рать. Онижь, пришедши въ Троицкой монастырь и обославшеся съ Польскими посла, совѣщашася съѣздъ учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися мало безъ бою разѣхашася; въ третіе же соединившеся помиришася на тожь, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Бѣлую, Красной, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупческъ: а къ Московской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревской, и утвердиша писаніемъ миръ на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утверженія Королевичъ поиде во свояси мимо Тѣери со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отиде; отъ полку же его останася 300 человекъ и общашася Государю служить.

Царь же Михайло Феодоровичъ, посла въ Вязьму съ Литовскими людьми, съ паномъ Струсомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ Литвыжь долго мешкая придоша послы, привезоша же съ собою митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шеина и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣнныхъ, а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Московскихъ пословъ, да уступать земли Московскія къ Литвѣ; они же имъ, по присланію митрополита Филарета, отрекоша, и тако разбѣншася и разѣхашася разнo.

Царь же Михайло Феодоровичъ, слыша отца своего съ послами идуща, посла встрѣтити его въ Можайскъ архіепископа Рязанскаго Ю-

сифа, да боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго; вторую встрѣчу послалъ на Вязему Вологоцкаго архіепископа Макарія, да боярина Василья Петровича Морозова, да думнаго дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Третію встрѣчу послалъ въ Звенигородъ Крутицк митрополита Иону, да боярина Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да окольничаго Ѳедора Леонтьевича Бутурлина; на послѣднемъ же стану подъ Москвою встрѣтили всѣ бояре.

Егда же приде близъ Москвы, Царь Михайло Ѳедоровичъ со всѣми бояры, изшедъ изъ града, срѣте отца своего за рѣчкою Прѣсною, и вси народи изыдоша во срѣтеніе ему; властижъ срѣтоша его съ честными кресты и со святыми иконы за каменнымъ градомъ, и сотворися праздникъ велій, пришествія ради его: всѣмъ бо виннымъ вины отпустишася, и изъ темницъ освобождени быша. Царь же Михайло Ѳедоровичъ созда храмъ во имя Пророка Иелисія между Тѣерскія улицы и Никитцкія; въ той бо день Московскіе послы у Литовскихъ пословъ взяша его на розмѣнѣ.

Приде же къ Москвѣ патриархъ Іеросалимскій Ѳеофанъ. Митрополитъ же Филаретъ Никитичъ, вшедъ въ Москву, ста на дворѣ Троицкаго монастыря и, по многомъ моленіи сына своего Царя Михаила Ѳедоровича и боляръ и всего народа, едва повинуся быти патриархомъ, и поставленъ на Московскую патриархію Іеросалимскимъ патриархомъ Ѳеофаномъ и властью Московскаго Государства тогожъ году, по приходѣ своемъ изъ Литвы, въ лѣто 7127. И оттогда начася быти во всѣхъ людехъ велія тишина, и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго, но вся вкупѣ управляху безмятежно, и многихъ новѣрныхъ ко Христу обрати.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ, для освобожденія отца своего, ходилъ по обѣщанію молитися къ Макарію Чудотворцу на Уньжу, и оттуда идучи былъ у Чудотворцовъ Переславскихъ, у Ростовскихъ, у Ярославскихъ, и на Костромѣ у иконы Пресвятыя Богородицы Ѳедоровскія, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и въ Никольскомъ монастырѣ Угрешкаго, и приде изъ того походу къ Москвѣ во 128 году послѣ Дмитріева дни.

Въ тажъ времена престаившася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина Александра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, пострижена была въ Суздаль въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскіевіа, дочь Коширенина Михаила Солового, пострижена на Бѣлѣзерѣ, а съ Бѣлаезера переведена была въ Володимиръ въ дѣвичій монастырь, а оттуду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; постригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичъ, гнѣваяся на сына своего, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ, идѣже Царицы погребаются.

Придоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ Кондыревъ, да подъячій Тихонъ Бормосовъ, съ ними же присла Турской Султанъ съ грамотами своего посла Оому Катакузина. Царь же отпусти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ посольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами, Турской же посолъ и Московской вкупѣ придоша во оградъ Кафу; приде же въ Кафу Крымской Царевичъ Калга, и пословъ Турскихъ и Московскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, по благословенію отца своего патріарха Филарета, сочется законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володимира Тимоѳѣевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а дружки съ Государеву сторону были бояре: Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской; съ Царицыну сторону были въ дружкахъ бояре: Михайло Борисовичъ Шеинъ, да Князь Романъ Петровичъ Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть велия радость; во второй же день Царица Марія Владиміровна обрѣтется испорчена, и бысть скорбь ея велия зѣло, и отъ того дни поживе до Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Богоявленіевъ день, и погребена со многими плачемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесется риза Спасителя нашего Бога и Господа Иисуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ Проловъ Іюля десятаго числа.

Тогдажь преставися Царица Елена, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго, супруга Царя Василя Ивановича, и погребена, якожь и прочія Царицы.

Приде же къ Москвѣ изъ-за Сибирскаго Государства посолъ отъ Царя нѣкогo, именуемаго Алтна, о немъ же прежде ниже слышати можаху, и паки отпущенъ во свояси.

Посолъ же изъ Персиды, принесшій ризу Господню, начать на Москвѣ упиватися, и уби до смерти жену свою, да людей шести чело-вѣкъ, иныхъ же хотяше побити; товарищи же его прошаху Царя, да повелитъ имъ быти съ нимъ разнo, и сотвориша имъ тако; таже отпусти ихъ въ Персиду, а съ ними послалъ въ посольство Князя Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Фефилятева, да дьяка Федора Панова.

Приде же къ Москвѣ ко Царю Михайлу Федоровичу служити Царевичъ Югорскій и иныхъ разныхъ земель разные служилые люди; изъ Палестины же приѣхаша къ Москвѣ многіе власти: митрополитъ Селунскій, да епископъ Владимірской, иже былъ архіепископомъ въ Сузда-лѣ, и иные многіе.

Въ 134 году Царь Михайло Федоровичъ взя дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, и сочетася съ нею законнымъ бракомъ, и быша бояре у Государя Царя и у Царицы Евдокьи Лукьяновны въ чи-нѣхъ всѣ прежніе, которые были на прежней радости.

Тогожь году Царь Михайло Федоровичъ и со Царицею поиде мо-литися въ монастырь Живоначальныя Троицы къ Чудотворцу Сергію; и по его отшествіи изъ Москвы, въ день Преполовенія Пасхи, загорѣся верхъ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву, и отъ того сотворися велій пожаръ въ Кремлѣ градѣ: нервѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь, таже въ Чудовѣ соборная церковь, и патриарховъ дворъ и Царевъ, и приказы, и житницы вси; и въ Китаѣ гра-дѣ не едины дворы, но и церкви вси погорѣша, и не осталася ничто отъ онаго пожара; и вся казна въ монастырѣхъ со всею церковною утварію, и въ приказѣхъ всѣ дѣла, и въ житницахъ хлѣбъ, все по-гибе; того ради Царь Михайло Федоровичъ посла писцовъ во всю Московскую землю.

Въ таже времена явися во градѣ Путивлѣ незнаемый челоуѣкъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичъ, родися отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жену, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ, не хотящи нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Приде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывший прежде Смольянинъ посадской челоуѣкъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ Свейскаго посла паки отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти кождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, пострижена отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ паки присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Ѳому Кутукузина и паки отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Ѳеодоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Ѳеодоровичъ отпусти паки, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнявъ роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родися Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патриархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Ѳеодула Ѳастама для того, чтобы Государь за едино съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

ролемъ учиненъ миръ, а во христіанѣхъ того не повелоса, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ веліе пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлымъ градомъ все слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по дружѣи странѣ Неглины, таже на Покровѣ; послѣди же у церкви Никольской, нарицаемой столпъ, и быша пожары веліе. Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша веліе, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оные вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто преносаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

О пришествіи Царя Михаила Теодоровича въ домъ боярина Ивана Никитича, о посѣщеніи его въ бользни и о преставленіи его.

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романову, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ бользни тяжцѣй, ею же и преставися во 148 году Іюля въ 16 день; душу свою Иванъ Никитичъ приказалъ Ему Великому Государю того же мѣсяца въ 18 день, свитаючи суботѣ, преставися бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ; Іюляжь въ 19 день, въ недѣлю, погребли боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемиловитаго Спаса на Новомѣ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всеа Русіи, святѣйшій Іоасаеъ патріархъ Московскій и всеа Русіи со властью, и бояре и окольничіе всѣ; послѣ его осталася жена его боярыня Уліяна Теодоровна, да сынъ Никита Ивановичъ.

О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.

Во 150 году Апрѣля въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя недѣли преставися бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскаго, погребенъ у Спаса на Новомѣ. Тогожь 150 года Іюня въ 19 день преставися Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскаго на Государевѣ службѣ на Тулѣ, былъ полковымъ воеводою; товарищъ ему былъ Иванъ

Ивановичъ Салтыковъ. Тѣло Князь Алексѣя Ивановича погребено въ Кирилловъ монастырь Бѣлоозерскаго; послѣ его осталася жена его Княгиня Марѣа Ивановна, да сынъ Князь Иванъ Алексѣевичъ.

О приходѣ Дацкаго Королевича Волдимира къ Москвѣ.

Во 152 году Генваря въ день, пришелъ въ Московское Государство, Дацкіе земли Королевичъ, Валдимаръ Христіанусовъ. Послы съ Москвы посланы были въ Дацкую землю, его ради, окольниковъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу говорили ему Королевичу многое отъ Божественныхъ писаній, чтобы онъ крестился въ православную, христіанскую, католическую вѣру, Греческаго закона; онъ же истинѣ не повинулся, креститься не восхотѣлъ, въ своей еретической Люторской вѣрѣ пребысть непревратенъ: ослѣпилъ убо ему умныя очи, еже зрѣти богоразумія свѣтъ, и ожесточилъ сердце его древня злоба діаволь, иже искони ненавидяй спасенія человѣческому роду.

О преставленіи Царя Михаила Феодоровича.

Во 153 году Іюля въ 12 день, въ субботу въ 3 часъ ноци, преставися Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Россіи, царствовалъ 32 лѣта и четыре мѣсяца; погребено тѣло его Іюля въ 13 день въ соборной церкви святаго Архистратига Михаила, идѣже Цари погребаются. Послѣ его Государя воцарися сынъ его Благовѣрный Царевичъ Алексѣй Михайловичъ.

О преставленіи Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Тогожь 153 года Августа въ 18 день, преставися Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна, погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьѣ монастырь.

Объ отпускѣ Дацкаго Королевича съ Москвы.

Тогожь году и мѣсяца Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи отпустилъ съ Москвы Дацкаго Королевича Волдимира; пошелъ на Вязму, а изъ Вязмы черезъ Польшу; провожалъ Королевича до Литовскаго рубежа бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича.

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи Самодержецъ, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу дано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ боярство бояринъ и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича.

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ законному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, женился Ильи Даниловича Милославскаго на дочери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣба Ивановича Морозова жена, тысецкой бояринъ Князь Яковъ Куценетовичъ Черкасской, друшка бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской, конюшей бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ; на Государевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, поѣздъ урезалъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, въ поѣзду были Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; у подклѣта сидѣли бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, да Ильи Даниловичъ Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ Даниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убіеніи ихъ, и о смятеніи Московскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Іюня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на Москвѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ околничего Петра Тихонова сына Траханиотова, дворъ Посольскаго духовнаго діака Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ земскаго судьи Левонтыя Плещеева. Іюня же въ 3 день, въ субботу, было на Москвѣ веліе смятеніе, приходили посадскіе и вслкіе черные люди скопомъ на дворецъ съ великимъ невѣжествомъ, и Государю были челомъ жестокииъ челобитьеи на Левонтыя Плещеева во многихъ его обидахъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

дежь и просили его убить до смерти. И по Государеву указу отданъ иль земскииъ людемъ Левонтей Плещеевъ головою; они же выведши его на пожарь къ лобному мѣсту, убили всѣмъ народомъ каменьемъ и палками до смерти, и послѣ того онижъ розграбили многіе боярскіе дворы, и окольничихъ, и дворянскіе и гостинные. И того же числа въ 9 часъ дни загорѣлось въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ, и отъ Неглинны до Чертолскихъ воротъ все выгорѣло безъ остатку, и за городомъ за Никитскими вороты отъ Феодороваго монастыря всѣ слободы и церковь Николы Чюдотворца Явленскаго и стрѣлецкія слободы за Арбатскими и за Чертольскими вороты до Землянаго города, и Государевъ острожной дворъ все выгорѣло. И по сихъ немногимъ днешъ прешедшимъ, казнили окольничего Петра Траханіотова, на пожарѣ голову отсѣкли, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Юня же въ 12 день, за часъ до дни, по Государеву указу сосланъ въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерскаго бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Послѣ Бориса Ивановича Государь указалъ Стрѣлцкой Приказъ вѣдать боярину Князю Якову Куденетовичу Черкасскому.

О рожденіи Царевича Димитрія Алексѣевича и освобожденіи изъ ссылки боярина Бориса Ивановича Морозова.

7157 году Октября въ 22 день, въ недѣлю, родился благородный Государь Царевичъ Димитрій Алексѣевичъ. Того же мѣсяца Октября въ 26 Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ для своей Государевы радости, что Богъ ему Государю подаровалъ Царевича Димитрія Алексѣевича, указалъ быть къ Москвѣ боярину Борису Ивановичу Морозову изъ подмосковной его вотчины изъ села Павловскаго. Какъ онъ сосланъ былъ въ Кириловъ монастырь, по челобитью посадскихъ и всякихъ черныхъ людей, и изъ Кирилова по Государеву указу переведенъ былъ въ Тверскій уѣздъ, жилъ въ вотчинѣ своей на Городнѣ, а съ Городни пріѣхавъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селѣ Павловскомъ жилъ, а иль Павловскаго Государь указалъ быть къ Москвѣ. Того же дни дарили Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну великій господинъ Святѣйшій Юсифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи и власти, бояря, и окольничіе, думные и всякихъ чиновъ люди. Въ той же день у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола были Святѣйшій Юсифъ Патріархъ, власти и бояря всѣ безъ мѣсть.

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожъ въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовѣ монастырѣ; крестилъ Тройцкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожъ мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Пріѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, душевнъ діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставился благородный Государь Царевичъ Князь Димитрій Алексѣевичъ; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокьи Алексѣевны.

Тогожъ году Февраля въ день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокья Алексѣевна.

О походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли по пасцѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожъ. Сидѣлъ Государь съ бояры въ большой коретѣ Аглинской, что покрыта червчатимъ бархатомъ, простыхъ Государевыхъ лошадей, аргамаковъ, жеребцовъ, коней иноходцовъ было 50; а бояря и окольнічіе, столники, дворяня, стряпчіе, жильцы ѣхали за Государемъ въ вели-

комъ парядѣ и устройствѣ, ротами койждо чинѣ. Напредѣ вѣхали стрѣльцы, потомѣ райтары ротами; послѣ райтарѣ вели Государевы лошади простыя, а въ то время были на Москвѣ Польскіе послы, Государя смотрели, вышедѣ Посольскаго Двора.

О пренесеніи мощей Іова Патріарха.

7160 году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Іова Патріарха Московскаго и всеа Росіи чудотворныя мощи; встрѣчалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властью и съ бояры за Тверскими вороты у Землянаго города; за мощыи Государь и Патріархъ шли пѣши; мощи положены въ соборной церкви Успенія Богородицы позади Государева мѣста.

О преставленіи Іосифа Патріарха.

Мѣсяца тогожъ въ 15 день, въ великій четвертокъ, преставися великій господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, лежалъ мало дней, тѣло его погребли Апрѣля въ 17 день, въ великую субботу въ соборной церкви Успенія Богородицы; на погребеніи Государь былъ; отпѣвалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнидію митрополиту Казанскому и Свіяжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Того же году Маія въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣлецкой слободѣ, и горѣло до вечера, а выгорѣло Покровка, Кулишки, Фроловка до Устрѣтенской улицы. Того же году Іюня въ 4 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чертольѣ близъ Антипыя, и Чертолье выгорѣло все, и Знаменка, и половина Арбату до Здвиженской улицы, и за городомъ за Чертольскими вороты отъ большой улицы, что къ Дѣвичью монастырю, на дѣвой сторонѣ слободы до Землянаго города все выгорѣло. А Государь въ то время былъ въ Троицкомъ походѣ въ селѣ Братошинѣ. Іюня же въ 5 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рожественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чудеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзными одержиміи, бѣсныя, разслабленные, слѣпыя, хромыя и низу ничашіе исцѣленіе независтно получиша. По чудотворныя мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырѣ по Государеву указу посланы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патриархомъ поставленъ, да бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Ховацкой, діакъ Гаврило Левонтьевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идуци, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чудотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи и со всѣми властями, съ бояры и со всенароднымъ множествомъ по Троицкой дорогѣ за Землянымъ городомъ противъ напрудной слободы, идѣ же нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣченіи за кресты шель пѣшъ Варламъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногими лѣты не доспѣвшу сотнаго лѣта. Демъ же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко бяше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чудотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или мало больши, учелъ изнемогать, ноги у него погнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыли тѣмъ покровомъ, которымъ чудотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлама митрополита его позади чудотворцовыхъ мощей и послѣ всего

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зимняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патріаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи избралъ на патріаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властями и бояры молебствовалъ, и послѣ Еванглія послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Спасскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольничаго Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, думнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебень совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они прислали къ Государю съ гою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидались Государева указа на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указа, и какъ пріѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрощеніемъ, чтобы изволилъ быти великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пастыремъ и всеа Россіи Патріархомъ. Онъ же патріаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) великимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властями и бояры, чтобы изволилъ быть Патріархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быть на Патріаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патріаршество Корнидій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и потомъ новоизбранный Никонъ Патріархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія и мощи святыхъ чудотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Ризу

Господню, Филиппа; подъ правую руку въ то время велъ Патріарха Государя, а подъ лѣвую митрополитъ Казанскій; таже Патріархъ крестомъ благословилъ Государя и святою водою кропилъ; потомъ благословлялъ властей и бояръ; таже Государь пошелъ въ свои царскіе хоромы. Іюляжъ въ 23 день нареченіе было Никону Патріарху, нарекъ митрополитъ Казанскій на Патріаршѣ дворѣ въ Крестовой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли пареченному Святѣйшему Никону Патріарху. Іюля въ 24 день благовѣстіе было Никону Патріарху въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. Іюля въ 25 день въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Росіи; ставилъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свяжскій; въ поставленіе на Патріархѣ сакъ былъ Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца; послѣ поставленія Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій митрополитъ Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и архимандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею и съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ Никону Патріарху и пѣвчіе патріарши пѣли Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ Патріархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о благочестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патріарху здоровали, потомъ бояре Государю и Патріарху здоровали. Литоргію Патріархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца, посохъ Петра чудотворца съ Патріарша мѣста Государь самъ взялъ, и поднесъ Патріарху въ Литоргію послѣ трисвятаго въ Царскихъ двѣряхъ. Того же дни у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола Патріархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Патріархъ поѣхалъ на ослати около Кремля города, осля вели бояре Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, Князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой, окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой, у стола были они же.

О постановленіи въ митрополиты Макарія Новгородскаго и Великолуцкаго.

Тогожъ году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита Великаго Новаграда и Великолуцка; взять Казанскаго митрополита изъ казначеевъ, а постриженикъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

зани. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горности, нимаются митра. Поднесъ Государь шапку на золотой мисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи въ соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патрірху образъ Филиппа митрополита Московскаго чудотворца окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ власти всѣ и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ литоргію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ переносъ тое шапку несъ діаконъ на той золотой мисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тое шапку въ службѣ всегда носятъ на золотой мисѣ.

О Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Того же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи Царь — Борисовской Дворъ въ домъ къ Богородицѣ.

О поставленіи Юны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день поставили Юну митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, взять изъ Ростова, былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ.

О рожденіи црревны Марѣы Алексѣевны.

Августа въ 26 день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Марѣа Алексѣевна. 161 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марѣу Алексѣевну въ Чудовѣ монастырѣ. И того дни у Государя столъ былъ по Грановитой; у стола былъ Патріархъ, власти, да бояре: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, околничей Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви велицѣй Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собору передѣлывали святыи престолъ и придѣлывали къ престолу 2 степени. И Сентября же въ

9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца изъ олтаря соборныя церкви передвигнули въ предѣль святыхъ Апостоль Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властями и бояре всѣ безъ мѣсть.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Россіи святительскую шапку золоту безъ горностая, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ камень, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапцъ, Михайловичъ Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Авраміи. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князь Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властями въ церкви Всемилоствяго Спаса въ копѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребень въ Ярославль въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичье поле ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, спреди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

перила обиты золотными отласы; мость и ступени посланы Персидскими ковры; въ шатрѣ на верху мѣста и по сторонамъ поставлены чудотворные образы; около шатра устроены надолобы по 10 сажень на всѣ стороны, обиты всѣ черными да зелеными сукны; около надолобьевъ стояли стрѣлцы по приказу съ знамены и съ барабаны, перемѣняясь поденно; по обѣ стороны Государева мѣста бояре сидѣли на скамьяхъ; скамьи покрыты Персидскими ковры. Позади Государева мѣста на правой сторонѣ стояли Государевы шатры; около шатровъ городъ полотняной съ башнями. На смотрѣ уряжали полкъ околничіе: Семенъ Лукьяновъ Стрешневъ, Князь Семенъ Романовичъ Пожарской; тѣхъ перемѣнили и полки уряжали околничіе Князь Василій, да Князь Дмитрій Петровичи Львовы; къ смотру по списку кликалъ столниковъ и стряпчихъ и всѣхъ чиновъ думной розрядной діакъ Семенъ Заборовской. Юня въ 14 день смотрѣлъ Государь столниковъ же да стряпчихъ Юня въ 15 день смотрѣ былъ стряпчихъ, Юня въ 16 и въ 17 дни смотрѣ былъ дворяномъ Московскимъ.

Юня въ 18 день и до 28 числа по вся дни смотрѣ былъ жилцомъ и Государева двора всякаго чину дворовымъ людемъ.

Юня въ 28 день смотрѣ былъ діаковъ всѣмъ и боярскимъ слугамъ, и околничихъ и думныхъ людей. Въ тотъ день стрѣлцы всѣхъ приказовъ были съ знамены и съ барабаны, передъ Государемъ шли койждо приказъ согнями добрѣ стройно.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

I

Книга, а въ ней писано, о преставленіи благочестиваго и Христолюбиваго наипаче же во Царехъ Пресвѣтлѣйшаго и Благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ сѣвшаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца, и какъ по его Государеву Благословенію, послѣ его Государскаго преставленія сынъ его Государевъ, Государь Царевичъ Князь Алексѣй Михайловичъ учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Великихъ и Преславныхъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и Самодержцемъ, въ лѣто 7153; тутожь писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

Юля въ 12, въ 3 часу ночи, волею Божіею приснопамятный и достохвальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство небснаго царствія; а тѣло его Государское погребено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе Князи. А отъходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ скипетродержавство свое Владимерское и Московское Государство и всю свою Россійскую державу приказаль и на свой царской престолъ благословилъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое Государское вѣсто.

2.

.....
 Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ Нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любительной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иные многіе въ подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Русѣй земли. И тако¹ съ Божіею помощію скиаетръ всея великія Россіи правяше въ величій чести и славъ лѣтъ тридесять и два². Егдажъ судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочестиваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Маленинскаго иде во церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Нерукотвореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и слушалъ на свои³ именины всеночнаго бдѣнія. Егда же начаша пѣти на святѣй⁴ заутрени ирмосы шестые пѣсни, и тогда благовѣрному⁵ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбень бысть вельми⁶, и повелѣ себя отнести во свои Царскіе⁷ хоромы, тамо бысть и до вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и стенаніе приде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда⁸ онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея

¹ Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итак* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь*; и потомъ зачеркнуто.

² Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мѣсяца*.

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *на свои* прибавлено другою рукою: *Государскія*.

⁴ Въ 1-мъ сп. слово *святѣй* зачеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому*.

⁶ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбень бысть вельми*,— другою рукою написано: *учинися тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не мойи терпѣти тое великія болѣзни*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *древянныя*.

⁸ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стенаніе приде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда*, — написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превозшедый*.

Русіи Самодержецъ¹, повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню² Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго³ сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его⁴ Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичъ⁵ о Благовѣрнѣмъ и Благочестивѣмъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи⁶ веліе попеченіе имѣя и душу свою полагая⁷, и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брегаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ⁸ наукамъ⁹ учае, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ¹⁰. Егда же вси¹¹ снисдошася, тогда благочестивый и христолюбивый ꙗ смиренномудрый Великій Государь Царь и

¹ Во 2-мъ сп. послѣ слова *Самодержецъ* прибавлено: *уразумѣ, яко время разлученія святыя души его отъ честнаго его тѣлеси уже пріспѣ.*

² Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христолюбивую.*

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаго* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаго.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева.* Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева,* прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова,* а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ . . . , . .* до словъ: *отца своего и богомольца,* все вычеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашняго пребыванія токмо возжелалъ.*

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *за него Государя полагать.*

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

⁹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

¹⁰ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ,* прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

¹¹ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *егда же вси,* — написано: *они же скоро.*

Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, жалости и плача исполнися и изъ своихъ медоточныхъ усть, яко нѣкую златую струю, испусти гласъ свой и рече: о любезнѣйшая Царице, сладкая моя супруго, ласковая голубице¹! о драгій мой и прелюбезный сыну! нынѣ бо разумѣхъ, яко изволи преблагій и Всещедрый² Господь Богъ мой духъ мой взяти отъ мене, идѣже вѣсть святая Его воля; тѣлу же моему персть персти отдати³: уже бо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ сохраненіе Всемогущему въ Троицы славимому Богу, и Пречистѣй Его Богоматери, и всѣмъ Московскимъ чудотворцомъ, Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ святымъ, иже въ величїи Россіи и повсюду просіявшихъ⁴. Да тебе же прелюбезнаго и дражайшаго сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи⁵ благословляю⁶ царствовѣ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными Государствами и всѣми хогругви, и скиетроправленіемъ всея великія Россіи и именоватися и въ титулѣ описоватися Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ⁷ великаго Россійскаго Царствія⁸, по древнему Царскому чину. Тебѣ же великому Святителю Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи со всѣми митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приказываю, да помажеша на царство и на великое княжество Владимірское и Московское и Новгородское и на царство Казанское и Астараканское и Сибирское и на всѣ царства и великія Государства всего великаго Россійскаго Царствія вмѣсто мене отца его сего предражайшаго и прелюбезнѣйшаго сына нашего благовѣрнаго и христіюлюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

¹ Въ 3-мъ сп. слова: *ласковая голубице*, вычеркнуты.

² Во 2-мъ сп. вмѣсто *Всещедрый* написано: *Всесильный*.

³ Въ 3-мъ сп. слова: *тѣлу же моему персть персти отдати*, вычеркнуты.

⁴ Во 2-мъ сп. *просіявшихъ*.

⁵ Въ 1-мъ сп. слова: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича*, — зачеркнуты.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *своимъ Царскимъ престоломъ*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *всего*.

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержцемъ*.

Михайловича всея Русіи святѣи и великии муромъ и вѣнчаеши Царскии вѣнцемъ и діадимомъ, сирѣчь святыми бармами, ими же прежніе Великіе Государи прародители наши вѣнчавуся. Тебѣ же боярину нашему¹, а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя домъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія преуздости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденія и для всякаго добраго наученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадцать лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государа во всеи, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи², какъ тебя Всемилостивый и Всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляючи, еже жити и ходити по святѣи заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего³.

Во второй же часъ ноци⁴ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечнѣ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу принесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной⁵ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожь и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христіюлюбивому⁶ Царю и Великому Князю Алексѣю

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *ближнему*.

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государевъ здоровь радѣи*.

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему*. . . . и оканчивая словами: *во вся дни живота своего*, все вычеркнуто.

⁴ Въ 3-мъ сп. вмѣсто словъ: *во второй же часъ ноци*, написано: *егда же, Великій*. . . .

⁵ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христіюлюбивый*.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю*.

Михайловичу, всея¹ Русіи Самодержцу, и бояромъ и ближнимъ своимъ людемъ², и подаль имъ миръ и благословеніе, ко Господу отойде³, яко нѣкимъ сладкимъ сномъ успе⁴, въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день, въ день недѣльный на понедѣльникъ, въ началѣ третьяго часа нощи. Лице же его Царское просвѣтися, яко солнце, или яко лице Ангелу; о таковыхъ убо⁵ глаголетъ Пророкъ: въ мирѣ усну и почию, яко Ты Господи единого на упованіе вселилъ мя еси. Индѣ той же Пророкъ: въ мирѣ предасть святую свою душу Господеву и пройде въ мѣсто дивна даже до дому Божія, и почи во вѣки въ нѣдрехъ Авраамовѣхъ со всѣми Святыми, иже во благочестіи спросіявшими Цари⁶. Благовѣрнаяжъ и христоролюбивая Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна припаде ко одру благочестиваго Государя Царя и къ Царскому его тѣлеси⁷ и восплакася горькимъ гласомъ, огненные слезы отъ очію испущающе и въ перси свол біюще, и многіе жалостные глаголы плача изрече⁸, и никтоже можаше утолити плача ея, дондеже⁹ и живота своего гонзнула. Бѣ же тогда¹⁰ Іосифъ Патріархъ и бояре вси, многъ плачь сотвориша о благовѣрномъ Цари и не обрѣтеса никто же въ то время¹¹. Патріархъ же и

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *великія*.

² Въ 1-мъ сп. слово *людемъ* зачеркнуто.

³ Въ 3-мъ сп. словъ: *ко Господу отойде*, нѣтъ.

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи*.

⁵ Во 2-мъ сп. прибавлено: *приточникъ глаголетъ: праведныхъ душа въ руцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука и. . .* Въ 3-мъ сп. слово: *приточникъ*, зачеркнуто, и вмѣсто онаго написано: *премудрый Соломонъ*.

⁶ Въ 3-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ же лѣтъ благочестивый и Христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи земль пятьдесятъ равно; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *касаляся*.

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *также и многи дни творяше, ни хлѣба, ни воды во уста своя приимающе, но токмо слезами и воплемъ провожающе*.

⁹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Она Великая Государыня благовѣрная Царица*.

¹⁰ Во 2-мъ сп. прибавлено: *во преставленіе Великаго Государя*.

¹¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *дабы горько не плакалъ и жалостныхъ словъ не приносилъ о таковомъ благовѣрномъ и благочестивомъ и смиренномудрымъ и милостивымъ и ко всѣмъ благодатливымъ и къ виннымъ, благоразсуднымъ Великому Государю Царю, дондеже и погребоша святое царское тѣло его*.

бояре въ то время нимало помедливъ, тое же ноци повелѣша изъ собору¹ принести на блюдѣ святой и животворящей Крестъ Господень² а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную записъ. И тогда же цѣловаша святой и животворящей крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи и при властѣхъ³ бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди⁴ по крестоприводной записи. Се убо благодатию Божіею въ величій Россіи пророческое вѣщаніе совершися вѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и оставиши ихъ князя по всей земли. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи креста цѣловать не у пѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей⁵ по Государеву Ца-

¹ Во 2-мъ сп. вѣсто словъ: *патріархъ же и бояре съ то время нимало помедливъ, тое же ноци повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же ноци и того часа, егда преставися къ Богу благоверный и христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и бояре ту суице повелѣша отъ собору. . .*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ паволок.*

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же ноци и того часа,* до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вѣсто оныхъ написано: *Егда же благочестивый и христоролюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тоюже часу.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ*; а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святой и животворящей Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и мноихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во есь грады Московскаю Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

⁵ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтрее и во иные дни.*

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу на Москвѣ¹ приводили ко кресту бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской да окольничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларіоновъ, а съ ними у крестнаго цѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажь приспѣ время,² тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освященный соборъ, пріемше святыя и животворящіе кресты, идоша по тѣло благочестиваго Царя,³ и взявше честныя мощи благовѣрнаго и христілюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи⁴ и принесоша въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псаломѣніемъ и пѣснями погребальными, идѣ же есть гроби святипочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадѣ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и⁵ пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ⁶, и погребоша съ подободостоюною честію въ церкви Святаго Архангела⁷ за столпомъ на

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *въ Государевъ столовой брусяной избѣ.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *Святаю царева погребенія.*

³ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *по тѣло благочестиваго Царя* — написано: *въ царскія хоромы.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержца съ великою подобочестію.*

⁵ Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *идѣже есть гроби.*

Князя Василья Михайловича; и, — написано: Болрежъ и весь синклитъ и все многое народное множество людей Великою Московскою Государства проводили со многоплачевнымъ воплемъ и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *иже бѣ изъсѣченъ отъ камня.*

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Михаила.*

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Дмитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чудотворца, и плакашеса надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имени¹.

Егда же по волѣ Божіей времени дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго² Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца³, изволи на прародительскій Царскій⁴ престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Юсифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ лѣтъ благочестивый и христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи жилъ пятьдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *на ипаче жъ во Царьхъ пресвѣтлѣйшаго;* въ 3-мъ сп. прибавлено: *и всякія похвалы превозшедшаго.*

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и многихъ Государствъ Государя и обладателя;* Въ 3-мъ сп. прибавлено: *Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ.*

⁴ Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій.*

и¹ вѣнчатиcя и сѣвятимъ² муромъ помазатиcя³, по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сице.

П О С Л ъ С Л О В І Е .

Приложенія, напечатанныя вслѣдъ за текстомъ Новаго Лѣтописца, заимствованы изъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Перое приложение — изъ рукописи конца XVII вѣка, въ четвертку, на 329 листахъ, писанной четкою скорописью, принадлежавшей некогда Петру Григорьевичу Верецагину и подаренной Архиву, управлявшимъ онымъ, Сенаторомъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ VIII-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современныя приписки, которыя мы здѣсь и напечатали.

Второе приложение взято изъ столбца, содержащаго въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича и возшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича,» которой уцѣлѣло только: 1) начало на двухъ листкахъ и 2) описаніе кончины Царя Михаила Ѳеодоровича въ четырехъ спискахъ (1-й состоитъ изъ 6 листовъ, 2-й — изъ 14, 3-й — изъ 13, 4-й — изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и вновь исправляемо; таковыя поправки находимъ во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича мы напечатали по списку первоначальному, указывая внизу на всѣ встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ варианты, и обозначая изъ какого именно списка они заимствованы.

¹ Во 2-мъ сп. вѣсто: *благословитиcя и*, — написано: *царскимъ вѣнцемъ и диадимомъ*.

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоцѣльнымъ*.

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скипетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти*.

Въпреки това, въпреки че...

СМЪСЪ

Въпреки това, въпреки че...

Въпреки това, въпреки че...

Въпреки това, въпреки че...

Въпреки това, въпреки че...

СМЪСЪ.

Въпреки това, въпреки че...

**ВЫПИСКА ИЗЪ ПРИХОДНОЙ КНИГИ НИЖЕГОРОДСКАГО УЪЗДА О СБОРѢ
ДЕНЕГЪ НА ЖАЛОВАНЬЕ РАТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ ОТПРАВЛЯВШИМСЯ СЪ
КН. Д. М. ПОЖАРСКИМЪ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ МОСКВЫ ВЪ 1612
ГОДУ.**

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. хранится приходная денежная книга Нижегородскаго уѣзда, въ которой на 92 стр. находится любопытное извѣстіе о сборѣ денегъ и кормовъ на жалованье ратнымъ людямъ, ополчившимся на очищеніе Московскаго Государства отъ злодѣевъ. Выписываемъ его вполнѣ.

«Да неокладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ противъ прошлаго 7119 (1611) году: съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и поголовщины и за кабацкіе суды за кубы и за трубы и съ измѣнничихъ лавокъ оброка и съ Осовѣтцкихъ луговъ и съ пива и съ медовъ провозныхъ денегъ и съ дворовыхъ и съ лавочныхъ купчихъ записей пошлинъ и съ кабака откупу по розчету и за Балахонской за кабацкой воскъ и зернового и кормового суда и извозново откупу и за зелье и за свинецъ и съ пустошей съ сѣнныхъ покосовъ и съ земли оброку и явочныхъ денегъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ взято сто восемьдесятъ рублей и девятнадцать алтынъ, двѣ деньги, да сверхъ того прибрано тѣхъ же неокладныхъ денегъ пятьдесятъ два рубля и семь алтынъ, полторы деньги.

«Да съ служилыхъ кабалъ и записей, которыя деньги посланы въ холмопей Приказъ въ нынѣшнемъ въ 7120 (1612) году, взято двадцать рублей и семь алтынъ пять денегъ.

«Да по приговору околничего и воеводы Князя Василья Ондрѣевича Звенигородскаго, Оядрея Семеновича Олябьева, дѣяка Василья Семенова, да земскихъ старостъ и цѣловальниковъ Петра Григорьева, да Федора Маркова съ товарищи и всѣхъ посадскихъ людей велѣно взяти съ Нижегородскаго уѣзда, съ дворцовыхъ и съ бортныхъ и съ Мордовскихъ сель и съ деревень Казанскимъ ратнымъ всякимъ людямъ на кормъ съ выти по двѣ чети овса, за сѣно съ выти по рублю денегъ; и тѣхъ денегъ съ дворцовыхъ и съ бортныхъ сель и съ деревень взято со ста съ осмидесяти съ одной выти безъ пол' пол' пол' чети выти сто восемьдесятъ рублей и тридцать два алтына полчетверты деньги.

«Да Казанскимъ же ратнымъ людямъ на кормъ взято овса съ дву сотъ съ осмидесяти съ девяти вытей съ полвытью безъ пол' чети выти пять сотъ пятдесятъ девять чети безъ полуосмины овса.

«Да въ приходѣ жъ неокладныхъ доходовъ, которые взяты по приговору коколяничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, Ондрея «Олябѣва, да Ивана Ивановича Биркина, да діака Василья Семенова, да выборного человекъ Кузмы Минина, да Нижегородскихъ земскихъ старость и всѣхъ Нижегородскихъ посадскихъ людей ратнымъ людямъ на жалованье, «которые пошли изъ Нижнего съ столникомъ и воеводою съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, да съ выборнымъ человекомъ съ Кузьмою Мининымъ для Московскаго очищенья у всякихъ людей, покажутъ Нижегородскіе денежные доходы въ зборѣ будутъ.

«У Никитиныхъ да у Максимовыхъ людей Строгоновыхъ, у Юшки да у «Митюшки Петровыхъ взято три тысячи сто шестнадцать рублей.

«У Григорья Микиткинова, что былъ у Федора Родяева, пятсотъ рублей.

«У Ярославцева у Василья да у Стедана Лыткиныхъ триста пятьдесятъ «рублей.

«У Максимовыхъ людей Строгонова у Матвея Петрова съ товарищи тысяща рублей.

«У Сергѣя Патрушина сто рублей.

«У Ярославца у Второво Чистово сто рублей.

«У Москвича у Оникѣя Порывкина да у Філіппа Доцаникова сорокъ «рублей».

Справиль подъячій Васка Ураковъ.

==

ВЫШКА ИЗЪ ТОЙ ЖЕ КНИГИ.

Въ той же книгѣ Нижегородскаго уѣзда на 131 стр. помѣщенъ Указъ Царя Михаила Феодоровича о сборѣ на 7121 (1613) годъ денежныхъ доходовъ, несобранныхъ въ прошлые года. Указъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ подписанъ Дьякомъ Василиемъ Семеновымъ. Вотъ его содержаніе.

«7121 (1613) г. Мая въ 23 день, по Государеву Цареву и Великому «Князя Михаила Феодоровича всеа Руси грамотѣ за приписью діака Ондрѣя «Иванова съ Нижегородскаго уѣзда боярина Федора Ивановича Шереметева и зъ «дворянскихъ и зъ дѣтей боярскихъ съ вотчинъ и помѣстей на прошлые годы «денежныхъ доходовъ имать невелѣно. А велѣно съ нихъ збирать всякіе «денежные доходы на нынѣшней на 7121 (1613) годъ з' живущего, что у нихъ «будетъ по дозору. (Подписано) Дьякъ Василій Семеновъ».

Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.

==

**ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА ВЪ ШУЮ ГУБНОМУ
СТАРОСТЬ ЛИНЕВУ И ГОРОДОВОМУ ПРИКАЩИКУ КАРПОВУ, 1600 Г.**

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ Шую, губному старостѣ Игнатью Линеву, да городовому прикащику Алексѣю Карпову, въ нынѣшнемъ 108 году, Октября въ 12 день, передъ бояриномъ нашимъ, передъ Княземъ Ондреемъ Петровичемъ Куракинымъ искалъ Володимеръ Бастановъ на Третьякъ, да на Смирномъ на Соколовыхъ подъ деревнею Воскресенскою, на рѣкѣ на Тезѣ, лугу на пятьдесятъ копещъ да мельницы; и Володимеръ Бастановъ въ томъ лугу и въ мельницѣ оправленъ, а Третьякъ, да Смирной Соколовы обвинены. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ; и вы бъ подъ деревнею тотъ лугъ и мельницу отказали Володимеру Бастанову, а Третьяку да Смирному Соколовымъ тѣмъ лугомъ и мельницею владѣти не велѣли, и впредъ имъ въ тотъ лугъ не вступатца. А какъ откажете и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ Володимерской приказъ, къ боярину нашему, ко Князю Ондрѣю Петровичу Куракину часа того. А прочеть нашу грамоту велѣли бы есте съ нее списати списокъ слово въ слово, да списокъ оставили у себя, а сию нашу грамоту отдали Володимеру Бастанову. Писано на Москвѣ лѣта 7108 Октября въ 24 день. На оборотѣ столбца написано Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи. Ниже скреплено: Дьякъ Петръ Нефловъ, справилъ подъячей Наумко Быковъ. Печать сургучная черная съ двуглавымъ орломъ.

**РОСПИСКА ДЬЯКА АНДРЕЯ ПОДЛѢСОВА, ДАННАЯ ИМЪ, ВЪ 1611 ГОДУ
ШУЯНАМЪ ВЪ ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ НИХЪ КАБАЦКИХЪ ПОШЛИНЪ.**

Лѣта 7119 года, Декабря въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя *Владислава Жимонтовича* всеа Русіи указу, въ сго Государеву казну, въ Галицкую четъ, діакъ Андрей Подлѣсовъ взялъ по отпискѣ, изъ Шуи, Сулеша Болотникова. Съ Шуи съ посаду кабацкихъ денегъ вѣрнаго бранья нынѣшняго 119 году, Октября зъ 23-го числа, Ноября по 29 число, пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ двѣ деньги. Платилъ посацкой человекъ Баженко Павловъ. Ниже подписано: Діакъ Андрей Подлѣсовъ, на оборотѣ столбца «справилъ Терентьячко Сухлянскоіи».

Актъ сей и ниже сего помѣщенное письмо, Атамана Просовѣцкаго къ дьяку Подлѣсову достойны замѣчанія потому, что несомнѣнно доказываютъ приверженность этихъ двухъ лицъ, а также и управлявшаго тогда Шую измѣнника Болотникова къ бывшему претенденту на царскій Русскій престолъ Польскому Королевичу Владиславу.

**ПИСЬМО ИЗЪ СУЗДАЛЯ ВЪ ШУЮ КАЗАЧЬЯГО АТАМАНА ПРОСОВЬЦКАГО
КЪ ДЬЯКУ ПОДЬЛСОВУ 1612 ГОДА.**

Господину Ондрею Ондреевичу, Ондрей Просовѣцкой челомъ бьетъ, при-
слалъ еси, господине, ко мнѣ изъ Шуи съ посаду, съ посацкимъ Шуйскимъ
цѣловальникомъ съ Аристомъ съ Федоровымъ, что было въ сборѣ въ Шуѣ
на посадѣ, тридцать семь рублевъ съ полтиною четвертныхъ денегъ, и тѣ
денеги, по твоей грамотѣ дошли, да чтобъ еси съ Шуи, съ посаду, на
прошлой на 118 голь, четвертныхъ денегъ на старостахъ и на цѣловальни-
кахъ денегъ неправити, покаместа Московское Государство очиститца.

На оборотѣ письма Адресъ: Господину Ондрею Ондреевичу, 120 году,
Февраля въ 15 день, привезъ грамотку изъ Суздаля цѣловальникъ Аристъ Фе-
доровъ. — Письмо запечатано воскоюю печатью Просовѣцкаго.

=

**НАКАЗЪ НАРЫМСКАГО ОСТРОГА ВОЕВОДѢ ВАСИЛЬЮ ЯНОВУ 1622 ГОДА,
О ЯСАЧНОМЪ И ДЕНЕЖНОМЪ СБОРѢ И КАЗЕННОМЪ ХЛѢБОПАШЕСТВѢ.**

Лѣта 7130 году, Генваря въ 13 дель, Государь, Царь и Великій Князь
Михайло Федоровичъ всеа Русіи, гелѣлъ воеводѣ Василью Федоровичу Яно-
ву быти на своей Государевѣ слудбѣ, въ Сибири, въ Нарымскомъ Острогѣ на
Иваново мѣсто Хомякова Языкова, а Ивану Хомякову Языкову велѣти ѣхати
къ Москвѣ; и Василью пріѣхавъ въ Нарымской острогъ взяти у Ивана Хомя-
кова Языкова острогъ, и на острогъ нарядъ, и въ казнѣ зерле, и свинець, и
ядра и всякіе пушечные запасы, и въ Государевѣ казнѣ деннеги и мяхкую
рухледь, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и книги приходу и расхо-
ду деннегамъ и хлѣбнымъ запасомъ и всякой рухледи, и Государевы пре-
жніе подлинныя наказы, и грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣ-
лахъ и служилыхъ людей по росписи, да по тѣмъ Государевымъ по пре-
жнимъ наказомъ, и по грамотамъ и по сему Государеву наказу и по грамо-
тамъ, каковы учнутъ къ нему въ передъ приходити, Государевы всякіе дѣла,
дѣлати и искати Государю во всемъ прибыли; а по книгамъ, что збирано
при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ въ приходѣ, въ деннегахъ и въ мяхкой рухледи
и во всякой Государевѣ казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ Ивана счесть, да
что въ прочѣтъ, и то на Иванѣ доправити, да счетъ прислати въ Государю
къ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго двorca. А напредъ всего велѣти быти
Нарымскаго уѣзда Княземъ и Мурзамъ и Татарамъ и Вогуличамъ въ городъ

изъ волости челоуѣка по два и по три, а самому въ тѣ поры быти въ сѣзжей избѣ урядяся въ цвѣтномъ платьѣ, и служилымъ людемъ велѣти быти въ цвѣтномъ же платьѣ съ оружіемъ. А какъ ясачные люди сойдутся и Василью ясачнымъ людемъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ держати въ своемъ Царскомъ милостивомъ призреиѣ, и ясаки съ нихъ велѣлъ имати рядовые, а вновь за посмѣхъ прибавливати невелѣлъ; и они бѣ жили въ Царскомъ жалованѣ въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякаго сумнѣнія, и збирая съ себя Государевъ ясакъ привозили въ Нерымской острогъ сами, по прежнему Государеву указу оклады свои сполна на срокъ, чтобъ имъ отъ сборщиковъ налоговъ не было. А сказавъ имъ Государево жаловальное слово, велѣти ихъ накормити и напоити довольно Государевыми запасы. А будетъ ясачные люди сами з Государевымъ ясакомъ въ городъ на срокъ пріѣзжати неучнуть, и Василью по тѣхъ ясачныхъ по ослушниковъ велѣти посылати приставовъ, а велѣти ихъ высылати з Государевымъ ясакомъ въ Нерымской острогъ и избирати ему Государеву ясачную и поминочную казну по окладу сполна безъ недобору, съ великимъ радѣиьемъ, не оплошно, а збирая присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворець. А Нерымскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи ихъ Нерымскихъ служилыхъ людей и ружниковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое Государево денежное и хлѣбное жалованье на пыиѣшней на 130 годъ оклады ихъ сполна; а сказавъ имъ Государево жаловальное слово велѣти имъ роздати Государево денежное и хлѣбное жалованье изъ тамошнихъ Нерымскихъ доходовъ, и хлѣбъ изъ тамошніе пахоты и изъ присыльныхъ денегъ и изъ хлѣбныхъ запасовъ, которые деньги и хлѣбные запасы пришлютъ изъ Тобольска, по ихъ окладомъ по прежнему въ тужъ мѣру, въ ксторую давали прежь того при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ, и во всѣмъ служилыхъ и торговыхъ и всякихъ людей Государевымъ жалованьемъ обнадѣживати и вѣдати ему ихъ, а судити и росправа межъ всякихъ людей чинити безъ волокитно в правду по сему Государеву указу. А что въ Нерымскомъ, въ нынѣшнемъ въ 130 году, будетъ всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ порознь, и что Нерымскимъ служимымъ людемъ и ружникомъ на жалованье и на всякіе расходы выдеть, и то все велѣти писати въ книги и въ смѣтные списки подлинно порознь, и служимымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги зъ денежнымъ и съ хлѣбными оклады и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу задалавъ присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской приказъ. А въ смѣтныхъ спискахъ велѣти росписывати таможенные, и всякіе мѣлкіе расходы порознь, что въ которомъ году будетъ въ зборѣ какихъ денежныхъ дохо-

довъ порознь окладныхъ и неокладныхъ денегъ тамошнихъ доходомъ, и что будетъ какова хлѣба тамошніе пахоты, и что будетъ въ присылкѣ денегъ и хлѣба съ Верхотурья и изъ Тобольска. А надъ пашенными крестьяны у Государевыхъ десятиныхъ надзирати ему Василью самому и уложить пашню на Государя пахати, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, чтобъ въ пашнѣ въ Нерымскомъ острогѣ учинити Государю прибыль и вновь пашенныхъ крестьянъ прибавлявалъ называлъ на льготу и изъ подмоги, подмогу давати съ порукою смотря по людямъ, на комъ бы мочно въпредъ взяти. И о томъ бы ему Василью однолично порадѣти, что бѣ въ Нерымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ vybrати изъ служилыхъ людей челоуѣка добра и пряка и наказъ ему велѣти дати, и сверхъ наказу приказати на крѣпко, что бѣ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не спустя посѣвнаго времени, и упакивати бы Государеву пашню велѣлъ гораздо на мягко, что бѣ грудь и по ораныхъ мѣстъ на пашнѣ небыло; а какъ аже дастъ Богъ, хлѣбъ поспѣеть, и онъ бы потому жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, что бѣ хлѣбу и сысподи водою не подмочило, а у жнитвы и у кладенья и у молотбы велѣти съ прикащикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей; а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякны велѣти вывѣивати до чиста; и того береги на крѣпко, что бѣ однолично Государевымъ хлѣбомъ никто ни какими мѣрами не корыстовался и истери бѣ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ ни какіе не было. И къ служилымъ людямъ и къ пашеннымъ крестьянамъ и къ ясачнымъ ко всякимъ людямъ держати ему привѣтъ и ласку, и отъ обидъ беречи всякихъ людей, и продажи имъ недѣлати ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничево не имати некоторыми дѣлами, и во всемъ Государю искати прибыли, а тягости и налоговъ никому недѣлати, да о всемъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки велѣти отдавати въ приказъ Казанскаго дворца боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да діаконъ Ивану Еолотникову да Федору Апраксину; а на прошлые годы по 130 годъ служилымъ людямъ и ружникомъ и всякимъ охотникомъ Государева денсжнаго и хлѣбнаго жалованья давати и вновь прибавлявати ни кому не велѣти. Да память Василью Федоровичу, въ нынѣшнемъ во 130 году, Октября въ 29-й день, послана къ Ивану Хомякову Языкову грамама, а велѣно ему сыскати окладные деньги и смѣтные списки черные со 121 году по 130 годъ, и выписати прошлыхъ годовъ доимку по рознь, и допросити подьячихъ, которые были у дѣла, для чего они прошлыхъ годовъ въ ясачныхъ и въ смѣтныхъ спискахъ ясачные и поминочные и десятинные мяжкіе рухледи по рознь нерасписывали, и

сколько въ которомъ году собрано по окладу или безъ окладу, или чего недобрано, и для чего недобрано годъ передъ годомъ, или въ которомъ году мяжкіе рухляди ясачные и десятинные прибрано и ись чего прибрано или недобрано, и сыскати велѣно всякими людьми и ясачными Татары и Остяки, съ которыхъ Государевъ ясакъ собирають, для чего прежніе воеводы недобирали, и мочноли въ предѣ добрати, и со 121 году по 130 годъ окладные книги ясачныхъ людемъ и мяжкой рухляди велѣно здѣлати. А велѣно во кладныхъ книгахъ ясачную и поминочную и десятинную мяжкую рухледь взяти и доимку росписати по годомъ по рознь, да и денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ запасамъ велѣно здѣлати со 121 году по 130 годъ сметные списки, что въ которыхъ году собрано какихъ окладныхъ и не окладныхъ денегъ и хлѣба и ясачные и поминочные и десятинные мяжкіе рухляди по окладу, или чего недобрано, для чего недобрано передъ прошлымъ годомъ, или будетъ въ которомъ году какихъ денегъ и хлѣба и мяжкіе рухляди прибрано, и для чего недобрано, по томужъ велѣно росписати по годомъ взяти и доимку и прибыль, въ коемъ году передъ прошлымъ годомъ въ деньгахъ и въ хлѣбѣ и въ мяжкой рухляди прибыло или убыло, и съ чего прибыло или убыло, и росписати велѣно денежные доходы и хлѣбные запасы и мяжкую рухледь взяти и доимку и прибыль по рознь по годомъ, что которомъ году денежныхъ доходовъ собрано, и сполнали собрано и мочно ли нынѣ та доимка на тѣхъ людехъ мяжкая рухледь и деньги и хлѣбъ взяти. Да будетъ по сыску объявитца въ доимкѣ деньги и хлѣбъ и мяжкая рухледь на Русскихъ людяхъ и на Татарахъ и на Вогуличахъ взятъ будетъ на тѣхъ людехъ мочно; и на Русскихъ людехъ велѣно тое доимку деньги и хлѣбъ и мяжкую рухледь доправити, а на ясачныхъ людехъ велѣно собрати на комъ мочно взяти, чтобъ тѣмъ ясачныхъ людей не ожесточить и не отогнать, чтобъ и въ предѣ ясачной зборѣ не залегъ. Да что которово году у прошлыхъ лѣтъ и на комъ именовъ, или которые волости на ясачныхъ людехъ Государева ясаку и поминковъ и на Русскихъ людехъ денегъ и хлѣба возметь или чего недобереть, и то все велѣно писати въ книги и въ смѣтной списокъ подлинно порознь, да тое рухледь велѣно прислати ко Государю къ Москвѣ, а недоборному ясаку и поминкомъ прошлыхъ годовъ окладные книги ясачнымъ людемъ и ясаку и поминкомъ, по чему впередъ имати, и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу велѣно послать въ Тоболескъ, а въ Тоболескъ боярину и воеводамъ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарищи велѣно здѣлатъ окладъ и книги ясачнымъ людемъ и ясаку, и недоборной мяжкой рухляди прошлыхъ годовъ книги и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу, и прислати ко Государю къ Москвѣ. Иванъ Хомяковъ Языковъ недоборной мяжкой рухляди прошлыхъ годовъ ко Государю къ Москвѣ неприсылывалъ, и въ Тоболескъ окладные деньги, мяжкой рухляди и сметные списки деньгамъ и

хлѣбу послалъ ли, или не послалъ; и Василью приѣхавъ въ Нерымской острогъ взяти у Ивана Хомякова Языкова недоборную мяхкую рухледь прошлыхъ годовъ, что у него въ сборѣ есть, и той рухледи подлинную роспись по годовъ, и прислать ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворець. А окладные книги мяхкой рухледи и сметные списки деньгамъ и хлѣбу съ 121 году по 130 годъ, взявъ у Ивана, послать въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарищи; а будетъ у Ивана тѣ книги и сметные списки не здѣланы, Василью тѣ книги и сметные списки велѣтъ здѣлать Ивану Хомякову Языкову; а какъ Иванъ книги и сметные списки здѣлаетъ, и Василью потомужъ тѣ книги и сметные списки взявъ у Ивана послати въ Тобольскъ, да котораго числа и съ кѣмъ именемъ недоборную мяхкую рухледь взявъ у Ивана къ Москвѣ пошлетъ и окладные книги и сметные списки со 121 году по 130 годъ въ Тоболескъ пошлетъ, и ему о томъ отписать ко Государю къ Москвѣ, а велѣти отпysку и рухледь отдать въ Казанской дворець боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьякомъ Ивану Болотникову, да Федору Апраксию.

На оборотѣ столбца по склѣйкамъ помѣчено: Дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Сообщ. Сореv. Борисовымъ.

=

ПИСЬМО КЪ АНДРЕЮ ИЛЬИЧУ БЕЗОБРАЗОВУ ОТЪ ЕГО ПРИКАЩИКА И СТАРОСТЬ.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Афонька Казаковъ да старостишки Игнашка Петровъ да Климка Акуловъ да выборные крестьянишка Аброска Романовъ Микифорка Фроловъ Панка Романовъ съ товарищи челомъ бьютъ: тебѣ здѣся Государь въ Бѣлевской твоей вотчинѣ въ деревнѣ Телуй съ деревнями Августа по 23 день далъ Богъ здорова. Да писалъ ты Государь ко мнѣ холопу своему, что Иванъ да Степанъ Богдановичи Ловчиковы приставили къ тебѣ Государю въ грабежу и въ бою; и я холопъ твой ихъ небивалъ и неграбилъ, а что Государь взялъ я у нихъ двое лошадей, и тѣхъ Государь лошадей взялъ у нихъ за свои деньги за сѣнокосныя, и тѣхъ Государь моихъ денегъ они не платятъ мнѣ холопу твоему, и сами Государь они въ тѣхъ моихъ деньгахъ не запираютца, а прежа Государь сево о томъ писалъ я къ тебѣ Государь во многихъ отпискахъ съ Григорьемъ Сергѣевымъ да съ Чубаровскимъ твоимъ крестьяниномъ Сидоромъ Клиновымъ. А нынѣ Государь билъ двороваго твоего челоvька Сафронку Шуняева у праздника Успеневъ день

прикащикъ Ивана да Степана Богдановичей Ловчиковыхъ Андрей Упатьевъ, а нынѣ Государь окъ дворовому твоему человѣку добываетъ челомъ; и я холопъ твой до твоего указу миритца съ нимъ ему Сапрошкѣ невелѣлъ. Да грозятъ Государь крестьяна ихъ на вотчину твою пожарою и всякимъ дурнымъ; и я на нихъ въ той ихъ похвалѣ роздалъ по городамъ на нихъ явки. Да прислалъ ты Государь ко мнѣ Государевы грамоты; и я холопъ твой тѣ Государевы грамоты отвезъ въ Болховъ и подалъ воеводѣ Ивану Богдановичу Подымову; и тое грамоту Иванъ Богдановичъ, что в убойственномъ дѣлѣ, послалъ ко Мценскѣ къ воеводѣ; и Мценской воевода убойца изъ тюрьмы и тово убойственнаго дѣла въ Болховъ по Государевой грамотѣ недалъ, а просилъ Мценской воевода на томъ сынѣ боярскомъ рубля, а подъячій полтинны да ведро вина, и тотъ сынъ боярской давалъ воеводѣ полтину, и подъячему не давалъ полтинны; и воевода ему сказалъ: коли де такъ невидать де тебѣ убойца и того дѣла что ушей своихъ въ Болховѣ, хотя де ты десять грамотъ съ Москвы свези. А полтинныя Государь деньги и Стрѣлцкой хлѣбъ къ Москвѣ велѣлъ послать, только Государь за отписи деньги не посланы, изволь Государь прислать отписи полтиннымъ деньгамъ и стрѣлцкому хлѣбу, а за отписи деньги съ ходакомъ пришлю я къ тебѣ Государь тотчасъ; а мнѣ Государь въ Бѣлевѣ появится немочно, отписей спрашиваютъ безпрестанно, изъ отписей я холопъ твой таперва на порукахъ. А рожъ Государь пожата вся теперь, да Государь дожинаемъ еровой хлѣбъ да рожъ съемъ, а какъ Государь еровой хлѣбъ дожемъ да рожъ посѣемъ всю, въ то число къ тебѣ Государь отпишемъ и росписи ужинные и замолотныя пришлемъ всякому хлѣбу, и что ржи будетъ посѣено тотчасъ Государю съ ходакомъ пришлемъ. А еровой государь хлѣбъ ужиномъ и умолотомъ худъ, только Государь гречиха чаемъ будетъ семенна, какъ будетъ Богъ совершить. Да пришолъ къ тебѣ Государь мноземецъ съ матерью холость; и я его послалъ къ Юрью Степанову, а велѣлъ ево позаписать, и я холопъ твой про него провѣдалъ, и тотъ мноземецъ нигдѣ въ крѣпостяхъ неукрѣпленъ. Да милости у тебя Государя прошу: ей Государь до конца разорился и съ молодыхъ Государь лѣтъ такого разорѣнія невидалъ что нынѣ, домишка запустѣлъ, пожалуй Государь велди меня холопа своего осемьнить на Юрьевой падчерницѣ Степанова, а у меня Государь съ нимъ сосватано.

На оборотѣ тойже рукою зашѣчено: «185 году Августа въ 31 день вынелъ Андрей Ильичъ изъ ящика мельничныхъ денегъ у цѣловальника у Овочки Седина 9 руб. 9 алтынъ.»

Скоб. Д. Ч. И. Д. Бяллевскы:

—

СВѢДАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО СЪ АВГУСТОМЪ II, ВЪ БИРЖАХЪ.

*Рукописный дневникъ (Diariusz) Польскаго дипломата—очевидца этого свиданія *.*

Въ Биржахъ 27-го Февраля 1701 г.

16 числа Король выѣхалъ изъ Варшавы. Въ теченіе пяти дней, проведенныхъ имъ въ дорогѣ онъ ночевалъ въ Ломжѣ, Голубѣ, Визойнахъ, Ковнѣ и Горкентяхъ. Утромъ шестаго дня онъ прибылъ въ Биржи. Свита, сопровождавшая его, состояла изъ Гг. Таки и Шембека. На другой день по прибытіи Короля въ замковой бранѣ вспыхнулъ пожаръ: по неосторожности часового загорѣлась бочка пороху и подорвала часть браны и пристроенный къ ней домикъ. Двумя днями позже въ Биржи прибылъ подканцлеръ великаго Княжества Литовскаго. Причиною этого замедленія было то, что онъ ѣхалъ отъ Варшавы до Биржъ на однихъ лошадахъ, между тѣмъ какъ для слѣдованія Короля роставлено было по этой дорогѣ 24 перемѣны. Сегодня или завтра сюда ожидаютъ Русскаго Царя, на встрѣчу котораго высланъ въ Динабургъ г. Фитстонъ. Слѣдовавшій за Королею изъ Варшавы Кіевскій бискупъ сегодня также явился въ Биржи. Король выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, которымъ поручено было разищеніе отряда Саксонцевъ; отрядъ этотъ слишкомъ растянутъ въ глубь всей почти Литвы. О Плесковѣ, взятомъ Шведами, еще нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; напротивъ полагаютъ, что тамъ находится нѣсколько десятковъ тысячъ Русскаго войска. Для безопасности Короля и приѣма Царя въ замокъ вступилъ Саксонскій гарнизонъ, но какъ, по долгу присяги, здѣшній комендантъ не могъ на это согласиться; то Саксонцы прибѣгнули къ хитрости, обыкновенно ими употребляемой при взятіи неосторожныхъ укрѣпленій. Спрятавъ оружіе въ возахъ сѣна, ввезли это оружіе въ замокъ, а подъ предлогомъ очистки сѣна, наваленнаго на крѣпостныхъ орудіяхъ туда вошли и люди съ обозомъ, между тѣмъ, два изъ Саксонскихъ офицеровъ отправились завтракать къ коменданту крѣпости. Въ то самое вре-

* Сообщаемый дневникъ извлеченъ изъ рукописнаго сборника Историческихъ матеріаловъ, касающихся до исторіи временъ Петра Великаго. Составитель этого сборника скрылъ свою фамилію и званіе; но заключающаяся въ сборникѣ дипломатическая переписка тогдашняго Польскаго правительства съ Русскимъ и иностранными дворами, предлагаемый дневникъ, а главное — нѣкоторые отзывы и политическія мнѣнія самаго составителя, внесенные имъ въ сборникъ, — даютъ право заключить, что собиратель этихъ актовъ былъ лицомъ государственными и самовладецемъ всего того, о чемъ онъ писалъ. А. П.

ня даютъ знать, что въ крѣпость прибылъ Князь Шепявскій, комиссаръ великаго Княжества Литовскаго для приведенія къ присягѣ. Комендантъ спрашиваетъ гостившихъ у него офицеровъ: «гдѣ приличнѣе принять Князя Шепявскаго?» — «За воротами» отвѣчаютъ Саксонцы. Комендантъ отправляется на встрѣчу комиссара, а Саксонцы отдаютъ приказаніе — заперѣть ворота и овладѣть постами. Дѣло дошло до того, что и самого коменданта едва впустили обратно въ крѣпость. Вскорѣ однакожь прибывшій въ крѣпость генералъ Ребель успѣлъ успокоить коменданта увѣреніемъ, что Саксонцы останутся въ крѣпости только на время бытности высочайшихъ особъ, и поручилъ начальство надъ Саксонскимъ гарнизономъ этому же коменданту. Подобную исторію рассказываютъ о Динабургѣ, что также случилось во время пріѣзда Русскаго Царя. Пограничные паны, однакожь, призадумались, и подканцлеръ Литовскій долженъ былъ отправиться къ Королю для объясненія по этому предмету. Но Король увѣрилъ подканцлера, что Саксонцы пробудутъ въ замкѣ только во время его бытности, и что коль-скоро онъ уѣдетъ, то и гарнизонъ выступитъ изъ крѣпости. Предъ отъѣздомъ изъ Варшавы Король распорядился на счетъ дѣлъ Литвы, назначивъ сѣздъ Литовскихъ представителей въ Варшаву къ 21-му Марта, онъ велѣлъ наготовить всѣ нужныя для этого дѣла бумаги и отправилъ письма къ нѣкоторымъ сенаторамъ уполномочивая ихъ присутствовать на этомъ сѣздѣ. Французскій посланникъ пріѣхалъ въ Биржи днемъ позже Короля, пользуясь лошадьми раставленными для Короля; но, большей частью, онъ слѣдовалъ на обывательскихъ. Онъ привезъ новость, что будто Король Французскій уже объявилъ войну державамъ, противящимся *Испанскому завѣщанію*. Посредниками въ спорныхъ дѣлахъ Литвы Королемъ назначены — кардиналь-примасъ Варминскій, Кіевскій бискупъ и Г. Ленчицкій, воевода Мальборскій и подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго.

26-го Февраля.

Предъ воротами замка стояли въ готовности королевскія сани: Король наѣзжался выѣхать навстрѣчу Русскому Царю. Но около 9-ти часовъ утра, Царь, въ сопровожденіи г. Фитстона, прибылъ въ Биржи такъ нечаянно, что Король едва успѣлъ встрѣтить его на послѣднихъ ступеняхъ крыльца. Послѣ дружескаго привѣтствія, монархи пошли на верхній этажъ; но скорѣ опять вышли и отправились на крѣпостные валы. Во время шествія Государей три раза салютовали изъ пушекъ. — Всѣ присутствовавшіе при этой прогулкѣ замѣтили, что Царь старался быть съ лѣвой стороны, уступая правую Королю. Въ продолженіе пушечной пальбы, сенаторы и другіе окрестные магнаты начали сѣжаться въ замокъ, и въ комнаты, смежной съ королевскимъ апартаментомъ, ожидали возвращенія монарховъ. Спустя нѣсколько времени по возвра-

щеніи съ прогулки, въ апартаментахъ, занимаемыхъ Царемъ, въ присутствіи Короля, происходилъ церемоніаль представленія Польскихъ сенаторовъ и другихъ знаменитыхъ магнатовъ. Освѣдомившись объ именахъ представлявшихся сенаторовъ, Царь съ Королемъ пошли во внутренніе покои, гдѣ предположено было обѣдать. Между тѣмъ вельможи Русскіе оставались на нѣсколько времени вмѣстѣ съ Польскими сенаторами. — Свита Русскаго Царя состояла изъ шести особъ. Принесли кушанья, — и Поляки начали развѣжаться — потому что столъ былъ накрытъ только для десяти особъ. — Сѣли за столъ — Царь занялъ мѣсто съ дѣвой стороны, не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы Короля, чтобы онъ занялъ первое мѣсто, Царь самъ посадилъ Короля на первое мѣсто. Далѣе сѣдѣли: князь Курляндскій и сорутники Царя — Головинъ, Головкинъ, Нарышкинъ, два Долгорукіе и думный дьякъ (*Солтыкъ*), какъ *инспекторъ Царскій*: — между этими особами утѣлся царскій шутъ; десятое мѣсто занялъ Англичанинъ, командующій королевскою артиллеріею, генералъ Риша. — Всѣмъ же Полякамъ приказано было удалиться. Однакожъ, водъ конецъ обѣда нѣкоторые изъ Польскихъ магнатовъ опять показались въ замкѣ. Послѣ обѣда оба монарха занялись стрѣльбою въ цѣль изъ пушекъ стоящихъ на бастионахъ. Замѣтили, что во время обѣда *не стреляли на viva*, а десертъ былъ чрезчуръ дорожный. — Комнаты, занимаемыя монархами, безъ обоевъ, за то кровати убраны чрезвычайно парадно; Царская кровать покрыта бѣлою парчею съ таковой же занавѣсью, а Королевская — желтою. — Вся царская свита помѣщена въ замкѣ, а изъ Саксонцевъ, Поляковъ и Литовцевъ ни одинъ тамъ не помѣщенъ, исключая г. Щембека.

27-го Февраля Воскресеніе.

Бискупъ Кіевскій служилъ обѣдню, при которой присутствовалъ Король, а Царь послѣ дороги пошелъ въ баню. Къ обѣду думали пригласить сенаторовъ, но это не состоялось. За столомъ оба монарха были чрезвычайно веселы; частые тосты сопровождались пушечными выстрѣлами, звукомъ трубъ и музыкою. Обѣдъ длился до самаго вечера.

28-го Февраля.

Король долго опочивалъ и проспалъ обѣдню, но Царю угодно было при ней присутствовать. Онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ священнодѣйствія и спрашивалъ обо всѣхъ совершавшихся при литургіи обрядахъ. Одинъ изъ Польскихъ сенаторовъ, бывшихъ у обѣдни, намекнулъ Царю, что въ его власти есть соединить церковь Греческую съ Латинскою. На это Царь отвѣчалъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ: «Господь дѣйствительно далъ Царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ лишь одинъ Христосъ, такая религіозная реформа могла бы только совершиться по допу-

«щенію Божію.» Король проснулся по окончаніи службъ. За обѣденнымъ столомъ были тѣ же гости, что въ прошедшіе дни. Въ замокъ прибыло еще сто Саксонскихъ салдатъ, и настоящій гарнизонъ состоитъ изъ двухъ сотъ чело-вѣкъ. Саксонцы построились въ каре и стрѣляли на всѣ четыре стороны бѣглыми огнемъ. Въ тотъ самый день Царь соизволилъ принимать въ своихъ апартаментахъ подканцлера Литовскаго и Кіевскаго бискупа. Онъ былъ къ нимъ очень милостивъ: показалъ имъ чертежъ Азовской крѣпости и модель 60 пушечнаго корабля, сдѣланные собственной его рукою.

Марта 1-ю.

Король провелъ ночь неспокойно и всталъ очень рано. [Представители Опатскаго повѣта и княжества Жмудскаго ишли аудіенцію у Короля. Въ присутствіи обоихъ монарховъ подканцлеръ Литовскій открылъ переговоры. Царь объявилъ: что при содѣйствіи Русскихъ и Саксонскихъ войскъ Рѣчи-Посполита должна торопиться объявленіемъ войны Шведамъ; что при такой помощи она можетъ получить значительнѣйшія выгоды, отнявъ у непріятеля Инфляндію. Подканцлеръ на это возразилъ что Рѣчи-Посполитѣ въ настоящее время трудно начать войну, особливо послѣ недавно только оконченныхъ войнъ, что ей выгоднѣе пользоваться пріобрѣтеннымъ миромъ, нежели надѣяться на новыя пріобрѣтенія; а чтобы побудить Польшу къ войнѣ, должно сулить ей выгоды посущественнѣе тѣхъ, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ новой войны. Царь началъ допрашивать подканцлера: что онъ подъ этимъ разумѣетъ? Министръ отвѣчалъ: что все это дѣло въ рукахъ Царя. Еще съ большими любовитствомъ Царь сталъ допрашивать о значеніи этого намека, и министръ продолжалъ: послѣ послѣдняго трактата, заключеннаго между обѣими державами, Польша лишилась прежнихъ своихъ границъ, то не благоугодно ли будетъ Царю переуступить Рѣчи-Посполитѣ хотя половину ея потери, напримѣръ воеводство Кіевское съ городомъ Кіевомъ. На это Царь возразилъ, что считаетъ значительнымъ вознагражденіемъ для Польши, если онъ поможетъ ей получить обратно Инфляндію. . . . Подканцлеръ сказалъ, предполагаемую войну съ Шведами должно считать общимъ интересомъ обѣихъ державъ. Послѣ этихъ переговоровъ Царь удалился, а Головинъ продолжалъ доказывать, что требованія Польши немогутъ быть удовлетворены безъ согласія думы и гетмана козацкаго, что исполненіе этихъ требованій можетъ быть причиною внутреннихъ беспорядковъ. Подканцлеръ сказалъ: если это не возможно для Россіи, то тѣмъ труднѣе еще предлагать войну Польшѣ, это дѣло требуетъ большой предусмотрительности. Завтра вечеромъ монархи преднамѣрены виѣстѣ отправиться въ Августбургъ, и для этой цѣли уже раставлены лошади. Сенаторы также будутъ сопутствовать государямъ въ этой поѣздкѣ. Сегодня Русскіе гвардейцы (числомъ 24), по командѣ самаго Царя, чрезвычайно стройно экзерцировали и стрѣляли. Гвардейцы эти одѣты въ зеленое платье на иѣху

и въ красныхъ соболѣхъ опушенныхъ шапкахъ, сдѣланныхъ на манеръ Татарскихъ. Ружья ихъ гораздо длиннѣе Саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе.

Въ Биржахъ 7-го Марта 1071 г.

Марта 2-го.

Поездка отложена. Царь пригласилъ къ обѣду Кіевскаго бискупа, Жмудскаго старосту и подканцлера Литовскаго, и разиѣстилъ этихъ гостей возлѣ себя, по обѣимъ сторонамъ. За царскимъ столомъ обѣдали также три особы изъ царской свиты: думный дьякъ, Головкинъ и Нарышкинъ дядя Царя, былъ также г. Подгорскій, маршалекъ Опитскій, Долгорукихъ же и Головина здѣсь небыло. За столомъ сидѣли до самаго вечера. При концѣ обѣда Царь соизволилъ принять Гг. Заранка и Грузовскаго. Царь очень основательно разсуждалъ о своихъ и иноземныхъ морскихъ силахъ; онъ говорилъ, что у него будетъ до восьмидесяти 80-ти и 60-ти пушечныхъ кораблей, въ число которыхъ войдетъ одинъ, сдѣланный по собственному его чертежу, подъ названіемъ *провидніе*. На этомъ караблѣ изображенъ Св. Петръ, а внизу представлена лодка, на которой дѣти пускаются плавать по морю. (Царь хотѣлъ этимъ выразить, что въ Россіи мореплаваніе находится еще въ младенчествѣ); надъ всѣмъ этимъ изображеніемъ написано по Русски: «*Провидніе Божіе.*» Весь этотъ девизъ сочиненъ Царемъ. Русскій Царь очень свѣдуецъ въ географіи, черченіи и рисованіи и прилежно занимается этими предметами.

3-го Марта.

Царь разослалъ обыкновенные подарки бискупу Кіевскому, старостѣ Жмудскому и подканцлеру; и самъ благосклонно принялъ драгоценную саблю, поднесенную ему подканцлеромъ Литовскимъ. Послѣ ранняго обѣда оба Монарха вмѣстѣ отправились въ Августбургъ. За ними слѣдовали бискупъ Кіевскій и подканцлеръ Литовскій. Въ этотъ день сдѣлали 8 миль и ночевали въ Баллонѣ.

4-го Марта.

Отсюда до Августбурга считаютъ шесть миль. Сегодня прибыли въ Августбургъ. Приѣмъ былъ сдѣланъ безъ пушечныхъ выстрѣловъ.

5-го Марта.

На другой день поутру Государи осмотрѣли все укрѣпленіе и сѣли рано обѣдать. За обѣдомъ было очень весело; тосты сопровождались громомъ пушекъ, а въ заключеніе дали залпъ. Городъ Рига весь былъ видѣнъ, но тамъ все было тихо, даже тогда, когда Монархи обѣдали у коменданта, подъ самымъ Кобершанцемъ въ виду Риги, непріятель былъ такъ скромень, что

даже для *куръза* не сдѣлать ни одного выстрѣла. Послѣ обѣда Царь, въ строжайшемъ *incognito*, отправился въ Митаву и Бовекъ, а Король уѣхалъ обратно и ночевалъ въ Балдонѣ. Крѣпость Августбургъ достойна имени Августа: съ двухъ сторонъ она окружена моремъ, которое въ настоящее время покрыто льдомъ на значительное пространство, съ третьей стороны Двина впадаетъ въ море, а съ четвертой р. Пульга соединяется съ Двиною. Фортификація очень хороша: земляные валы вездѣ обшиты камнемъ, бастионовъ—шесть, глубокіе рвы, имѣющіе сообщеніе съ моремъ и повянутыми рѣками, наполнены водою, которая также теперь замерла. На верхнихъ и нижнихъ бастионахъ можно насчитать до двухъ сотъ пушекъ, между которыми есть большія чугунныя, очень красивыя, вывезенныя Королемъ изъ Саксоніи; всѣ же мѣстныя, т. е. Шведскія пушки и мортиры — желѣзныя. Въ крѣпости можетъ помѣститься гарнизонъ въ 2000 душъ такъ удобно, что это во все не будетъ замѣтно, особливо если гарнизонъ будетъ въ сборѣ. Костель и другія строенія деревянныя, исключая магазиновъ недавно только построенныя, но еще не совершенно оконченныя, да еще кое-какія строенія, находящіяся подъ валами. Подъ защитою такого укрѣпленія и при такомъ выгодномъ мѣстоположеніи здѣсь могъ бы процвѣтать городъ получше самой Риги, тѣмъ болѣе, что эта мѣстность прилегаетъ прямо къ морю, между тѣмъ какъ отъ Риги до моря считаютъ двѣ мили. Кобершанцъ есть незначительная крѣпостьца о шести бастионахъ. Окружающіе ее маленькіе валы и бастионы очень непрочны; однакожъ, здѣсь находится гарнизонъ въ 600 человекъ и нѣсколько десятковъ желѣзныхъ пушекъ. Кобершанцъ построенъ насупротивъ Риги для охраненія переправы. При шанцѣ выстроено нѣсколько домовъ надъ самой Двиною. Все это вѣсть напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ Прагу при Варшавѣ, съ той однакожъ разницею, что здѣсь дома растянуты въ одну линію, вдоль Двины.

6-го Марта.

Король возвратился по полудни, Царя ожидаютъ завтрашняго числа на ночь.

7-го Марта.

Почта пришла изъ Варшавы и привезла письма одному только Королю.

8-го Марта.

Около двухъ часовъ по полудни Царь неожиданно возвратился изъ Митавы. День провели очень весело. Царь игралъ въ карты съ Фитстономъ.

9-го Марта.

Послѣ ранняго обѣда Царь отправился въ лабораторію и занялся приготовленіемъ разныхъ потѣшныхъ огней. Еще до обѣда Царь изъявилъ желаніе повидаться съ сенаторами, и они его ожидали; но заявившись въ лабора-

торіи Царь вторично послалъ пригласить къ себѣ сенаторовъ въ 4 часа по полудни. Когда они прибыли, Царь приказалъ всѣмъ Русскимъ удалиться, оставляя при себѣ только одного Головина, и вынуть изъ кармана какую то записку, онъ очень внимательно ее разсматривалъ. Послѣ этого Царь объявилъ министрамъ, что онъ всѣми мѣрами старается оставаться съ Рѣчью-Посполитою въ дружескихъ отношеніяхъ, главнымъ доказательствомъ тому можетъ служить его желаніе совмѣстно съ Польшею воевать противъ Шведовъ; что онъ даетъ обѣщаніе не мириться съ Шведами до тѣхъ поръ, пока Польша не будутъ возвращены Инфляндія и Этонія; что самъ онъ ни чѣмъ не хочетъ воспользоваться изъ этихъ провинцій; что для предстоящей войны онъ даетъ 20 тысячъ пѣхоты и 40 орудій со всѣми военными снарядами, аммуниціею и жалованіемъ на все время сколько война эта продолжится. Царь намекнулъ на неосновательность подозрѣнія, что будто бы онъ намѣренъ содѣйствовать Королю въ ущербъ Рѣчи-Посполитѣ, что ему, какъ сосѣду, это вовсе не нужно; что если бы онъ хотѣлъ виѣшнваться въ дѣла Польши, то очень удобно могъ бы воспользоваться бурными временемъ междуцарствія; но и тогда онъ сохранилъ свои дружескія отношенія, а теперь не только желаетъ быть въ союзѣ съ Рѣчью-Посполитою, но утвердить этотъ союзъ на неизблжимомъ основаніи. Наконецъ Царь пригласилъ министровъ собраться завтрашняго дня въ 10 часовъ утра и пообстоятельнѣе переговорить съ Головинымъ объ этихъ дѣлахъ. Министры объясняли, что они здѣсь находятся частнымъ образомъ, не имѣя отъ Рѣчи-Посполиты никакихъ официальныхъ порученій; но что они однакожь готовы донести своему Правительству объ всѣхъ Царскихъ предложеніяхъ. На это Царь возразилъ, что онъ уже отправилъ своего посланника въ Варшаву, который навѣрно уже прибылъ къ мѣсту своего назначенія.

10-го Марта.

Въ одной изъ залъ заика собраны были сенаторы и Русскіе сановники— т. е.: Головинъ, Долгоруки и Солтыкъ. Сѣли за столъ: сенаторы съ правой, а Русскіе вельможи съ лѣвой стороны. Именемъ Русскаго Царя Польскимъ сенаторамъ сдѣланы были слѣдующія предложенія: «1) Царь желаетъ соединиться съ Польшею противъ Шведовъ, онъ хочетъ быть съ нею въ союзѣ противъ всякаго врага, а съ Швеціею, безъ согласія Рѣчи-Посполиты, мира не заключать. 2) Инфляндія и Эстонія должны быть возвращены Польшѣ, не оставляя себѣ изъ этихъ провинцій ни одной пяди земли; Ингрію же и Корелію съ г. Нарвою Царь оставляетъ за собою. 3) Для войны съ Шведами Царь даетъ 20,000 пѣхоты и 40 орудій съ военными снарядами, аммуниціею, и жалованіемъ на все время, сколько эта война продолжится. 4) Если Рѣчь-Посполита поведетъ предполагаемую войну успѣшно, то Царь

«объяснить сдѣлать для Польши, что только найдеть возможнымъ.» Сенаторы отвѣчали, что они съ радостью слышать о дружбѣ Царя съ Рѣчи-Посполитою; но для побужденія ее къ войнѣ въ столь мирное для нея время, она должна имѣть въ виду самыя значительнѣйшія выгоды, особливо, послѣ войнъ веденныхъ ею непрерывно въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; и просили Русскихъ сановниковъ объ этомъ подумать; а между тѣмъ, Сенаторы общались объ всемъ довести до свѣденія Рѣчи-Посполиты. На это Русскіе отвѣчали рѣшительно: что Царь уже и такъ много дѣлаетъ для Польши, предлагая ей свою дружбу съ видами, чрезвычайно для нея полезными.

Сообщ. Соревн. А. Перелитейномъ.

1738 ДЕКЛЯБРЯ 24 ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ, ПО ИМЕННОМУ УКАЗУ, ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ ДОМОВОЙ КОНСИСТОРИИ СЛАВЯНО И ГРЕКО ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ШКОЛЪ ИЗУЧИВШИМСЯ УЧЕНИКАМЪ.

Понеже въ духовномъ регламентѣ о дѣлахъ епископскихъ напечатано въ 9 пунктѣ: вельми ко исправленію Церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихкихъ или прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ; а въ школѣ той былъ бы учитель умный и честный, который бы дѣтей училъ не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ честь, что хотя нужно, обаче еще довольное дѣло, но училъ бы честь и разумѣть, и есть ли пощно, и наизусть читать двѣ первыя книжицы, одну о догматѣхъ, а другую о должностяхъ всякихъ чиневъ, когда таковыя книжицы изданы будутъ, а который бы ученикъ былъ крайне тупъ, или хотя бы остроуменъ, да развращенъ и упрямъ, или непобѣдимыя лѣности, таковыхъ бы по довольномъ искушеніи отпустить отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго.

Въ 10-мъ: таковыхъ же единныхъ въ школѣ Архіерейской наставленныхъ учениковъ, (когда за помощію Божіею довольное ихъ число покажется), производить на священство; или аще кто отъ нихъ монашескій чинъ избереть, то во архимандриты или игумены, развѣ бы на которомъ явилась важная нѣкая вина, того ему недопускающая.

Въ 11-мъ: по дабы небыло роптанія отъ родителей ученическихкихъ за великій оныхъ коштъ на учителя онаго и на покупаніе книгъ, такожъ и на пропитаніе сыновъ своихъ далече отъ дому своего учащихся, подобаетъ, что бы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ спя-

скопскихъ; а чтобъ сіе могло статья, о семъ разсужденіе есть такое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякого хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякого же хлѣба брать тридцатую долю и на сколько бы человекъ стало хлѣба того къ пропитанію и инымъ нуждамъ, (одѣяніе чаль), толикое бы число учениковъ съ потребными служителями было; а самаго учителя или учителей довольствоваль бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны, какъ по разсужденію мѣста опредѣлять духовное коллегіумъ.

Въ 12-мъ: таковыя же съ монастырей и съ земель церковныхъ поборы ни какой скудости не сдѣлають церквамъ и монастырямъ; только бы было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе и по вся годы епископу давали бы вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматриваль, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякіе надлежащія нужды довольствомъ своимъ превосходитъ; тогожъ ради да будутъ въ коллегіумъ духовномъ книги приходовъ и расходовъ всѣхъ знатнѣйшихъ монастырей въ Россіи; о расходахъ же слово здѣ есть обычныхъ и всегдашнихъ, а не чрезвычайныхъ, случаемыхъ на пригѣръ на нужное строеніе и прочая, обаче и на такыя чрезвычайныя расходы подобаетъ учинить съ коллегіумъ разсмотрительныя догады, противъ нуждъ всякаго монастыря и противъ приходовъ. А въ указѣхъ блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ бывому преосвященному Питириму архіепископу Нижегородскому и Алаторскому присланныхъ объявлено:

Въ 1-мъ Октября 18 дня 1723 года по именному Его Императорскаго Величества указу велѣно поповскихъ и дьяковскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны,—всѣхъ которые учиться могутъ, хотя которые въ ученіи быть и не похотятъ, неволею взять въ школы, и учить къ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено; и потому Его Императорскаго Величества указу Святѣйшій Правительствующій Синодъ согласно приговорили оныхъ поповскихъ и діаконскихъ и причетническихъ дѣтей, къ школьному ученію годныхъ, а именно отъ седми до оснадцати лѣтъ собрать всѣхъ; и о ученіи въ школахъ, такожъ и о довольствованіи имъ чинить по духовному регламенту неотложно.

Во 2-мъ Ноября 13-го дня тогожъ года Октября де 29 дня по Его Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору велѣно во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ священно-служительскихъ и причетническихъ дѣтей грамматикки и прочихъ къ познанію священнаго писанія приличныхъ наукъ, ежели гдѣ могущіе научить ихъ учителя обрѣтаются, учить, и въ такіе науки вводить, и ученіе производить неотложно.

И по силѣ тѣхъ Его Императорскаго Величества указовъ и духовнаго регламента, оныя преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Алаторскимъ школы опредѣлены съ 721 года при домѣ архіерейскомъ—грамматическіе двѣ, едина Еллингреческая, вторая Славенороссійская; да съ 730 года въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славенороссійская жъ, да въ нынѣшнемъ въ 1738-мъ году при домѣ жъ архіерейскомъ вновь учинена Славнолатинская школа.— Въ которыхъ учителя опредѣлены: въ Еллингреческой Архангельскаго собора протопопъ Іаковъ, да дячекъ Михайло — Алексѣевъ дѣти; а въ Славенороссійской Ильинской церкви діаконъ Иванъ Матвѣевъ, да Казанской церкви діаконъ же Василей Аeonасѣевъ; а въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Преображенской церкви діаконъ Дмитрей Андреяновъ съ товарищи на своемъ коштѣ, а въ Славнолатинской іеромонахъ Венедиктъ Туранской на домовомъ коштѣ, а ученики на своемъ коштѣ, точію книги казенные архіерейскіе. Да въ новой епархіи школы быть назначены. Въ настоящей епархіи: въ Работинской, въ Лысковской, въ Терюшевской, въ Павловской, въ Катунской, въ Алаторской и въ Порецковской, въ Курмышской пятинахъ; да въ приписныхъ синодальной области городѣхъ: въ Юрьевцѣ, въ Арзамасѣ, въ Вязниковской слободѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ; точію о тѣхъ новозаведенныхъ и о новоназначенныхъ епаршескихъ школахъ, за пресеченіемъ жизни его преосвященства письменнаго опредѣленія было не учинено. О которыхъ какъ о старыхъ, такъ и о новыхъ школахъ и объ ученикахъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ для извѣстія и объ указномъ о тѣхъ новыхъ школахъ опредѣленіи изъ консисторіи представлено было доношеніемъ.

А въ указѣ Іюля отъ 27-го 1738 года отправленномъ, а въ консисторіи Августа 9-го дней сегожъ года объявлено: Іюля 21 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Синода, а по присланному изъ консисторіи отношенію о учрежденныхъ при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ и въ приписныхъ синодальной области городѣхъ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славно и Греко-грамматическихъ школахъ, и въ нихъ съ 730-го года изучившихся и понимѣ обучаемыхъ ученикахъ, и о положенномъ въ нынѣшнемъ 1738-мъ году бывшимъ преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ намѣреніи и распредѣленіи, чтобы въ тойже Нижегородской епархіи и въ приписныхъ къ ней синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ учредить вновь школы, о которыхъ новоназначенныхъ школахъ также и о учителяхъ опредѣленія отъ его преосвященства, за пресеченіемъ жизни его, неучинено. Велѣно, дабы тѣ новоназначенныя школы учреждены и въ нихъ учителя и для ученія священно и черновно служительскія малолѣтныя дѣти опредѣлены и содержаны были, какъ Ея Императорскаго Величества указамъ повелѣно и его архіерейскимъ намѣреніемъ назначено безъ всякаго изытія и времени продолженія непремѣнно; а гдѣ и когда школы учреждены и гдѣже кто изъ учителей и учениковъ опредѣлены и

и чему оныя ученики въ которыхъ школахъ обучаемы будутъ и отъ котораго времени то ученіе начало свое восприниметь, и на какомъ оныя содержаніи имѣютъ быть, — о томъ, также и о вротчелъ по силѣ преждепосланныхъ изъ святѣйшаго правительствующаго Синода указовъ прислать неукоснительно, и впредь о состояніи оныхъ надлежаще въ святѣйшій правительствующій Синодъ рапорты присылать безъ упущенія. И по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ при смотрѣхъ въ домѣ архіерейскомъ при присутствіи господина брегадира и Нижегородской губерніи вице-губернатора Ивана Михайловича Волынскаго, да въ небытность въ епархіи бываго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго и Алаторскаго, опредѣленнаго по указу его преосвященства консисториста архіандрита Филарета Печерскаго, а потомъ и въ Нижегородской губернской канцеляріи имѣющихся съ прошлаго 1736 по Декабрь мѣсяць сего 1738 года дому архіерейскаго и монастырскіе служители, такожъ и священно и церковно служительскія дѣти, вси отъ сущаго младенца и до престарѣлыхъ лѣтъ, и сами церковно-служители, опричь бѣглыхъ, и свѣтскія разныя команды отъ былыхъ и выбылыхъ, вси разобраны, и небывшія у присягъ, годныя въ службу подобраны, а имѣяно священно и церковно-служительскихъ дѣтей и дѣйствительно служащихъ церковниковъ 1384 человекъ, и за тѣмъ взятемъ оставшихъ при градскихъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковно-служителей явилось въ недостаткѣ, дячковъ и пономарей 972, да священно-служителей противъ надлежащаго числа въ недостаткѣ жъ находится протопоповъ трое, поповъ сто тридцать пять, діаконовъ 187, итого 1297 человекъ; въ то число опредѣлено въ церковно-служители священно и церковно-служительскихъ дѣтей такожъ и въ школахъ изучившихся и учащихся учениковъ 473, за тѣмъ еще надлежитъ въ священно и церковно-служители дополнить восемь сотъ двадцать четыре человекъ, въ которое недостаточное число и опредѣляются во священники изъ діаконовъ, а въ діаконы изъ церковно-служителей и изучившихся школьничковъ, а въ церковно-служители изъ школьничковъ же учащихся и изъ малолѣтнихъ священно и церковно-служительныхъ дѣтей; а вновь на назначенныя покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ въ Нижегородской настоящей епархіи и въ приписныхъ къ ней Синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ въ вышепоказанныхъ въ тридцати мѣстахъ школы и въ нихъ учителя опредѣлены, гдѣ есть мужескіе монастыри и пустыни и въ нихъ празныя кельи, то до устроенія на удобныхъ церковныхъ или монастырскихъ земляхъ тѣхъ школъ во оныхъ монастырскихъ празныхъ кельяхъ, а гдѣ монастырей нѣтъ, тамо повелѣно таковыхъ учениковъ содержать въ наемныхъ у тамошнихъ обывателей домѣхъ, понеже какъ у градскихъ, такъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквей священно и церковно служители подаваемыя своимъ его преосвященству заручныя прещенія отроеніе тѣхъ

школь въ градскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ и содержаніе учениковъ сняли на свой коштъ. А кто иныи въ тѣхъ школахъ учителя и коликое число гдѣ священно и церковно служительскихъ дѣтей во ученіе опредѣлено, и кто жъ они иныи, и коликихъ отъ рожденія лѣтъ, тому для извѣстія Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду прошедшего Октября 20 дня послано при довошеніи вѣдѣніе. Между которыми новозаведенными школами въ городѣ Юрьевѣ Повольскомъ съ уѣзды, тогожъ города въ Богоявленскомъ монастырѣ учителями опредѣлены выизучившіяся ученики, и въ тотъ городъ ѣхать вамъ немедленно, и пріѣхать явиться того города судіѣ духовныхъ дѣлъ Спасова собора протопопу Григорію Яковлеву, и посланные съ вами тому судіѣ такожъ и Богоявленскаго монастыря настоятелю съ братією послушныи указы подать, и въ полученіи тѣхъ указовъ взять росписки, и отправленіе чинять по сей инструкции всеусердне и безпристрастно.

1. О собраніи какъ скоро возможно учениковъ.

По посланнымъ изъ консисторіи съ вами послушнымъ указамъ требовать вамъ благопочтению у судіи духовныхъ дѣлъ у протопопа Григорія Яковлева о томъ, дабы онъ по приложенному при томъ посланномъ къ нему указѣ иныиному реестру назначенныхъ въ тою школу учениковъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя посмьщниковъ и подчиненныхъ своихъ смотрителей, собралъ въ тотъ городъ, какъ скоро возможно, а иныи по пріѣздѣ вашемъ и по подаію ему того указа въ одну недѣлю неотмѣнно, ежели скорѣе того нельзя; а Богоявленскаго монастыря у начальника съ братією требовать же объ отводѣ въ томъ монастырѣ для содержанія учениковъ братскихъ келей потребнаго числа; а когда вы въ тотъ городъ прибудите и посланные съ вами оному судіѣ и Богоявленскаго монастыря настоятелю съ братією указы подадите, и по тѣмъ указамъ онъ судія для собранія учениковъ кого куда и когдажъ отправить, и монастырской начальникъ изъ братскихъ келей колико и когда отведеть, о томъ вамъ въ консисторію репортовать обстоятельнымъ доношеніемъ немедленно, при которомъ репортъ и росписки ихъ въ пріемъ указовъ прислать.

2. Увѣщаніе предъ присягою.

Учители и ученики должны Ея Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержицѣ Всероссійской вѣрными и добрыми и справедливыми слугами быть, пользу и благополучіе всякими образы и по крайней возможности искать и споспѣшествовать, убытокъ, вредъ и опасность отвращать, и благовериянно отомъ, гдѣ надлежитъ, увѣдомлять, и въ порученномъ вамъ дѣлѣ дѣйствовать вся по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества и по духовно-

му регламенту, не рабствуя лицепріятію, не болѣзную враждою, гордостію, завистію, упрямствомъ и ни каковыми же плѣнися страстьми; но со страхомъ Божиимъ всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближнихъ любовію полагая всѣмъ мыслемъ и словамъ и дѣйствіямъ своимъ, яко вину конечную славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ и всей церкви созиданіе, немскій яже своя, но яже Господа Іисуса, что всегда памятствовать страшное слово его: проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ; но во всякомъ врученномъ вамъ дѣлѣ яко въ дѣлѣ Божіи ходити должствуете безлѣбно со всякимъ прилежаніемъ по крайней своей силѣ, пренебрегая всякія своя угодія и упокоенія, и не притворяя себѣ никакого невѣжества, и по всѣмъ поступать вамъ какъ сіе доброму слугѣ и подданному принадлежитъ, и какъ вы въ томъ предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ и предъ преосвященнымъ архіереомъ Божиимъ и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ отвѣтъ дать можете. Того ради должны вы всѣ въ показанномъ городѣ какъ писанно, такъ и словесно учинить слѣдующія присяги состоявшіяся въ прошлыхъ 1730 г. въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ, и 731 годовъ въ вѣрностномъ Ея Императорскому Величеству и по ней Ея Императорского Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, съ которыхъ присягъ списавъ точно подписаться на особливой тетратѣ и прислать при репортѣ въ консисторію.

Присяга первая.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что я хочу и долженъ Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержцѣ Всероссийской вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ работъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредъ узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостергать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую и слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присяга вторая.

Хотя уже Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ Императрицѣ Всероссийской, яко моей истинной и самодержавной

Государынѣ, въ вѣрномъ подданствѣ присягу чинилъ; однакожъ въ подверженіе всенжайшей и всеподданнѣйшей моей вѣрности чрезъ сіе азъ нижеменованный обещаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ съ настоящими и будущими наслѣдниками моими нетоко Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но и по ней Ея Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, которые по соизволенію и самодержавной Ей отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредъ опредѣляемы и къ пріятію самодержавнаго Всероссійскаго престола удостоены будутъ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ нея Наслѣдниковъ самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредъ узаконяемыя по крайнему разумнѣю силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно, что къ Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ Ея Величества Наслѣдниковъ вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвѣ пѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

3. О объявленіи сей инструкціи ученикомъ.

Вышеобъявленныя въ сей инструкціи Ея Императорскаго Величества указы и послѣдующія пункты по собраніи учениковъ въ училищную монастырскую братскую келью, (кою именовать школою, пока въ ней ученіе производится будетъ) объявить всѣмъ во услышаніе и для непремѣннаго о томъ исполненія велѣть имъ подъ сею инструкціею подписаться своеручно, а кои писать еще неумѣютъ, тѣмъ велѣть подписывать вмѣсто себя кто кому вѣрить; а потомъ для наибольшей памяти (слѣдующія пункты вси) велѣть всѣмъ же во услышаніе прочитавать на каждой мѣсяцъ поединожды неотмѣнно, дабы впредъ неслѣдствіемъ и безпамятію никто ни чѣмъ отговариватца немогъ.

4. О разбораніи учениковъ по грамматично и по станично и о крпккомъ надѣ ними слотрпніи въ прихжденіи въ школу, а мльнивыгъ и синовныгъ о наказаніи.

Какъ по нижеозначенному реестру къ Словено и Греко-грамматической наукъ назначенныхъ, такъ и впредъ опредѣленныхъ въ тою школу Священно-и церковно служительскихъ дѣтей свидѣтельствовать вамъ учителямъ всѣмъ обще, каковъ кто искусенъ чтенію и памяти; и которые изъ нихъ явятся

искусны и острой памяти, а лѣтами отъ рожденія ниже двѣнадцати, тѣхъ опредѣлять въ наученіе Еллиногреческой; а кои во чтеніи тупы и легкопаметны и кои выше двѣнадцати лѣтъ, тѣхъ Славенороссійской грамматики, коихъ изъ нихъ Россійской грамотѣ словесному еще явятся недоучены, тѣхъ вамъ доучивать, и доуча опредѣлять къ вышепомянутымъ грамматическимъ наукамъ, по остротѣ жъ смотря, кто къ которой способенъ обрящется; и раздѣля ихъ по станично и для всегдашняго надъ ними страха и воспященія отъ самовольныхъ худыхъ поступокъ выбрать изъ нихъ десятниковъ и пятидесятниковъ, и сотниковъ и старосту, людей добросовѣстныхъ, кои изъ нихъ постарше; и росписавъ имъ тѣхъ учениковъ по вѣдомствамъ, приказатъ каждому десятнику надъ своимъ десяткомъ, а пятидесятнику надъ пятидесятью, а сотнику и старостѣ и вамъ учителемъ надъ всѣми имѣть всегда крѣпкое смотрѣніе, чтобы оныя вси для ученія въ школу приходили всегда въ единъ учередной и отъ васъ назначенной часъ, и въ школѣ будучи до уреченного жъ часа по отпуску учились усердно, тщательно, и безъ нужды и безъ вѣдѣнія вашего изъ той школы самовольно ни для чего неотлучались, и тѣми бѣ суетными и самовольными отлучками безъ ученія время напрасно не тратили, а протчимъ соблазна недѣлали, и дабы оныя между собою имѣли во всемъ дружелюбіе и во обхожденіи поступали благочинно и постоянно яко братія; безчинного же и зазорнаго житія, пїянства, лакомства, и всякой игры, брани, драки, татьбы, обманства и протчихъ тому подобныхъ закону Божию и чину церковническому подозрительныхъ притчливъ отнюдь бы никто не чинилъ. И ежели жъ кто въ приходеніи въ школу явится лѣнственъ или во ученіи нерадѣтеленъ, илиже самовольно куды отъ школы безъ отпуску вашего отлучится, или поступать станеть неблагочинно и небратолюбно, бранитца, здорить, пїянствовать и протчее въ зазоръ закону Божию и чину церковническому что учинить; а вы учителя ежели сами того не усмотрите, то на такихъ протчимъ, кто кого въ какой продерзости когда усмотритъ, доносилъ въ тоже время рядовыя къ десятникомъ, а десятники пятидесятникомъ, а пятидесятники сотнику и старостѣ, а сотникъ и староста вамъ учителемъ; а вамъ призвавъ такового виновнаго, изслѣдя достоверно, за легкія вины, кромѣ татьбы и другихъ тяжкихъ винъ, наказатъ: въ первый и другой разъ словесно, чтобъ впредь такой лѣнности, и пренебреженія, и ослушанія и презорства недѣлалъ; а за третію вину при при собраніи протчихъ учениковъ смиритъ шелепани; а за четвертую и пятую плетью и тюремнымъ арестомъ на недѣлю. Ежели же по такомъ наказаніи не смирится и явится пакы въ такомъ же преступленіи, на такового уже представитъ къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменне; а ему судіѣ принявъ отъ васъ письменно о томъ протестъ, сыскавъ такового преслушника, и сковавъ въ ножныя желѣза для вящшаго наказанія присылать съ тѣмъ протестомъ

подъ карауломъ въ Нижній Новгородъ въ консисторію на ево преслушаніи-
вѣ подводахъ и коштѣ. А кто явится въ татбахъ и въ протчихъ тому по-
добныхъ тяжкихъ винахъ; на таковыхъ и за первую вину представлять къ
судіѣ духовныхъ дѣлъ письменной; а ему съ тѣми виновными поступать
противъ вышписаннаго жъ, какъ и по пятой винѣ о невоздержникахъ опре-
дѣлено. А грамматикъ потребное число даны вамъ будутъ отъ архіерейскаго
казеннаго приказу и изъ имѣющихся домовыхъ школъ, которыя хранить вамъ
во всякой цѣлости.

**б. Кто за кѣмъ въдавъ какую вину утаитъ, или въ земѣ
солжетъ на кого.**

Ежели же изъ учениковъ рядовыя или выборныя десятники и пятидесят-
ники и сотники и староста, видѣвъ сами или увѣдавъ чрезъ другихъ кого за
кѣмъ каковую вину, а вамъ учителямъ недонесутъ по свойству или по друж-
бѣ или изъ какихъ взятокъ и лакомства, а послѣ того чрезъ другихъ кого
въ томъ будутъ оныя избличены; и таковымъ потатчиномъ за недонось чи-
нить равномерное наказаніе, чему и виноватой подлежить. Притомъ же и са-
мымъ вамъ имѣть предосторожность, что ежели и вы учителя сами виновато-
му въ чемъ учинито послабленіе и упускъ и потачку, а послѣ въ томъ изо-
бличены отъ онаго будете; за то вы сами по изслѣдованіи дѣла воспримете
равномерное наказаніе, какъ и объ ученикахъ показано. Напротивъ же того
ежели кто по злобѣ или ненависти и по ссорѣ какой, что на кого затѣветъ
напрасно и донесетъ ложно; такового ложнаго клеветника наказывать, полагая
на него тое вину равномерно, кого онъ чѣмъ поклеплетъ.

**в. О ильнѣи въ школь на столѣ учительсколѣ журнала
для по всенесной принадлежащей записи.**

Для всегдашней памяти и принадлежащей всескорѣйшей справки и на по-
лученные указы чистой отвѣди и сочиненія репортовъ, имѣть всегда вамъ
учителямъ въ той школь предъ собою на столѣ записную журнальную и раз-
графленную на двое книгу погодно съ нумерами и числами, въ которой за-
писывать на одной сторонѣ съ показаніемъ года и мѣсяца и числа и нумера
и седмичной планеты о всякомъ и нужнѣйшемъ поведеніи: какъ о получен-
ныхъ указахъ, когда оной, отколѣ, и о чемъ полученъ, и за чьими закрѣпа-
ми; такъ и объ ученическихъ обхожденіяхъ и поступкахъ, кто съ котораго
времени въ ученіе вступитъ, или въ какой виновности обряцется, или куды
для какого дѣла и на колкое время или во все отосланъ, или отпускаетъ бу-
детъ, и протчее тому подобное, что вновь случится все то вносить обстоя-
тельно, но въ краткости. А на другой сторонѣ подписывать противъ каждого
указа и нумера: когда что по которому указу исполнено, и о чемъ, и съ

къмъ куды надлежитъ , репортовано; такожъ и противъ имени каждаго ученика , кто что въ коливое время изучилъ , и что мачалъ новое , а виновный за какую вину каковымъ когда словеснымъ или глѣснымъ наказаніемъ наказавъ , а на время отпущенный когда жъ въ тое школу возвратился. Дабы никакіе указы , школьническія обхожденіи и ученическіе какъ добрые въ наученіи граматическомъ такъ и непотребные поступки и виновности , и учиненное имъ наказаніе журнальной записки ни для чего не миновало , чтобъ никто претензіи надъ школою и надъ вами учителя напраснаго нареканія сыскать немогъ.

7. О присылкѣ въ Консисторію имянныхъ объ ученикахъ вѣдомостей по вступленіи въ школу въ мѣсяцъ , а впредь по окончаніи каждаго года.

Съ вышепоказанной журнальной записки , нынѣ по вступленіи въ то школьное ученіе въ мѣсяцъ , а впредь по окончаніи каждаго года , о всѣхъ Словенно и Грекограматическихъ ученикахъ безъ всякаго изъятія для достовѣрнаго извѣстія и принадлежащаго по смѣлу указа репортованія въ свѣтѣйшій правительствующій Синодъ , учинить имянныя вѣдомости съ нумераци и съ показаніемъ о каждомъ порознь , кто съ которого времени въ какое ученіе вступилъ , и въ коливое время до какой науки произошелъ , и чему учится , и каковъ въ ученіи остроуменъ ли , или по посредству , или тупоуменъ.

8. О добросовѣстныхъ поступкахъ учительскихъ ко ученикомъ.

Въ наученіи граматическихъ и протчихъ наукъ , якоже чтенію книжному , пѣнію , и писанію уставному и скорописному , по Руски и по Гречески , притомъ же и цифири , такожъ духовной и гражданской политики опредѣленныхъ вамъ учениковъ обучать вамъ учителямъ всегда тщательно и добросовѣстно со всякимъ благосклоннымъ и неліцемѣрнымъ и безкорыстнымъ къ нимъ наставленіемъ , какому искусству вы сами нынѣ умѣете и впредь съ Божією помощію приобрѣсти возможете , и содержать ихъ не яко за подчяленныхъ рабовъ , но яко братію; того ради какъ для тѣхъ граматическихъ наукъ , такъ и для чтенія и пѣнія и писанія уставомъ и скорописью , (по Руски и по Гречески , кто въ которой наукѣ будетъ учитца) , притомъ же и цифири и протчаго въ какъ бы кто способенъ обрящется , опредѣлять имъ время и часы; дабы никто изъ вышепоказанныхъ ни единой коей либо науки неучемъ неостался , развѣ бы изъ нихъ кто весьма тупоуменъ и несмысленъ и ни ко единой бы изъ оныхъ наукъ понятенъ во многомъ и долготѣрпѣливомъ вашемъ ученіи и наставленіи обрѣлся , такового уже по смѣлу указовъ Ея Императорскою Величества и духовнаго регламента долговременно въ шко-

лѣ не держать, но записать въ журналъ представить его тамо судіѣ жѣ духовныхъ дѣлъ съ письменнымъ объ немъ, о такомъ его тупоумномъ и непонятномъ смыслѣ обстоятельномъ вѣдѣніи, въ которомъ объяснить имянно: съ котораго времени и по которое время и въ какомъ онъ грамматическомъ и прочемъ ученіи въ какомъ же вашемъ наставленіи былъ и въ каковыхъ наукахъ имянно непонятенъ обрѣлся; а судѣ принявъ у васъ такового неумышленнаго тупака съ тѣмъ же вашимъ вѣдѣніемъ при своемъ доношеніи подъ карауломъ прислать въ консисторію немедленно.

9. О удобномъ времени ко чтенію и пѣнію и писанію.

При содержаніи въ вышепоказанныхъ Славено и Вліино-грамматическихъ школахъ учениковъ ко чтенію книжному, и пѣнію и писанію удобное и грамматическому ученію безпомѣшательное время избобрѣтаеся слѣдующее, а имянно.

1. Для чтенія и пѣнія всѣхъ учениковъ разобравъ же и росписать по особливымъ станищамъ по чтенію и голосамъ смотря, смѣшавъ тупоумныхъ и плохихъ и малолѣтнихъ съ добрыми и искусными и возрастъ имущими по равенству, дабы тупоумныя и плохія при добрыхъ и искусныхъ людѣхъ удобѣе научитца могли, и распредѣля чреду ко чтенію и пѣнію, велѣтъ имъ по вся воскресныя дни и праздники господскія такожь въ высоторжественныя и вѣкторіальныя дни ко всякому церковному пѣнію приходить въ церковь Божію на молитву, и псалмы и каноны читать и конархатъ по очереди, а прочимъ всѣмъ пѣть по крылосамъ неотмѣнно.

2. Для письма устава и скорописнаго и цыфери на кійждо день послѣ обѣда опредѣлитель время, по скольку часовъ возможно, разсматривая, дабы малолѣтнимъ отрокамъ большей тягости неучинить и велѣтъ имъ списывать грамматики по двѣ едину уставомъ, вторую скорописью каждому свою, кто что изучилъ и чему учитца, притомъ же и цыфирь употреблять; а грамматики учить до обѣда; и тако они могутъ рядомъ какъ грамматику изучить, такъ и чтенію книжному и пѣнію и писанію и цыфери навыкнуть безъ дальніе въ томъ ученіи тягости.

3. Притомъ же которые ученики скорописи и цыфери исправно навыкнуть, а у тамошняго судіи духовныхъ дѣлъ или градскихъ и уѣздныхъ священниковъ съ причетники случатца какія приказныя или домовыя письменныя потребности; и будутъ они изъ тѣхъ учениковъ кого требовать для того письма изъ платы добровольно; и имъ въ томъ дать позволеніе писать велѣтъ въ школь, или въ приказѣ или и внѣ школы и приказа на квартирахъ по ихъ судейской и священнической потребѣ, гдѣ хотять токмо послѣ обѣда; а до обѣда отъ школы и отъ грамматическія науки никого ни для чего не отпущать; но развѣ какое нужнѣйшее по указомъ Государственное дѣло случитца, тогда должны и вси умѣющія для Государственной пользы и скорѣйшаго отправленія трудъ приложить, елико возможно со тщаніемъ.

4. Притомъ же и самимъ вамъ учителемъ, какъ во чтеніи книжнѣ и въ пѣніи, такъ и въ писаніи уставномъ и скорописи и къ цѣлѣнной наукѣ, имѣть всегдашнее о себѣ тщаніе и по силѣ своей трудитца; дабы та наука, которую вамъ Богъ открылъ по снисканію и труду вашему не токмо не умалълась, но съ Божіею помощію множилась и къ лучшему способу, ко ученію и наставленію врученныхъ вамъ учениковъ употребляема была непосредственно, и въ праздности бѣ время не происходило, токмо бы на хожденіе въ школу для наученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей, тако жъ и въ церковь Божію въ воскресные и праздничные и высокаторжественные и вѣкторіальныя дни на молитвословіе ко всякому церковному пѣнію имѣть вамъ всегда прилѣжное тщаніе, показуя прежде надъ самими собою образъ благочестія и благочинія.

10. *Объ отпускѣ учащихся церковниковъ для отправленія церковныхъ службъ въ знатныя дни.*

Изъ учащихся учениковъ, которые за скудость при церквахъ церковно-служителей опредѣлены къ тѣмъ церквамъ по дьячки и въ пономари, а въ школахъ имъ учитца повелѣно, а при тѣхъ церквахъ престарѣлыхъ и прочихъ церковно-служителей, которые школьнымъ ученіемъ не обязаны, не находится, и безъ нихъ священникомъ церковной службы отправлять не съ кѣмъ, а тѣ ученики церковническую службу отправлять могутъ. Того ради ихъ на воскресныя и на праздники Господскіе и на высокаторжественныя и вѣкторіальныя дни для принадлежащей церковной службы отправленія отпустить къ тѣмъ церквамъ не удержано, а по отправленіи въ тѣ дни службъ велѣтъ имъ въ тое школу пріѣзжать вскорости тогожъ дня или наутро, смотря по разстоянію мѣста, а съ прочими учениками спѣватца имъ велѣтъ въ свободное время по своему разсмотрѣнію въ школѣ. А ежели которой ученикъ въ тотъ отпускъ умедлитъ и на срокъ въ школу не явитца безъ законной причины, съ такимъ поступить по силѣ вышеписаннаго 4-го пункта неотмѣнно.

11. *О генеральномъ всѣхъ учениковъ въ дома отпускѣ, опрѣчь среднихъ и дневальныхъ.*

На знаменитыя господскія праздники, и имянно: отъ дни Рождества Христова до Богоявленія, и отъ дни Святой Пасхи до Троицкой недѣли, такожъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и на храмовыя праздники и на сырную недѣлю всѣхъ учениковъ, опрѣчь точію единыхъ чредныхъ, по росписанію вашему ко чтенію и пѣнію опредѣленныхъ, отпускать вамъ, для празднованія и отдохновенія и ради домовыхъ потребъ, съ запискою и съ данными имъ каждому за вашими руками билеты,

кто до котораго срока и для чего отпущенъ , и какъ повинемъ въ школъ явиться, а безъ записки и безъ билетовъ никого ни для чего не отпускать. А чередныхъ пѣвцовъ и чтецовъ, чья когда череда случитца, ни для чегожъ никогда не отпускать; а велѣть имъ праздновать въ томъ городѣ и въ церковь Божию приходить ко всякому пѣнію и службу церковную отправлять , и въ прочемъ во всемъ поступать всегда благочинно и школу наблюдать всегда тщательно , дабы оная никогда пуста оставлена не была. Того ради опредѣлить и росписать по мѣсячно и по числамъ изъ тѣхъ всѣхъ учениковъ дневальныхъ по два человѣка на кійждо день, и велѣть имъ быть каждому въ свое дневанье дневно изъ той школы немсходнымъ , и которыхъ учиня имянной реестръ по мѣсячно и по числамъ въ показаніемъ седмичныхъ планетъ поставить въ той школъ на стѣнѣ, дабы оной всякъ видѣть и вѣдать могъ , и каждой свое дневанье наблюдалъ всегда тщательно. Развѣ бѣ изъ нихъ кто заболѣлъ или другая какая благословная вина приключилась, такихъ по необходимой нуждѣ въ дома не точию въ таковыя праздники, но и въ прочія дни увольять надлежитъ , точию въ дневанье на ихъ мѣсто опредѣлять другихъ, кои за ними въ чередѣ на другой день назначены, и тѣмъ дневать и ночевать уже надлежитъ по двои сутки, едины за того уволенного заимно, а вторыя за себя , а тотъ уволенный по возвращеніи въ школу за него во время череды отдикуеть, и такъ рядъ дневанья безпрепятствованъ будеть.

12. О изувившихся грамматикъ ученикахъ какъ поступать.

Кто когда изъ тѣхъ нынѣ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ учениковъ Славенороссійскую или Еллингреческую грамматику въ твердости и удоборазумительно изучилъ , о томъ записавъ въ журналѣ обстоятельно, съ котораго времени онъ во ученіе вступилъ и по которое время учился, и что въ твердости изучилъ и болѣе уже въ той школъ учитца ему нечему, и написавъ объ немъ особливое за рукою вѣдніе, при доношеніи своемъ прислать съ тѣмъ изучившимся ученикомъ въ консисторію для принадлежащаго объ немъ свидѣтельства, и ожидать объ немъ повелительнаго указа, а безъ указа отъ той школы никого не увольять.

13. О награжденіи къ содержанію школъ и учениковъ отъ монастырей 20-й да отъ церквей 30-й гисти приплодного всякого хлѣба.

На содержаніе тѣхъ школъ и учениковъ по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества и духовнаго регламента повелѣно имать по всягодно отъ знатнѣйшихъ монастырей отъ всякого по умолоту приплодного хлѣба двадцатую , да отъ земель церковныхъ отъ всякогожъ хлѣба тридцатую долю, о

чемъ нынѣ изъ собранныхъ епаршескихъ и приписныхъ синодальной области монастырей и церквей, по приказанію бываго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго въ домовомъ его преосвященства казенномъ приказѣ сочиняютъ вѣдомости, и по сочиненіи для извѣстія ради съ показаннаго города Юрьевца и съ уѣзда такого хлѣба въ оную школу пришлетца къ вамъ учителямъ и того города къ судіѣ духовныхъ дѣлъ при особливыхъ указѣхъ.

14. О собраніи съ монастырей и церквей опредѣленнаго хлѣба къ школамъ.

Вышеозначенной опредѣленной съ монастырей и церквей хлѣбъ повелѣно собирать въ томъ городѣ и въ уѣздѣ судіѣ духовныхъ дѣлъ съ смотрителѣ, и собравъ отдать въ показанной Богоявленной монастырь опредѣленнымъ къ тому изъ священно церковно-служителей особливымъ надзирателямъ, на содержаніе тѣхъ школъ, которой хлѣбъ повелѣно жъ имъ надзирателямъ принявъ у того судьи съ смотрителѣ по посланнымъ къ нимъ вѣдомостямъ сполна бездомночно съ запискою и перемоловъ въ удобное время, положить при тѣхъ же школахъ въ показанномъ Богоявленскомъ монастырѣ въ особливые анбары или житницы, какіе есть, по отводу того монастыря начальника съ братією, и содержать тотъ хлѣбъ за замкомъ и за общими того надзирателя и судейскою и вашими учительскими печатями и присмотромъ.

15. О давлъ ученикомъ изъ собраннаго хлѣба на пропитаніе помыслено.

Изъ собраннаго при показанныхъ школахъ отъ монастырей и отъ церквей вышепереченнаго хлѣба на пропитаніе, что надлежитъ, выдавать оному надзирателю имѣющимся въ тѣхъ школахъ ученикамъ на наличное число помыслено по двѣ присмотромъ судейскимъ же и вашимъ же учительскимъ, и принимать тотъ хлѣбъ опредѣленнымъ изъ тѣхъ учениковъ десятникомъ съ росписками; а принявъ оной положить въ особой анбаръ или житницу, которую уже содержать изъ тѣхъ же учениковъ выборнымъ сотникомъ и старостамъ за своими и вашими учительскими печатями, и для печенія хлѣба и протчаго расхода выдавать оную, что когда понадобится, съ мѣрою жъ и съ особливою запискою по двѣ присмотромъ же вашимъ. Которую расходную росписку по окончаніи каждаго мѣсяца съ настоящею выборкою надзирателя расходною жъ запискою сличать: все ль оное противъ отдачи надзирательской и по роспискамъ ученическимъ въ расходѣ сходственно явится, и не будетъ ли каковаго въ чемъ несходства. Ежели какое въ чемъ несходство обрящется, то объ ономъ подать письменное вѣдѣніе судіѣ духовныхъ дѣлъ; а ему судіѣ принявъ то вѣдѣніе и къ вамъ надлежитъ изслѣда достовѣрно и безпристрастно,

и ежели къ тому виновной кто обрящется, на томъ утраченное доправа возвратитъ во учивческую житницу, а виновному учивитъ наказаніе по винѣ смотря, чтобы впредь, опасаясь и тягчайшаго за утрату истязанія, осторожно поступалъ.

16. О свидѣльствѣ погодно оставшагося у надзирателей хлѣба и о репортованіи объ ономъ въ консисторію.

По окончаніи каждаго года коликое число какого по родамъ того сборного хлѣба у надзирателей за выдачею будетъ въ остаткѣ, то судіямъ духовныхъ дѣлъ обще съ вами учителями тотъ весь хлѣбъ освидѣтельствовавъ достовѣрно велѣтъ перебрѣять; и что какого по мѣрѣ явнца, то велѣтъ ему надзирателю записывать въ приходъ каждаго новаго года въ особливья жъ закрѣпленныя и шнуруванныя книги мѣянно, и въ консисторію о томъ репортовать, при которомъ репортъ прислать къ отчету и прошедшаго каждаго года подлинныя записныя приходныя и расходныя книги за своими руками.

17. О недостаткѣ ученикамъ въ дачу хлѣба.

Ежели же паче чаянія въ дачу ученикамъ такого сборного хлѣба при оной вашей школѣ въ коемъ либо годѣ явится какой недостатокъ, о томъ обще же тому судіи духовныхъ дѣлъ съ вами учителями и хлѣбнымъ надзирателемъ, осмотряся и снѣтаясь достовѣрно и учиня обстоятельно, за руками репортъ при доношеніи прислать въ консисторію заблаговременно, по которому репорту тотъ недостатокъ наполненъ будетъ отъ прочихъ школъ, гдѣ по репортамъ явится за годомъ остальной за расходомъ хлѣбъ.

18. За прилежнотщательное ученіе школьниковъ о награжденіи учителей священно и церковно-служительскими гниами и о дневной тишѣ и о пресыщеніи взятковъ.

При вышепоказанныхъ школахъ вамъ учителямъ будучи жъ для прилежнотщательнаго ученіи всегдашняго ученія и ради домоваго вашего пропитанія въ награжденіе вамъ въ вышепоказанномъ городѣ или въ уѣздѣ прискивать порожихъ священническихъ и діаконскихъ и церковничьихъ мѣстъ, и прискавъ каждому себѣ о бытіи при тѣхъ церквахъ на праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, а мѣянно кои изъ васъ отъ рожденія имѣются въ тридцать лѣтъ, тѣмъ на священническихъ, а кои по двадцати по пяти тѣмъ на діаконскихъ, а кои ниже показанныхъ лѣтъ, тѣмъ на церковническихъ мѣстахъ прислать за своими руками, а гдѣ подвизнутся и приходскіе люди съ прочими тѣхъ церковей священно и церковно служителя, которые за наилучшій способъ приняты будутъ, прошеніи на указной гербовой бумагѣ; по которымъ прошеніямъ о бытіи вамъ при тѣхъ церквахъ на священно и церковно служительскихъ праздныхъ мѣстахъ и о владѣніи церковнымъ дохо-

домъ землею угодья и дома вамъ будутъ указы, а современемъ и по священы будете въ тѣ требуемые священно и церковно служительскіе чины. Того ради вамъ будучи при тѣхъ школахъ, какъ за пріемъ въ школы и за ученіе учениковъ, такъ и за отпускъ изъ школы со опредѣленныхъ вамъ ихъ и сродниковъ и свойственниковъ никакихъ ни съ кого ни за что денежныхъ и съѣстныхъ и питенныхъ и протчихъ всякого званія запросовъ и взятковъ некасаться, подъ лишеніемъ за преступленіе чиновъ вашихъ вовсе съ тяжкимъ наказаніемъ. А дневною пищею довольно оставаться съ тѣми же учениками за одною общею трапезою изъ собираемого съ монастырей и церковей хлѣба, котораго изъ житницы имать вамъ каждому учителю противъ рядоваго ученика в двою помѣсячно жъ.

19. *Обытіи учителямъ подѣ судомъ у духовныхъ управителей по гелобитиковыхъ дѣламъ.*

Ежели изъ васъ на кого тамошнему судіи духовныхъ дѣлъ поданы будутъ въ какихъ вашихъ чинимыхъ къ тому обидахъ и неумѣренныхъ поступкахъ, въ брани, въ безчестіи, въ бою, во взяткахъ и протчихъ продерзостиахъ, и чину священно и церковнослужительскому подозрительныхъ винахъ письменные протесты; то во ономъ вамъ къ судіи духовныхъ дѣлъ въ судѣ быть послушнымъ, и судъ по тѣмъ протестомъ и прочее принадлежащее слѣдствіе ему судіи повелѣно производить по силѣ формы и указовъ и правилъ церковныхъ; и изъ тѣхъ дѣлъ по окончаніи слѣдствія учиня обстоятельныя экстракты со внесеніемъ приличныхъ указовъ и съ приобщеніемъ мнѣнія для принадлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія присылать въ консисторію; а виноватыхъ въ статьѣ до указа отдавать на поруки, а по комъ порукъ nebude, содержать въ приказѣ подѣ карауломъ; а самимъ имъ судіямъ по тѣмъ дѣламъ не описався и неполуча указа экзекуцы не чинить, и по словеснымъ просьбамъ къ суду не привлекать.

20. *О дополненіи къ инструкціи.*

Понеже содержаніе дѣлъ безъ возобновленія въ одной мѣрѣ всегда быть не можетъ, того ради ежели что по изобрѣтенію дѣлъ вновь къ сему прибавлено быть имѣетъ, тогда опредѣлено будетъ особливими Ея Императорскаго Величества указы; то по онымъ исполнять вамъ учителямъ равнымъ образомъ, какъ и по сей инструкціи неотмѣнно, и для того вамъ учителямъ, ежели что усмотрите къ произведенію какой школъ ученію пользы, о томъ позволяется вамъ доносить въ консисторію съ подлинными обстоятельствы на письмѣ съ приложеніемъ своего мнѣнія.

Достав. Д. Ч. Иеромонахъ Макарій.

=

КНИГА СОШНАГО ПИСЬМА 7137 ГОДА.

Въсей тетради подлинна роспись сошному письму десятинной и четвертной пашни Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и помѣстныхъ и монастырскихъ, добрыхъ и середнихъ и худыхъ земель большого числа и до мелкихъ дробей.

И сводъ сошному и вытному письму и полевой четверти и хлѣбной кладя окладъ, росписано противъ денежнаго числа в мелкіе дробы.

И верстѣ мѣрной тысячи саженьъ смѣта длинникомъ и поперешникомъ росписано в десятинную, в четвертную пашню порознь по статьямъ.

Роспись сошному письму.

Помѣстные доброй земли безъ наддачи.

Соха 800 четвертей.

Пол-сохи 400 четвертей.

Четверть сохи 200 четвертей.

Пол-четверти сохи 100 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 50 четвертей.

Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвертей.

Треть сохи 267 четвертей безъ третника.

Пол-трети 133 четверти стретникомъ.

Пол-пол-трети 67 четвертей безъ третника.

Пол-пол-пол-трети 33 четверти с третникомъ.

Треть да пол-трети и того пол-сохи. Треть да пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи жъ

Пол-трети и пол-пол-трети и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети жъ, и того четверть сохи.

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти сохи.

Четверть и пол-пол-трети, и того треть сохи. Пол-трети и пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того треть же сохи.

Пол-четверти и пол-пол-пол-трети и того полтрети сохи.

Пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти, и того пол-трети безъ пол-пол-пол-четверти.

Пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть безъ пол-пол-пол-пол-трети.

Пол-четверти и пол-пол-трети, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-трети.

Пол-трети и пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти, и того треть сохи безъ пол-пол-пол-четверти.

Треть и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи безъ пол-пол-пол-трети.

Треть и пол-четверти, и того пол-сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи.

Четверть и пол-четверти и пол-пол-трети, и того пол-сохи жъ безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Четверть и пол-пол-трети, и пол-пол-четверти, и пол-пол-пол-трети, и пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи жъ безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Помѣстная жъ земля середняя (по мѣрѣ безъ наддачи:)

Соха 1000 четвертей.

Пол-сохи 500 четвертей.

Четверть сохи 250 четвертей.

Пол-четверти сохи 125 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть, с полу-осминою.

Треть 333 четверти с третникомъ.

Пол-трети 137 четвертей без третника.

Пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ.

Пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника,

(Тажъ середняя земля одобрить с наддачею, а наддачи по Госу-дареву указу.

На 100 четв. по 25 четв.

На 50 четв. по 12 четв. с осминою.

На 25 четв. по 6 четв. с полуосминою.

На 12 четв. по 3 четв. с четверникомъ.

На 6 четв. с полуосминою, наддача четверть с осминою и с полу-четверникомъ.

На 3 четв. наддачи 3 полуосмины:

А доброю землею положить тажъ земля наддачею в сошное письмо 800 четв. соха.)

Помѣстная жъ худая земля (по мѣрѣ без-наддачи.)

Соха 1200 четверт.

Пол-сохи 600 четвер.

Четверть сохи 300 четв.

Пол-четверти сохи 150 четвер.

Пол-пол-четверти 75 четвер.

Пол-пол-пол-четверти 37 четвер. с осминою.

Треть сохи 400 четвер.

Пол-трети 200 четвер.

Пол-пол-трети 100 четвер.

Пол-пол-полтрети 50 четвер.

(А одобрить та худая земля с наддачею, положить той же худой земли.

На 100 четв. 50 четвер.

На 50 четв. 25 четвер.

На 25 четв. 12 четв. с осминою.

На 10 четв. 5 четв.

На 8 четв. 4 четв.

На 5 четв. 2 четв. с осминою.

На 2 четв. 1 четверть.

На 1 четв. осмина.

На осмину полъ-осмины.

На полъ-осмины четверикъ.

А добрая с наддачею положить той земли доброю землею въ соху 800 чет.)

(Монастырскихъ вотчинъ доброй земли.)

Соха 600 четвер.

Пол-сохи 300 четвер.

Четверть сохи 150 четвер.

Пол-четверти сохи 75 четвер.

Пол-пол-четверти сохи 37 четвер. с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 19 четв. без полу-осмины.

Треть 200 четв.

Пол-трети 100 четв.

Пол-пол-трети 50 четв.

Пол-пол-пол-трети 25 четвер.

(Треть и пол-трети и того пол-сохи.

Четверть и пол-трети, и пол-пол-трети, и того пол-сохи.

Четверть и пол-четверти и пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи.

Четверть и пол-четверти, и пол-пол-четверти, и пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи, безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть сохи.)

Тѣхже монастырскихъ вотчинъ по мѣрѣ положить в соху середніе земли 700 четвертей, и худые земли 800 четвертей, (и которая земля добръ худа безплодна 900 четв.

А доброю землею всѣ тѣ три земли положить с наддачею въ соху 600 четв.

А церковная земля недобрить и сохами вмѣстѣ неписати.

А вотчинной землѣ указъ в наказѣ писанъ, коя добрить и которая недобрить.)

Осная выть сохи, да девятая выть сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-четверти сохи;

Двѣ девятыя доли сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Кладь большая земля живущему и пустошу, какъ писати въ книжи и перечень в докладъ.

Село, пол-села, треть села, пол-трети села, четверть села, пол-четверти села, жеребей села, село безъ жеребья.

Сельцо, пол-сельца, треть сельца, пол-трети сельца, четверть сельца, пол-четверти сельца, жеребей сельца, сельцо безъ жеребья.

Деревня, пол-деревни, треть-деревни, пол-трети деревни, четверть деревни, пол-четверти деревни, жеребей деревни, деревня безъ жеребья.

Слобода, пол-слободы, треть слободы, пол-трети слободы, четверть слободы, пол-четверти слободы, жеребей слободы, слобода безъ жеребья.

Селище, пол-селища, треть селища, пол-трети селища, четверть селища, пол-четверти селища, жеребей селища, селище безъ жеребья.

Пустошь, пол-пустоши, треть пустоши, пол-трети пустоши, четверть пустоши, пол-четверти пустоши, жеребей пустоши, пустошь безъ жеребья.

Починокъ, пол-починка, треть починка, пол-трети починка, четверть починка, пол-четверти починка, жеребей починка, починокъ безъ жеребья.

Займища, пол-займища, треть займища, пол-трети займища, четверть займища, пол-четверти займища, жеребей займища, займище безъ жеребья.

А съ нихъ дворы жилие.

Дворъ помѣщиковъ,
 Дворъ вотчинниковъ,
 Дворъ поповъ,
 Дворъ дьяконовъ,
 Дворъ скотной,
 Дворъ людской,
 Дворъ служень,
 Дворъ детенышевъ,
 Дворъ крестьянской,
 Дворъ бобыльской,
 Мѣсто дворовое помѣщиково
 Мѣсто дворовое вотчинниково
 Мѣсто дворовое монастырское,
 Мѣсто дворовое попово,

Дворъ дьячковъ,
 Дворъ пономаревъ,
 Дворъ просвирницынъ,
 Дворъ монастырской,
 Мѣсто дворовое дьяконово,
 Мѣсто дворовое дьячково,
 Мѣсто дворовое пономарево,
 Мѣсто дворовое просвирницыно,
 Мѣсто людское дворовое,
 Мѣсто служне дворовое,
 Мѣсто дворовое крестьянское,
 Мѣсто дворовое бобыльское,
 Мѣсто келенное,
 Мѣсто дворовое скотного двора,

Послѣ кладь четвертная лѣсъ пашенной.

100000	четв.	сѣно.		
20000	четв.	100000	копенъ	100000
10000	четв.	10000	копенъ	10000
1000	четв.			1000
100	четв.	1000	копенъ	100
10	четв.	100	копенъ	10
1	четв.	10	копенъ	1
			Копна,	пол-десятины
			Пол-копны,	треть десятины
			Треть копны.	

Третьякъ	пол-третьяка	пол-пол-третьяка-пол-пол-пол-третьяка
Пол-осмины	четверикъ	пол-четверика, пол-пол-четверика, пол-пол-пол-четверика.

А какъ у книжной справки сядуть писцы справлять; и прежь выписывать и зо всякихъ крѣпостей і из сказокъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ на перечень по станомъ порознь статьями: что кому именемъ окладъ; и что за кѣмъ именемъ в помѣстьѣ или в вотчинѣ по ево сказкѣ и по крѣпостямъ в тоѣ ево окладъ в дачахъ порознь живущихъ сель и деревень и селищъ, и занимащъ, и починковъ, и пустыхъ сель и деревень, и пустошей, и в нихъ дворовъ, и в дворѣхъ людей крестьянъ, и бобылей, и людей боярскихъ по имяномъ и по мѣстамъ дворовымъ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ и людскихъ и чьихъ именемъ; и что в которомъ сель или деревнѣ или в сельцѣ или в починкѣ или в селищѣ или в занимащѣ или в пустоши пашни паханой и перелогу, и лѣсомъ поросло, и какие земли порознь и угодаѣ лѣсу пашенного, и пашенного жъ и непашенногожъ, сколько гдѣ десятинъ или рощи или поперсного лѣсу или болота; и то помѣстье или вотчина, которого Государя жалованье в дачахъ и которого году и числа и за чьею приписью. И в полевыхъ своихъ книгахъ противъ сей выписи за помѣщикомъ, или за вотчинникомъ живущее и пустое по ево сказкѣ и крѣпостямъ села, и сельца, и деревни, и починки, и селища и занимаща и пустоши и в нихъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе, и въ в дворѣхъ людей по имяномъ, и четвертная пашня и всякие угода росписывати порознь, і в подлинныхъ книгахъ справить, кониѣ быть впредь без спору:

А написавъ в книгахъ стать и в немъ писати: 1 статья помѣстья, 2 статья вотчины, 3 статья монастырскіе вотчины, 4 статья помѣстные порознь земли, 5 статья погосты; а подо всякими землями дѣлати всякой землѣ живущему и пустому особливо перечень.

А написавъ статью помѣщику или вотчиннику здѣлать подъ ево статью живущему и пустому всей ево землѣ, что в томъ стану есть, перечень: сколько будетъ за кѣмъ живущихъ и пустыхъ селъ и селець и селищъ и заимщъ и починковъ и деревень и пустошей, и в нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей числомъ, и мѣсть дворовыхъ помѣщиковыхъ, или вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и людскихъ мѣсть дворовыхъ, и пашни паханой, и перелогу, и лѣсомъ поросло доброй, или средней помѣстной земли доброю землею с наддачею сколько четвертей, а наддано той же земли на сколько четвертей, и всего за тѣмъ кто именовъ доброю землею в вотчинѣ или в помѣстьѣ средней и худые земли доброю землею с наддачею учинено столько четвертей, а угодей сѣна столько копенъ, лѣсу пашенного столько десятинъ, да пашенного жъ и непашенного столько десятинъ, поверстного лѣсу вдоль на столько верстъ и поперегъ на столько жъ верстъ, въ живущемъ столько сохъ, и впускъ столько сохъ, и по дачемъ помѣстьѣ или вотчина за тѣмъ кто именовъ того году и числа за приписью двана имярекъ, а окладъ ево того помѣщика или вотчинника столько четвертей, а что будетъ в томъ помѣстьѣ или вотчинѣ по новому писму приписной земли живущево и пустово и всякихъ угодей и то писати особъ статью под статью жъ статью имянно. А написавъ весь станъ здѣлать под тѣмъ перечень живущему и пустому помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ и монастырскимъ вотчинамъ: в живущемъ столько селъ, столько селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько заимщъ, а впускъ столько селъ, столько селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько пустошей, а в пашню припущено столько пустошей, столько починковъ, столько заимщъ; а в нихъ помѣщиковъ столько человекъ, вотчинниковъ столько человекъ, дворовъ помѣщиковыхъ столько, вотчинниковыхъ дворовъ столько, монастырскихъ дворовъ столько, прикащиковыхъ дворовъ столько, крестьянскихъ дворовъ столько, и людей столько человекъ, бобыльскихъ дворовъ столько, а людей в нихъ столько человекъ, помѣщиковыхъ дворовыхъ мѣсть столько, вотчинниковыхъ дворовыхъ мѣсть столько, монастырскихъ дворовыхъ мѣсть столько, крестьянскихъ дворовыхъ мѣсть столько, бобыльскихъ дворовыхъ мѣсть столько, прикащиковыхъ и людскихъ и служныхъ дворовыхъ мѣсть столько; пашни помѣщиковы и вотчинниковы и монастырские пахотные доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи, а средние земли с наддачею доброю землею столько четвертей, а наддано той же земли на столько четвертей, столько четвертей, а худые земли доброю землею с наддачею столько четвертей, а наддано той же земли на столько четвертей столько четвертей, и всего доброй и средней и худые земли учинено доброю землею в помѣстьехъ с наддачею столько четвертей, а сошнова писма в живущемъ столько сохъ, а впускъ столько сохъ.

А в томъ же стану в колкихъ будетъ сельхъ дворовъ поповыхъ, сколько дяконовыхъ, сколько дворовъ дячковыхъ, сколько дворовъ пономаревыхъ, сколько дворовъ просвириницыныхъ, сколько гдѣ будетъ кѣлейныхъ мѣстъ на церковной землѣ, или будетъ гдѣ тѣхже церковныхъ чьихъ дворовыхъ мѣстъ; потомужъ писати пашни паханой, перелогу и лѣсомъ поросло такие земли столько четвертей в полѣ и в дву потому жъ. А гдѣ будетъ в томъ же стану погосты; и в нихъ писати дворы и во дворахъ люди и мѣста дворовые и пашня противъ всѣхъ статей.

А написавъ въ книги всѣ станы сполна писма своего и мѣры, здѣлати под книгами большей переченьъ всей землѣ всѣмъ станомъ, и в нихъ сколько будетъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскихъ: в живущемъ 60 сель, 50 селець, 90 деревень, 80 починковъ, 30 заимищъ, 40 селищъ; да впустѣ 100 сель, 80 селець, 30 деревень, 39 заимищъ, 49 селищъ, 309 пустошей; да в пашню припущено пустошъ да селище да заимищевъ да починковъ; а в нихъ 30 человекъ помѣщиковъ, а дворовъ ихъ 29, да 20 человекъ вотчинниковъ, да 15 дворовъ ихъ, да 49 дворовъ монастырскихъ, 349 крестьянскихъ, а людей в нихъ 649 человекъ с племянники и з дѣти и з зятни і со внучаты и с сосѣди, 409 дворовъ бобыльскихъ, а людей в нихъ з дѣти и племянники и з зятни и со внучаты 549 человекъ, 39 дворовъ людскихъ, а людей в нихъ тожъ, 50 мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ, 69 мѣстъ дворовыхъ вотчинниковыхъ, 149 мѣстъ монастырскихъ, 309 крестьянскихъ, 249 мѣстъ бобыльскихъ, 59 мѣстъ людскихъ, 68 мѣстъ дворовыхъ служень монастырскихъ, 79 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ помѣщиковыхъ, 89 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ вотчинниковыхъ, 49 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ монастырскихъ; пашни паханой перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи 1000 четвертей, и помѣстные середние земли доброю с наддачею 7000 четвертей, а наддано той же земли 1750 четвертей, да худыя земли доброю с наддачею 7759 четвертей, а наддано той же земли на 7759 четвертей 3879 четвертен с осминою, и всего пашни паханыя доброй и средней, и худыя земли доброю землею с наддачею учинено и перелогу и лѣсомъ поросло 15750 четвертей; а сошного писма в живущемъ столько сохъ, а впусе столько сохъ. А в докладъ в перечневой списокъ писати росписавъ по книгамъ всѣ станы порознь, а в станѣхъ писати помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырские жъ вотчины именовъ всѣхъ порознь села и деревни и починки и сельца и заимища, и пустыя жъ села жъ и сельца, и деревни, и починки, и пустоши и в нихъ дворы, а во дворѣхъ людей числомъ, и мѣста всякне дворовы числомъ же, выписывая из малыхъ особныхъ перечней подлинно, какъ в нихъ под статьями писано, такъ из нихъ и в тотъ большей-перечневой списокъ писать; а здѣлавъ тотъ списокъ во всѣхъ станѣхъ

всѣмъ землямъ порознь, заѣлатъ подъ тѣмъ же перечнемъ малой переченьъ таковъ, каковъ заѣланъ всей земли подъ кингами.

А в томъ в окладномъ спискѣ писати во дворѣхъ жильцовъ по дворомъ, а которые у нихъ будутъ во дворѣхъ прибыльные жилцы дѣти и племянники и внучата и дяди и зятья, или прихожие тутошныя жилцы, а не пашенныя и своими дворами они не живутъ, и тѣхъ людей писати в перечневой списокъ прибыльными людьми, а не дворовыми жицы, а писати про нихъ вперечнѣ подъ дворовыми жилцы статьями имянно; и о тѣхъ прибыльныхъ людехъ что Государевъ указъ будетъ: класти ли ихъ в живущее или нѣтъ, а по нынѣшнее время 7137 года Августа по число тѣхъ людей прибыльныхъ по Государеву указу в живущіе класти не указано, а велѣно по Государеву указу и по боярскому приговору класти в живущіе крестьянъ и бобылей, кои живутъ своими дворами:

Помѣстнымъ, и вотчиннымъ и монастырскимъ и всякимъ землямъ у писцовъ польвая мѣра.

Длинникъ да поперешникъ и того десятина, а пашни 2 четверти.

2. длинника 1 поперешникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четверти.

2. поперешника 1 длинникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четвер.

3. длинника 2 поперешника и того 6 десятинь, а пашни 12 четвер.

4. длинника 3 поперешника и того 12 десятинь, а пашни 24 четвер.

5. длинниковъ 4 поперешника и того 20 десятинь, а пашни 40 четвер.

1. длинникъ 5 поперешниковъ и того 5 десятинь, а пашни 10 четвер.

2. длинника 5 поперешниковъ и того 10 десятинь, а пашни 20 четвер.

10. поперешниковъ 1 длинникъ и того 10 десятинь, и пашни 20 четвер.

Ростись дворцовому тислу вытному и сошному

Добрыя земли выть 6 десятинь,

Пол-выши 3 десятины,

Четверть выти пол-2 десятины,

Пол-четверти выти десятина безъ четверти десятины,

Треть выти 2 десятины,

Пол-трети выти 1 десятина,

Пол-пол-трети выти пол-десятины;

Пол-пол-пол-трети выти четверть десятины, А пашни на выть доброй земли 12 четвертей.

Средніе земли выть 7 десятинь.

Пол-выти 3 десятины сполу-десятиною,

Четверть выти 2 десятины безъ четверти выти,

Пол-четверти выти, 1 десятина безпол-четверти выти; а пашни на выть середніе земли 14 четвертей,

Тойже середніе земли.

Треть выти, 2 десятины сполу-десятиною без третника, а пашни 5 четв. без третника;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью десятины, пашни 2 четв. с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети, (выти) и пол-десятины и пол-четверти десятины, а пашни 1 четв. и пол-третника.

Худые земли выть.

Выть, 8 десятинь 16 четвер.

Пол-выти, 4 десятины 8 четвер.

Пол-пол-выти, 2 десятины 4 четвер.

Пол-пол-пол-выти, 1 десятина 2 четвер.

Треть выти 2 десятины с полу-десятиною, а пашни 5 четвертей с третникомъ;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью, а пашни 3 четверти без третника;

Пол-пол-трети выти, пол-десятины и пол-четверти десятины, а пашни четверть с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети выти, и того четверть десятины и пол-пол-четверти десятины, а пашни четверть, без третника.

Разводъ косямъ.

Треть и пол-трети, итого пол-выти;

Пол-трети и пол-и пол-трети, и того четверть выть;

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-пол-выти;

Третникъ да пол-третника, и того осмица;

Пол-пол-третника и пол-пол-пол-третника, и того пол-осмица;

А в четверть 2 осмины, 4 полу-осмины, 8 четвериковъ, 16 пол-четвериковъ, 32 пол-пол-четвериковъ, 64 пол-пол-пол-четвериковъ;

Третникъ 3 доль четверти;

Пол-третника 6 доль четверти;

Пол-пол-третника 12 доль четверти;

Пол-пол-пол-третника 24 доль четверти;

Въ четверти 3 третника,

В осминѣ 3 пол-третника,

В сошномъ писмѣ пол-пол-пол-четверика 32 доля.

А в хлѣбной кладѣ пол-пол-пол-четверика 24 доля.

*Въ дворцовыхъ селѣхъ, і в монастырскихъ вотчинахъ
сохи класти.*

Доброй земли.

Соха 600 чет. пол-сохи 300 четв. четверть сохи 150 чет. пол-четверти сохи 75 чет. Пол-пол-пол-четверти сохи 37 четв. с осминою; Пол-пол-пол-четверти сохи 19 чет. без полу-осмины. Треть сохи 200 чет. пол-трети 100 четв. Пол-пол-трети 50 четв. пол-пол-пол-трети 25 четв.

Средніе земли.

Соха 700 четв. пол-сохи 350 четв. четверть сохи 175 чет. пол-четверти сохи 87 четв. с осминою;

Пол-пол-четверти сохи 44 чет. без полу-осмины;

Пол-пол-пол-четверти сохи 22 чет. без полу-четверика.

Треть сохи 233 четв. с третникомъ;

Пол-трети 117 четв. без третника.

Пол-пол-трети 58 четв. с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети 29 чет. с полу-третникомъ;

Худые земли.

Соха 800 чет. пол-сохи 400 чет. четверть сохи 200 чет.

Пол-четверти сохи 100 четв.

Пол-пол-четверти сохи 50 четв.

Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четв.

Той же земли.

Треть сохи 267 четв. без третника:

Пол-трети 133 четв. с третникомъ;

Пол-пол-трети 67 четв. без третника;

Пол-пол-пол-трети 37 четв. с третникомъ.

Треть и пол-трети, и того пол-сохи;

Пол-пол-трети и пол-трети, итого четверть сохи;

Пол-пол-пол-трети и пол-пол-трети, итого треть сохи;

Пол-четверти, и пол-и пол-трети, и того пол-трети сохи;

А в сохѣ добрые земли 68 вытей без трети вытей;

Средніе земли в сохѣ; худыя земли в сохѣ.

А навозъ возятъ на выть по 60 колышекъ, а колышкѣ длина 7 пядей, а вверхъ 4-хъ пядей;

А сѣна косятъ на выть по 3 десятины,

А на посохъ дается земли.

На выть по 2 четвер.

На пол-выти четверть пашни;

На четверть выти осмина;

На пол-четверти выти пол-осмины;

На пол-пол-четверти выти четверикъ;

На пол-пол-пол-четверти выти пол-четверика;

На треть выти четверть безъ третника;

На пол-трети выти третникъ;

На пол-пол-трети выти пол-третника;

На пол-пол-пол-трети выти пол-пол-третника;

По крестьянски:

Осмина, и того пол-четверти выти;

16 доля выти, итого пол-пол-четверти выти;

32 доля выти, и того пол-пол-пол-четверти выти;

6 доля выти, итого пол-трети выти;

12 доля выти, и того пол-пол-трети выти;

24 доля выти, и того пол-пол-пол-трети выти;

Въ сохъ 2 полу-сохи.

4 четверти в сохѣ; 8 полу-четвертей;

16 пол-пол-четвертей; 32 пол-пол-пол-четвертей;

Въ сохъ жѣ 3 трети.

6 полу-третей; 12 пол-пол-третей;

24 пол-пол-пол-третей;

Сводъ сошному писму.

Соха 4 алтына; пол-сохи 2 алтына;

Четверть сохи 1 алтынъ; пол-четверти сохи 3 денги;

Пол-пол-четверти сохи 1 денга с полушкою;

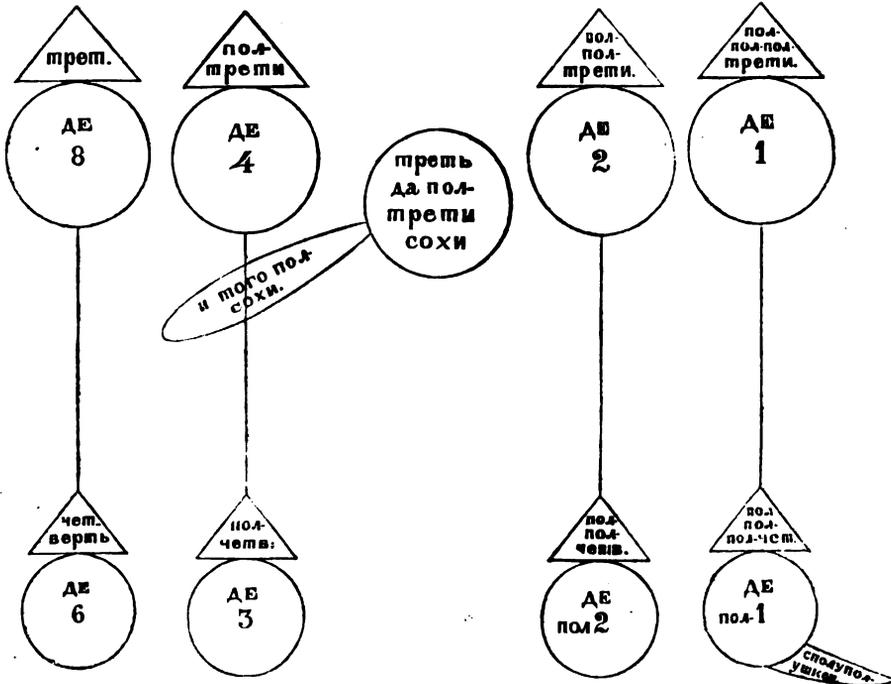
Пол-пол-пол-четверти сохи пол-денги и пол-полушки

Пол-пол-пол-пол-четверти сохи, итого пол-полушки и пол-пол-полушки;

Треть сохи 8 денегъ; пол-трети сохи 4 денги;

Пол-пол-трети 2 денги; пол-пол-пол-трети 1 денга.

Ярлыки, как класти сошное число:

Положиши 2 кости, итого пол-сохи,

1 кость, и того четверть сохи;

А буде кладей всёх пустыхъ и живущихъ посю останюшнюю стають «188» кладей всёхъ костей на столъ.

Сводъ мелкой четвертной пашинь.

Четверть 4 алтына; осмина 2 алтына;

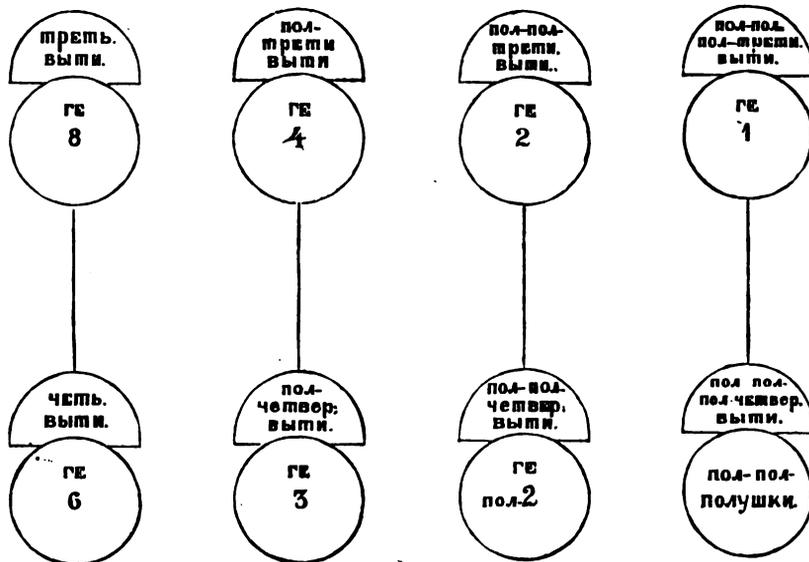
Пол-осмины 1 алтынъ; четверикъ 3 денги;

Пол-четверика пол-2 денги;

Пол-пол-четверика пол- денги съ пол-полушкой.

Пол-пол-пол-четверика пол-пол-полушки.

Ярлыки, как класны в вытное дорцное писмо.

Положити пол-выти 2 кости.

Четверть выти 1 кость.

Треть да пол-трети, и того пол-выти.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть выти.

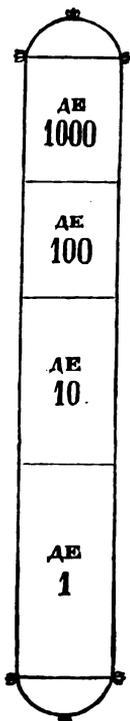
Пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти выти.

Выть без трети выти и пол-трети выти и четверть выти, и того выть.

Четверть выти и пол-четверти выти и пол-пол-четверти выти, и того пол-выти безъ пол-пол-четверти выти.

Пол-трети выти, и пол-четверти выти, и пол-пол-пол-трети выти, и того треть выти.

*Ярлык класти десятины, большая и меньшая кладь для
большева своду.*

треть десятины,
пол-трети десятины,
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четв. десятины,
пол-пол-пол-четв. десятины.

Лясъ пашенной.

400000 десятинь,
300000 десятинь,
200000 десятинь,
100000 десятинь,
1000 десятинь,
100 десятинь,

Съво

1000 копень

100 копень

10 копень

1 копна

треть копны,
пол-трети копны,
пол-пол-трети копны,
пол-пол-пол-трети копны,
пол-копны,
четверть копны,
пол-четверти копны,
пол-пол-четверти копны,
пол-пол-пол-четверти копны.

Лясъ пашенной и непашенной.

1000 десятинь,
100 десятинь,
10 десятинь,
1 десятина,
треть десятины,
пол-трети десятины,

10 десятинь,
 1 десятина,
 треть десятины,
 пол-трети десятины,
 пол-пол-трети десятины,
 пол-пол-пол-трети десятины,
 пол-десятины,
 четверть десятины,
 і пол-четверти десятины,
 і пол-пол-четв. десятины,
 и пол-пол-пол-четв. десятины.

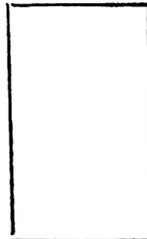
Льсь пашенной.

100000 десятинь,
 10000 десятинь,
 1000 десятинь,
 100 десятинь,
 10 десятинь,
 1 десятина,
 треть десятины,
 пол-трети десятины,
 пол-пол-трети десятины,
 пол-пол-пол-трети десятины,
 пол-десятины,
 четверть десятины,
 пол-четверти десятины,
 пол-пол-четверти десятины,
 пол-пол-пол-четверти десятины.

пол-пол-трети десятины,
 пол-пол-пол-трети десятины,
 пол-десятины,
 четверть десятины,
 пол-четверти десятины,
 пол-пол-четв. десятины,
 пол-пол-пол-четверти десятины.

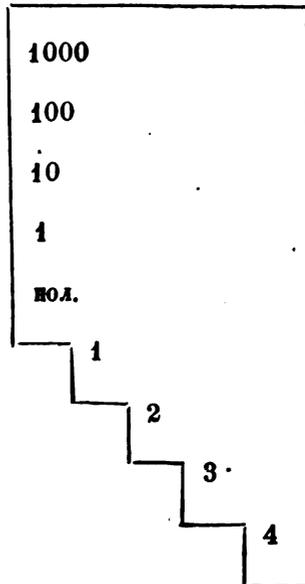
Льсь поверстной кладь.

1 кладь длинъ,

1 кость длина поперечной верстъ.

2 кости длинной полу-верстъ.

2 кости поперешнику полу-верстъ.

А гдѣ будетъ поле великое или малое , а безъудно; межъ пашни будетъ сѣнные покосы, или жохъ , или кочки, или водяные застои , или иное безпашенное какое мѣсто в полѣ; и то поле для того безъ угоды мѣрнати , длинникомъ и поперешиникомъ межъ безъудныхъ мѣстъ, в десятины, а измѣривъ сводить четверти; а измѣривъ то полѣ и написать в четверти на чертить себѣ на мѣсть подлинно пашня мѣрная и безъудные мѣста, и лѣса, и сѣна межи в предѣ для спору.

А гдѣ будетъ поле долго и узко, а индѣ широко и куликовато, а мѣрнати ево однимъ же длинникомъ и поперешиникомъ немочно , и то поле мѣрнати длинникомъ и поперешиникомъ в двухъ , или в трехъ , или в четырехъ мѣстахъ , или с выше , и мѣрнати в широкомъ и в усомъ концѣ , и посреде поля, какъ гдѣ доведется смотря по землѣ, а измѣривъ окладывати длинники и поперешиники долги концы съ узкими и середка потомужь прикладывать; а вынимать из вервей коихъ болши треть, смотря по мѣрѣ, сколько гдѣ доведется.

Кладъ золотая.

Вѣсу в золотникѣ 2 алтына с полу-денгою , а почекъ в золотникѣ 25, а почка по 8 денегъ, и того 1 рубль; а в гривенкѣ кладовой «48» золотниковъ, а почекъ «1200». А денегъ доведется 48 рублей.

А в большей гривенкѣ 2400 почекъ; а денегъ 96 рублей.

А въ 10 гривенкахъ в четверти пуда 24000 почекъ; а денегъ 960 рублей;

пол-пуда 48000 почекъ, а денегъ 1920 рублей;

а в пудѣ 96006 почекъ; а денегъ 3840 рублей;

А вѣсятъ торговые люди мѣль, и масло, и хмѣль, икру, и соль большую гривною; а тѣхъ гривенокъ по 40 в пудѣ, а скаловыхъ по 80 в пудѣ, гривенокъ , а тѣми гривенками вѣсятъ шелкъ , и золото, и серебро и прянные зелья, а в фунтъ по 2 гривенки скаловыхъ, а фунтовъ 40 в пудѣ.

Въ верстѣ мѣрной 1000 сажень, а дробныхъ тысяча тысячь сажень; Государевыхъ пашенныхъ десятинь 312 десятинь с полудесятиною; а только положить тѣ десятины въ 3 поля, и того в полѣ будетъ 104 десятины с полтретью;

Четвертные пашни 278 четвертей безъ пол-третника и малъ третникъ без пол-полу-малого третника; прибудеть во всѣхъ трехъ поляхъ половина полу-малого третника:

Десятинь длнна 80 сажень, поперегъ 40 сажень; круглыхъ 60 сажень; дробныхъ 3200 сажень;

Съву 3 четверти без третника третникъ, и того осмина без пол-третника: Пол-третника, и того. . . .

Пол-пол-третника и того четверникъ безъ пол-пол-пол-третника; третникъ да четверть и того осмина без-пол-пол-пол-третника.

Зри жь, своды дробныхъ костей инъ переводъ.

Четверть пашни,	24 Алтына.
Осмина пашни,	12 Алтынь.
Пол-осмины пашни,	6 Алтынь.
Четверикъ,	3 Алтына.
Пол-четверика,	9 Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-5-денги.
Пол-пол-пол-четверика,	2 денги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	8 алтынь.
Пол-третника,	4 алтына.
Пол-пол-третника,	2 алтына.
Пол-пол-пол-третника,	6 денегъ.
<i>Въ четверть пашни.</i>	
2 Осмины,	4 полу-осмины.
8 Четвериковъ,	16 полу-четвериковъ.
32 Пол-пол-четвериковъ,	64 пол-пол-пол-четвериковъ.
<i>Въ четверти жь.</i>	
3 Третника,	6 пол-третниковъ.
12 Пол-пол-третниковъ,	24 пол-пол-пол-третниковъ.

<i>Въ осминь.</i>	
2 Пол-осмины,	4 четверика.
8 Полу-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
32 Пол-пол-пол-четвериковъ,
<i>Въ осминь.</i>	
3 Полу-третника,	6 пол-пол-третниковъ.
12-Пол-пол-пол-третниковъ,
<i>Въ полу-осминь.</i>	
2 Четверика,	4 полу-четверика.
8 Пол-пол-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
<i>Въ полу-осминь.</i>	
3 Пол-пол-третника,	6 пол-пол-пол-третниковъ.
<i>Въ четверикъ.</i>	
2 Полу-четверика,	4 пол-пол-четверика.
8 Пол-пол-пол-четвериковъ,
<i>Въ четверикъ жъ.</i>	
3 Пол-пол-пол-третника ,

Въ третникъ.

2 Пол-третника,	4 пол-пол-третника.
8 Пол-пол-пол-третниковъ,

**Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты
клады въ выти.**

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОВРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.
Выти пашни,	12 четвертей.	14 четвертей,	16 четвертей.
Пол-выти,	6 четвертей,	7 четвертей,	8 четвертей.
Четверть выти,	3 четверти,	3 чев. с осми- ною,	4 четверти.
Пол-чев.-выти,	пол- 2 четверти,	2 чев. без полу	2 четверти.
Пол-пол-четвер- ти выти,	четверть без по- лу-осмины,	четверть без чет- верика,	1 четверть.
Пол-пол-пол-чев. выти,	осмина без чет- верика,	осмина без полу- четверика,	осмина.
Треть выти,	4 четверти,	5 четвертей без третника,	5 четвертей с третникомъ.
Пол-трети выти,	2 четверти,	2 чев. с трет- никомъ,	3 чев. без трет- ника.
Пол-пол - трети выти,	1 четверть,	четверть с полу- четверикомъ,	четверть с трет- никомъ.
Пол-пол-пол-тре- ти выти,	осмина,	осмина и пол- пол-третника,	четверть без трет- ника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.

НОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНИЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха ,	800 чет.	1000 четв.	1200 четв.	67 без трети.
Пол-сохи,	400 чет.	500 четв.	600 четвер.	33 с третью.
Четверть сохи,	200 четв.	250 четв.	300 четвер.	17 без трети.
Пол - четверти сохи,	100 четв.	125 четвер.	150 четвер.	8 с третью.
Пол-пол-четвер- ти сохи,	50 четв.	62 четвер. с осминою	75 четвер.	4 с полу - третью.
Пол-пол - пол- четверти сохи,	25 четв.	31 четвер. с. полу-осми- ною.	37 четвер. с осминою.	2 и ноль- трети.
Треть сохи,	267 четв. без третника	333 четв. с третью.	400 четвер.	22 с полу - третью.
Пол-трети сохи,	133 четв. с третникомъ	167 четв. без трети.	200 четв.	11 и пол- и пол-трети.
Пол-пол-трети сохи,	67 четвер. без третника	83 четвер. с третью.	100 четвер.	пол-«6» вы- ти.
Пол-пол - пол- трети сохи,	33 четвер. с третникомъ	42 четвер. без трети.	50 четвер.	3 безъ чет- верти.

В ЧЕРНЫХЪ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОВРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	500 четв.	600 четвер.	700 четвер.	42 без трети.
Пол-сохи.	250 четв.	300 четвер.	350 четвер.	21 без пол-трети.
Четверть-сохи,	125 четв.	150 четвер.	175 четвер.	10 с третью.
Пол - четверти сохи,	62 четвер. со сминою	75 четвер.	85 четвер. с осминою.	5 с полу- третью.
Пол-пол-четвер- ти сохи,	31 четвер. с полу-осми- ною	37 четвер. с осминою.	44 четверти без полу- осмины.	пол- 3 и пол- пол-трети.
Пол-пол - пол- четверти сохи,	15 четвер. с осминою и с четверникомъ	19 четвер. без полу- осмины.	22 четвер. без четве- рика.	выть с чет- вертью и пол- пол-пол трети.
Треть сохи,	167 четвер. без полу- третника	200 четвер.	233 четвер. с третникомъ.	14 без пол- трети.
Пол-трети сохи,	83 четвер. с третникомъ	100 четвер.	117 четвер. без третника.	7 без пол- третника.
Пол-пол-трети сохи,	42 четв. без трети	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	3 с третью и пол-пол- трети.
Пол-пол - пол- трети сохи,	21 четвер. без третника	25 четвер.	29 четвер. с полу-трет- никомъ.	2 без трети и пол-пол- пол-трети.

Монастырскіе.

Соха,	600 четв.	700 четвер.	800 четвер.	50 вытей.
Пол-сохи,	300 четвер.	350 четвер.	400 четв.	25 вытей.
Четверть сохи,	150 четвер.	175 четвер.	200 четв.	12 вытей с полувью.
Пол - четверти сохи,	75 четвер.	87 четвер. с осминою.	100 четв.	6 вытей с четвертью.
Пол-пол - чет- верти сохи,	37 четвер. с осминою.	47 четвер. без полу- осмины.	50 четвер.	3 с пол-чет- вертью.
Пол-пол - пол- четверти сохи.	19 четвер. без полу- осмины.	22 четвер. безь чет- верика.	25 четвер.	пол- 2 и пол- пол-четверти.
Треть сохи,	200 четв.	233 четв. с третникомъ.	267 четв. без третника.	17 и безъ трети.
Пол-трети сохи,	100 четвер.	117 четверт. без третника.	133 четвер. с третникомъ	8 с третью.
Пол-пол - трети сохи,	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	67 четверт. без третника.	4 с полу- третью.
Пол-пол - пол- трети сохи,	25 четвер.	29 четвер. с полу-трет- никомъ,	33 четвер. с третникомъ.	2 и пол-пол- трети.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдомо преже учини вервь 40 сажень вдоль и поперегъ, то есть четверть сѣву, а тѣхъ 12 четвертей добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть 14 четвертей противъ добрые земли, а худые земли 16 четвертей и то станеть тажъ выть. [А в соху добрые земли 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей, четверть сохи 200 четвертей, пол-четверти сохи 100 четвертей, пол-пол-четверти сохи 50 четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвертей.

Середніе земли соха 1000 четвертей, пол-сохи 500 четвертей, четверть сохи 250 четвертей, пол-четверти сохи 125 четвертей, пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть с полу осминою.

Худые земли соха 1200 четвертей, пол-сохи 600 четвертей, четверть сохи 300 четвертей, пол-четверти сохи 150 четвертей, пол-пол-четверти сохи 75 четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи 37 четвертей с осминою.

Треть сохи добрые земли 266 четвертей с осминою и с четверникомъ и с третью четверника, пол-трети сохи 133 четверти с полу-осминою и с полу-четверникомъ и с половиною трети четверника, пол-пол-трети сохи 67 четвертей с тремя полу-осминами и с половиною четверникомъ и съ двадцать четвертою долею четверника, пол-пол-пол-трети сохи 34 четверти с полу-осминою и с шестеять четвертою долею полу-четверника.

Треть сохи середніе земли 333 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-трети сохи 167 четвертей без третника четвертнаго, пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли 400 четвертей, пол-трети сохи 200 четвертей, пол-пол-трети сохи 100 четвертей, пол-пол-пол-трети сохи 50 четвертей.

Указъ во всякомъ щетъ, что имянуется пол-и-пол-пол, и пол-пол-пол-или болши того.

Соха 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей тѣхъ 2 в соху. А пол-трети тѣхъ 6 в соху, а пол-пол-трети тѣхъ 12 в соху, а пол-пол-пол-трети сохи и того 24 в соху. Четверть сохи тѣхъ четыре в соху, пол-четверти сохи тѣхъ 8 в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ 16 в сохъ, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ 32 в сохъ, и в предъ по томужъ и протчая.

Буди же вѣдомо и се, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одобрити, и что какіе земли на какую наддаги.

Середніе земли на четверть по полу-осминѣ, а на осмиину четверикъ, на

пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Худые земли на четверть по осмигъ, на осмигу по полу-осмигъ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Наддачи на третникъ середніе земли четверикъ и пол-четверика, на пол-третникъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли наддачи на третникъ 2 пол-третника, на пол-третника пол-четверика и пол-пол четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобе веревщику держати три верви вытнхъ: одна на добрую землю, а другая на середнюю, а третья на худую землю; и по землѣ смотря какова земля такова и вервь мѣрити. Надобно веревщику знати вервь сколько долго вервь вдоль и поперегъ и какъ четверти мѣрится.

Надобно жъ веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему кия по землѣ вервь, и по тѣмъбы ему знаменамъ вскорѣ знати правда:

Надобно жъ знати веревщику сколько сажень в четверти четвероугольныхъ есть, и тому знати во всякихъ поляхъ правда.

Буди же вѣдомо какъ сажени четвероугольные считати: преже познай сколько вервь четвертная долга, если будетъ такова вервь, какъ здѣ написано, 40 сажень, и ты считай сиде сорокъю 40, и того станеть 1600 сажень четвероугольныхъ в четверти.

В десятигъ 80 сажень длинникъ, а поперешиникъ 30 сажень, а дробныхъ сажень в десятигъ 2400 сажень;

А в пол-десятигъ дробныхъ сажень 1200:

А в четверти десятигъ дробныхъ сажень 600;

А в пол-четверти десятигъ дробныхъ сажень 300;

А в пол-пол-четверти десятигъ дробныхъ сажень 150;

А в пол-пол-пол-четвер. десятигъ дробныхъ сажень 75;

А в трети десятигъ дробныхъ сажень 800:

В пол-трети десятигъ дробныхъ сажень 400:

В пол-пол-трети десятигъ дробныхъ сажень 200:

В пол-пол-пол-трети десятигъ дробныхъ сажень 100.

Въ верстѣ 1000 сажень:

А в полу-верстѣ една 100000 дробныхъ сажень, а десятигъ в круглой же верстѣ 417 десятигъ, а в верстѣ жъ 12 длинниковъ с полу-длинникомъ:

Десятина в длину 80 сажень, а поперегъ 30 сажень, и того 110 са-

жень; и ты раздѣли надвое пополамъ по 55 сажень длиннику и поперегъ равно, и то станеть круглая десятина.

А толко тое десятину положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень попережными сажени; и то положить противъ длинныхъ сажень и противъ всякіе сажени длинные поперегъ по 30 сажень:

Противъ первые сажени дробныхъ 30 сажень.

Противъ 2 сажени дробныхъ 60 сажень.

Противъ 3 сажени дробныхъ 50 сажень.

Противъ 4 сажени дробныхъ 120 сажень.

Противъ 5 сажени дробныхъ 150 сажень.

Противъ 6 сажени дробныхъ 180 сажень.

Противъ 7 сажени дробныхъ 210 сажень.

Противъ 8 сажени 240 сажень дробныхъ.

Противъ 9 сажени 270 сажень дробныхъ.

Противъ 10 сажени 300 сажень дробныхъ.

Противъ 20 сажени 600 сажень дробныхъ.

Противъ 30 сажени 900 сажень дробныхъ.

Противъ 40 сажени 1200 сажень дробныхъ.

Противъ 50 сажени 1500 сажень дробныхъ.

Противъ 60 сажени 1800 сажень дробныхъ.

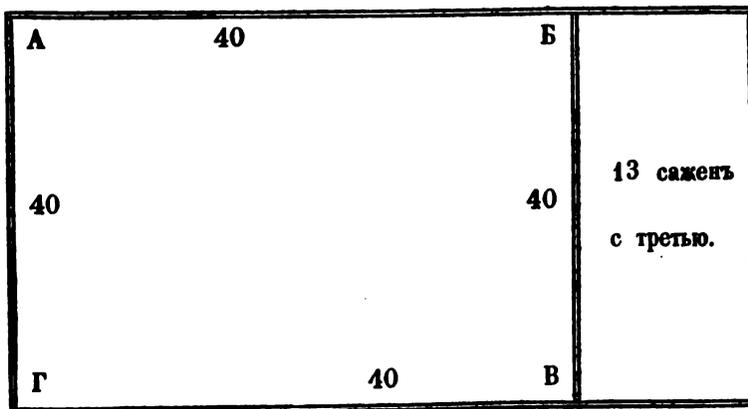
Противъ 70 сажени 2100 сажень дробныхъ.

Противъ 80 сажени 2400 сажень дробныхъ.

Противъ 90 сажени 2700 сажень дробныхъ.

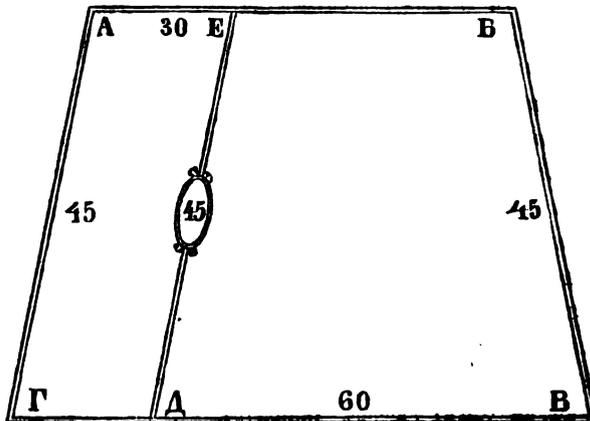
Противъ 100 сажени 3000 сажень дробныхъ.]

А коли тебѣ приведется сущее поле мѣрити.

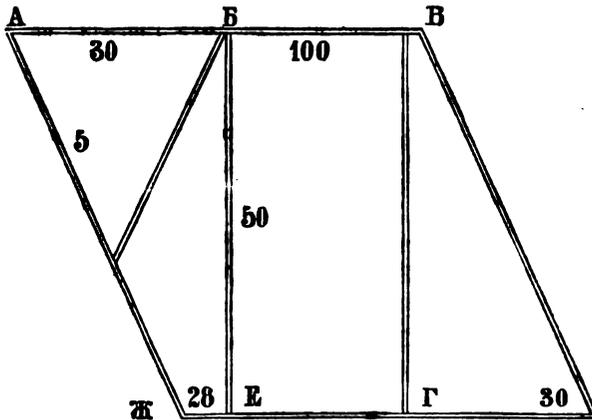
И ты мѣри первую сице: съ аза на буки, и тутъ 40 сажень, да съ аза жъ на глаголь и тутъ 40 сажень, мѣри жъ с вѣдей на буки и такожь 40 сажень; и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько сажень осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало 13 сажень с третью сажени, а вдоль 40 сажень, и тутъ станеть три четверти, всего поля станеть четверть с третью четверти сѣву.

А коли приведется поле мѣрити четверугольное сицево.

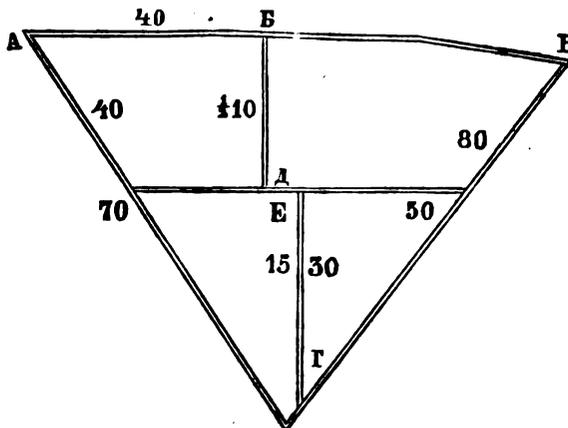
И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ 60 сажень, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ 30 сажень, смѣри жъ и стороны съ аза на глаголь, и тутъ 45 сажень, смѣри жъ и на другую сторону какъ з букв на вѣди, и тутъ 45 сажень; и смѣри жъ и по срединѣ вдоль нѣтъ ли хобота, какъ з добра на есть, и тутъ 45 сажень; сочти жъ сколько в томъ полѣ сѣется, придетъ полторы четверти да три доли осми доль четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ 60 да 30, станеть и того 90, выни жъ половину станеть 45 сажень, съ подлинными съ шестидесятью саженьми станеть 2700 сажень; дѣли жъ то на четвертые сажени 1600 сажень, придетъ полторы четверти и три доли осми доль четверика.

А коли тебѣ приведется поле мѣрити четверугольное с тремя великими мѣсы сщевое.

И ты вымѣри наволоки прочь и середшею доспѣй четверугольный, кини жь веревь с аза на буки и тутъ 30 сажень, кини жь з букв на вѣди и тутъ 100 сажень, кини жь с вѣдей на глаголь 44 сажени, * а поцерегъ 30 сажень; и ты дѣли 30 на двое, станетъ 15 сажень, умножь 44 съ 15 придетъ 660, сложи жь тѣ всѣ перечни вмѣсто 4700 да 90 да 70 да 660, придетъ 6150 сажень, дѣли жь то на 1600 сажень четвертныхъ, придетъ три четверти и поль-торы мѣры, и три четверика.

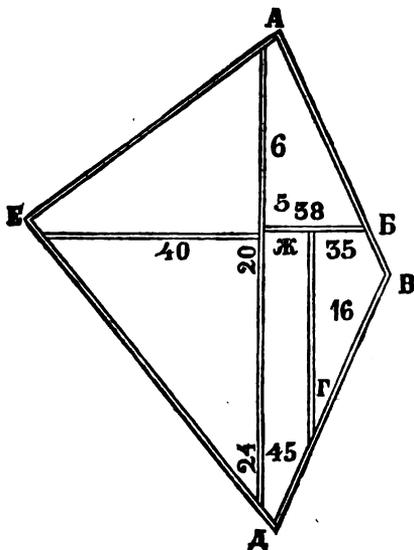
А коли приведется поле мѣрити четверугольное на четыре мѣста верстальныхъ; и ты мѣри на три угла сщевое поле.

* Здѣсь очевидно пропускъ, какъ можно судить по списку сошнаго письма приложенному при одномъ спискѣ уложенія, да и самый рисунокъ составленъ невѣрно.

И ты кини вервь с аза на буки и тутъ 40 сажень, прятни жь вервь с аза на ведеи и отъ тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣришь 10 сажень, и от естя до ведей и тутъ 80 сажень, да опять кинь вервь от ведей на глаголь и тутъ 50 сажень, кини жь отъ глаголя на добро и тутъ вымѣришь 30 сажень, да опять кинь вервь с глаголя на азъ и тутъ вымѣришь 70 сажень. Ино, сколько в томъ полѣ сѣется ржи, придетъ полторы четверти; а считай сице: преже сочти с аза на буки в длину 40 сажень, а в ширину 10 сажень, и ту 10 сажень дѣли на двое, станеть 5 сажень, умножь 5 съ 40-ю, придетъ 200 сажень четверугольныхъ, да умножь 80 съ 5-ю, станеть 400 сажень, да опять дѣли 30 на двое придетъ 15, и ты 15 умножь съ 70-ю десять придетъ 1050 сажень, умножи жь 15 съ 50-ю, придетъ 750 сажень, сочти жь тѣ перечни вмѣсто, какъ «200» да «400», да 1050 да 750» всего будеть 2400 сажень; дѣли жь тѣ 2400 сажень на 1600 сажень, придетъ полторы четверти, столко в томъ полѣ ржи сѣется.

А колижь тебѣ прилугитъ ся поле мѣрити съ углами сицевое.

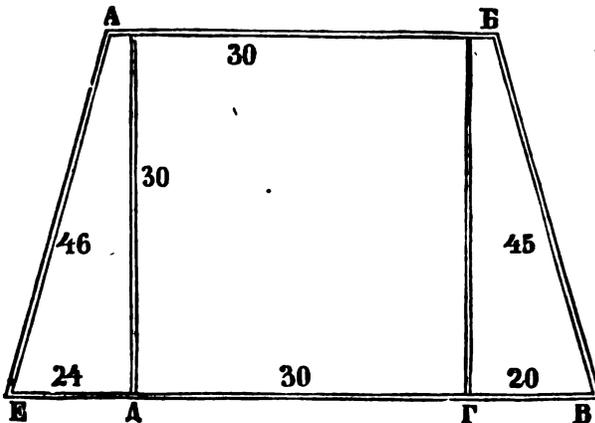

И ты ево мѣри вервью такъ: прежь кинь отъ букв на зѣло * и тутъ 38 сажень, отъ зѣла на азъ и тутъ 6 сажень, да от букв на глаголь и тутъ 45 сажень, а отъ глаголя на вѣди и тутъ 16 сажень, а отъ глаголя жь на

Здѣсь въ рисункѣ ошибка, вмѣсто цифры 5 подлѣ 38 должна стоять буква зѣло.

добро и тутъ 45 сажень, а отъ добра на зѣло и тутъ 38 сажень,* кинь же отъ добра жъ на живете и тутъ 24 сажени, а отъ живетей на азъ и тутъ 20 сажень, и отъ живетей же на есть и тутъ 40 сажень; ино сколько на томъ полѣ сѣется, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ 83-хъ 400 долѣй четверика; а считай сице: концевые сажени емаи всѣ вполю, ино стануть концы одинаки, да умножь ихъ съсподними сажени, и сколько придетъ, и то стануть четверугольные сажени, какъ отъ аза на зѣло 6 сажень ино вполю 3 сажени станеть, умножь подлинныи 38 сажень съ 3, придетъ 114 сажень, умножь 35 съ 88, придетъ 280 сажень, умножь жъ 45 съ 17 сажень с полу-саженью, придетъ 787 сажень с полу-саженью, да опять умножь 38 съ 19, придетъ 722 сажени, умножь же 40 съ 12, придетъ 480 сажень, да опять умножь 40 съ 10, придетъ 400 сажень, сочти жъ тѣ перечни вмѣсто, какъ 114 да 280 да 787 сажень с полу-саженью да 722 да 480 да 400 сажень, придетъ 2783 сажени с полу-саженью четверугольныхъ, дѣли жъ 1600 сажень, придетъ 1 четверть с полу-мѣрою, изъ 83-хъ четвериковъ 400 доля четверика, столько в томъ полѣ и сѣтца ржи.

А когда приведется поле мѣрити четверугольно з двумя мысы сицево:

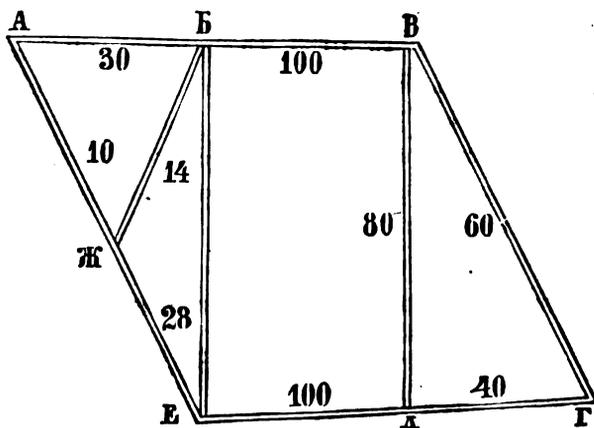

И ты перво мѣри с аза на буки, ино тутъ 30 сажень, з букв на вѣди тутъ 45 сажень, с вѣдей на глаголь тутъ 20 сажень, съ глаголя на добро тутъ 30 сажень, з добра на есть тутъ 24 сажени, съ естя на азъ тутъ 46 сажень, с аза на добро тутъ 30 сажень; и ты сочтиши, что в сего в полѣ сѣву придетъ, а считай сице: преже умножи 30 съ 30 придетъ 900 сажень,

* Въ рисунокѣ пропущено 38 между ж и 45.

да раздѣли на двое 20, придетъ 10, да умножи съ 10 45, станетъ 450 сажень, да раздѣли жъ 24 на двое, станетъ 12, умножи 46 съ 12, придетъ 552 сажени, да сложи вперечни вмѣсто, какъ 900 да 450 да 552, станетъ 1902 сажени, раздѣли же то на 1600 сажень, потому что столко в четверти сажень, придетъ 1 четверть полтора четверника да 32 «1600» доль четверника, столко в томъ полъ сѣтца.

А когда приведется полъ с тремя великими жьсы.

И ты мѣри перво с аза на буки тутъ 30 сажень, з букв на вѣдн тутъ 100 сажень, с вѣдей на глаголь тутъ 60 сажень, зъ глаголя на добро тутъ 40 сажень, з добра на ест тутъ 100 сажень, с вѣдей на добро тутъ 80 сажень, съ естя на живете тутъ 28 сажень, с живетей на буки тутъ 14 сажень, с аза на живете тутъ 10 сажень; и ты сочти ми что всего в томъ полъ сѣву придетъ, зри здѣ указъ:

$$\begin{array}{r}
 100 \\
 80 \\
 \hline
 8000
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{r}
 40 \\
 \hline
 2
 \end{array}
 = 20
 \quad
 \begin{array}{r}
 14 \\
 \hline
 2
 \end{array}
 = 7
 \quad
 \begin{array}{r}
 60 \\
 20 \\
 \hline
 1200
 \end{array}$$

$$\begin{array}{r}
 30 \\
 5 \\
 \hline
 150 \\
 \text{дѣли} \quad \begin{array}{r}
 8000 \\
 1200 \\
 196 \\
 150 \\
 \hline
 9546
 \end{array}
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{r}
 28 \\
 7 \\
 \hline
 196
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{r}
 10 \\
 \hline
 2
 \end{array}
 = 5$$

$$\begin{array}{r}
 1600 \quad \begin{array}{r}
 1 \\
 9546 \\
 8000 \\
 \hline
 1546
 \end{array}
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{r}
 5 \text{ чет.} \\
 \hline
 1546 \\
 1646
 \end{array}$$

1
24
3092 | 1 осмн.
1600

1492

1546
2
3092
1492
2

1384
2
2768 дѣли

13
2984 пол-осм.
1600 | 1

2984 полу

11 68 | 1 четв.

1168
2

17
23

36 | 1 пол-четв.

27

1600

2336

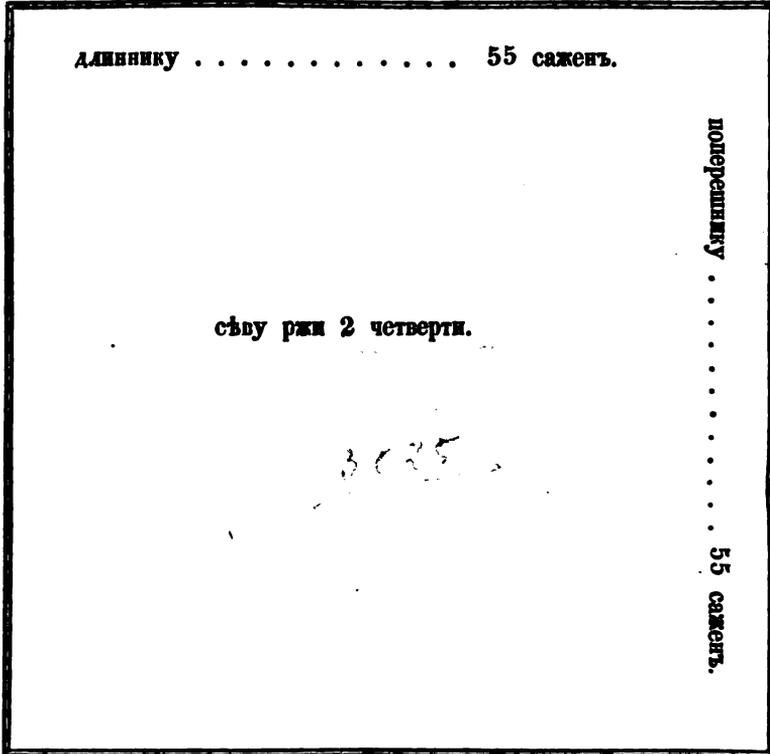
636
1600

1600

Столко сѣтца 5 чет. — $1\frac{1}{2}$ осм. чет.
1 1 636
2 1600

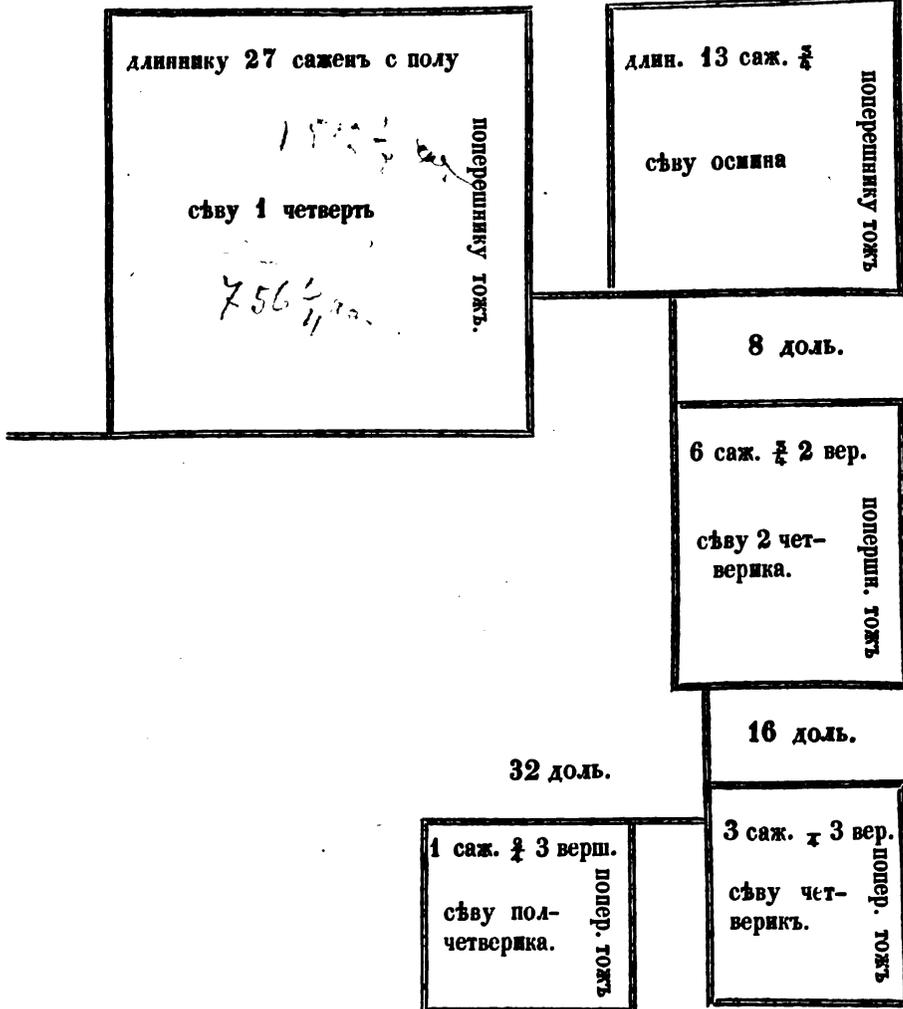
Въ толь поль:

Круглая десятина.

Пол-десятины.

Четверть десятины.

Собщ. Г. Трехлытовымъ.

* Послѣ сего списка слѣдовало бы помѣстить списокъ сошного письма приложенный при спискѣ Уложенія принадлежащемъ библиотекѣ общества Ист. и древ. Россійскихъ; но какъ онъ сходенъ съ спискомъ 1709 года, то мы ограничимся показаніемъ однихъ вариантовъ.

РОСПИСЬ ПОЛЕВОЙ МѢРЬ 1700 ГОДА,

КАКЪ МѢРИТЬ ПО ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ ГОСУДАРЕВУЮ УКАЗНОЮ САЖЕНЬЮ , ГОСУДАРЕВЫ ДВОРЦОВЫЕ СЕЛА, И ЧЕРНЫЕ ВОЛОСТИ, И ПОМѢСТНЫЕ, И ВОТЧИНЫЕ, ПАТРИАРШИ, И МИТРОПОЛИЧЬИ, И АРХИЕПИСКОПИ, И МОНАСТЫРСКІЕ, И ЦЕРКОВНЫЕ, И ПОРОЗЖІЕ ЗЕМЛИ, ВЪ СЕЛЕХЪ И ДЕРЕВНЯХЪ, И НА ПУСТОШАХЪ, ПАШНЮ ПАХОТНУЮ И ПЕРЕЛОГЪ, И ЧТО ПО ПАШНѢ ПОРОСЛО ЛѢСОМЪ, И СѢННЫЯ ПОКОСЫ, И ЛѢСЪ ПАШЕННОЙ И НЕПАШЕННОЙ ВЪ ДЕСЯТИНЫ.

Да только похочешъ вѣдать мѣру подробну твердо и несумѣнно: и ты первѣе измѣрь самую ту десятину в дробные сажени, да тогда будешъ и прочая разумѣвати.

Десятина в длину ѿ сажень, а поперегъ ѿ сажень, обоего рѣ сажень; И ты раздѣли на двое по полямъ, по ѿ по ѣ сажень, въ длину и поперегъ равно, и то станетъ круглая десятина.

А колько тое десятину положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень попережными сажени. И ты положи противъ длинныхъ сажень, противъ всякіе сажени длинные поперегъ по ѿ сажень, и того:

Противъ ѿ сажени дробныхъ ѿ сажень.
 Противъ ѿ сажени дробныхъ ѿ сажень.

А поскольку дробныхъ сажень имѣтца в четверть, или в осмью, или в пол-осмью, или в четверикъ, и то росписано все подробну, и впрямъ пол сею статьею:

ДЕСЯТИНА ДРОБНАЯ.	В НЕЙ САЖЕ- НИ ДЛИННЫЯ.	В НЕЙ САЖЕ- НИ ПОПЕРЕЧ- НЫЯ.	В НЕЙ ЖЕ СА- ЖЕНИ ДРОБ- НЫЯ.	В НЕЙ ЖЕ ЧЕ- ТВЕРТНАЯ ПАШНЯ.
Десятина.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ четверти пашни.
Полдесятины.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Четверть па- шни.
Четверть деся- тины.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Осмина паш- ни.
Полчетверти де- сятины.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Пол-осяины.
Пол-пол-четвер- ти десятины.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Четверикъ.
Пол-пол-пол-че- тверти десяти- ны.	пол-ѿ саже- ни.	ѿ сажень.	оѿ сажень.	Пол-четве- рика.
Треть десятины.	ѿ сажень без трети.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Чтвeртъ без- третника.
Пол-трети деся- тины.	ѿ сажень с третью.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Третникъ.
Пол - пол - трети десятины.	ѿ сажень без трети.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Пол-третьни- ка.
Пол - пол - пол- трети.	ѿ сажени с третью.	ѿ сажень.	ѿ сажень.	Пол-пол-тре- ника.

Да будетъ измѣря увѣдаешъ твердо и не сумѣнно дробную десятину, и ты ею мѣрай в селѣхъ и деревняхъ и на пустошахъ пашню и перелогомъ, и что по пашнѣ лѣсомъ поросло, и сѣно и лѣсъ и всякіе угодыя.

Да будетъ по мѣрѣ одинъ длинникъ и сажень, да одинъ же поперечникъ и сажень; и того десятина.

▲ будетъ одинъ длинникъ, да два поперечника; и того двѣ десятины.

А будетъ по мѣрѣ два длинника да два поперечника, и ты сложи противъ обѣихъ длинниковъ по два поперечника, и того Ѡ десятины, противъ и-и десятины двѣ десятины, противъ дву десятинь четыре десятины.

А будетъ по мѣрѣ Ґ длинника да Ґ поперечника, и ты положи противъ всякаго длинника по Ґ поперечника, и того:

Противъ одной десятины Ґ десятины.

Противъ двухъ десятинь Ґ десятинь.

Противъ трехъ десятинь Ґ десятинь.

А будетъ по мѣрѣ Ѡ длинника, да Ѡ поперечника, и того:

Противъ одной десятины четыре десятины.

Противъ Ґ десятинь и десятинь.

Противъ Ґ десятинь и десятинь.

Противъ Ѡ десятинь и десятинь.

А будетъ по мѣрѣ Ґ длинниковъ да Ґ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по Ґ поперечниковъ и того:

Противъ и десятины Ґ десятинь.

Противъ Ґ десятины Ґ десятинь.

Противъ Ґ десятины Ґ десятинь.

Противъ Ѡ десятины и десятинь.

Противъ Ґ десятины и десятинь.

А будетъ по мѣрѣ Ґ длинниковъ да Ґ поперечниковъ, и ты положи противъ длинника по Ґ поперечниковъ; и того:

Противъ и десятины Ґ десятинь.

Противъ Ґ десятины и десятинь.

Противъ Ґ десятины и десятинь.

Противъ Ѡ десятины и десятинь.

Противъ Ґ десятины и десятинь.

Противъ Ґ десятины и десятинь.

А будетъ по мѣрѣ и длинниковъ да и поперечниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по и поперечниковъ, и того:

Противъ ѿ десятины ѿ десятинь.
 Противъ ѿ десятины ѿ десятинь.

А будетъ по мѣрѣ ѿ длинниковъ да ѿ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника, по ѿ поперечниковъ, и того:

Противъ ѿ десятины ѿ десятинь.
 Противъ ѿ десятины ѿ десятинь.

И прочая по сему разумѣвай.

А дворовая мѣра, такожде что и полевая.

Гдѣ будетъ дворы большіе, и толко дворъ четверуголенъ; по мѣрѣ в длину ѿ сажень, а поперегъ тоже ѿ сажень, и того стало круглыхъ ѿ сажень.

А только дворъ положить въ дробные сажени противъ длинныхъ сажень поперечными, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по ѿ сажень; и того:

Противъ ѿ сажени дробныхъ ѿ сажень.
 Противъ ѿ сажени дробныхъ ѿ сажень.

А будетъ дворъ нечетвероуголенъ в длину ѿ сажень, а поперегъ ѿ сажени, и обоего — длинныхъ и поперечныхъ ѿ сажени; и ты раздѣли на

двое по полямъ: по \ddot{a} сажени с полу-саженью, и того станетъ круглыхъ \ddot{a} сажень с полу-саженью, противъ четверугольнаго двора в длину и в ширину и поперегъ равно.

А толко тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что во дворъ томъ по мѣрѣ длинныхъ \ddot{a} сажень, а поперегъ \ddot{b} сажени, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по \ddot{b} сажени, и того.

Противъ \ddot{a} сажен. дробныхъ \ddot{b} сажени.

Противъ \ddot{b} сажен. дробныхъ \ddot{c} сажени.

Противъ \ddot{c} сажен. дробныхъ \ddot{d} сажень.

Противъ \ddot{d} сажен. дробныхъ \ddot{e} сажень.

Противъ \ddot{e} сажен. дробныхъ \ddot{f} сажень.

Противъ \ddot{f} сажен. дробныхъ \ddot{g} сажень.

Противъ \ddot{g} сажен. дробныхъ \ddot{h} сажень.

Противъ \ddot{h} сажен. дробныхъ \ddot{i} сажень.

Противъ \ddot{i} сажен. дробныхъ \ddot{j} сажени.

Посему и прочая разумѣвай.

Да будетъ дворы мѣлкіе; и ты в тѣхъ дворѣхъ во всякомъ дворѣ противъ длинныхъ сажень такожь поперечными сажени приводи в дробные сажени.

Да будетъ в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ, в пяти, или во шти, или в десяти противъ длинныхъ сажень поперечными сажени соберется дробныхъ \ddot{a} сажень, и в нихъ будетъ противъ большаго жъ двора.

Зри под сею жъ статью мелкіе дворы: будетъ дворъ по мѣрѣ в длину \ddot{a} сажень, а поперегъ \ddot{b} сажени, обоого \ddot{c} сажень; и ты раздѣли на двое по полямъ, по \ddot{c} сажень, и того стало круглыхъ \ddot{c} сажень в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень, поперечными сажени, что по мѣре в длину \ddot{a} сажень а по перегъ \ddot{b} сажени; и ты положи противъ всякіе длинныя сажени, поперегъ по \ddot{b} сажени, и того:

Противъ \ddot{a} сажен. дробныхъ \ddot{b} сажени.

Противъ \ddot{b} сажен. дробныхъ \ddot{c} сажень.

Противъ \ddot{c} сажен. дробныхъ \ddot{d} сажень.

Противъ \ddot{d} сажен. дробныхъ \ddot{e} сажень.

Противъ \ddot{e} сажен. дробныхъ \ddot{f} сажень*.

* Въ спискѣ при Уложеніи

Противъ \ddot{f} сажени дробныхъ \ddot{g} сажень.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѳ сажень а поперегъ ё сажень, обогото дї сажень, и ты раздѣли на двое по поламъ по з̄ сажень, и того стало круглыхъ з̄ сажень,

А будетъ тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что по мѣрѣ двора того в длину ѳ сажень а поперегъ ё сажень; и ты положи противъ всякіе длинны сажени поперегъ по ё сажень, и того дробныхъ мё сажень.

А будетъ дворъ в длину по мѣрѣ ї сажень, а поперегъ ё сажень, обогото өї сажень; и ты раздѣли на двое по поламъ по з̄ сажень с полу-саженью; и того стало круглыхъ з̄ сажень с полу-саженью

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что по мѣрѣ двора того в длину ї сажень, поперегъ ё сажень; и ты положи противъ всякіе длинны сажени поперегъ по ё сажень, и того дробныхъ ѱ сажень.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѱ сажень, а поперегъ ё сажень, обогото ѱ сажень; и ты раздѣли на двое пополамъ по ѳ сажень, и того стало круглыхъ ѳ сажень в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что по мѣрѣ двора того в длину ѱ сажень, а поперегъ ё сажень, и того дробныхъ өї сажени.

А будетъ дворъ в длину по мѣрѣ дї сажень, а поперегъ з̄ сажень, обогото н̄ сажень; и ты раздѣли на двое пополам, по ї сажень с полу-саженью, и того стало круглыхъ ї сажень с полу саженью, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что по мѣрѣ двора того в длину дї сажень, а поперегъ з̄ сажень; и ты положи противъ всякіе длинны сажени поперегъ по з̄ сажень, и того дробныхъ үї сажень.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину н̄ сажень, а поперегъ ѳ сажень, обогото н̄ з̄ сажень; и ты раздѣли на двое по поламъ, по гї сажень с полу-саженью в длину и поперегъ равно, и того стало круглыхъ гї сажень с полу-саженью.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что двора того по мѣрѣ в длину н̄ сажень, а

Противъ ё сажени дробныхъ ѱ сажень.

Противъ ё сажени дробныхъ ѱ сажени.

Противъ з̄ сажени дробныхъ ѱ сажень.

Противъ ѱ сажени дробныхъ л̄ сажени.

поперегъ ѿ сажень; и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по ѿ сажень дробныхъ, и того рѣи сажени.

А будетъ в длину дворъ ѿ сажень, а поперегъ і сажень, обоюго ѿ сажень; и ты раздѣли на двое по поламъ по еі сажень, и того стало круглыхъ еі сажень, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробныя сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что по мѣрѣ двора того в длину ѿ сажень, а поперегъ і сажень; и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по і сажень, и того с сажень.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѿ сажени, а поперегъ м сажень, обоюго л сажени; и ты раздѣли на двое пополамъ, по з сажень с полу-саженю; и того стало круглыхъ з сажень с полу-саженю.

А только тотъ дворъ положить в дробныя сажени, противъ длинныхъ сажень поперечными сажени, что того по мѣрѣ в длину ѿ сажени, а поперегъ м сажень; и ты положи противъ всякіе длинныя сажени, поперегъ по л сажень, и того дробныхъ с сажени.

И всего в мѣлкихъ осми дворахъ девять сотъ одна сажень.

И толко по Государеву указу велѣно будетъ взять на Государеву службу с тѣхъ мѣлкихъ дворовъ, противъ болшаго четверугольнаго двора, с круглыхъ съ і сажень, а с дробныхъ съ ѿ сажень, даточнаго челоуѣка с лошадыю и с телѣгою; и в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ сверхъ дробныхъ ѿ сажень, перешло влишкѣ ѿ сажень, и с тѣхъ перехожихъ сажень имать в Государеву казну деньгами, с сажени почему Государь укажетъ.

Мѣра жъ земляная.

Гдѣ будетъ в селѣхъ, и в деревняхъ, и на пустошахъ поросло лѣсомъ большимъ, а мѣрять нельзя, и тутъ смечать в версты, а изъ верствъ в десятины.

Числа круглымъ верстамъ.	Числа длинникомъ,	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Круглая верста в длину и поперекъ тожь.	ѿ длинниковъ с полу-длинникомъ.	а҃ поперечниковъ с третью	ѿ҃ десятинаъ без третника.
Круглыхъ ѿ версты.	ѿѿ длинниковъ.	ѿѿ поперечниковъ без трети.	а҃ѿ десятинаъ без трети.
Круглыхъ ѿ версты.	а҃ѿ длинниковъ с полу-длинникомъ.	ѿ поперечниковъ.	а҃ѿ҃ десятинаъ.
Круглыхъ ѿ версты.	ѿѿ длинниковъ.	а҃ѿ поперечника.	а҃ѿѿ десятинаъ без трети.
Круглыхъ ѿ версть.	ѿѿ длинника с полу-длинникомъ.	а҃ѿ поперечниковъ.	а҃ѿѿ҃ десятинаъ без трети.
Круглыхъ ѿ версть.	ѿѿѿ длинниковъ.	ѿ поперечниковъ.	а҃ѿ҃ десятинаъ.
Круглыхъ ѿ версть.	а҃ѿѿ длинниковъ с полу-длинникомъ.	а҃ѿ поперечника с третью.	а҃ѿѿ҃ десятинаъ без трети.
Круглыхъ ѿ версть.	ѿѿѿ длинниковъ.	а҃ѿ поперечниковъ без трети.	а҃ѿѿѿ десятинаъ без трети.
Круглыхъ ѿ версть.	а҃ѿѿѿ длинниковъ с полу-длинникомъ.	ѿ поперечниковъ.	а҃ѿѿ҃ десятинаъ.
Круглыхъ ѿ версть,	а҃ѿѿѿѿ длинниковъ.	а҃ѿ поперечника без трети.	а҃ѿѿѿ҃ десятинаъ без третника.
Круглыхъ ѿ версть.	а҃ѿѿѿѿѿ длинниковъ.	а҃ѿ поперечниковъ без трети.	а҃ѿѿѿѿ҃ десятинаъ безъ трети.

* По списку при уложеніи а҃ѿѿ десятинаъ безъ трети.

Круглыя версты.	Числа длинникомъ.	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Пол-версты.	Ѣ длинниковъ с четвертью.	Ѹї поперечниковъ без трети.	рѢ десятины и пол-пол-трети.
Четверть версты.	Ѧ длинника и пол-четверти.	й поперечниковъ с третью.	кѢ десятины.
Пол - четверти версты.	Пол-Ѣ длинника и пол-пол-четверти.	Ѧ поперечника с полу-третью.	Пол-Ѹ десятины.
Пол-пол-четверти версты.	Длинникъ без четверти и полу-четверти.	Ѣ поперечника и пол-пол-трети.	Пол - Ѣ четверти десятины.
Пол-пол-пол-четверти версты.	Пол-Ѣ четверти длинника.	Ѧ поперечникъ и пол - пол - пол-трети.	Пол-Ѣ четверти десятины и пол-пол-полчетверти.
Треть версты.	Ѧ длинника с полу-третью.	Пол-Ѧї поперечника и пол-пол-трети.	п о
Пол-трети версты.	Ѣ длинника и пол-пол-трети.	Пол-Ѣ поперечника и пол-пол-пол-трети.	р о
Пол - пол - трети версты.	Ѧ длинникъ и пол-пол-пол-трети.	Ѧ поперечника без четверти.	з Ѹ
Пол-пол-пол-трети версты.	Пол-длинника.	Ѧ поперечникъ и пол-Ѣ четверти.	к Ѣ

Да будетъ по сему неразумѣшь, и ты зри ниже сего описано.

Будеть в длину верста, а поперегъ тожь, а в ней двенадцать длинниковъ с полу-длинникомъ, да м̄ поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по м̄ десятины с третью, того:

Противъ ѿ десятины м̄ десят. с третью.

Противъ ё десятины х̄з̄ десят. без трети.

Противъ ҃ десятинь р̄ десятинь.

Противъ ѿ десятинь р̄г̄ десят. с третью.

Противъ ё десятинь р̄з̄ десят. безъ трети.

Противъ і десятинь т̄г̄ десят. с третью.

Противъ м̄ десятинь т̄з̄ десят. с третью.

Противъ м̄ десятинь ҃ десятинь.

Противъ г̄ десятинь ҃з̄ десят. без трети.

А будетъ в длину ҃ версты а поперегъ тожь, а в нихъ м̄ длинниковъ, да х̄з̄ попережникъ без трети; и ты положи противъ всякаго длинника по х̄з̄ попережниковъ без трети.

Противъ ѿ десятины х̄з̄ десятинь без трети.

Противъ ё десятинь р̄г̄ десятины с третью.

Противъ ҃ десятинь с̄ десятинь.

Противъ ѿ десятинь с̄з̄ десятинь без трети.

Противъ ё десятинь т̄г̄ десятины с третью.

Противъ і десятинь х̄з̄ десятинь без трети.

Противъ ѿ десятинь т̄г̄ десятины с третью.

Противъ м̄ десятинь т̄з̄ десятинь без трети.

А будетъ по м̄р̄ в длину ҃ версты а поперегъ тожь, а в нихъ м̄з̄ длинниковъ с полу-длинникомъ да р̄ попережниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по р̄ попережниковъ, и того:

Противъ ѿ десятины р̄ десятинь.

Противъ ё десятины с̄ десятинь.

Противъ ҃ десятины т̄ десятинь.

Противъ ѿ десятинь ҃ десятинь.

Противъ ё десятинь ф̄ десятинь.

Противъ і десятинь ѿ десятинь.

Противъ ѿ десятинь ѿ десятинь.

Противъ ѿ десятинь р̄ десятинь.

Противъ м̄з̄ десятинь " г̄з̄ десятинь с полу-длинникомъ. ""

* По списку при уложеніи вмѣсто десятинь въ этомъ ряду стоятъ по всѣмъ тремъ таблицамъ «длинникъ» что и правильно по смыслу.

** Тамъ же прибавлено: «с полудлинникомъ.»

*** Тамъ же слово «с полудлинникомъ,» на этомъ мѣстѣ не написано.

А будетъ по мѣрѣ в длину Ѧ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ Ѣ длинниковъ, да М поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по Ѧ поперечника с третью, и того ,ѡѡз десятинь без трети.

А будетъ в длину Ё версть а поперегъ тожъ, а в нихъ Э длинника с полудлинникомъ, да Рзз поперечниковъ без трети, и того ,ѡѡз десятинь без трети.

А будетъ в длину Ы версть а поперегъ тожъ, а в нихъ Фб длинниковъ, да Ъ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по Ъ поперечниковъ, и того ,ѡѡ десятинь.

А будетъ по мѣрѣ в длину ы версть а поперегъ тожъ, а в нихъ ѡз длинниковъ с полу длинникомъ, да сѡг поперечника с третью, и того будетъ противъ всякаго длинника по сѡг поперечника съ третью, и того будетъ ,ѡѡз десятинь без трети.

А будетъ в длину И версть а поперегъ тожъ, а в нихъ Р длинниковъ, да сѡз поперечниковъ без трети, и ты положи противъ всякаго длинника по сѡз поперечниковъ без трети, и того будетъ ,ѡѡз десятинь без трети.

А будетъ в длину Ф версть а поперегъ тожъ, а в нихъ Рѡи длинниковъ с полудлинникомъ, да ҃ поперечниковъ: и ты положи противъ всякаго длинника по ҃ поперечниковъ, и того ,ѡѡ҃ десятинь.

А будетъ в длину ҃ версть а поперегъ тожъ, а в нихъ Рѡс длинниковъ, да ҃г поперечника с третью, и ты положи противъ всякаго длинника по ҃г поперечника с третью, и того ,ѡѡ҃з десятинь с третью.

Да что по мѣрѣ будетъ в чьемъ помѣстьѣ, или в вотчинѣ в селѣхъ и в деревняхъ и на пустошахъ, по запискѣ числомъ десятинь, и ты приводи в четвертную пашню.

- Десятина Ъ четверти пашни.
- Ѣ десятины Ѧ четверти пашни.
- ҃ десятины Ъ четвертей пашни.
- Ѧ десятины И четвертей пашни.
- Ё десятинь ҃ четвертей пашни.
- Ы десятинь И четвертей пашни.
- ѡ десятинь М четвертей пашни.
- Ѣ десятинь Э четвертей пашни.
- Ѥ десятинь Р четвертей пашни.
- Ѧ десятинь Ф четвертей пашни.
- ҃ десятинь ҃ четвертей пашни.

Десятна дробная.

Десятна	Ѣ четверти пашни.
Пол-десятины.	Четверть пашни.
Четверть десятины	Осмина пашни.
Пол-четверти десятины	Пол-осмины пашни.
Пол-пол-четверти десятины.	Четверикъ пашни.
Пол-пол-полчетверти десятины.	Пол-четверика пашни.
Треть десятины	Четверикъ безтретника пашни.
Пол-трети десятины	Третникъ пашни.
Пол-пол-трети десятины.	Пол-третника пашни.
Пол-пол-пол-трети десятины.	Пол-пол третника пашни.

А тѣ мѣлкѣ кости складывай по костямъ; и приводи которая кость с которю сводится в третники, и в четверти, и во осмины, и в четверики.

Роспись четвертной кладѣ, гдѣ которая кость кладется, и какъ илянежъ зовется.

Ѣ четвертей, і четвертей, ѣ четверть, третникъ, пол-третника, пол-пол-третника, пол-пол-пол-третника.

А гдѣ одна кость пол-осмины, а двѣ кости осмина.

Четверикъ, пол-четверика, пол-пол-четверика, и пол-пол-пол-четверика.

Да какъ умножится в кладѣ мѣлкихъ костей; и ты своди кость с которю сводится и приводится во осмины и четверти.

Роспись своду дробному, дробныхъ костей, которая кость с которю сводится и приводится во осмины и четверти.*

Третникъ да пол-третника, и того осмина.

Пол-третника да пол-пол-третника, и того пол-осмины.

Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, и того четверикъ.

Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика, и того пол-осмины без пол-пол-четверика.

Пол-пол-третника да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, и того четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика.

Третникъ да пол-пол-третника, и того осмина без пол-пол-третника.

Пол-третника, да пол-пол-третника: и того четверикъ без пол-пол-третника.

Третникъ да четверикъ: и того осмина без пол-пол-пол-третника.

* Эта роспись при Уложеніи написана такъ: «третникъ да пол-третника, и того осмина. Пол-третника да пол-трети, итого пол-осмины. Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ. Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика. Третникъ да пол-третника, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника. Пол-третника да пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-третника. Третникъ да четверикъ, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника.

Зри жь своды дробныхъ копей миъ переводъ.

Четверть пашни,	иҔ Алтына.
Осмина пашни,	иҫ Алтынъ.
Пол-осмины пашни,	ѣ Алтынъ.
Четверикъ,	ҫ Алтына.
Пол-четверика,	ѡ Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-ѡ-денги.
Пол-пол-пол-четверика пашни,	Ѣ денги с пол-полушкой.
Третникъ пашни,	иҫ алтынъ.
Пол-третника пашни,	иҫ алтыны.
Пол-пол-третника пашни,	Ѣ алтына.
Пол-пол-пол-третника пашни,	иҫ алтынъ или 6 денегъ.
<i>Четверти пашни.</i>	
Ѣ Осмины,	иҫ полу-осмины.
иҫ Четвериковъ,	ѡ полу-четвериковъ.
иҫ Пол-пол-четверика,	иҫ пол-пол-пол-четверика.
<i>Въ четверти же.</i>	
ҫ Третника,	ѣ пол-третниковъ.
иҫ Пол-пол-третниковъ,	иҫ пол-пол-пол-третниковъ.

Въ осмишь.	
Ѣ Пол-осмины,	Ѣ четверика.
ѣ Полу-четвериковъ,	ѣѣ пол-пол-четвериковъ.
ѣѣ Пол-пол-пол-четверика,	:
Въ осмишь же.	
Ѣ Полу-третника,	Ѣ пол-пол-третниковъ.
ѣѣ Пол-пол-пол-третниковъ,
Въ полу-осмишь.	
Ѣ Четверика,	Ѣ полу-четверика.
ѣѣ Пол-пол-четвериковъ,	ѣѣѣ пол-пол-пол-четвериковъ.
Въ полу-осмишь же.	
Ѣ Пол-пол-третника,	Ѣ пол-пол-пол-третниковъ.
Въ четверикъ.	
Ѣ Полу-четверика,	Ѣ пол-пол-четверика.
ѣѣ Пол-пол-пол-четвериковъ,
Въ четверти же.	
Ѣ Пол-пол-пол-четверика ,

Sic

Ѣ Пол-третника,		Ѧ пол-пол-третника.	
Ѩ Пол-пол-пол-третниковъ,		
Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты клады въ выти.			
ПОМѢСТНЫЕ.	ДОВРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.
Выти пашни,	Ѣ четвертей.	Ѧ четвертей,	Ѩ четвертей.
Пол-выти пашни,	ѣ четвертей,	ѧ четвертей,	ѩ четвертей.
Четверть выти,	Ѧ четверти,	Ѧ чев. с осми- ною,	Ѩ четверти.
Пол-чев.-выти,	пол- Ѣ четверти,	Ѣ чев. без полу осмины.	Ѣ четверти.
Пол-пол-четвер- ти выти,	четверть без по- лу-осмины,	четверть без чет- верика,	Ѩ четверть.
Пол-пол-пол-чев. выти,	осмина без чет- верика,	осмина без полу- чтвсрика,	осмина.
Третникъ,	Ѧ четверти,	Ѣ четвертей без третника,	Ѣ четвертей с третникомъ.
Пол-третника,	Ѣ четверти,	ѩ чев. с трет- никомъ,	Ѧ чев. без трет- ника.
Пол-пол-третни- ка,	Ѩ четверть,	четверть с полу- третникомъ,	четверть с трет- никомъ.
Пол-пол-пол-тре- тника,	осмина,	осмина и пол- пол-третника,	четверть без трет- ника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха ,	Ѡ четвертей.	Ѣ четвертей.	Ѥ четверт.	Ѧ вытей без трети.
Пол-сохи,	Ѧ четвертей.	Ѧ четвертей.	Ѧ четвертей.	Ѧ вытей с третью.
Четверть сохи,	Ѧ четвертей.	сѢ четвертей.	Ѧ четвертей.	Ѧ вытей без трети.
Пол - четверти сохи,	Ѧ четвертей.	Ѧ четверт.	Ѧ четвертей.	Ѧ вытей с третью
Пол-пол-четверти сохи,	Ѧ четвертей.	Ѧ четвер. с осминою	Ѧ четвертей.	Ѧ выти с полу-третью.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	Ѧ четвертей.	Ѧ четвер. с полу-осминою.	Ѧ четвер. с осминою.	Ѧ выти и пол-пол-трети.
Треть сохи,	сѦз чев. без третника	Ѧг чев. с третью.	Ѧ четвертей.	Ѧ выти с полу-третью.
Пол-трети сохи,	Ѧг чев. с третникомъ	Ѧз чев. без трети.	Ѧ четвертей.	Ѧ вытей и пол - пол - пол-трети.
Пол-пол - трети сохи,	Ѧз четвер. с третью.	Ѧ четвер. с третью.	Ѧ четвертей.	пол - Ѧ выти.
Пол-пол - пол-трети сохи,	Ѧ четверти без трети.	Ѧ четвер. с третью.	Ѧ четвертей.	Ѧ выти безъ четверти.

В ЧЕРНЫХ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНИЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	Ф четвертей.	Х четвертей.	Ф четвертей.	МѢ выти без трети.
Пол-сохи.	сѣ четвертей.	Ѹ четвертей.	тѣ четверт.	кѢ безъ пол- трети.
Четверть-сохи,	рѣе четверт.	рѣ четвертей.	рѣе четверт.	ї вытей с третью.
Пол - четверти сохи,	хѣе четвер. со осминою	оѣ четверт.	пѣ четвер. с осминою.	ѣ вытей с по- лу-третью.
Пол-пол-четвер- ти сохи,	лѣе четвер. с полу-осми- ною	лѣ четвер. с осминою.	мѣ четверти без полу- осмины.	пол-ѣ выти и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол- четверти сохи,	ѣе четвер. с осминою.	ѣе четвер. без полу- осмины.	кѣе четвер. без четве- рика.	вьть с чет- вертью и пол- пол трети.
Треть сохи,	рѣѣ четвер. без полу- третника	ѣ четвертей.	сѣг четвер. с третникомъ.	дѣ вытей без пол-трети.
Пол-трети сохи,	пѣе четвер. с третникомъ	рѣ четвертей.	рѣе четверт. без третника.	ѣ вытей без полу.
Пол-пол-трети сохи,	мѣе чत्व. без трети	нѣ четвертой.	нѣе четвер. с третникомъ.	ѣ выти без трети и пол- пол-трети.
Пол-пол - пол- трети сохи,	кѣе четвер. без третника	кѣе четвертей.	кѣе четвер. с полу-трет- никомъ.	ѣ выти без трети и пол- пол-пол-трети.

МОНАСТЫР- СКІЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ вытей.
Пол-сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ вытей.
Четверть сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четверт.	ѣ четвертей.	ѣ вытей с полу-вытью.
Пол - четверти сохи,	ѣ четверт.	ѣ четвер. с осминою.	ѣ четвертей.	ѣ вытей с четвертью.
Пол-пол - чет- верти сохи,	ѣ четвер. с осминою.	ѣ четвер. без полу- осмины.	ѣ четвертей.	ѣ выти с пол- четвертью.
Пол-пол - пол- четверти сохи.	ѣ четвер. без полу- осмины.	ѣ четвер. безъ чет- верика.	ѣ четвертей.	пол- ѣ и пол- пол-четверти.
Треть сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четв. с третникомъ.	ѣ четв. без третника.	ѣ вытей без трети.
Пол-трети сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четв. рт. без третника.	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ вытей съ третью.
Пол-пол - трети сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ четв. рт. без третника.	ѣ выти и съ пол-третни- комъ.
Пол-пол - пол- трети сохи,	ѣ четверт.	ѣ четвр. с полу-трет- никомъ,	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ выти и пол- пол - трети выти.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдово, преже учини верь ѿ саяенъ вдоль и поперегъ тожъ, то есть четверть сѣву; а тѣхъ кѣ четвертяхъ добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть дѣ четвертей противъ добрые земли, а худые земли выть зѣ четвертей, и та станеть также выть.

А в сохъ добрые земли ѿ четвертей, пол-сохи ѱ четвертей, четверть сохи сѣ четвертей, пол-четверти сохи рѣ четвертей, пол-пол-четверти сохи ѿ четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи мѣ четвертей.

Середніе земля соха ѣ четвертей, пол-сохи ф четвертей, четверть сохи сѣ четвертей, пол-четверти сохи рѣ четвертей, пол-пол-четверти сохи зѣ четвертей с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи лѣ четверть с полу осминою.

Худые земли соха ѣ четвертей¹, пол-сохи хѣ четвертей, четверть сохи ѣ четвертей, пол-четверти сохи рѣ четвертей, пол-пол-четверти сохи ѿ четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи лѣ четвертей со осминою.

Треть сохи добрые земли сѣ четвертей с осминою, и с четверникомъ, и с третью четверника.

Пол-трети сохи рѣ четверти с полу-осминою, и с полу-четверникомъ, и с половиною трети четверника; пол-пол-трети сохи зѣ четвертей с тремя полу-осминами, и с половиною четверникомъ, и из двадцать четвертою долею полу-четверника; пол-пол-пол-трети сохи лѣ четверти с полу-осминою и с шесте-
сять четвертою долею полу-четверника.

Треть сохи середніе земли тѣ четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-трети сохи рѣ четвертей без третника четвертнаго; пол-пол-трети сохи ѿ четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-пол-пол-трети сохи мѣ четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли ѣ четвертей, пол-трети сохи сѣ четвертей, пол-пол-трети сохи рѣ четвертей, пол-пол-пол-трети сохи ѿ четвертей.

Указъ во всякомъ щеть, что именуется пол и пол-пол, и пол-пол-пол или болши того.

Соха ѿ четвертей, пол-сохи ѱ четвертей, тѣхъ ѿ в соху; а треть сохи тѣхъ ф в соху, а пол-трети тѣхъ з в соху, а пол-пол-трети тѣхъ кѣ в соху, а пол-пол-пол-трети, тѣхъ мѣ в соху.

¹ По списку при уложени 1200 четвертей.

Четверть сохи, тѣхъ ѿ в соху, пол-четверти сохи тѣхъ ѿ в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ зѣ в соху, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ ѿ в соху, и прочая потомужъ впредь.

Буди же и сіе вѣдомо, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одабривать, и что какіе земли на какую надачи.

Средніе земли: на четверть по полу-осминѣ, на осмину четверикъ, на пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Худые: земли на четверть по осминѣ, на осмину по полу-осминѣ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Надача на третникъ, средніе земли четверикъ и пол-четверика; на полтретникъ пол-пол-четверика и по-пол-пол-четверика, на пол-пол-третника, пол-пол-четверика; на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли, надачи на третникъ по два четверика, на пол-третника пол-четверика и пол-пол-четверика; на пол-пол-третника, пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобно веревщику держати ѿ веревки вытнѣхъ, одна на добрую землю, а другая на среднюю, а третія на худую землю; и по землямъ смотря мѣрять какова земля, такова и вервь мѣрять.

Надобно веревщику знати вервь, сколь долга вдоль и поперегъ, и какъ четверть мѣрится.

Надобно веревщику знати вервь по третямъ и четвертямъ, чтобъ ему кива по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему вскорѣ знати правда. **

Буди же вѣдомо, какъ сажены четверугольные считать.

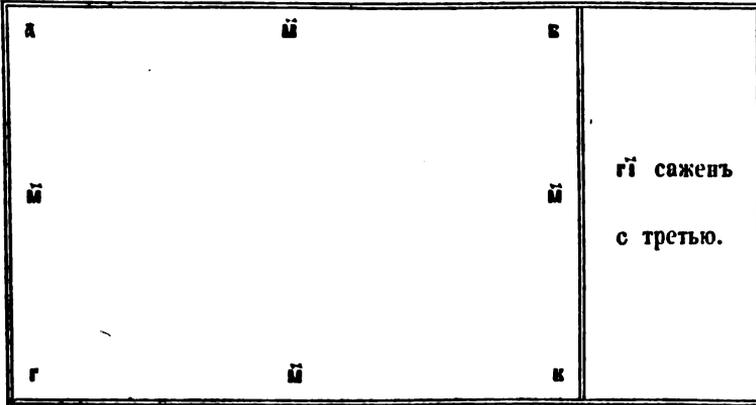
Преже познай сколько вервь четвертная долга, или будетъ такова вервь, какъ здѣ написано ѿ сажень, и ты считай сиде: ѿ-ю ѿ, и того станетъ, даѣ сажень четверугольныхъ в четверти.

* Въ списокѣ при уложеніи пол-пол-пол-четверика.

** Тамъ же: «надобно веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему кива по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему знаменамъ вскорѣ знати правда.

Надобно веревщику знати сколько сажень въ чети четверугольныхъ есть, и то ему знати во всякихъ поляхъ правда же.

А коли тебѣ приведется сицево поле мѣрити, и ты мѣри первую сице:

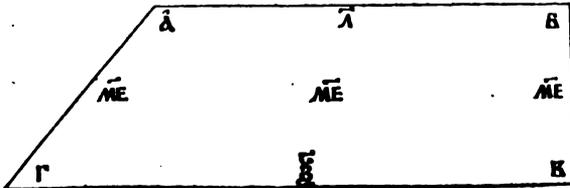

Съ аза на буки, и тутъ $\bar{м}$ сажень, да съ аза жѣ на глаголь и тутъ $\bar{м}$ сажень, да с глаголя на вѣди, такожъ $\bar{м}$ сажень, с вѣдей на буки и тамо $\bar{м}$, и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жѣ сколько сажень осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало $\bar{г}$ сажень с третью сажени, а вдоль $\bar{м}$ сажень, и тутъ три четверти. Всего поля станеть четверть с третью, четверть сѣву.

sic
см. 74

sic в м. 114 по уверѣнн

А коли приведется поле мѣрити четверугольное сицево.

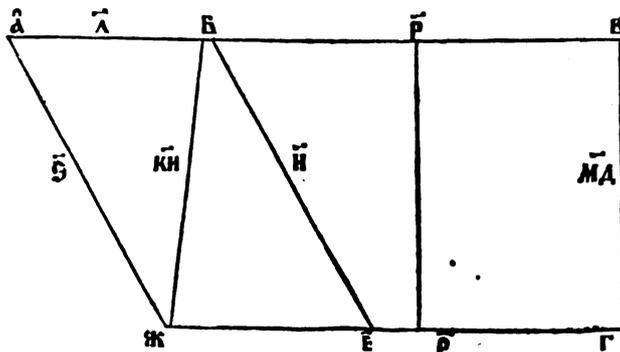

И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ $\bar{л}$ сажень, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ $\bar{л}$ сажень; смѣри же и с стороны: с аза на глаголь, и тутъ $\bar{мѣ}$ сажень, смѣри и на другую сторону какъ з буквъ на вѣди, и тутъ $\bar{мѣ}$ сажень; и смѣри же и посередкѣ вдоль нѣтъ ли хобота, какъ есть, и тутъ $\bar{мѣ}$ сажень; сочти же сколько в томъ полѣ сѣтса, приидеть по $\bar{л}$ четверти * да $\bar{л}$ доли осми доль

* По списку при уложеніи пол. 2 четверта.

от четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли шѣры какъ \ddot{z} да \ddot{h} , и того станеть \ddot{y} , выни жь половину станеть \ddot{m} сажень, прямыхъ угловъ в длину; умножи же \ddot{m} сажень с подлинными с шестьюдесять саженими станеть \ddot{zh} сажень; дѣли же то на четвертные сажени, \ddot{zh} сажень, придетъ пол \ddot{h} четверти и три доли осми доль четверика. *

А коли приведется поле мѣритъ четверугольное съ тремя великими углы сицево.

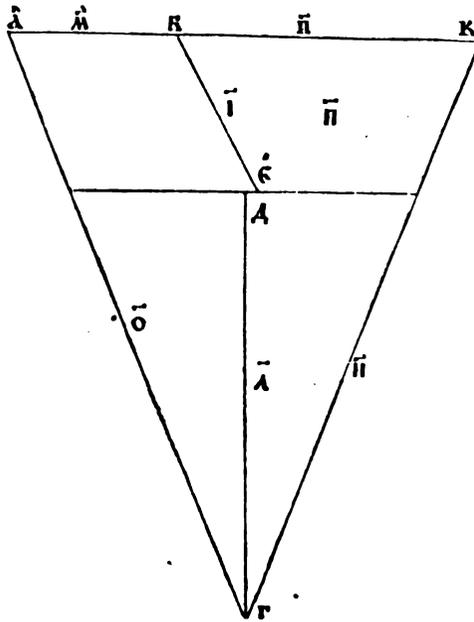

И ты вымѣри наволоки прочь, а среднюю доспѣй четверугольную, кини же вервь с аза на буки и тутъ \ddot{h} сажень, кини же з букв на вѣди и тутъ \ddot{r} сажень, кини же с вѣдей на глаголь и тутъ \ddot{m} сажени, кини же вервь с глаголя на есть, и тутъ \ddot{r} сажень, кини же вервь с естя на буки и тутъ \ddot{h} сажень, кини же съ живѣтей на буки и тутъ \ddot{zh} сажень, кини же с живѣтей на азъ и тутъ \ddot{z} сажень. Ино сколько на томъ полъ сѣтся ржи сочти же, придетъ \ddot{h} четверти и пол- \ddot{h} шѣры с четверикомъ бес четверти четверика; считай сице: прежде сложи середние верви концы у поля \ddot{h} сажень, да \ddot{m} сажени придетъ 94 сажени раздѣли же на двое: станеть \ddot{zh} сажень, и стали оба равны концы, умножи же ту \ddot{zh} сажень съ \ddot{r} придетъ \ddot{zh} сажень среднее поле, сочти же уголь малой на широкомъ концѣ, что поперегъ \ddot{z} сажень а в длину \ddot{h} сажень, и раздѣли \ddot{z} на двое, станеть \ddot{h} , умножи же \ddot{h} сажень с тремя саженими, придетъ \ddot{y} сажень малова угла; сочти же тутъ болшаго угла, что в длину \ddot{h} сажень, а в ширину \ddot{zh} сажень, дѣли же \ddot{zh} сажень на двое придетъ \ddot{zh} сажень, умножи же \ddot{zh} сажень съ \ddot{h} : придетъ \ddot{zh} сажень того угла на широкомъ концѣ; сочти же уголь по ускому концу что в длину \ddot{m} сажени, а

* По списку при уложеніи по пол-2 четверти и по три доли осми доль четверика.

поперегъ ѿ сажень и ты раздѣли на двое ѿ сажень, станеть ѿ сажень; умножи же мѣ съ еѣ сажени, придетъ хѣ сажень; сложи же тѣ всѣ перечни виѣсто дѣ да ѣ да ѣ да хѣ, придетъ зѣ сажень; дѣли же то на дѣ сажень четвертныхъ, придетъ три четверти и пол-ѣ мѣры, и ѣ четвертка.

А коли приведется поле мѣрить четверугольное на четыре мѣста верстальныхъ, и ты мѣри на три угла сичево поле.

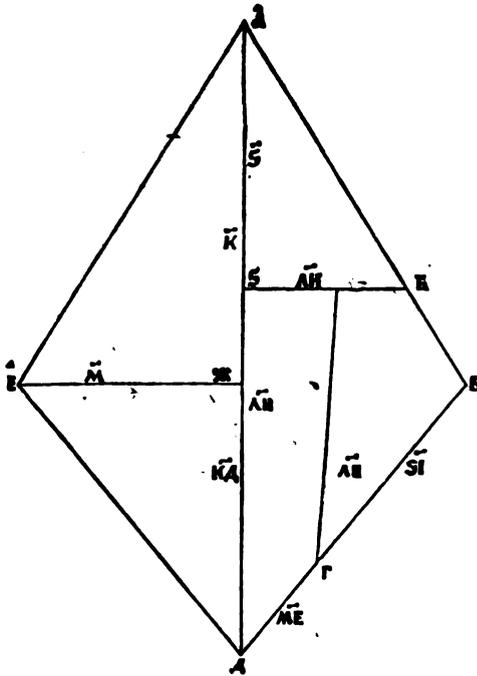

И ты кини вервь с аза на буки и тутъ м сажень, протяни же вервь с аза на веди и от тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣри же і сажень, и от естя до вѣдей и тутъ ѿ сажень, да кинь вервь от вѣдей на глаголь и тутъ ѿ сажень, от глаголя на добро, и тутъ вымѣришь ѿ сажень, с глаголя кинь на азъ и тутъ вымеришь ѿ сажень. Ино сколько в томъ полѣ сѣтся ржи, придетъ пол-ѣ четверти; считай сиче: преже с аза на буки в длину м сажень, а в ширину і сажень, и ты десять дѣли на двое, станеть ѿ сажень, умножи же ѿ сажень съ ѣ-ю сажени: придетъ і сажень четверугольныхъ, * да умножи же ѿ с ѣ-ю сажени станеть ѣ сажень; да еще дѣ-

* Въ спискѣ при уложеніи прибавлено: «умножи жъ пять съ сорокью придетъ 80 сажень четверугольныхъ.»

ли $\bar{а}$ на двое придетъ $\bar{в}$ і сажень, и ты $\bar{в}$ і умножи с $\bar{б}$ -ю, придетъ $\bar{д}$ лѣ сажень, умножи же $\bar{в}$ і сажень съ $\bar{н}$ -ю сажень, придетъ $\bar{ж}$ и сажень; сочти же тѣ перечни вмѣсто, какъ $\bar{с}$, да $\bar{ѳ}$, да $\bar{д}$ лѣ, да $\bar{ж}$ и, всего будетъ $\bar{д}$ лѣ сажень; дѣли же тѣ $\bar{д}$ лѣ сажень на $\bar{д}$ лѣ сажень, придетъ пол- $\bar{н}$ четверти, столько в томъ полѣ сѣется ржи.

*А коли тебѣ прилугитъ полѣ мѣрять о пяти углахъ
сущее.*

И ты ево мѣри вервию такъ: прежде кинь от букв на зѣло и тутъ $\bar{д}$ лѣ сажень, отъ зѣла на азъ и тутъ $\bar{ѳ}$ сажень, да от букв на глаголь и тутъ $\bar{м}$ ѣ сажень, от глаголя на вѣди, и тутъ $\bar{в}$ і сажень, от глаголя на добро, и тутъ $\bar{ж}$ и сажень, от добра на зѣло, и тутъ $\bar{д}$ лѣ сажень, от добра до живѣтей и тутъ $\bar{к}$ д сажени, от живѣтей на азъ, и тутъ $\bar{н}$ сажень, от живѣтей на ест и тутъ $\bar{м}$ сажень. А сколько на томъ полѣ сѣется ржи, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ $\bar{а}$ ѳ-хъ четвертая доля четверника; а считай сиче:

концовые сажени емли всѣ вполы, и стануть концы одинаки, да умножи же ихъ сысподяими саженими, и сколко придесть, и то стануть четверугольные сажени, какъ от аза на зѣло ѣ сажень, ино вполы ҃ сажени станеть, умножи же подлинные мѣ сажень с тремя, придесть рѣи сажень, умножи же аѣ съ ѣ, придесть сѣ сажень, умножи же мѣ сажень съ зї саженими и с полу-саженью, придесть фїз сажень с полу-саженью, да опять умножи аї съ ѣї, придесть фїк сажени, умножи же мѣ с ѣї-ю, придесть уї сажень, да опять умножи мѣ съ і-ю сажень, придесть ҃ сажень; сочти же тѣ перечни всѣ виѣсто, какъ рѣи, да сї, да фїз сажень съ полусаженью, да фїк, да уї да ҃ сажень; придесть рѣи сажени с полу-саженью четверугольныхъ, дѣли же на рѣи сажень, придесть одна четверть с полу-мѣрою, и изъ осмидесять трехъ четвериковъ ҃ доля четверика, толко в томъ полѣ сѣтся ржи.

Написана книга сія землеѣрія 1709 году Ноября въ 15 день *.

(Був. п. Чидовых, № 834, Рун.

=

всѣ слабшій убавленіи ~~применен~~ применен
къ мѣрѣ. наказу 1684 г. 4 стнѣи XVIII в.
Рун. № 1095 (Чид.).
въ годъ же свѣдѣн съ мѣрѣ. нак. 1684 г.
судѣи земл. стнѣи в сходствѣ до суд.
редакциі въ Рун. № 2631 (Горѣ, № 28)

* Судя по заключенію сего списка сошнаго письма и по близкому сходству его съ спискомъ приложеннымъ при Уложеніи, какъ показываютъ варианты нами заключенные, можно полагать, что настоящій списокъ несоставляя особаго оффиціального изданія книги сошнаго письма въ 1709 году; но только въ этомъ году кѣмъ ибудь списанъ со списка изданнаго при уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

І. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Замѣчанія на слово о полку Игоревѣ (статья вторая) Д. Ч. К. П. П. Вяземскаго	1

ІІ. МАТЕРІАЛЫ.

Новый Лѣтописецъ и при немъ дополненія, и предисловіе Д. Ч. К. М. А. Оболенскаго	1
---	---

ІІІ. С М Ъ С Ъ.

1. Выписка изъ приходной книги Нижегородскаго уезда о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ от- правлявшимся съ Княземъ Дмитріемъ Михайлови- чемъ Пожарскимъ для освобожденія Москвы въ 1612 году, Сообщ. Д. Ч. К. М. А. Оболенскимъ	1
2. Грамата Царя Бориса Федоровича въ Шую губному старостѣ Линеву и городовому прикащику Карпову 1600 года	3
3. Росписка дьяка Андрея Поддѣлова, данная имъ въ 1611 году Шуя намъ въ полученіи отъ нихъ кабацкихъ пошлинъ	3
4. Письмо изъ Суздаля въ Шую казачьяго атамана Про- совецкаго дьяку Поддѣлову 1612 года	4
5. Наказъ Нарымскаго острога воеводѣ Василью Янову 1622 года о ясачномъ о денежномъ сборѣ о казенномъ хлѣбопашествѣ Сообщены соров. Борисовымъ	4

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
6. Письмо къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его прикащика и старостъ Сообщ. Д. Ч. И. Д. Бѣллевымъ.	8
7. Свиданіе Петра великаго съ Августомъ II. въ Биржахъ 1701 года Сообщ. соревнователемъ А. Перлштейномъ	10
8. Инструкція данная по именному указу изъ Нижегородской Архіерейской домовоѣ Консистеріи Словено и Греко граматическихъ школъ изучившимся ученикамъ 1738 года 24 Декабря Сообщ. Д. Д. Іеромонахомъ Макаремъ;	17
9. Книга сошного письма 7137 года Сообщ. Г. Трехлотовымъ	33
10. Роспись полевой мѣръ 1709 года Сообщ. Д. Ч. И. Д. Бѣллевымъ	66

850259

DK3

M74

v.17

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

